

КРИТИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ

ПО ИСТОРИИ

ДРЕВНѢЙШЕЙ ГРЕКО-РУССКОЙ ПОЛЕМИКИ

ПРОТИВЪ ЛАТИНЯНЪ.

А. Павлова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1878.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1878.

Непремѣнный Секретръ, Академикъ *К. Веселовскій*.

(Извлечено изъ XIX отчета о присужденіи наградъ графа Уварова).

Настоящая работа вызвана порученіемъ Императорской Академіи Наукъ дать отзывъ о книгѣ А. Н. Попова: «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ». Москва, 1875. Рецензентъ счелъ своимъ долгомъ отнестись къ дѣлу съ тѣмъ вниманіемъ, какое требовалось и признаніемъ высокой чести, оказанной ему этимъ порученіемъ и важностью предмета, которому посвящено предложенное къ разбору сочиненіе, и, наконецъ, признанными учеными заслугами автора: все это повело къ тому, что ближайшая, критическая задача работы отчасти расширилась до попытокъ самостоятельнаго изслѣдованія по вопросамъ, которые разрѣшаются въ книгѣ г. Попова (о лѣтописной статьѣ о Латинахъ, о «Стязаніи съ Латиною» митрополита Георгія и др.), или затрогиваются въ ней (объ авторѣ «Путешествія на осьмой соборъ» и объ отношеніи этой статьи къ «Повѣсти» о томъ же соборѣ Симеона суздальскаго). При разборѣ, особенное вниманіе обращено было на греческіе (византійскіе) источники и образцы древне-русской полемики противъ Латинства. Въ этомъ отношеніи рецензентъ не ограничивался только тѣми статьями, которыя извѣстны въ славянскомъ переводѣ, но включалъ въ свой обзоръ и такія, которыя вообще могутъ служить для уясненія нѣкоторыхъ пунктовъ въ нашей древней полемической письменности, или, *какъ неизданныя*, представляютъ интересъ для исторіи самой византійской полемики противъ Латинянъ (Приложенія № I — VI). Кстати, московская синодальная (бывшая патріаршая) бібліотека необыкновенно богата превосходными, по составу, греческими рукописями полемическаго содержанія. Укажемъ въ особенности на сборники № 443 (пергаминный XII в.), № 366 (на бомбицинѣ, XIV в.) и № 368 (на бомб., XV в.). Большая часть такихъ сборниковъ

прислана въ Москву въ послѣднихъ годахъ XVII вѣка іерусалимскимъ патріархомъ Досиѳеемъ, по просьбѣ нашего патріарха Адріана, въ пособіе для тогдашней русской полемики противъ Латинства. Нѣкоторыя изъ содержащихся здѣсь сочиненій немедленно переведены были на славянскій языкъ извѣстнымъ патріаршимъ справщикомъ и переводчикомъ іеромонахомъ Евѳиміемъ (см. Описаніе славяно-русскихъ рукописей синодальной бібліотеки Горскаго и Невоструева, отд. II, ч. 3, предисл. стр. V—VI и указанные здѣсь №№ рукописей). Съ того времени всѣ эти сокровища лежали для насъ «бездѣльно». Не узрѣли свѣта Божія даже столь дорогіе намъ памятники, какъ подлинныя тексты сочиненій нашихъ митрополитовъ Леонтія и Іоанна ¹⁾). Обидно было бы дожидаться изданія ихъ отъ руки какого нибудь наѣзжаго «просвѣщеннаго иностранца», который по этому случаю, конечно, не преминулъ бы сказать на нашъ счетъ не весьма лестное слово. Еще недавно покойный греческій архимандритъ Димитракопуло, издавшій по рукописямъ синодальной бібліотеки цѣлый томъ византійскихъ полемическихъ текстовъ (*Bibliotheca Ecclesiastica, continens graecorum theologorum opera, ex codicibus mss. Mosquensibus nunc primum graece edita...* Lipsiae. 1866), въ другомъ своемъ изданіи (*Graecia orthodoxa*. Lipsiae. 1872, p. 85) обозвалъ нашу бѣлокаменную «гиджной могилой, въ которой съѣдено червями уже не мало рукописей, присланныхъ сюда патріархомъ Досиѳеемъ и не издавшихъ свѣта въ печатномъ изданіи» (βιβλιοτάφος Μόσχα, ἣς ἡ βιβλιοθήκη πλουτεῖ ἐκ τῶν ὑπὸ τοῦ πατριάρχου Δοσιθέου ἀποσταλέντων χειρογράφων, ἅπερ μένουσιν ἀνέκδοτα, ὑπὸ τῶν σητῶν βιβρωόμενα). Будемъ, впрочемъ, надѣяться, что скоро и для насъ совсѣмъ пройдутъ времена, когда въ отвѣтъ на подобныя упреки позволительно было говорить: *graeca sunt, non leguntur*.

Лѣтомъ 1877 г. Сельцо Зенино, Москов. уѣзда.

¹⁾ Посланіе Іоанна, правда, издано было погречески Григоровичемъ, но не по синодальному списку и такъ неисправно, что это изданіе указывало только на необходимость новаго.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ. Монографія г. Попова, посвященная «историко литературному обзору древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинявъ». — Взглядъ автора на историческое, духовно-образовательное значеніе этого отдѣла древней письменности.....	1
Глава I. Лѣтописное сказаніе о Латинахъ и, въ особенности, о Петрѣ Гугнивомъ. — Палея, какъ источникъ этого сказанія.....	5
Глава II. Сочиненіе противъ Латинянъ русскаго митрополита Льва или Леонтія. — Вопросъ о подлинности этого сочиненія. — Когда началась на востокѣ полемика противъ латинскихъ опрѣсноковъ? — Сочиненія объ этомъ Никиты Пафлагонца и Никиты Никейца хартофилакса.....	26
Глава III. Сочиненія противъ Латинства, написанныя на Руси во второй половинѣ XI и въ началѣ XII вѣка — Ихъ источники и общая характеристика — «Слово о вѣрѣ крестьянской и латыньской» препод. Θεодосія печерскаго. — «Стязаніе съ Латиною», приписываемое митрополиту Георгію. — Посланіе митроп. Иоанна II къ папѣ Клименту. — Посланія митроп. Никифора къ Владиміру Мономаху и волынскому князю Ярославу Святополчичу. — Псевдо-Фотіево сказаніе о случаяхъ схизмы между востокомъ и западомъ, переписанное въ Греціи для какого-то русскаго митрополита.....	40
Глава IV. Общій обзоръ русской полемической письменности XIII и XIV вѣка. — Статьи о Латинахъ въ Кормчей книгѣ и Требникѣ. — Особые сборники полемическихъ сочиненій противъ Латинявъ. — Преніе Панагіота съ Азимитомъ. — Слово о Латинахъ въ Тактиконѣ Никона Черногорца. — Переводы сочиненій византійски хъ полемистовъ XIV вѣка. — Слово Григорія Цамвлака.....	67
Глава V. Сочиненія, написанныя въ московской Руси по поводу флорентійской уніи. — Путешествіе митрополита Исидора въ Италію. — Повѣсть объ осьмомъ соборѣ Симеона суздальскаго. — «Слово о съставленіи осьмаго собора». — Общее заключеніе о книгѣ г. Попова.	87

Приложенія:

I. Сочиненіе противъ Латинянъ русскаго митрополита Льва или Леонтія.....	115
II. Псевдо-Фотіево сказаніе о случаяхъ схизмы между востокомъ и западомъ.....	132
III. Сочиненіи Никиты хартофилакса.....	135
IV. Второе посланіе Льва болгарскаго объ опрѣснкахъ.....	146
V. Сокращенная редакція посланія патріарха Михаила Керуларія къ Петру антиохійскому.....	151
VI. Ненадписанное посланіе константинопольскаго патріарха къ іерусалимскому.....	158
VII. Посланіе русскаго митрополита Іоанна II къ папѣ Клименту.	169
VIII. Отрывки изъ сочиненій Никиты сеидскаго и Іоанна клавдіопольскаго.....	186
IX. Стязаніе съ Латиною, приписываемое русскому митрополиту Георгію.....	191
X. Повѣсть Симеона суздальскаго объ осьмомъ (Флорентійскомъ) соборѣ.	198

ОПЕЧАТКИ.

—

Напечатано: *Должно быть:*

Стран. 28,	стр. 13.	Престл́азас	Пресл́азас
Стран. 53,	стр. 7.	успѣхъ	утѣхъ
Стран. 78,	стр. 2.	вамъ	вашь

КРИТИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНѢЙШЕЙ ГРЕКО-РУССКОЙ ПОЛЕМИКИ ПРОТИВЪ ЛАТИНЯНЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Монографія г. Попова, посвященная «историко-литературному обзору древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ». — Взглядъ автора на историческое, духовно-образовательное значеніе этого отдѣла древней письменности.

Обширный отдѣлъ древне-русской письменности, обнимающій переводныя съ греческаго и оригинально-русскія полемическія сочиненія противъ Латинянъ (какъ въ старину назывались у насъ всѣ христіанскіе народы западной Европы), безспорно заслуживаетъ того, чтобы сдѣлаться предметомъ спеціальныхъ и всестороннихъ изслѣдованій. До сихъ поръ въ этой области работали почти исключительно одни богословы: имъ принадлежитъ какъ честь открытія и первоначальнаго изданія большей части относящихся сюда памятниковъ, такъ и починъ въ ученой разработкѣ изданнаго матеріала ¹⁾. Но высокая важность этихъ литературныхъ памятниковъ для исторіи русскаго образованія вообще естественно должна привлекать къ нимъ и другія научныя силы, съ иными приѣмами и методами изслѣдованія. Таковъ новый трудъ нашего почтеннаго ученаго—А. Н. Попова, носящій заглавіе «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ».

---

¹⁾ Разумѣемъ преимущественно обще-извѣстные ученые труды почтеннаго историка нашей церкви—преосвящ. Макарія.

Изъ предисловія видно, что это собственно только начало одного задуманнаго авторомъ обширнаго труда, который въ цѣломъ своемъ видѣ долженъ обнять: 1) Древне-русскія сочиненія противъ Латинянъ включительно до Флорентійскаго собора (XI—XV в.); 2) Сочиненія противъ Протестантовъ (XVI—XVII в.); 3) Юго-западно-русскія сочиненія противъ Латинянъ, вызванныя церковною уніею 1596 года (XVI—XVII в.); 4) Велико-русскія сочиненія противъ Латинянъ и Уніатовъ (XVII в.). Теперь исполнена пока только первая часть программы и — скажемъ напередъ — исполнена такъ, что къ сдѣланному началу вполне идетъ классическая поговорка:

Dimidium facti habet, qui bene coepit.

Какъ особое цѣлое, съ своимъ строго-опредѣленнымъ содержаніемъ, настоящая книга г. Попова имѣетъ цѣлю «прослѣдить по древнимъ памятникамъ, какія понятія о Латинахъ передали новообращенной Руси ея духовные наставники (т. е. церковные іерархи, пришедшіе къ намъ изъ Греціи) и, въ частности, какимъ именно литературнымъ путемъ проникали къ намъ памятники византійской полемической литературы» (предисл. стр. V). Сообразно съ этою цѣлю, авторъ въ своемъ изслѣдованіи разсматриваетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, 1) сочиненія противъ Латинянъ, появившіяся на Руси изъ-подъ пера какъ греческихъ, такъ и природно-русскихъ писателей, указывая для тѣхъ и другихъ источники или образцы въ собственно-византійской литературѣ; 2) полемическія сочиненія, написанныя погречески и для Грековъ, но чрезъ славянскій переводъ сдѣлавшіяся достояніемъ и русской письменности: по отношенію къ этимъ послѣднимъ авторъ разрѣшаетъ вопросы о времени перевода и способахъ его распространенія и употребленія въ кругу русскихъ читателей. Задача, поставленная такъ широко, какъ не бралъ ее никто прежде, естественно должна была вызывать на работы первой руки, вести къ источникамъ непочатымъ, или вовсе неизвѣстнымъ. Этимъ объясняется двоякая дѣятельность автора по отношенію къ своему матеріалу: съ трудомъ изслѣдователя онъ соединяетъ и трудъ издателя многихъ, болѣе или менѣе обширныхъ, полемическихъ текстовъ. Здѣсь же, повидимому, нужно искать объясненія и для того обстоятельства, почему почтенный авторъ рѣшительно воздерживается отъ всякихъ общихъ выводовъ по вопросамъ, прямо входящимъ въ кругъ его изслѣдованій. Только по необходимости указать на историческую важность своего предмета, онъ позволяетъ себѣ высказать въ предисловіи слѣдующія два

общія замѣчанія: «Нельзя отрицать, что подъ вліяніемъ византійскихъ полемическихъ сочиненій слагались взгляды грамотныхъ людей, старинныхъ русскихъ начетчиковъ, которые въ свою очередь проводили ихъ въ народную массу. Въ данномъ случаѣ, крайне рѣзкое осужденіе латинскаго запада, проникнутое въ византійскихъ сочиненіяхъ духомъ нетерпимости, естественно должно было способствовать замкнутости, отчужденности Руси отъ всего иноземнаго, ино-вѣрнаго. Многие изъ того, что было высказано въ полемическихъ памятникахъ древнѣйшаго періода, повторялось въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ въ многочисленныхъ рукописныхъ сочиненіяхъ, перешло въ старо-печатныя книги (между прочимъ и въ Кормчую книгу) и такимъ образомъ становилось общимъ убѣжденіемъ, достояніемъ» (стр. IV и V). Мы раздѣляемъ высказанную здѣсь общую мысль, но съ нѣкоторыми, по нашему мнѣнію, совершенно необходимыми ограниченіями. Во первыхъ, указанное вліяніе византійскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ замѣтнымъ и рѣшительнымъ образомъ стало обнаруживаться у насъ, въ народныхъ массахъ, только уже съ начала слѣдующаго періода, послѣ Флорентійской уніи и паденія Константинополя, и въ весьма значительной мѣрѣ обусловлено было двумя побочными обстоятельствами: постоянными усиліями папскаго престола подчинить себѣ русскую церковь и вѣковою политическою враждою московской Руси съ сосѣдними «латинскими» народами—Литвою и Польшею. Эти два условія, какъ извѣстно, явили всю свою силу въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII вѣка; сообразно съ этимъ, и духъ нетерпимости въ отношеніи къ Латинамъ вполнѣ и окончательно выразился у насъ: юридически — въ извѣстномъ соборномъ опредѣленіи патріарха Филарета Никитича 1620 г. о перекрещиваніи католиковъ, какъ «злѣйшихъ еретиковъ изъ всѣхъ, сущихъ подъ солнцемъ», литературно — въ раскольническихъ сочиненіяхъ XVII и XVIII вѣка ¹⁾. Во вторыхъ, для полной и правильной оцѣнки историческаго значенія византійской полемической литературы, какъ одного изъ могучихъ факторовъ въ духовномъ развитіи русскаго народа, нужно имѣть въ виду не только отрицательную сторону ея вліянія—отчужденность до-петровской Руси отъ латинскаго запада, но и положительную—

---

¹⁾ См. нашу статью «Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ» въ Православ. Собесѣд. 1858, ч. II стр. 138.262, и профессора И. М. Добротворскаго: «Взглядъ русскихъ раскольниковъ на римскую церковь», тамъ же, 1860, ч. I, стр. 297.

упроченіе и постепенное (хотя весьма медленное) развитіе тѣхъ началъ духовной и соціальной жизни, которыя принесены были къ намъ съ православнаго востока. — Другое замѣчаніе г. Попова касается общаго характера византійскихъ полемическихъ сочиненій, которыя, по отзыву почтеннаго автора, за небольшимъ исключеніемъ, «всѣ поражаютъ» однимъ недостаткомъ: «смѣшеніемъ основныхъ, неизблемыхъ догматовъ христіанства съ обрядами, съ мѣстными обычаями. Существенное отъ несущественнаго въ дѣлѣ вѣры въ нихъ не разграничено, такъ что рядомъ съ догматомъ о Св. Троицѣ стоятъ вопросы о нечистой пищѣ, о ношеніи перстня латинскими епископами, о перстосложеніи, изображеніи иконъ, о пѣвнѣ алилуіа, о стриженіи бороды и т. п. Едва ли кто будетъ утверждать, что подобное «смѣшеніе» прошло безслѣдно для древней и современной Руси!» (тамъ же, стр. V). И съ этимъ замѣчаніемъ мы не можемъ вполне согласиться. Не говоря уже о томъ, что полемическія статьи о Латинахъ были не единственною и даже далеко не главною духовною пищею, принесенною древней Русію изъ Византіи,— вмѣстѣ съ ними и въ несравненно большемъ числѣ новообращенный народъ получилъ съ православнаго востока и другія церковныя писанія, въ которыхъ основныя истины христіанства раскрывались во всей ихъ чистотѣ и полнотѣ, и на которыхъ уже въ XII вѣкѣ могъ воспитаться у насъ такой богословъ и проповѣдникъ, какъ Кириллъ Туровскій,— не говоря обо всемъ этомъ, самое различіе въ религіи существеннаго и несущественнаго, догмата и обряда, съ исторической точки зрѣнія и по отношенію къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, мы признаемъ несостоятельнымъ. Русь при Владимірѣ принимала и потомъ въ теченіи вѣковъ содержала христіанство, какъ одинъ *цѣльный культъ*, въ которомъ народный смыслъ еще не могъ различать внутренней и внѣшней стороны, особенно когда дѣло шло объ отличительныхъ пунктахъ греческаго и латинскаго христіанства: эти отличія почти всѣ и сводились къ области обрядовъ и внѣшней церковной дисциплины. Догматъ о Св. Троицѣ и на востокѣ и на западѣ понимаемъ былъ одинаково; ученіе же римской церкви объ исхожденіи Св. Духа никогда не было *формально*, голосомъ всей православной Церкви на вселенскомъ соборѣ, объявлено *ересью*. Такимъ образомъ характеръ византійской полемики противъ Латинянъ, насколько она усвоена древнею Русью, опредѣлился самымъ существомъ дѣла и степенью духовнаго развитія той новой среды, въ которую съ конца X вѣка перенесена была эта полемика. Да и точно ли она до такой степени занята

была обрядовыми мелочами, что упускала изъ виду *существенные* пункты различія между греческимъ православіемъ и латинскимъ католичествомъ? Не въ догматахъ и не въ обрядахъ состояло коренное ихъ различіе, а въ *жизненныхъ основаніяхъ самой церковности*, въ характеръ іерархической власти и ея отношенія къ христіанскому обществу. Но это понимали у насъ уже въ XI вѣкѣ. Такъ лѣтописецъ, приступая къ исчисленію «ересей латинскихъ», отъ которыхъ греческіе мисіонеры предостерегали князя Владиміра, замѣчаетъ: «ихъ же вѣра *маломъ* съ нами развращена» (не многимъ разнится отъ нашей), а оканчиваетъ свой перечень слѣдующимъ обвинительнымъ пунктомъ: «працають грѣхи на дару, *еже есть злѣе всего*» (Обзоръ, стр. 2 и 4). Конечно, и для некнижнаго люда понятнымъ дѣлалось отличіе греческой вѣры отъ латинской, когда онъ узнавалъ, что Латины «молвятъ, яко не достоитъ инѣмъ языкомъ хвалити Бога, но токмо тремя языки: жидовскимъ, еллинскимъ и римскимъ», и когда видѣлъ, что греческое духовенство даетъ Руси слушать христіанское богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ. (См. Обзоръ, стр. 115, пун. 15). Мы будемъ еще не разъ имѣть случай касаться этихъ общихъ вопросовъ по другимъ поводамъ и съ другихъ сторонъ; теперь же перейдемъ къ разсмотрѣнію самой книги г. Попова.

I.

Лѣтописное сказаніе о Латинахъ и, въ особенности, о Петрѣ Гугнивомъ. — Палея, какъ источникъ этого сказанія.

Когда началась у насъ полемика противъ латинства и въ чемъ она первоначально состояла? Отвѣтъ даетъ наша старшая лѣтопись, съ которой г. Поповъ и начинаетъ свое изслѣдованіе. Подъ 986 г. въ лѣтописи помѣщенъ рассказъ о греческомъ мисіонерѣ-философѣ, который, предостерегая Владиміра отъ Латинянъ, укорялъ ихъ въ томъ, что «служать опрѣсноки, рекше, оплатки, ихъ же Богъ не преда». Оставивъ этотъ рассказъ безъ всякаго объясненія, авторъ переходитъ къ дальнѣйшему, болѣе подробному лѣтописному сказанію о «ересяхъ латинскихъ». Подъ 988 г., послѣ извѣстнаго исповѣданія вѣры, преподаннаго новокрещенному Владиміру греческимъ духовенствомъ, въ лѣтописи приводится довольно длинный рядъ обвинительныхъ пунктовъ противъ Латинянъ, именно: а) они

не почитаютъ иконъ и креста, который пишутъ на землѣ и цѣлуютъ, а потомъ, вставъ, попираютъ ногами; 2) землю называютъ матерію; 3) слѣдуютъ развращеннымъ ученіямъ Петра Гугниваго, который послѣ VII-го вселенскаго собора, отдѣлясь отъ четырехъ восточныхъ патріарховъ, возмутилъ всю Италію и насѣялъ въ ней разныя ереси: а) однимъ попамъ повелѣлъ быть единобрачными, б) другимъ разрѣшилъ имѣть до семи женъ и в) дозволилъ «пращать грѣхи на дару, еже есть злѣе всего».—Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ г. Поповъ, что эта полемическая статья противъ Латинянъ занесена въ нашу лѣтопись изъ источника письменнаго. Она является въ ней, какъ часть христіанскаго вѣроученія, преподаннаго кн. Владиміру. Въ лѣтописи читаемъ: «Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру, рекуще сице: да не прельстятъ тебе нѣци отъ еретикъ, но вѣруй сице глаголя» — затѣмъ слѣдуютъ: 1) символъ вѣры, 2) краткое сказаніе о 7 вселенскихъ соборахъ и 3) рассматриваемое нами полемическое сочиненіе о Латинахъ». Указавъ источникъ первой статьи, открытый Сухомлиновымъ (исповѣданіе вѣры Михаила Синкелла)¹⁾, и замѣтивъ о второй, что она «представляется также заимствованіемъ изъ какого либо греческаго источника, такъ какъ подобныхъ повѣствованій о соборахъ извѣстно нѣсколько и по греческимъ рукописямъ и по старославянскимъ переводамъ ихъ», авторъ исключительно останавливается на третьей статьѣ—наставленіи относительно Латинянъ, «источникъ котораго еще доселѣ не опредѣленъ съ точностію». Для выясненія этого источника, г. Поповъ признаетъ необходимымъ первоначально рѣшить вопросъ: «какъ рассматривать наставленіе о Латинахъ въ составѣ лѣтописи: какъ неразрывную часть предшествующаго ему вѣроученія (т. е. какъ на предыдущей страницѣ *утверждалъ* самъ авторъ), или какъ самостоятельную, позднѣе прибавленную статью»? На самомъ дѣлѣ вопросъ этотъ *прямо* не разрѣшается въ книгѣ г. Попова, а только «вызываетъ» съ его стороны слѣдующее «предварительное» соображеніе: если символъ вѣры, помѣщенный въ лѣтописи, заимствованъ изъ старославянскаго перевода исповѣданія вѣры Михаила Синкелла, то сказанія о семи вселенскихъ соборахъ и о Латинахъ, какъ не принадлежащія помянутому автору и не находящіяся въ старославянскомъ переводѣ (а выше сказано, что повѣствованій о вселенскихъ соборахъ извѣстно нѣсколько и по старославянскимъ переводамъ), должны считаться позднѣйшею встав-

---

¹⁾ О древне-русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ, стр. 65.

кою». — «Чтобы стать на твердую почву въ этомъ не совсѣмъ точно рѣшенномъ вопросѣ», авторъ считаетъ нужнымъ «обратиться къ полемическимъ памятникамъ византійской литературы и въ нихъ искать надлежащаго рѣшенія: можетъ ли лѣтописная полемическая статья противъ Латинянъ быть относима къ 988 году», подъ которымъ она стоитъ въ лѣтописи? (Обзоръ, стр. 5—7).

Намъ кажется, что вопросъ и не можетъ быть рѣшенъ «совсѣмъ точно» въ той постановкѣ, какую даетъ ему почтенный авторъ. Пусть будетъ доказано, что полемическіе пункты противъ Латинянъ, содержащіеся въ лѣтописи,—болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ предшествующее имъ исповѣданіе вѣры и сказаніе о вселенскихъ соборахъ. Но это не мѣшаетъ указаннымъ тремъ статьямъ быть неразрывными частями одного цѣлаго въ историко-литературномъ смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, при внимательномъ чтеніи *всего* религіознаго наставленія, преподаннаго, по лѣтописи, новокрещенному русскому князю Владиміру, нельзя не прійти къ убѣжденію, что здѣсь отъ начала до конца работала одна довольно искусная рука, которая съумѣла изъ различнаго по содержанію и разрозненнаго по происхожденію матеріала составить одинъ цѣльный и стройный памятникъ, носящій всѣ признаки оригинальности, приуроченный къ знаменательному въ русской исторіи событію 988 года и проникнутый одною основною мыслию—*показать и доказать неправославіе Латинянъ*. Эта полемическая тенденція наставленія обнаруживается уже въ начальныхъ словахъ его: «да не прельстятъ тебе *нищии отъ еретикъ*, но вѣруй сице глаголю»; за тѣмъ, послѣ догматическаго исповѣданія вѣры и краткаго сказанія о семи вселенскихъ соборахъ, утвердившихъ вѣру, духовные наставники князя уже прямо называютъ по имени тѣхъ еретиковъ, которыхъ онъ долженъ былъ остерегаться: «не преимай же ученья *отъ Латинъ*, ихъ же ученье разъвращено». Слѣдуетъ перечень нѣкоторыхъ пунктовъ этого «развращеннаго ученія», именно—тѣхъ, которые стоятъ въ *логической связи* съ предыдущимъ сказаніемъ о седмомъ вселенскомъ соборѣ, утвердившемъ иконопочитаніе: «влѣзъше бо въ церковь, не поклонятся иконамъ, но *стоя* поклонятся, и *поклонився* (т. е. припадъ на землю) напишетъ крестъ на земли и цѣлуеть, въставъ простъ, станетъ на немъ ногами; да *лежъ* цѣлуеть, а вставъ попираеть.... Паки же и землю глаголють матерію. Да аще имъ есть земля мати, то отецъ имъ есть небо; искони бо сотвори Богъ небо, таже землю. Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, то почто плюете на матеръ свою? да сѣмо ю любъзаете, и паки оскверняете». Потомъ—опять

сказаніе о семи вселенскихъ соборахъ, изложенное уже съ *полеми-ческой* цѣлю—доказать, что прежде Латины не были такими еретиками, «но исправляху (вѣру), сходящеся отъ Рима и отъ всѣхъ престолъ»: исчисляются поименно римскіе папы и восточные патріархи, присутствовавшіе на каждомъ изъ вселенскихъ соборахъ, что находимъ и у другихъ греческихъ и русскихъ полемистовъ, напримѣръ—у нашихъ митрополитовъ Іоанна II и Никифора. Наконецъ указывается главный виновникъ отпаденія римской церкви отъ восточной—Петръ Гугнивый, узурпаторъ папскаго престола, насѣявшій въ Италіи «разныя» ереси.

Думаемъ, что *такой* литературный памятникъ *вполнѣ* принадлежитъ къ той области, на которую обращены изслѣдованія г. Попова. Сообразно съ этимъ позволяемъ себѣ измѣнить и самую постановку вопроса, который, по нашему мнѣнію, долженъ быть выраженъ такъ: изъ какихъ источниковъ и когда составлено лѣтописное сказаніе о православной вѣрѣ и ересяхъ латинскихъ, стоящее подъ 988 годомъ?

Источникъ первой части сказанія теперь опредѣленъ съ точностію: это — исповѣданіе вѣры Михаила Синкелла (ум. ок. 835 г.), извѣстное и въ старославянскомъ переводѣ по сборнику, переведенному для болгарскаго царя Симеона и впослѣдствіи (въ 1073 г.) переписанному для русскаго князя Святослава. Лѣтописецъ пользовался этимъ источникомъ въ томъ же самомъ переводѣ, но—нужно замѣтить—пользовался довольно свободно: многое сократилъ въ содержаніи и кое-что поправилъ въ языкѣ ¹⁾. Отсюда невольно возникаетъ сомнѣніе, точно ли упомянутое исповѣданіе вѣры составляло часть религіознаго наставленія, преподаннаго Греками новокрещенному Владиміру? Если бы это было такъ, то лѣтописецъ едва-ли бы дозволилъ себѣ сдѣлать какія нибудь отмѣны въ столь священномъ памятникѣ. Сомнѣніе получаетъ новую силу въ виду того пзвѣстнаго обстоятельства, что начальная лѣтопись пріурочиваетъ къ событію крещенія Руси не мало такихъ извѣстій, которыя оказываются взятыми изъ источниковъ, не имѣющихъ никакого отношенія ни къ русской исторіи вообще, ни къ этому событію въ частности. Такъ подъ 986 годомъ помѣщена въ лѣтописи длинная проповѣдь греческаго миссіонера предъ Владиміромъ, которая почти цѣликомъ заимствована изъ толковой палеи ²⁾. Да и само по себѣ

¹⁾ Сухомлиновъ «о лѣтописи», стр. 54 и слѣд.

²⁾ Тамъ же стр. 54.

невероятно, чтобы греческое духовенство, вмѣсто или сверхъ обязательнаго при крещеніи *никео-цареградскаго* символа вѣры, преподавало новопросвѣщенному русскому князю исполненное догматическихъ тонкостей исповѣданіе вѣры, которое, судя по своей редакціи, предназначено было для произнесенія рукополагаемыми въ епископы. Итакъ, когда бы ни былъ сдѣланъ славянскій переводъ этого исповѣданія, но въ *лѣтописи* оно является не болѣе, какъ составною частію одного литературнаго цѣлаго, принадлежащаго рукѣ второй половины XI вѣка.

Вопросъ объ источникѣ лѣтописнаго сказанія о вселенскихъ соборахъ г. Поповъ оставляетъ въ сторонѣ, какъ не принадлежащій къ кругу его специальныхъ изысканій; но мы уже видѣли, что и здѣсь содержатся элементы полемики противъ Латинянъ. Сравнивъ это сказаніе съ другими, извѣстными по рукописямъ въ различныхъ редакціяхъ и переводахъ, мы убѣдились, что оно взято въ лѣтопись изъ толковой палеи — съ продолженіями церковно-историческаго содержанія ¹⁾. По своему обыкновенію, лѣтописецъ отнесся къ палеѣ съ такою же свободой, какъ и къ другимъ источникамъ, именно: а) значительно сократилъ палейное сказаніе; б) раздѣлилъ его на двѣ части, изъ коихъ одну — о предметахъ соборныхъ совѣщаній — отнесъ къ первой, догматической половинѣ наставленія, преподаннаго Греками Владиміру, другую — о личномъ составѣ соборовъ — приурочилъ къ своей *полемикѣ* противъ Латинянъ. Отношеніе палейнаго текста къ лѣтописному наглядно представляется въ нижеслѣдующихъ выпискахъ изъ того и другаго:

Палея (синод. библиот. № 210).

Лѣтопись ²⁾.

... бысть съборъ. ѿ. ѿ в Никеи.	Первый въ Никее 300 и 18,
т. ѿ. стхъ ѿцѣ... ѿци же Арія	иже прокляша Арья и проповѣ-
проклаша... и оуставиша вѣру не-	даша вѣру непорочну и праву...
порочну и праву... Баху же ста-	На первомъ съборѣ... отъ Рима
рѣйшини собору си. Селивестръ	Силевестръ посла епископы и
папа римскій. Виталій архпепъ.	презвутеры, отъ Олександрѣя

¹⁾ О Палеѣ, какъ источникѣ лѣтописи вообще, см. въ упомянутомъ изслѣдованіи Сухомлинова, стр. 54. Считаемо нужнымъ оговориться, что существующіе списки палеи съ дополненіями изъ новозавѣтной (церковной) исторіи восходятъ не далѣе второй половины XV вѣка. Таковъ синодальный № 210, 1477 г., и румянцовскій № 453, 1494 г.

²⁾ Мы приводимъ сводный текстъ обѣихъ частей лѣтописнаго сказанія (догматической и полемической).

Викентій. патриархъ Митрофанъ Офонасій, отъ Царягорода Митрофанъ посла епископы отъ себе. Ѡ Вүзантиа. Афанасій Ѡ Александрина. Еүстафій Ѡ Антиохїа. Макарій Ѡ Іерлма.

... бысть съборъ вторый въ Костантинѣ градѣ съшедшихъ. рѣм. стѣхъ ѡцѣ. емуже бѣша старейшины... Ѡ Рима Дамасъ. Ѡ Александріа Тимофей. патриархъ александрійскый. и держа намѣстие Дамасова папы римскаго. Мелетій антиохійскый. Григорій бѣсловъ. на Македоньа дѣборца... И стѣго животворящаго Дѣха прославиша съ Ѡцемъ и Сѣмъ.

Третій съборъ въ Ефесѣ бысть перъвое собрашася. со. стѣхъ ѡцѣ... Бѣахоу же старѣйшины собору... Келестинъ римскый. Григорій бѣсловъ (sic). Кирилъ александрѣскый. держай намѣстие Келестина папы римскаго. и Увеналій епѣпъ іерлмскый. на Несторина... егоже извергше съборъ проклатъ. и стѣоую Марию извѣсто поистинѣ истинну и безложну бѣю исповѣдаша и прославиша.

... бысть съборъ. а. и въ Халкидонѣ стѣхъ. хл. ѡцѣ... имже быша старѣйшины Левнтїи папа римскый. и Лусїй епѣпъ. и Вифатїй прозвүтеръ... Увеналїи епѣпъ іерлмскый. Анатолиї патриархъ Цраграда... на Дпоскора... и Ев-

Вторый сборъ в Костянтинѣ градѣ святыхъ отецъ 100 и 50, иже прокляша Македонья дѣборца и проповѣдаша Троицю единосуцну... На второмъ же зборѣ отъ Рима Дамасъ, а отъ Олександрїа Тимофей, отъ Антиохїа Мелетий, Курилъ Ярусалимскый, Григорий Богословець.

Третий сборъ въ Ефесѣ святыхъ отецъ 200 ¹⁾ на Несторья, егоже прокленше, проповѣдаша святую Богородицю... На третьемъ же сборѣ Келестинъ Римскый, Курилъ Олександрѣскый, Увеналий Ерусалимскый.

Четвертый сборъ въ Халкидонѣ святыхъ отецъ 600 и 30 на Евтуха и Диоскора, еюже прокляша святни отци, и съгласивше свершена Бога и свершена челоуѣка Господа нашего Ісѣа Христа... На четвертомъ же сборѣ

¹⁾ Такъ въ старшемъ (лаврентьевскомъ) спискѣ начальной лѣтописи; но въ другихъ число отцовъ третьяго собора показано согласно съ Палеею-270.

түхига... и Евтүхига и Дишсгора стїи ѡ҃ци проклаша и возгласиша свершена б҃га и свершена ч҃лка. того же въ дву естеству несольманѣ ни раздѣлнѣ. Г҃а и Б҃а нашего Іс Х҃а.

... съборъ бысть. ѿ ... събрасаша стїи ѡ҃ци въ Цариградѣ. р҃ѣ. ст҃хъ ѡ҃цѣ. ему же бѣша старейшины Вегилій папа римский. Евтүхий патриархъ Царграда. дръжай намѣстие Вегилїа папы римскаго. Аполинарїй Александрїи. дръжай намѣстие Евтихига іерлѣмскаго. и Домнинъ антиѡхїйский. . . на ересуна Оригена. и на прїимшала того преданиа. . . Дидоума и Евагриа. иже. . . тогда ѡбличена и проклата бывша.

Съборъ. 5. . . бысть въ Константїнѣ градѣ. снидошаса ст҃хъ ѡ҃цѣ. р҃б. Семоу же събору быша старѣйшины. . . Агафонъ папезъ римский. Феѡфанъ анѣтиѡхїйский. Геѡргїй патриархъ Константина града. дръжай намѣстїе Агафона папы римскаго. тѣмъ сборомъ поставленъ настроению александрьскому ѡ Александрїи Петръ мнихъ. и ерусалимьскому же единъ. зане престолома вдоващема. Бысть же съборъ на. . . Федора еїпа фараньскаго и на ѡвориа римскаго и на Кирила александрїйскаго. на Сергїа же и на Пүра. и на Павла и на Петра. еїпа бывша въ Цриградѣ.

... бысть съборъ седмый в Никеи вифинїйстемь. второе съшедшихса ст҃хъ ѡ҃цѣ. т҃. и. ие. . .

Левонтий Римский, Анаталїй Царягорода, Увеналїй Ерусалимский.

5-й сборъ во Царѣградѣ святыхъ отецъ 100 и 60 и 5 на Оригенова преданья и на Евагрия, ихже прокляша свети отци. . . На пятомъ сборѣ Римский Вигилїй, Евтухий Царягорода, Аполинарїй Олександрьский, Домнинъ Антиохийский.

6-й сборъ во Цариградѣ святыхъ отецъ 100 и 70 на Сергия и Кура, ихже прокляша свети отци. . . На 6-мъ сборѣ отъ Рима Агафонъ, Георгїй Царягорода, Феѡфанъ Антиохийский, отъ Александриа Петръ мнихъ.

7-й сборъ в Никее святыхъ отецъ 300 и 50, прокляша, иже ся не поклонять иконамъ. . . На 7-мъ

въ нихже бахупредстатели. Петръ презвѣтеръ сѣго аїла Петра. и Петръ презвѣтеръ игумень сѣго ѡца Савы. мѣстодержца Андрианъ папезь римскый. сѣтый Тарасей патриархъ Константина града. и Іванъ. и Георгій. и Ѳома мнихъ... Политианъ же александрийскый. и Февдоръ антиохійскый. Илья іерлмьскый на незаконно нареченый седмый сборъ. на досаженіе и раздрушеніе честныхъ иконъ... И повелѣша сѣти ѡци наши поклонятися иконамъ съ великою честію и страхомъ. како сѣти аїли научиша и предаша. оправивше все и написаніемъ заповѣдавшие. како иже сѣтъ иконамъ не поклоняется. чюжь есть вѣры сѣта. како иконная честь на первый ѡбразъ приходитъ. како поклоняйтся иконѣ честнѣй. поклоняется на ней написану по существу ¹⁾. И коиждо въ свою еїпью идоша. И по сихъ ²⁾ Петръ Гугнивый въспрїимъ престолъ римскый. и ѡверже вѣру хрїтіанскую. ѡвергъса престола Іеросалимскаго. и Александрійскаго. и Царяграда. и Антиохійскаго. возмути Италию всю. сѣюци оученіе свое

сборѣ Ондрейанъ отъ Рима, Тарасій Царяграда, Политианъ Олександрьскый, Феодоръ ¹⁾ Антиохійскый, Илья Ерусалимскый. И си вси своими епископы сходящеся ²⁾, исправляху вѣру.

По семь же сборѣ Петръ Гугнивый, со инѣми шедъ в Римъ и престолъ въсхвативъ, и разврати вѣру, отвергъся отъ престола Ярусалимска, и Олександрьскаго, и Царяграда, и Антиохійскаго; възмутиша Италию всю,

---

¹⁾ Тѣже мысли повторяетъ и лѣтопись послѣ первой половины сказанія о вселенскихъ соборахъ.

²⁾ Отсюда — варианты по двумъ спискамъ Пален: Румянцовскому № 453, 1494 г. и Чудовскому № 348, XVI вѣка. Разночтенія безъ указанія того или другаго списка принадлежатъ обоимъ.

¹⁾ Въ лаврентьевскомъ *Федоритѣ*, но въ другихъ—какъ въ текстѣ.

²⁾ Т. е. участвуя на соборахъ чрезъ своихъ пословъ-епископовъ: — прибавка, показывающая, что лѣтописецъ имѣлъ передъ глазами источникъ (палею), въ которомъ послы эти названы были по имени.

раздно. И введе на въ ересь злую. вниде бо въ црковь въ половчатыхъ ¹⁾ ризахъ. въ угоратѣ ²⁾ клобуцѣ. въ рукавицахъ съ перстнемъ. браду постригъ. а лона не постриже. И повелѣ съ псы части изъ единыхъ съсудъ. а помъ по седми женъ водити. а въ наложницахъ не поставилъ грѣха. глѣ. оwoць плоть ³⁾ есть. А повса суботы ⁴⁾ брады стрици. ⁵⁾ Аще же кто на рати оубиенъ. а лono постриженъ. ⁶⁾ не повелѣ таковыхъ въ земли погребсти ⁷⁾ глѣ. «законопреступникъ есть». И въ цркви повелѣ игрецемъ играти. и до днешнаго дни тако есть. И инѣхъ винъ. ⁸⁾ проклаша стѣи ѡци на седмомъ съборѣ.

сбюще ученье свое раздно; ови бо попове одною женою оженивьяся служить ¹⁾, а друзии до 7-ми женъ поймаюче служить, ихже блюстися ученья; працають же грѣхи на дару, еже есть злѣе всего. Богъ да сохранить тя отъ сего ²⁾.

Чтобы не оставалось никакого сомнѣнiя въ томъ, что лѣтописное сказанiе о соборахъ происходитъ отъ палейнаго, мы изложимъ здѣсь результаты сравненiя этихъ двухъ сказанiй съ третьимъ, находящимся въ сборникѣ Святослава, гдѣ оно, также какъ и въ лѣтописи, помѣщено *непосредственно послѣ исповѣданiя върѣ Михаила Синкелла*. Не говоря уже о томъ, что сказанiе сборника не знаетъ еще седмаго вселенскаго собора, оно представляетъ значительныя отличiя отъ палейнаго и лѣтописнаго и въ извѣстiяхъ о первыхъ шести соборахъ. По сборнику, на никейскомъ, первомъ вселенскомъ, соборѣ присутствовалъ отъ Александрiи Александръ, а по лѣтописи и палеѣ—Аѳанасiй. Излагая догматическое опредѣ-

¹⁾ въ поволочатахъ.—²⁾ рогатѣ.—
³⁾ плоти.—⁴⁾ А по всемъ се бысть *Рум*;
а по всему сему се бысть *Чуд*.—⁵⁾ бо-
роды стрици *Чуд*.—⁶⁾ пострижено *Чуд*;
постижено *Рум*.—⁷⁾ погребати.—⁸⁾ Ни-
кита сеидскiй (XII в.) показываетъ 32
(Прилож. VIII).

¹⁾ Не нужно ли читать: *не* служить?
²⁾ Какъ въ начальномъ лѣтописцѣ
сокращено палейное сказанiе о Петрѣ
Гугнивомъ, такъ лѣтописецъ Перея-
славля Суздальскаго представляетъ
сокращенiе сказанiя начальной лѣто-
писи (изд. *Оболен*. стр. 30—31).

леніе этого собора, папая и лѣтопись употребляютъ одну и ту же фразу, не находящуюся въ сказаніи сборника: «уставиша (лѣтопись: проповѣдаша) *въру непорочну и праву*». Равнымъ образомъ, въ изложеніи догматическаго опредѣленія халкидонскаго собора только лѣтопись и папая типически повторяютъ: «*возмасиша совершенна Бога и совершенна чловѣка Господа нашего Исуса Христа*». Антиохійскаго епископа, присутствовавшаго на пятомъ соборѣ, сказаніе сборника называетъ *Домъ*, а папая и лѣтопись—*Доминъ*. Наконецъ, только въ папѣ и лѣтописи поименованъ бывшій на шестомъ соборѣ отъ Александріи *Петръ мнихъ*. Но самый знаменательный для насъ пунктъ сходства между папеею и лѣтописью заключается въ общемъ имъ сказаніи о Петрѣ Гугнивомъ, развратителѣ правой вѣры на западѣ послѣ седмаго вселенскаго собора. Мы будемъ еще подробно говорить объ этомъ пунктѣ, когда насъ приведетъ къ нему книга г. Попова.

Взявъ на себя задачу опредѣлить источники лѣтописной статьи о «ересяхъ латинскихъ» путемъ ея сравненія съ древнѣйшими византійскими памятниками того же содержанія, г. Поповъ останавливается собственно только на сочиненіяхъ патріарха Фотія, такъ какъ «они, и исключительно они одни, содержатъ въ себѣ все, что высказано было въ греческой церкви противъ латинской до 988 года» (стр. 7). Это—не совсѣмъ вѣрно. Уже греческіе полемисты XI—XII вѣка имѣли достаточно историческаго смысла, чтобы указывать на трульскій, пято-шестой вселенскій соборъ (692 г.), какъ на перваго обличителя латинскихъ заблужденій¹⁾. Дѣйствительно, названный соборъ издалъ нѣсколько правилъ, прямо направленныхъ противъ римской церкви, которыя потомъ служили однимъ изъ главныхъ основаній для позднѣйшихъ греческихъ полемистовъ, отчасти—и для самого патріарха Фотія. Такъ въ 13-мъ правилѣ соборъ возстаетъ противъ римскаго целибата (ср. окружное посланіе Фотія, у г. Попова, стр. 9 и 10, пун. III), въ 55—противъ субботняго поста (тамъ же, стр. 9, пун. I), въ 67—противъ употребленія въ пищу удавленины, въ 73—противъ обычая начертывать крестъ на землѣ²⁾. Ниже мы увидимъ, что и знаменитый споръ

---

¹⁾ См. Приложение № II.

²⁾ Хотя въ послѣднихъ двухъ правилахъ римскіе христіане прямо не названы; но какъ обычай, осужденные здѣсь соборомъ, существовали именно у западныхъ народовъ, то греческіе полемисты XI вѣка имѣли полное право ссылаться на эти правила въ своихъ сочиненіяхъ противъ Латинянъ.

объ опрѣснокахъ, начало котораго обыкновенно возводятъ къ эпохѣ окончательнаго раздѣленія церквей (1053 г.), возникъ едва ли не во времена того же Фотія.—Разсмотрѣвъ подлинныя сочиненія послѣдняго, написанныя противъ римской церкви, а равно и современныя латинскія апологіи (стр. 7—15), г. Поповъ не находитъ ни въ тѣхъ ни въ другихъ не только прямого источника для лѣтописной статьи о Латинахъ, но и ничего общаго съ нею. Экскурсія въ далекую область начальной византійской полемики противъ латинства привела автора только къ слѣдующему критическому отзыву о лѣтописи: «Не говоря уже о томъ, что начало отступленія римской церкви въ лѣтописи возводится баснословно ко временамъ вымышленной личности «Петра Гугниваго», самыя обвиненія противъ Латинянъ подобраны въ ней не въ духѣ Фотіевской полемики, и даже *противны ей, потому что искажаютъ ея смыслъ, ея внутреннюю основу.* Въ полемическихъ сочиненіяхъ Фотія преобладающее значеніе имѣеть вопросъ догматической важности — вопросъ объ исхожденіи св. Духа, *существенное отъ несущественнаго у него строго разграничивается, обрядовыя разности, по его мнѣнію, ни въ какомъ случаѣ не могли быть причиною, мошею повлечь за собою раздѣленіе церквей,* равно какъ и мѣстныя, частныя злоупотребленія. Въ нашей же лѣтописной статьѣ о римскомъ ученіи объ исхожденіи Св. Духа даже и не упоминается, а приведенныя обвиненія передаются въ дѣтски-наивной формѣ, и совершенно иныя, чѣмъ у Фотія» (стр. 16). Мы уже выше говорили о невозможности относиться къ древней нашей полемикѣ противъ латинства съ требованіями различенія существеннаго и несущественнаго въ религіи—догмата и обряда. Въ настоящемъ случаѣ, параллель, проведенная почтеннымъ авторомъ между полемическими сочиненіями Фотія и статьею русской лѣтописи, представляетъ поучительный примѣръ неправильнаго пониманія литературныхъ фактовъ—вслѣдствіе увлеченія одностороннимъ общимъ взглядомъ. Фотій, конечно, хорошо сознавалъ относительную важность указанныхъ имъ пунктовъ разногласія между восточною и западною церковію; но если къ его сочиненіямъ приложить во всей строгости требованія, выставляемыя г. Поповымъ, то окажется, что геніальный греческій патріархъ не весьма далеко отстоитъ отъ нашего «дѣтски-наивнаго» лѣтописца и въ извѣстной мѣрѣ долженъ раздѣлить съ послѣднимъ упрекъ въ смѣшеніи догматовъ съ обрядами. Называя въ своемъ извѣстномъ окружномъ посланіи (867 г.) римское ученіе объ исхожденіи Св. Духа «верхомъ золь» (*καχῶν χορωίς*),

Фотій въ томъ же посланіи, по поводу другихъ, чисто-обрядовыхъ уклоненій римской церкви отъ вселенскаго православія, высказываетъ глубоко-вѣрную мысль, что «и малая отгѣна въ церковныхъ преданіяхъ можетъ повести къ полному нарушенію догмата» (οἷδε δὲ καὶ ἡ μικρὰ τῶν παραδοθέντων ἀδέτησις καὶ πρὸς ὅλην τοῦ δόγματος ἐπιτρέψαι καταφρόνησιν). Въ самомъ дѣлѣ, въ общей системѣ христіанскаго культа обрядъ является только символическимъ, конкретнымъ выраженіемъ извѣстной религіозной идеи, которую догматъ высказываетъ отвлеченно, такъ сказать, философски. Какъ формулированіе догматовъ есть дѣло высшаго церковнаго авторитета (вселенскаго собора), такъ точно установленіе обрядовъ, въ основныхъ чертахъ, утверждается на авторитетѣ обще-церковнаго *преданія*. Отсюда между тѣми и другими существуетъ внутренняя, генетическая связь, которая для цѣльнаго и живаго религіознаго смысла представляется нерасторжимою. Вотъ та высшая точка зрѣнія, съ которой Фотій велъ свою полемику противъ латинства, и которая отнюдь не была чужда нашему лѣтописцу. Оба стоятъ за неизмѣнность церковнаго преданія, за необходимость рѣшенія всѣхъ вопросовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ этому преданію, общимъ голосомъ Церкви на вселенскихъ соборахъ, а не мѣстнымъ авторитетомъ римскихъ папъ (по лѣтописцу—Петра Гугниваго). *Материальное* же различіе полемики того и другаго указываетъ только на незнакомство составителя начальной лѣтописи съ сочиненіями Фотія и заставляетъ искать другихъ источниковъ для лѣтописныхъ полемическихъ пунктовъ противъ Латинянъ. Мы нашли главнѣйшій изъ этихъ источниковъ—въ палеѣ; но, по обязанности критика, не можемъ умолчать о результатѣ изысканій г. Попова. Параллель, проведенная имъ между сочиненіями Фотія и статьею нашей лѣтописи, дала ему основанія для слѣдующаго вывода: «По своему содержанию, статья эта должна быть отнесена ко второй половинѣ XI вѣка, т. е. ко времени окончательнаго раздѣленія церквей, когда съ новою, рѣшительною силою возгорѣлась полемика, когда въ византійской литературѣ появилось множество полемическихъ сочиненій, извѣстныхъ лицъ и безыменныхъ, то въ формѣ трактата, то посланія, то историческаго сказанія, или наконецъ, простаго перечня латинскихъ заблужденій» (стр. 17). *Ближайшее* указаніе на искомыя источники сдѣлано авторомъ еще до его экскурсіи въ область древнѣйшей византійской полемики, и теперь ему не осталось ничего болѣе, какъ отослать читателя къ тому же указанію.

На стр. 3, подъ текстомъ лѣтописной статьи о Латинахъ, мы читаемъ примѣчаніе: «Приведенное въ лѣтописи обвиненіе Латинянъ относительно непочитанія ими иконъ и о начертаніи креста на землѣ не встрѣчается въ сочиненіяхъ древнѣйшихъ полемистовъ, какъ-то у *Фотія*» и др. Спрашивается: за чѣмъ же было обращать это показаніе въ вопросъ, требующій подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ полемическихъ сочиненій названнаго патріарха?—«Для выясненія источника лѣтописнаго разсказа» авторъ ссылается здѣсь на разныя сочиненія греческихъ и русскихъ полемистовъ XI вѣка. По нашему мнѣнію, ближайшимъ источникомъ приведеннаго лѣтописнаго обвиненія противъ Латинянъ служило слѣдующее (указанное и г. Поповымъ) мѣсто изъ слова препод. Θεодосія печерскаго «о вѣрѣ варяжской»: «Иконъ не цѣлуютъ, ни мощей святыхъ, а крестъ цѣлуютъ, написавши на земли, и въставше попираютъ его ногами» ¹⁾. Начальный лѣтописецъ, безспорно печерскій монахъ, не рѣдко и въ другихъ случаяхъ пользовавшійся сочиненіями своего монастырскаго авторитета ²⁾, поставилъ настоящій обвинительный пунктъ, какъ мы уже видѣли, послѣ перваго (историко-догматическаго) сказанія о вселенскихъ соборахъ, въ логической связи съ опредѣленіемъ седмаго собора объ иконопочитаніи и съ повторительнымъ (историко-полемическимъ) сказаніемъ о тѣхъ же соборахъ.—Въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ авторъ указываетъ источникъ для двухъ пунктовъ, находящихся въ лѣтописномъ разказѣ о Петрѣ Гугнивомъ, именно для обвиненія латинскаго духовенства въ многоженствѣ и въ «прощеніи грѣховъ на дару». Первый изъ этихъ пунктовъ, какъ мы уже знаемъ, содержится и въ палейномъ сказаніи, о которомъ еще рѣчь впереди; второй, не находящійся въ палеѣ, взятъ, по справедливому указанію г. Попова, опять-таки изъ упомянутаго слова преп. Θεодосія печерскаго (стр. 5, примѣч. 3). Только слѣдующіе два пункта лѣтописнаго сказанія: 1) о томъ, что Латины «землю глаголютъ материю» и 2) о самой личности Петра Гугниваго, г. Поповъ отказывается объяснить изъ какого либо доселѣ извѣстнаго византійскаго источника (стр. 17). Но первый пунктъ, удачно сопоставляемый авторомъ съ эпитетомъ земли въ народной русской рѣчи: «мать-сыра

---

¹⁾ Тоже почти слово въ слово у лѣтописца: «не поклонятся иконамъ, но стоя поклонится и поклонився напишетъ крестъ на земли и цѣлуетъ... а вставъ попираетъ».

²⁾ См. у Сухо млинова о лѣтописи, стр. 78—83.

земля», на самомъ дѣлѣ не содержитъ въ себѣ особаго обвиненія, а есть только дальнѣйшее развитіе стоящаго непосредственно передъ нимъ обвиненія Латинянъ въ начертаніи и цѣлованіи креста на землѣ. Прочитавъ въ своемъ источникѣ (именно въ словѣ препод. Θεодосія) это послѣднее обвиненіе, лѣтописецъ легко могъ понять его въ смыслѣ народнаго эпического воззрѣнія на землю, какъ богиню-матерь, и приписать тоже самое воззрѣніе Латинамъ. Позволительно, впрочемъ, высказать и такую догадку, что составитель начальной лѣтописи ничего тутъ не прибавлялъ, а все нашёлъ въ своемъ источникѣ, который не сохранился до насъ въ подлинномъ своемъ видѣ (Обзоръ, стр. 69). Иную догадку выставляетъ г. Поповъ, именно: «не слѣдуетъ-ли читать въ лѣтописи не *материю*, а *материю*? — Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ! Не говоря уже о томъ, что обвиненіе въ названіи земли *материю* не имѣло бы никакого смысла (оно предполагало бы, что самъ лѣтописецъ, согласно съ ученіемъ своей церкви, смотрѣлъ на землю, какъ на нѣчто духовное или одушевленное), догадка автора прямо опровергается дальнѣйшими словами лѣтописи, въ которыхъ доказывается неправильность названія земли матерью: «да аще имъ земля *мати*, то *отецъ* имъ есть небо... Аще ли по сихъ разуму земля есть *мати*, то почто плюете на матеръ свою? Да сѣмо ю' лобзаете (написавъ на ней крестъ), и паки оскверняете?»

Загадочная личность *римскаго* Петра Гугниваго, по отзыву автора, впервые удачно объяснена Лиловымъ въ его изслѣдованіи «О такъ называемой Кирилловой книгѣ» (Казань, 1858, стр. 190—191). «Разсматривая одну изъ статей этой книги «о римскомъ отпаденіи», г. Лилъ съ большею вѣроятностію полагаетъ, что помянутый въ ней Петръ Гугнивый—лицо вымышленное, и вымышлено оно было съ тою цѣлію, чтобы въ немъ олицетворить, объединить всѣ отступленія и ереси, къ которымъ уклонились Латиняне по отдѣленіи отъ восточной церкви, и въ которыхъ упрекали ихъ Греки. Причина же, по которой лицо это получило имя Петра, могла заключаться въ томъ, чтобы противопоставить Петра Гугниваго, представителя всѣхъ возможныхъ ересей и непотребствъ латинскихъ, Апостолу Петру, котораго Латины считаютъ своимъ первымъ папою и на авторитетѣ котораго старались всегда основывать свои главнѣйшія отступленія» (Обзоръ, стр. 21).—«Дѣйствительно, продолжаетъ съ своей стороны г. Поповъ, бесполезно доискиваться, какая историческая личность таится подъ вымышленнымъ именемъ «Петра Гугниваго». Петръ Гугнивый—не личность,

а только отвлеченное противоположеніе Св. Апостолу Петру. Въ старѣйшей нашей лѣтописи, и въ другихъ болѣе позднихъ памятникахъ, онъ является дѣйствующимъ лицомъ, какимъ-то папою Петромъ, единственно по недомыслу, по недоумѣнію». На такую мысль наводитъ автора одна полемическая статья, довольно часто встрѣчающаяся въ рукописяхъ на ряду съ другими сочиненіями о Латинахъ, подъ заглавіемъ: «Слово о нѣмецкомъ прельщеніи, како научи ихъ гугнивый Петръ ереси». Статья эта, впервые издаваемая г. Поповымъ, по его мнѣнію, ближе прочихъ къ лѣтописному сказанію, и хотъ *отчасти* можетъ служить объясненіемъ его. Начинается она извѣстнымъ апокрифическимъ сказаніемъ о преніи Апостола Петра съ Симономъ волхвомъ; преніе происходитъ въ Римѣ, въ день субботній: волхвъ, въ присутствіи многочисленныхъ зрителей, возносится на небеса, но по молитвѣ Апостола, падаетъ съ высоты и разбивается до смерти. Тогда «разгнѣвася Неронъ царь на Петра и повелѣ распяти ѱ. И бысть тогда гоненіе на христіаны, и разбѣгахуся христіане». Вслѣдъ за тѣмъ идетъ безличный рассказъ: «И постави свой законъ, многы ереси» и пр.— Кто «постави»? По грамматическому смыслу, здѣсь можетъ быть подразумѣваемъ только Неронъ-царь. Но такъ какъ дальнѣйшій рассказъ имѣетъ очевидное сходство съ лѣтописнымъ сказаніемъ о Петрѣ Гугнивомъ и оканчивается внушеніемъ: «Вѣдомо же буди, яко въ гугниваго Петра вѣруютъ Латыне, а не въ святаго Петра»: то г. Поповъ и находитъ вѣроятнымъ, что подлежащее къ глаголу «постави» должно быть «Петръ гугнивый, т. е. антиапостольское направленіе» (стр. 22, примѣч. 1). Дѣйствительно, въ «Словѣ о нѣмецкомъ прельщеніи» Петръ Гугнивый является какимъ-то невидимкой, бесплотнымъ продолжателемъ антиапостольской дѣятельности Симона волхва. Въ оправданіе этой мистической метаморфозы, почтенный авторъ говоритъ: «Въ основу сказанія о Петрѣ Гугнивомъ положено извѣстное древнѣйшее христіанское преданіе о преніи Апостола Петра съ Симономъ волхвомъ... Сообразно съ этимъ преданіемъ въ византійской полемической литературѣ было распространено мнѣніе, что начало ересей въ латинской церкви восходитъ ко временамъ Симона волхва». Слѣды такого мнѣнія г. Поповъ находитъ: а) въ одномъ греческомъ трактатѣ, приписываемомъ патриарху Фотію; здѣсь между прочимъ сказано о Латинахъ: κομίζουσι δὲ εἰς ἀπόδειξιν τοῦ δεῖν ὑψτεύειν τὰ σάββατα τὸν κορυφαῖον Ἀπόστολον Πέτρον, ὑψτεύσαντα ἐν σαββάτῳ, καὶ κατὰλόντα Σίμωνα; б) въ посланіи русскаго митрополита Никифора (родомъ грека, ум.

1121 г.), который писалъ о тѣхъ же Латинахъ: «Постятся елико суботъ; а переяли отъ жидовъ и отъ ученикъ Симона волхва... въ субботу бо безбожный обѣщася на небо взыти, отъ бѣсовъ возносимъ, и запрети бѣсомъ св. Петръ, и пустиша бѣси Симона, и падъ на земли издше, и оттолѣ постятся ученици и друзи Симона волхва» (стр. 23—24). Ясно, что первое изъ этихъ свидѣтельствъ вовсе нейдетъ къ дѣлу: оно говоритъ о латинскомъ преданіи, по которому субботній постъ былъ подражаніемъ примѣру Апостола Петра, постившагося въ день своего пренія съ Симономъ волхвомъ,— и больше ничего; въ второмъ—къ Симону волхву возводится начало не *всѣхъ* ересей латинскихъ, а только одного субботняго поста, о которомъ ни въ «Словѣ о нѣмецкомъ прельщеніи», ни въ лѣтописномъ сказаніи о Петрѣ Гугнивомъ *вовсе не упоминается*. Такимъ образомъ устанавливаемая почтеннымъ авторомъ связь между преданіями о двухъ римскихъ ересіархахъ (Симонѣ волхвѣ и Петрѣ Гугнивомъ) оказывается весьма сомнительной прочности... Въ самомъ «Словѣ о нѣмецкомъ прельщеніи» связь эта—чисто механическая, объясняемая развѣ только «недомысломъ, недоумѣніемъ» неизвѣстнаго компилятора. Отъ сказанія о преніи Апостола Петра съ Симономъ волхвомъ «Слово» ех abruptly переходитъ къ разсказу о какомъ-то безыменномъ ересіархѣ, о которомъ только изъ заключительной замѣтки можно догадываться, что это — названный въ оглавленіи «прельститель нѣмцевъ» Петръ Гугнивый. Кромѣ того, въ концѣ «Слова», по всѣмъ извѣстнымъ намъ спискамъ (не выключая и того, какимъ пользовался для своего изданія г. Поповъ), находится еще третье сказаніе—о важнѣйшихъ событіяхъ въ жизни Иисуса Христа, которое, очевидно, также мало вяжется съ двумя предыдущими, какъ и эти между собою ¹⁾. Такой составъ памятника рѣшительно не дозволяетъ видѣть въ немъ что-либо оригинальное, а заставляетъ предполагать о существованіи другихъ, болѣе древнихъ и полныхъ редакцій каждаго изъ содержащихся въ немъ сказаній. Дѣйствительно, самъ г. Поповъ указываетъ въ «древнѣйшіе памятники нашей переводной письменности», въ которыхъ первая часть «Слова о нѣмецкомъ прельщеніи» — сказаніе о

---

¹⁾ Начинается это сказаніе словами: «Пишетъ еуагелистъ Лука въ стѣмъ Еуагліи. яко въ. 61. лѣто Тиверіа кесара црствующа въ Римѣ . . . крестиса Гѣ . . . и пр. См. Синод. Сборн. № 268, (которымъ пользовался г. Поповъ), л. 54; Сборн. Троицк. Лавры № 670, л. 217, об. и Сбор. Ундол. № 1280, л. 319. Последніе два — XV вѣка.

преніи Апостола Петра съ Симономъ волхвомъ—является «съ разными вымышленными подробностями» (стр. 23). Что же касается до второй части—сказанія о Петрѣ Гугнивомъ,—то въ двухъ спискахъ хронографа XV вѣка (Москов. Публ. Муз. № 597, л. 378 об. 1485 г. и Чудов. монаст. № 353, л. 416 об.) намъ удалось найти это сказаніе въ такомъ видѣ, въ какомъ оно, по всей вѣроятности, и послужило источникомъ для «Слова о нѣмецкомъ прельщеніи». Вотъ полный текстъ сказанія по списку Москов. Музея 1485 г. съ вариантами изъ Чудовскаго списка: «И по сихъ ¹⁾ Петрѣ Гугнивый постави свой законъ и многы ереси, въспрїимши ²⁾ престоль римскый, и отверже вѣроу крестьяньскую, и отвергьса престола Иерусалимьскаго, и Александрѣйскаго, и Царяграда, и Антиохійскаго и всю Италию възмоути, сѣющи ³⁾ оученіе свое розно, и введе га въ ересь злую. Вниде бо въ црковъ въ паволочитахъ ⁴⁾ ризахъ и въ рогатыхъ клобуцѣхъ, и в рукавицахъ съ перьстнемъ, брадоу постригъ, а лона не постриже; постригати лона повелѣ, и все нечисто и скверно гати. Еще же повелѣ и со псы гати изъ единыхъ сосудовъ ⁵⁾. И потомъ ⁶⁾ повелѣ седмъ женъ имѣти и попови быти ⁷⁾, а в наложьницахъ не постави грѣха, гѣла бо: овощъ плоти есть, то какъ и с наложницами спати. А по всему се есть брады стрищи по вса суботы. Аще ли кто на рати оубіенъ будетъ, непострижено лона имый, не повелѣ таковыхъ въ земли погребати, гѣла сице: сїи соуть преступници закону. И игредемъ повелѣ въ церквахъ ихъ играти, и до днешняго дне тако есть, и иныхъ винъ, и стїи Ѡцы проклаша ихъ на седмомъ съборѣ. Вѣдомо же буди и се, како въ гугниваго Петра вѣрують та ⁸⁾ Латина, а не въ стѣго Петра ⁹⁾. Аще ли ¹⁰⁾ кто оуправляетъ латиньскую вѣру, да будетъ проклатъ, да са не блазнятъ крестьянѣ ѡ вѣрѣ латиньской».—Въ этомъ текстѣ мы находимъ двѣ наиболѣе характерныя черты, съ которыми сказаніе о Петрѣ Гугнивомъ является въ «Словѣ о нѣмецкомъ прельщеніи» (и только въ немъ одномъ): а) начальныя слова:

¹⁾ Въ обоихъ спискахъ сказаніе о Петрѣ Гугнивомъ помѣщено послѣ «Повѣсти» о Латинахъ, изданной г. Поповымъ на стр. 178—188, и при томъ въ Музейскомъ оно имѣетъ особое оглавленіе и считается, какъ особая глава (109-я), а въ Чудовскомъ отдѣляется отъ предыдущей статьи только оглавленіемъ («О Петрѣ гоугнивомъ»).

²⁾ въспрїимъ. — ³⁾ сеаше. — ⁴⁾ паволочитыхъ — ⁵⁾ ссудовъ. — ⁶⁾ попомъ.—

⁷⁾ «и попови быти» въ подлинникѣ написано на полѣ; въ Чудовскомъ нѣтъ.

⁸⁾ та—нѣтъ. — ⁹⁾ Прибавлено: аїла. — ¹⁰⁾ ли—нѣтъ.

«постави свой законъ и многы ереси», и б) заключительную замѣтку: «вѣдомо же буди» и пр. (Ср. Обзоръ, стр. 22. 23) ¹⁾.

Посмотримъ, однакожъ, къ какимъ результатамъ приводитъ г. Попова ближайшее сравненіе «Слова о нѣмецкомъ прельщеніи» съ лѣтописнымъ сказаніемъ о Петрѣ Гугнивомъ. «Уже самое заглавіе слова—«о нѣмецкомъ прельщеніи» напоминаетъ почтенному автору. «Лѣтописное сказаніе, по коему римско-католическое исповѣданіе по преимуществу считается «вѣрою нѣмецкою» (стр. 23). Если здѣсь имѣется въ виду извѣстное сказаніе лѣтописи о «нѣмцахъ», являвшихся съ проповѣдью «своей вѣры» къ Владиміру (ср. стр. 2), то мы не видимъ, въ какомъ отношеніи *это* напоминаніе служитъ къ объясненію дальнѣйшаго лѣтописнаго сказанія—о Петрѣ Гугнивомъ, гдѣ о «нѣмцахъ» и «нѣмецкой вѣрѣ» нѣтъ и помину. Далѣе—продолжаетъ авторъ—обвиненіе: «и повелѣ попомъ семь женъ имѣти»—очевидно тоже, что лѣтописное: «ови бо попове одиною женою оженивъся служатъ, а друзіи до семи женъ поймающе служатъ». Сходство — есть, но основанія къ выводу о зависимости лѣтописнаго сказанія отъ «Слова» нѣтъ ни малѣйшаго. Въ заключительной замѣткѣ «Слова» («вѣдомо же буди» и пр.) г. Поповъ видитъ «общее обвиненіе Латинянъ въ уклоненіи отъ чистаго апостольскаго ученія», другими словами—прямое указаніе на то, что Петръ Гугнивий—«не личность, а только отвлеченное противуположеніе Св. Апостолу Петру». Но такъ какъ въ лѣтописи этого общаго обвиненія не находится; такъ какъ она противопоставляетъ Петра Гугниваго не Апостолу Петру, а прежнимъ православнымъ папамъ, которые вмѣстѣ съ восточными патріархами участвовали на вселенскихъ соборахъ: то и нѣтъ повода навязывать лѣтописному сказанію какой-то мистическій смыслъ, извлеченный изъ позднѣйшаго бессмысленнаго памятника.

Дѣйствительный источникъ лѣтописнаго сказанія о Петрѣ Гугнивомъ былъ у г. Попова подъ руками: это — изданное нами (и г. Поповымъ, стр. 25—26) сказаніе изъ толковой палеи. Само собою понятно, что почтенный авторъ, принявъ «Слово о нѣмецкомъ прельщеніи» за ключъ ко всѣмъ сказаніямъ объ этой миѳ-

---

¹⁾ При сличеніи «Слова» и изданнаго нами текста съ одной стороны, и палеинаго сказанія о Петрѣ Гугнивомъ — съ другой, между первыми двумя открываются и другія, болѣе мелкія черты сходства, напримѣръ, въ слѣдующихъ мѣстахъ: «и все нечисто и скверно ясти»; «то какъ и съ наложницами спати». Въ палеинѣ (и лѣтописномъ) сказаніи мѣстъ этихъ нѣтъ.

ческой личности, не нашелъ въ палейной статьѣ ничего оригинальнаго; на его взглядъ, она—не болѣе, какъ «интересное слитіе лѣтописнаго сказанія о Латинахъ (точнѣе говоря: о Петрѣ Гугнивомъ, а не о Латинахъ вообще) съ «Словомъ о нѣмецкомъ прельщеніи», — слитіе, которое представляется, впрочемъ, «не механическою сшивкою позднѣйшихъ переписчиковъ (каково «Слово о нѣмецкомъ прельщеніи»?), а довольно стройнымъ рассказомъ, позволяющимъ предполагать о новой редакціи» (стр. 25). Нельзя не пожалѣть, что г. Поповъ не указалъ никакихъ признаковъ подмѣченнаго имъ «слитія». Мы, съ своей стороны, видимъ въ палейномъ сказаніи только простой, цѣльный и связный рассказъ, приблизительно—въ той же редакціи, въ какой имѣлъ его предъ глазами и нашъ начальный лѣтописецъ. При общихъ чертахъ сходства, лѣтописное сказаніе о Петрѣ Гугнивомъ представляетъ въ частностяхъ такія же отличія отъ палейнаго, какъ и предыдущее сказаніе о вселенскихъ соборахъ: многое сокращено и, съ другой стороны, кое-что прибавлено (именно обвиненіе латинскихъ поповъ въ «прощеніи грѣховъ на дару», взятое, какъ мы видѣли, изъ слова препод. Θεодосія печерскаго). Рѣшающее значеніе имѣютъ для насъ слѣдующія двѣ черты, общія обоимъ сказаніямъ: 1) помѣщеніе, какъ въ лѣтописи, такъ и въ палеѣ, рассказа о Петрѣ Гугнивомъ *непосредственно послѣ сказанія о седмомъ вселенскомъ соборѣ*; 2) вполне опредѣленная *историческая* обстановка миѣической личности и дѣятельности Петра Гугниваго: это — узурпаторъ папскаго престола, жившій *вскорѣ послѣ упомянутаго собора*, отдѣлившій Италію отъ единства вселенской церкви и насѣявшій тамъ разныя, намъ уже извѣстныя, ереси. Палея сообщаетъ даже и болѣе точное хронологическое извѣстіе объ эпохѣ дѣятельности этого узурпатора-ересиарха, именно: вслѣдъ за рассказомъ о Петрѣ Гугнивомъ она продолжаетъ: «и царствова по $\bar{\zeta}$ сборѣ лѣтъ. $\bar{\Gamma}$. Коньстантинъ. по Коньстантинѣ же царствова мати его Ирина лѣтъ. $\bar{\epsilon}$. одна. по Иривѣ же царствова Никифоръ лѣтъ. $\bar{\eta}$. и полъ. *при семъ* (802—811) *бысть Петръ*» (Синод. списокъ № 210, л. 542 об. Рум. № 453, л., 437, об. Ундол. № 719, л. 806; Чудов. № 348, л. 495).

Греческій источникъ палейнаго (и лѣтописнаго) сказанія о Петрѣ Гугнивомъ остается неизвѣстнымъ; но историческіе элементы, изъ которыхъ сложилось это миѣическое сказаніе, доступны болѣе точному, по крайней мѣрѣ, болѣе правдоподобному объясненію, чѣмъ какое находимъ въ книгѣ г. Попова. Прежде всего, *имя* «Петра Гугниваго» безспорно взято съ извѣстной исторической лич-

ности: такъ назывался александрійскій патріархъ V вѣка, временный вождь египетскихъ монофизитовъ, которые потомъ, отдѣлясь отъ него и разбившись на нѣсколько мелкихъ толковъ, прозваны были *Безглавыми* (Αχέφαλοι). Перенесеніе имени Петра Гугниваго на мифическое лицо римскаго папы IX—XI вѣка объясняется обычнымъ приѣмомъ византійской полемики (устной и письменной) — противопоставлять священнымъ и церковнымъ авторитетамъ, на которыхъ утверждалось опровергаемое ученіе, извѣстныхъ древнихъ ересіарховъ *того же имени*. Такимъ образомъ говорили, напримѣръ: «это ученіе не Апостола Павла, а Павла Самосатскаго». Латиняне въ своей полемикѣ съ Греками, какъ извѣстно, всего чаще ссылались на авторитетъ Апостола Петра, — и имъ отвѣчали: «нѣтъ, вашъ учитель не Апостоль Петръ, а Петръ Гугнивый» ¹⁾. Эта, на первый взглядъ, незатѣйливая острота имѣла, однако, такія свойства, которыя не только обеспечивали ей будущую популярность, но и дѣлали ее вполне способною къ развитію въ цѣльное сказаніе о римскомъ папѣ Петрѣ Гугнивомъ. Много значилъ уже самый сатирическій смыслъ прозвища, какое носилъ греческій еретикъ V вѣка — ὁ Μογγός или Μόγγος = гугнивый, особенно если предположить, что византійцы, большіе охотники до игры созвучіями, переиначивали въ это прозвище латинскій эпитетъ Апостола Петра — Magnus, который чрезъ легкую перестановку буквъ (Mangus) звучалъ, какъ Μόγγος ²⁾. Но съ тѣмъ же самымъ прозвищемъ могъ соединяться и особый *историческій* смыслъ. Извѣстно, что греческіе полемисты IX—XI в. производили всѣ латинскія ереси отъ франковъ или германцевъ ³⁾, которыхъ не рѣдко называли и славянскимъ именемъ Νέρμτζοι ⁴⁾, что, по своему значенію, очень близко къ греческому

¹⁾ Такой оборотъ, дѣйствительно, встрѣчается въ «Преніи Панагіота съ Азимитомъ» — замѣчательномъ опытѣ популярной византійской полемики противъ латинства. На заявленіе Азимита, что Латиняне употребляютъ въ пищу нечистыхъ животныхъ по примѣру Апостола Петра, которому, по сказанію книги Дѣяній Апостольскихъ, спущена была съ неба «поява съ скверноустными», Панагіотъ отвѣчалъ: «нѣсть тако, но *Петръ Гугнивый* и Павелъ Самосатскій, ти сотвориша ереси сія и вамъ предаша» (Обзоръ, стр. 275).

²⁾ Такъ *греческіе* Богомилы, по свидѣтельству Евѣимія Зигабена, называли Иоанна Златоустаго (Χρυσόστομος) скверноустымъ (φωρσόστομος). Patrolog. Cours. Compl. ser. graec. t. 131, col. 53.

³⁾ См. сказанія объ отпаденіи Латинянъ отъ православія, изданныя Гергенрѳтеромъ въ Monumenta ad Photium et. c. p. 154—181.

⁴⁾ См. напримѣръ въ изданномъ нами отрывкѣ изъ сочиненія Иоанна Клавдіопольскаго. Приложение № VIII.

μύησι. Въ общей массѣ безыменныхъ нѣмецкихъ ересіарховъ исторической смыслъ грековъ, привыкшихъ возводить всѣ ереси къ известнымъ лицамъ, естественно искалъ *единичнаго* виновника латинскихъ заблужденій. Но какъ виновникъ этотъ оставался неизвѣстнымъ, то у византийцевъ и было принято называть Латинянъ *безглавными*. Такъ уже патріархъ Фотій въ своемъ обширномъ полемическомъ трактатѣ объ исхожденіи Св. Духа (Λόγος περὶ τῆς τοῦ Ἁγίου Πνεύματος μυσταγωγίας), отвѣчая на вопросъ, откуда явилось у Римлянъ известное filioque, говорить: «не знаю, кого назвать первоначальнымъ учителемъ этого нечестія: оно—*безглавно* (οὕτως ἐστὶν αὐτῶν ἀκέφαλον τὸ δισσέβημα) ¹⁾. Но эта самая *безглавность* латинскихъ ересей и наводила мнѣообразовательную мысль на имя общаго ихъ виновника — *Петра Гугниваго*, известнаго вождя греческой секты *Безглавныхъ*. И если уже разъ найдено было сходство между Латинами и Безглавными, то для народной фантазіи ничего не значило перенести Петра Гугниваго изъ Александріи въ Римъ, изъ V столѣтія—въ IX—XI-е ²⁾.

Кромѣ своего имени, мнѣическій Петръ Гугнивый ничѣмъ не обязанъ историческому. Личныя черты, съ которыми онъ является въ палейномъ сказаніи, взяты частью съ Латинянъ вообще, частью съ нѣкоторыхъ римскихъ папъ X—XI вѣка, насколько ихъ дѣятельность известна была современнымъ византийскимъ полемистамъ. Такъ, въ другихъ греческихъ сказаніяхъ о началѣ схизмы между востокомъ и западомъ, бритые бороды приписывается папѣ Стефану ³⁾, «развращеніе нѣмцевъ отъ греческой вѣры» — Формосу ⁴⁾. Послѣдній, хорошо известный грекамъ уже по своей враж-

¹⁾ Photii, De Spiritus Sancti Mystagogia, ed. Hergenröther. 1857, p. 87.

²⁾ Такъ точно современный и соименный Петру Гугнивому еретикъ — антиохійскій патріархъ Петръ Кнафей въ одномъ, еще неизданномъ, греческомъ сказаніи представляется какимъ-то чародѣемъ, дѣйствующимъ въ Арменіи и Грузіи, потомъ (уже послѣ своей смерти) является, подъ видомъ *Волко-петра* (Λυκόπετρος), вождемъ Богомиловъ. См. гречес. рукопись синод. библиот. XII. в. № 443, л. 199 об.

³⁾ Οὕτως ἐστὶν ὁ Στέφανος, читаемъ въ одномъ изъ такихъ сказаній, ὅς λέγεται πρῶτος τὰς τοῦ πάγονος αὐτοῦ τρίχας αἰσχροτάτως τε καὶ ἀσεβεστάτως ἀποξίξαι, καὶ τοὺς ὑπ' αὐτὸν ἐπισκόπους τε καὶ πρεσβυτέρους καὶ μοναχοὺς καὶ πάντα τὸν λαὸν τὸν ἰταλικὸν οὕτω ταῦτα ποιεῖν παραδέδωκεν. Hergenröther, Monum. ad Photium, p. 170.

⁴⁾ Такой отзывъ о Формосѣ мы нашли въ Чудовскомъ хронографѣ XV вѣка № 353, л. 343 об. Рассказавъ о смерти Льва Философа, хронографъ замѣчаетъ: «при семь въ Римѣ бысть папа Формосъ, *уже разврати немць отъ греческой вѣры*».

дебной православію дѣятельности въ качествѣ папскаго легата въ Болгаріи ¹⁾), едѣва ли не ближе всѣхъ стоитъ къ нашему Петру Гугнивому: въ упомянутыхъ сказаніяхъ онъ также представляется узурпаторомъ римскаго престола и ревностнымъ сѣятелемъ по Италіи «чуждыхъ и странныхъ догматовъ» ²⁾), которые въ сказаніи о Петрѣ Гугнивомъ исчисляются подробно.

Хотя лѣтописная статья, такъ долго занимавшая наше вниманіе, и не содержитъ въ себѣ *перваго* на Руси полемическаго слова противъ Латинянъ, но это не умаляетъ ея историко-литературнаго значенія въ ряду съ другими памятниками того же содержанія, не выключая и тѣхъ, которые были для нея источникомъ. Мысль — приурочить начало русской полемики противъ латинскаго запада къ знаменательному событію 988 года, представить ее завѣтомъ вселенской церкви, даннымъ Руси въ лицѣ перваго ея христіанскаго князя, обнаруживаетъ въ лѣтописцѣ и замѣчательный даръ литературнаго творчества, и вѣрное историческое чутье. Онъ разумѣлъ, что принимая христіанство съ востока, Русь ставилась въ необходимость усвоить себѣ греческую полемику противъ запада. Поводы къ участию нашей церкви въ этой полемикѣ представлялись то и дѣло; по всей вѣроятности, и лѣтописецъ писалъ свое сказаніе о крещеніи Владиміра по одному изъ такихъ поводовъ...

II.

Сочиненіе противъ Латинянъ русскаго митрополита Льва или Леонтія. — Вопросъ о подлинности этого сочиненія. — Когда началась на востокъ полемика противъ латинскихъ опрѣсноковъ? — Сочиненія объ этомъ Никиты Пафлагонца и Никиты Никейца, хартофилакса.

Мы уже видѣли, что въ лѣтописи подъ 986 г. помѣщенъ разсказъ о греческомъ миссіонерѣ - философѣ, который, предостерегая князя Владиміра отъ Латинянъ, ставилъ имъ въ вину «службу на

¹⁾ См. у Гергенрѳтера въ извѣстномъ сочиненіи о Фотіѣ, т. I, стр. 607—616.

²⁾ Вотъ отзывъ одного греческаго сказанія о Формосѣ: εἶτα ὁ Φόρμοςος, ὁ τῆς ἀπωλείας υἱὸς καὶ τῆς ἀποστάσεως πατὴρ καὶ προστάτης· οὗτος γὰρ δόλω καὶ κλοπῇ, οὐχ ὡς ἀληθινὸς ποιμὴν, ὡς οἱ πρὸ αὐτοῦ, ἀλλὰ κλέπτῃς τε καὶ ληστῆς τῇ κατὰ Ῥώμην ἐκκλησίᾳ παρεισφθαρεῖς, ἀλλόκοτα καὶ ἀλλότρια ταῦτι δόγματα προσβεύων ἦν. *Hergentröther*, *Monum. ad Photium*, p. 167—168.

опрѣснокахъ». Не сохранилась ли въ этомъ разсказѣ память о первомъ русскомъ митрополитѣ Львѣ или, по нашимъ источникамъ, Леонтію († 1008 г.), съ именемъ котораго извѣстно обширное полемическое сочиненіе, направленное преимущественно противъ совершенія Латинами таинства евхаристіи на опрѣснокахъ? Во всякомъ случаѣ замѣчательно, что лѣтописецъ помѣстилъ этотъ разсказъ *выше* своего сказанія о вѣрѣ, преподанной греками уже крещенному Владиміру: нѣтъ ли тутъ намекъ на дѣйствительное хронологическое отношеніе двухъ однородныхъ литературныхъ фактовъ, раздѣленныхъ въ лѣтописи только двумя годами, а на самомъ дѣлѣ—почти цѣлымъ столѣтіемъ?

Сочиненіе Леонтія извѣстно доселѣ только въ греческомъ подлинникѣ, «хотя — замѣчаетъ г. Поповъ — есть указаніе и на существованіе стариннаго славянскаго перевода» (стр. 27). Такое указаніе впервые сдѣлано преосвящ. Филаретомъ черниговскимъ (Обзоръ русс. духов. литерат. ч. I, стр. 12), который, въ свою очередь, ссылается на извѣстное «Путешествіе по Турціи» Григоровича. Но здѣсь (стр. 14) говорится только о спискѣ греческаго текста, найденномъ ученымъ путешественникомъ на Аѳонѣ ¹⁾. Итакъ, намъ остается пока имѣть дѣло съ однимъ подлинникомъ, который еще ни разу не былъ изданъ, не смотря на то, что въ Россіи (именно въ патріаршей библіотекѣ) имѣются *три* его списка, и что поводы къ изданію представлялись многимъ, въ особенности — автору разбираемой нами книги, который «сличалъ дословно два старѣйшіе синодальные списка» (стр. 32), но напечаталъ по одному изъ нихъ лишь нѣсколько начальныхъ словъ изъ Леонтіева сочиненія (стр. 38). Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы поставить на свѣтъ Божій драгоценный памятникъ, «егоже небрегу сотвориша другіе зиждущіе» ²⁾.

---

¹⁾ Считаю нужнымъ заявить, что во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній, мы письменно обращались къ профессору Григоровичу (теперь покойному) съ вопросомъ о славянскомъ переводѣ Леонтіева сочиненія и получили увѣдомленіе, что такой переводъ неизвѣстенъ; копія же съ греческаго аѳонскаго списка, о которой говорится въ «Путешествіи», пожертвована въ библіотеку московской духовной академіи.

²⁾ См. Приложение № I. Присоединять къ греческому подлиннику *новый* русскій переводъ мы не видимъ надобности, тѣмъ болѣе что такой переводъ (правда, не всегда удовлетворительный) уже былъ напечатанъ. См. Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей, 1850 г. кн. V, стр. 1—18.

Рѣшая еще не вполне рѣшенный вопросъ о подлинности сочиненія м-та Леонтія, авторъ останавливается на недавно высказанномъ отзывѣ греческаго архимандрита Димитракопуло, который въ своемъ изданіи «Graecia orthodoxa» отводитъ названному митрополиту мѣсто между писателями XV вѣка и выдаетъ его за болгарскаго м-та изъ грековъ (Op. cit. p. 93). Г. Поповъ основательно опровергаетъ это мнѣніе указаніемъ 1) на время написанія старшей синодальной рукописи, въ которой находится сочиненіе Леонтія (№ 366) и которая имѣетъ на концѣ запись, сдѣланную въ 1387 г. какимъ-то Дороеемъ и извѣстную самому Димитракопуло; 2) на заглавіе сочиненія въ синодальныхъ спискахъ, гдѣ авторъ называется митрополитомъ *русскимъ* (Ῥωσίας), или *преславскимъ въ Россіи* (τῆς ἐν Ῥωσία Πρεσλαβας), а не въ Болгаріи (стр. 29—33). И въ самомъ сочиненіи Леонтія г. Поповъ находитъ доказательства его подлинности. По формѣ — посланія къ Римлянамъ (точнѣе: діалога, пренія съ Римлянами) — оно вполне соотвѣтствуетъ извѣстнымъ греческимъ полемическимъ сочиненіямъ XI вѣка. Изъ содержанія же «несомнѣнно открывается», что оно принадлежитъ къ числу византійскихъ полемическихъ памятниковъ именно этого столѣтія. «Сомнѣніе можетъ быть единственно въ томъ: составлено ли оно до 1008 года, или же явилось во второй половинѣ XI вѣка, въ эпоху окончательнаго раздѣленія церквей, и только приписано было въ рукописяхъ русскому митрополиту?» (стр. 33). Для устранения подобнаго недоумѣнія, г. Поповъ сравниваетъ посланіе Леонтія съ «современными (?) ему старѣйшими греческими полемическими сочиненіями», именно съ написанными *полустолѣтіемъ позднѣе* посланіемъ Льва болгарскаго къ Іоанну, епископу транійскому (въ Италіи), и трактатомъ студійскаго монаха Никиты Стивата. Произведя это сравненіе, г. Поповъ находитъ у всѣхъ трехъ полемистовъ съ одной стороны — *поразительное сходство въ выборъ обвиненій противъ Латинянъ*, съ другой — *различіе въ способъ опроверженій*, и отсюда заключаетъ, что «помянутыя три сочиненія произошли независимо одно отъ другаго, а близость ихъ объясняется тѣмъ, что они относятся къ одному и тому же вѣку» (стр. 33—35). Признаемся: мы не понимаемъ отношенія всей этой аргументаціи къ поставленному почтеннымъ авторомъ вопросу: когда написано сочиненіе, извѣстное съ именемъ нашего митрополита Леонтія — въ началѣ, или во второй половинѣ XI вѣка? И вполне современные полемисты, напримѣръ, Михаилъ Керуларій, Петръ антиохійскій, Левъ болгарскій и Никита Стиватъ довольно далеко разошлись въ вы-

борѣ обвиненій противъ Латинянъ, именно — потому, что писали богѣе или менѣе независимо другъ отъ друга: у перваго приводится до 20 обвиненій, у втораго — всего два, у третьяго и четвертаго — по 4. И наоборотъ: полемисты, раздѣленные цѣлыми столѣтіями, не рѣдко совершенно сходятся въ способѣ опроверженія латинскихъ заблужденій — по той простой причинѣ, что позднѣйшіе прямо пользовались трудами своихъ предшественниковъ. Да и точно ли отношеніе Леонтія къ Льву болгарскому и Никитѣ Стивату таково, какъ представляетъ нашъ почтенный авторъ? *Поразительнаго сходства въ выборѣ обвиненій противъ Латинянъ у нихъ нѣтъ.* Всѣ три полемиста сходятся только въ одномъ пунктѣ — въ полемикѣ противъ опрѣсноковъ, которая у всѣхъ стоитъ на первомъ планѣ. Затѣмъ остальные пункты распределяются между ними такъ: обвиненія Латинянъ въ субботнемъ постѣ, въ ежедневномъ совершеніи полной литургіи въ четырехдесятницу и въ запрещеніи брака духовенству находятся только у Леонтія и Никиты; обвиненіе въ употребленіи въ пищу удушенны — у Леонтія и Льва болгарскаго; наконецъ, противъ латинскаго догмата объ исхожденіи Св. Духа полемизируетъ одинъ только Леонтій, а противъ іудейскаго соблюденія Латинами субботъ въ продолженіе четырехдесятницы — одинъ Левъ болгарскій. О различіи же названныхъ полемистовъ по способу опроверженія латинскихъ заблужденій почтенный авторъ, собственно говоря, не долженъ бы и упоминать, такъ какъ въ этомъ отношеніи онъ вовсе ихъ не сравнивалъ, а если бы сравнилъ, то пришелъ бы къ прямо противоположному заключенію, именно — что въ общемъ пунктѣ полемики (противъ опрѣсноковъ) всѣ трое пользуются одними и тѣми же приемами, приводятъ одни и тѣже доказательства. На этомъ пунктѣ г. Поповъ преимущественно и останавливается, чтобы доказать относительное старшинство Леонтія.

«Съ давняго времени — такъ начинается свою аргументацію почтенный авторъ — въ историко-богословскихъ сочиненіяхъ утвердилось мнѣніе, что Левъ охридскій первый въ своемъ знаменитомъ посланіи 1053 года высказалъ обвиненіе Латинянамъ за употребленіе ими въ таинствѣ евхаристіи опрѣсноковъ. Если это вѣрно, то подлинность сочиненія, приписаннаго второму русскому митрополиту Леонтію, все еще можетъ подлежать сомнѣнію» (стр. 37). Затѣмъ, сославшись на «Исторію Русс. Церкви» преосвящ. Макарія, гдѣ подлинность сочиненія митрополита Леонтія защищается указаніемъ на общепринятое мнѣніе о началѣ употребленія Латинами опрѣсноковъ около 860 г. (т. I, стр. 149, изд. 2-е), г. Поповъ продол-

жаетъ: «На самомъ дѣлѣ трудно съ математическою точностью опредѣлить, кто первый и въ какомъ именно году высказалъ обвиненіе по поводу употребленія Латинянами опрѣсноковъ. Обычай этотъ, несомнѣнно утвердившійся въ западной церкви съ IX вѣка, по самой рѣзкой противоположности своей съ обычаемъ церкви восточной, не могъ не обратить на себя особаго вниманія на востокѣ. Въ подлинныхъ сочиненіяхъ патріарха Фотія мы, правда, не встрѣчаемся съ вопросомъ объ опрѣснокахъ; но не слѣдуетъ забывать, что въ полемическихъ трактатахъ и посланіяхъ Фотія преобладаетъ догматическая сторона вѣроученія и что очень многихъ, существовавшихъ при немъ, обрядныхъ и богослужебныхъ разностей онъ не касался вовсе. Въ разсматриваемомъ же сочиненіи Леонтія митрополита обвиненіе въ употребленіи опрѣсноковъ высказано въ такой формѣ, что его нельзя не признать однимъ изъ пѣрвыхъ опытовъ полемическаго разсмотрѣнія вопроса о совершеніи таинства евхаристіи. «Слышу я (такъ начинается свое обвиненіе Леонтій), что вы употребляете опрѣсноки въ божественномъ тайнодѣйствіи, а мы употребляемъ для сего хлѣбъ квасный». Еслибы (выводить отсюда г. Поповъ) такъ выразился писатель XIV — XV вѣка (за чѣмъ же XIV—XV вѣка, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы доказать, въ какой половинѣ XI столѣтія писалъ Леонтій?), то слѣдовало бы допустить, что онъ «услыхалъ» слишкомъ поздно: спустя 300 лѣтъ послѣ того, какъ вопросъ объ опрѣснокахъ сдѣлался однимъ изъ преобладающихъ въ церковной полемикѣ, полемикѣ, кончившейся рѣшительнымъ раздѣленіемъ церквей!» (стр. 37—38).

Кромѣ этого соображенія, въ силу котораго слѣдовало бы, на примѣръ, и м-та Іоанна II признать тоже начинателемъ полемики противъ Латинянъ, такъ какъ и онъ выразится о ихъ заблужденіяхъ: *εἰ ἀληθῶς, ὡς ἠκούσαμεν, παρ' ὑμῶν πράττεται τὰ τοιαῦτα* (Прил. № VII, § 11), авторъ приводитъ еще «документальныя данныя, съ неопровержимою точностію доказывающія, что въ началѣ XI в. дѣйстви-тельно могло существовать полемическое опроверженіе употребленія опрѣсноковъ». Во главѣ этихъ данныхъ ставится то обстоятельство, что «самъ Левъ архіепископъ охридскій въ своемъ посланіи 1053 года, приступая къ изложенію обвиненія относительно латинскаго совершенія таинства евхаристіи, говоритъ о немъ, какъ о предметѣ давно обратившемъ на себя вниманіе, какъ о вопросѣ, который онъ только вновь возобновляетъ, ставитъ на видъ, припоминаетъ» (слѣдуетъ выписка начальныхъ словъ изъ посланія Льва въ подлинникѣ и современномъ латинскомъ переводѣ кардинала Гумберта, выписка съ знаменательными выраженіями: *ὑπομνήσαι περὶ τῶν ἀζύμων,*

memorari de azymis, стр. 38—39). Но доказательная сила этого первого «документального даннаго» значительно ослабляется слѣдующими обстоятельствами: 1) Левъ *напоминаетъ* западной іерархіи не только объ опрѣснокахъ, но и объ іудейскомъ соблюденіи субботы въ четырехдесятиницу (ὁπομνησαί περὶ τε τῶν ἀζύμων καὶ τῶν σαββάτων, ἃ μωσαϊκῶς ἀσυντηρήτως ἐπιτελοῦντες συχοινωνεῖτε τοῖς Ἰουδαίοις), въ чемъ, сколько извѣстно, ни прежде, ни въ то время никто не обвинялъ Латинянь; 2) *напоминаніе* Льва принято было на западѣ, какъ совершенно «новое и несмысленное оскорбленіе римской церкви». Въ такомъ смыслѣ писали противъ него современный папа Левъ IX, знаменитый кардиналъ Гумбертъ, немедленно переведшій посланіе болгарскаго архіепископа на латинскій языкъ, и другіе западные богословы ¹⁾. Вопросъ объ опрѣснокахъ, поднятый Львомъ, сдѣлался кардинальнымъ пунктомъ споровъ, поведшихъ къ окончательному раздѣленію церквей. Между тѣмъ, сочиненіе о томъ же предметѣ, написанное русскимъ митрополитомъ полустолѣтіемъ раньше, при обстоятельствахъ, не менѣе благопріятныхъ для возбужденія общей полемики между востокомъ и западомъ ²⁾, сочиненіе, ни въ чемъ не уступающее посланію Льва болгарскаго и, по своей формѣ, тоже адресованное къ Римлянамъ, не произвело никакого впечатлѣнія на современниковъ и до насъ сохранилось въ какихъ нибудь двухъ-трехъ спискахъ XIV и XV вѣка. Такимъ образомъ общепринятое мнѣніе о началѣ греческой полемики про-

¹⁾ Такъ Левъ IX въ письмѣ къ Михаилу Керуларію говоритъ, между прочимъ: «Illud autem quis non stupeat, quod post tot sanctos et orthodoxos patres per mille et viginti a passione Salvatoris annos *novus* calumniator ecclesiae Latinorum emersisti anathematisans omnes et publicam persecutionem excitans, quicumque participarentur sacramentorum ex azymis (*Will*, Acta et Scripta de controver. eccles. saec. XI, p. 91). Кардиналъ Гумбертъ, опровергая сочиненіе Льва болгарскаго, выражается: «Ex qua tam caeca et hactenus *inaudita* audacia ad hoc prorupistis, ut cunctorum haereticorum, quos adhuc deprehendere valuimus, temeritatem transcendatis» (*Ibid.* p. 94).

²⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что при патриархѣ Сергіи (999—1019), которому нашъ митрополитъ Леонтій былъ современникъ, восточная и западная церкви находились въ состояніи раздѣленія (схизмы)—по тому поводу, что въ первыхъ годахъ XI вѣка (приблизительно около 1005 г.) римская церковь внесла въ символъ вѣры извѣстное *filioque*, которое до того времени принято было только въ церквахъ испанскихъ и франкскихъ. За это патриархъ Сергіій изгладилъ имя папы изъ церковныхъ диптиховъ и, кромѣ того, вновь разослалъ къ остальнымъ патриархамъ знаменитое окружное посланіе Фотія (Срав. *Her-genröther's Photius*, B. III, s. 729).

тивъ латинскихъ опрѣсноковъ остается пока во всей силѣ; по крайней мѣрѣ, вопросъ о подлинности сочиненія митрополита Леонтія вовсе не затронуть почтеннымъ авторомъ съ той стороны, откуда могутъ представляться весьма серьезные возраженія противъ вышеизложенныхъ доводовъ. Но послушаемъ дальнѣйшихъ доказательствъ г. Попова, которыя основаны на другихъ «документальныхъ данныхъ», ведущихъ къ «несомнѣнному» разрѣшенію вопроса.

«По греческимъ источникамъ позднѣйшаго времени, обвиненіе Латинянъ въ употребленіи опрѣсноковъ возводится къ начальному періоду въ исторіи раздѣленія церквей, т. е. къ IX вѣку. Такъ, по свидѣтельству Никиты Хоніата (нач. XIII в.), уже Фотій порицалъ Латинянъ за употребленіе опрѣсноковъ» (стр. 39). Дѣйствительно, Гергенрөтеръ въ своемъ извѣстномъ трудѣ о Фотіи (В. III, s. 248—249) рассматриваетъ, по греческой ватиканской рукописи XV вѣка, небольшой полемическій трактатъ объ опрѣснокахъ, носящій имя этого патріарха: Съ своей стороны, г. Поповъ приводитъ въ извѣстность славянскіе списки и по старшему изъ нихъ вполнѣ издаетъ текстъ статьи такого же содержанія и съ именемъ того же автора (стр. 39, 42—43). Но рѣшающее значеніе этихъ открытій умалывается тѣмъ, что 1) изъ представленнаго Гергенрөтеромъ подробнаго анализа упомянутаго трактата объ опрѣснокахъ несомнѣнно открывается, что это — не болѣе, какъ плохая компиляція изъ разныхъ источниковъ XI вѣка, преимущественно изъ сочиненій Никиты Стівата и Петра антиохійскаго (около 1054 г.); 2) оставшіяся неизвѣстнымъ г. Попову греческій подлинникъ изданной имъ статьи объ опрѣснокахъ съ именемъ Фотія (стр. 40) принадлежитъ еще болѣе позднему времени. Онъ находится въ извѣстной «Панопліи» Евѳимія Зигабена (около 1118 г.), въ титулѣ XXIII, гдѣ обличаются ереси *армянскія* ¹⁾.

---

¹⁾ См. *Migne*, *Patrolog. curs. compl. ser. graec.* t. 130, p. 1180 sq. — Греческій текстъ, нужно замѣтить, полнѣе славянскаго. При этомъ получаетъ особенную важность слѣдующее библиографическое указаніе г. Попова: въ славянскихъ спискахъ псевдо-Фотіева статья объ опрѣснокахъ составляетъ часть (вторую) одного цѣлаго, носящаго заглавіе: «Фотія . . . о Святомъ Духѣ и . . . о опрѣсноку», (стр. 40). Первая часть (о Св. Духѣ), какъ видно изъ изданія г. Попова, есть тоже *неполный* переводъ одной греческой статьи, находящейся *въ той же Панопліи*, а въ отдѣльныхъ спискахъ усвояемой то Фотію, то Зигабену. Фотію она принадлежать не можетъ, такъ какъ въ ней упоминается патріархъ Сергій († 1019) г.). Но нельзя доказать и того, что она принадлежитъ Зигабену: послѣдній въ своей «Панопліи» вообще мало ориги-

Послѣднее и самое рѣшительное доказательство въ пользу того, что «съ именемъ Фотія дѣйствительно обращалось на востокъ въ первой половинѣ XI вѣка сочиненіе объ опрѣснокахъ», г. Поповъ находитъ въ Тактиконѣ Никона Черногорца. «Сочиненіе свое, говоритъ нашъ авторъ, Никонъ писалъ въ самый разгаръ полемики, вскорѣ послѣ 1054 года (?), и въ одномъ изъ словъ его, въ 40-мъ, находится драгоцѣнное извѣстіе о тѣхъ полемическихъ греческихъ сочиненіяхъ, которыя въ его время были извѣстны на востокѣ. Между прочимъ, онъ совѣтывалъ читать «книгу посланія Фотія патріарха Костянтина града, и тамо обрящеть обдержително посланіе того же Фотія патріарха: и глаголетъ потонку о всемъ, о *безквасныхъ* же и прочихъ, такоже о приложеніи же святаго изъобрѣтеня (читай: изображеня) вѣры: страннѣ тамо и пространнѣе се изъгласуетъ». Объясняя смыслъ этого свидѣтельства, г. Поповъ говоритъ: «Что Никонъ Черногорецъ не произвольно приписалъ Фотію обвиненіе Латинянъ въ «безквасной службѣ», а дѣйствительно вычиталъ о немъ въ рукописи («въ книгѣ Фотіевѣ») вмѣстѣ съ подлинными посланіями этого патріарха, доказательствомъ тому служить самая обстоятельность изложенія. О *книгѣ Фотіевѣ* и заключающихся въ ней обвиненіяхъ Латинянъ онъ говоритъ отдѣльно и, только покончивши съ нею, переходитъ къ подробному изложенію содержанія полемическихъ посланій XI вѣка, именно посланія Петра, патріарха антїохійскаго, къ архіепископу града Венеціи, и Михаила Керуларія къ патріарху антїохійскому Петру. Изъ этихъ двухъ посланій онъ дѣлаетъ сводъ высказанныхъ въ нихъ обвиненій противъ Латинянъ, и между прочимъ и относительно «безквасной службы». Отсюда несомнѣнно, что Никонъ Черногорецъ въ своемъ изложеніи держался хронологическаго порядка, и съ строгою послѣдовательностію отличалъ сочиненія, считаемыя уже въ его время за подлинно принадлежащія Фотію, отъ полемическихъ произведеній болѣе поздняго времени» (стр. 44—45).

наленъ. Не больше можно сказать и о второй части (статьѣ объ опрѣснокахъ), развѣ только, что она въ греческихъ рукописяхъ не встрѣчается ни отдѣльно отъ Паноплии (съ именемъ Фотія, или Зигабена), ни въ соединеніи съ трактатомъ о Св. Духѣ, какъ въ славянскихъ спискахъ. Замѣтимъ еще, что *неполнота* славянскаго текста обѣихъ статей можетъ быть только *относительная* (по сравненію съ *печатнымъ изданіемъ* Паноплии); но въ рукописяхъ греческій текстъ, по крайней мѣрѣ, первой части встрѣчается и гораздо *короче* печатнаго (*Hergenröther's Photius*, В. III, s. 160—165).

На основаніи всѣхъ выше приведенныхъ «документальныхъ данныхъ» г. Поповъ дѣлаетъ такое общее заключеніе: «хотя патриархъ Фотій въ несомнѣнно принадлежащихъ ему сочиненіяхъ и не касался разности въ совершеніи таинства евхаристіи, но все же должно признать, что въ половинѣ XI вѣка, до появленія посланій Михаила Керуларія и Петра антиохійскаго, общеизвѣстно было на востокѣ сочиненіе объ опрѣснокахъ съ именемъ Фотія. Слѣдовательно, почему же русскій митрополитъ, жившій въ XI вѣкѣ, не могъ избрать темою своего посланія именно этотъ вопросъ?» (стр. 45).

Если для убѣжденія въ подлинности сочиненія митрополита Леонтія непременно требуется предварительно доказать, что письменная полемика по вопросу, составляющему главную тему этого сочиненія, началась на востокѣ гораздо прежде: то нужно будетъ согласиться, что въ доводахъ г. Попова чувствуются пробѣлы, а въ конечномъ выводѣ—нѣкоторые излишки сравнительно съ доводами. Едва ли нужно говорить, что показаніе такого поздняго свидѣтеля, какъ Никита Хониатъ, о существованіи въ его время сочиненія объ опрѣснокахъ, съ именемъ Фотія, ничего не рѣшаетъ въ вопросѣ: это показаніе могло относиться или къ той компиляціи, списокъ которой указанъ Гергенрөтеромъ въ ватиканской библіотекѣ, или, пожалуй, къ подлиннику статьи, изданной г. Поповымъ, словомъ—къ сочиненію, принадлежащему уже той эпохѣ, когда споры объ опрѣснокахъ сдѣлались господствующими въ полемикѣ между востокомъ и западомъ и когда у грековъ стали появляться сочиненія объ этомъ предметѣ съ именемъ не только Фотія, но и древнихъ отцовъ церкви (Аѳанасія Великаго, Іоанна Дамаскина) ¹⁾. Несравненно важнѣе свидѣтельство Никона Черногорца; но точно ли оно имѣетъ тотъ смыслъ, какой даетъ ему г. Поповъ? Несомнѣнно, что въ рукахъ у Никона былъ особый сборникъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ, называвшійся тогда «книгою Фотія». Что въ этой книгѣ не все принадлежало или усвоилось Фотію, видно изъ сообщаемого Никономъ подробнаго описанія ея состава и содержанія. Здѣсь несомнѣнно находились: нѣсколько подлинныхъ посланій патриарха Фотія, посланіе Петра антиохійскаго къ Доми-

---

¹⁾ Сочиненіе объ опрѣснокахъ съ именемъ св. Аѳанасія Великаго издано Ирпартомъ въ каталогѣ греческихъ рукописей мадритской библіотеки (р. 299—300). Два такіа же сочиненія съ именемъ Іоанна Дамаскина будутъ указаны дальше.

нику граденскому, Михаила Керуларія къ Петру и отвѣтъ послѣд-
няго. Но что въ той же книгѣ содержалось и особое, усвоенное
Фотію, сочиненіе объ опрѣснокахъ,—этого въ словахъ Никона мы
не усматриваемъ съ такою ясностію, какъ г. Поповъ. Описаніе
«книги Фотія» начинается у Никона такъ: о паденіихъ же фружь-
скихъ (περὶ δὲ τῶν φραγγικῶν σφαλμάτων) да прочтеть книгу посла-
нія Фотія, патриарха Костянтина града, и тамо обрящетъ обдер-
жително посланіе того же Фотія патриарха, и глеть потонку о
всѣхъ, о бесквасныхъ же и прочихъ, такоже о приложении же изъ-
обрѣтеныа (читай: изъображеніа) вѣры страннѣ тамо и простран-
нѣ се изъгласуетъ» (стр. 290). Тутъ, очевидно, намѣченъ общій
перечень *предметовъ*, о которыхъ трактовали посланія, содержа-
щіяся въ «книгѣ Фотія». Затѣмъ, послѣ общаго (и не совсѣмъ
яснаго въ славянскомъ переводѣ) замѣчанія о способахъ защище-
нія «фругами» и другими еретиками своихъ заблужденій, Никонъ
переходитъ къ болѣе или менѣе подробному изложенію содержанія
самыхъ посланій «книги Фотія», называя при этомъ и cadaго ав-
тора по имени. На первомъ мѣстѣ разсматривается посланіе Фотія
къ римскому папѣ о Болгарахъ, потомъ его же извѣстное окру-
жное посланіе о латинскихъ заблужденіяхъ; далѣе: «Киръ Петръ же
патріархъ антиохійскыи написа къ венецианскому *потонку о бес-
квасныхъ*» (стр. 290—291). Такъ какъ между выше приведеннымъ
предметнымъ перечнемъ содержанія «книги Фотія» и посланіемъ
Петра антиохійскаго не говорится ни о какомъ сочиненіи, въ кото-
ромъ бы «потонку разсуждалось о бесквасныхъ»: то указаніе пере-
чня на такое сочиненіе можетъ относиться только къ посланію
Петра антиохійскаго. Правда, ближайшій граматическій смыслъ словъ
Никона—не въ нашу пользу. Сказуемое «глаголетъ» (потонку о
бесквасныхъ) всего естественнѣе идетъ къ стоящимъ подлѣ суще-
ствительнымъ: «посланіе», «Фотій». Но, во первыхъ, нельзя поручиться,
что славянскій переводъ тутъ безукоризненъ; во вторыхъ, предпо-
лагая, что въ подлинникѣ граматическая конструкція словъ была
таже, мы, по требованію логическаго смысла всей рѣчи о «книгѣ
Фотія», можемъ относить сказуемое «глаголетъ» только къ *этому
главному существительному*. И странно было бы, если бы Никонъ,
похваливъ Фотіево «посланіе», въ которомъ «потонку глаголалось
о бесквасныхъ», не привелъ потомъ, при подробномъ анализѣ от-
дѣльныхъ статей книги, ни одного слова изъ этого посланія,—
странно тѣмъ болѣе, что о подобномъ же посланіи Петра антио-
хійскаго авторъ «Тактикона» говоритъ два раза, и каждый разъ

дѣлаеть изъ него довольно длинныя выписки (стр. 291. 293). Наконецъ, не нужно забывать, что до сихъ поръ не найдено и слѣда сочиненія объ опрѣснокахъ съ именемъ патріарха Фотія — въ *формѣ посланія*.

Подобно г. Попову, мы не беремъ опредѣлить съ *математическою точностію*, кто первый и когда именно сталъ обвинять Латинянъ въ совершеніи евхаристіи на опрѣснокахъ; но думаемъ, что это возможно сдѣлать съ достаточною *историческою* точностію. Отъ вниманія Гергенрөтера, который служилъ для г. Попова главнымъ руководителемъ въ области византійской полемической литературы IX—XII в., ускользнуло сочиненіе Никиты Пафлагонца, современника и злѣйшаго противника Фотіева по извѣстному дѣлу его съ патріархомъ Игнатіемъ, сочиненіе, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Νικήτα Παφλαγόνοϋ τοῦ φιλοσόφου, τοῦ καὶ Λαβίδ, ὅτι τῇ ἰγ' τῆς σελήνης πρὸ μιᾶς τοῦ νομικοῦ πάσχα τὸ μυστικὸν τοῦ Κυρίου γέγονε δεῖπνον, καὶ οὐ τὸν ἄμυρον τότε μετὰ τῶν μαθητῶν ἔφαγεν ὁ Χριστός». Архимандритъ Димитракопуло, первый печатно указавшій на автора этого сочиненія, замѣчаетъ, что оно уже было издано въ 1630 г. Кордеріемъ подъ именемъ Іоанна Филопона (Graecia orthodoxa, p. 4)¹⁾. Съ своей стороны замѣтимъ, что въ рукописяхъ оно усваивается также и св. Іоанну Дамаскину²⁾. Но что настоящій авторъ жилъ гораздо позднѣе, когда уже начались формальные споры между Римомъ и Константинополемъ по различнымъ церковнымъ вопросамъ, между прочимъ, и по вопросу объ опрѣснокахъ, это видно изъ всего содержанія сочиненія. Оно прямо начинается съ указанія на современные споры о томъ, совершалъ ли Христосъ съ своими учениками законную (еврейскую) пасху на послѣдней пасхальной вечерѣ? (Ἐζήτηται περὶ τοῦ δεῖπνου τοῦ Λεσποτικοῦ πολλοῖς). А около этого вопроса, какъ извѣстно, и вращались всѣ разсужденія объ опрѣснокахъ: Латиняне, само собою понятно, отвѣчали на него утвердительно; Греки, въ томъ числѣ и нашъ авторъ,—отрицательно. Правда, послѣдній нигдѣ прямо не называетъ своихъ противниковъ по имени (Римлянами, Латинами, Италами³⁾).

¹⁾ Въ этомъ изданіи сочиненіе, конечно, извѣстно всему ученому міру. Но сколько намъ извѣстно, никто не возражалъ противъ его принадлежности Іоанну Филопону, жившему въ VI вѣкѣ.

²⁾ См. VI диссертацию Лекена въ его изданіи сочиненій Іоанна Дамаскина (Migne, Patrolog. graec. t. 94, p. 413).

³⁾ Впрочемъ, въ одномъ спискѣ синодальной бібліотеки XV в. (№ 368, л. 110 об.) сочиненіе является уже съ различными вставками, которыя прямо указываютъ на *Италовъ* (κατὰ τὰς τῶν Ἰταλῶν δόξας и пр.)

Но это совершенно понятно въ одномъ изъ первыхъ, если не самомъ первомъ опытѣ, литературной полемики съ Латинами объ опрѣсноксахъ, и какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ личнымъ обстоятельствамъ автора, имя котораго открываютъ намъ двѣ синодальныя рукописи: одна (№ 366)—XIV, другая (№ 368)—XV вѣка. Какъ сторонникъ патріарха Игнатія и его могущественнаго защитника — римскаго папы, Никита Пафлагонецъ не могъ вести свою полемику въ иномъ тонѣ. Впрочемъ, трудно было кому либо обмануться, и самъ авторъ намѣренно не скрывалъ, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло. Такъ, отвѣчая на одно возраженіе своихъ противниковъ, онъ явно касается латинской церковной практики и тѣхъ основаній, на которыхъ она утверждалась, именно говорить: «если бы Христосъ на послѣдней вечери преподалъ ученикамъ Своимъ таинство евхаристіи на опрѣсноксахъ, то такъ соблюдалось бы въ церкви до настоящаго времени» (Ἴδου γὰρ φασιν αὐτῇ τῶν ἄζύμων γέγονε τὸ δεῖπνον, ὅτε τὸ πάσχα ἔδουον [οἱ Ἰουδαῖοι]. ἅμα γὰρ καὶ τὸ πρόβατον ἠσθίετο, καὶ τὰ ἄζυμα μετὰ πικρίδων. Ἄλλ' ἐξ αὐτοῦ μάλιστα τούτου ἔλεγχον ἔχουσιν· οὐδὲν γὰρ ἐν τῷ δείπνῳ γέγονε τοιοῦτον, ὡς ἤδη εἶπον· οὐδὲ ἄζυμα ἄρτον ἀντίτυπον τοῦ ἰδίου σώματος τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς ἔδωκεν ὁ Χριστός· ἐγένετο γὰρ ἄν καὶ μέχρι τοῦ νῦν). Трактатъ Никиты Пафлагонца, какъ намъ кажется, служить хорошимъ комментариемъ къ одному обвиненію противъ Латинянъ, о которомъ молчатъ современные греческіе источники, но на которое жаловался папа Николай въ письмѣ къ реймскому архіепископу Гинкмару: «лгутъ на насъ, будто мы въ праздникъ Пасхи, по обычаю Іудеевъ, благословляемъ и возносимъ на олтарь агнца вмѣстѣ съ тѣломъ Господнимъ» (Обзоръ стр. 12, примѣч. 1). Если Никита прямо и не касался такого обычая, который, дѣйствительно, существовалъ въ нѣкоторыхъ западныхъ церквахъ (см. свидѣтельство Вальфрида Страбона, приведенное г. Поповымъ на стр. 14): то въ словесныхъ спорахъ на ту же тему, о которыхъ упоминаетъ Никита въ началѣ своего сочиненія, могли дойти и до этого пункта. Но для насъ трактатъ Никитинъ въ особенности важенъ потому, что онъ, какъ оказывается изъ его сравненія съ сочиненіемъ нашего митрополита Леонтія, служилъ для послѣдняго главнымъ источникомъ.

Едва-ли не современникомъ Леонтія былъ другой Никита, Никеецъ и хартофилаксъ, отъ котораго мы также имѣемъ нѣсколько краткихъ сочиненій объ опрѣсноксахъ и другихъ отступленіяхъ Латинянъ отъ православія, сочиненій, отчасти извѣстныхъ и въ

славянскомъ переводѣ, но почему-то оставленныхъ г. Поповымъ безъ вниманія ¹⁾. Они впервые издаются нами: въ подлинникѣ — по пергаминному сборнику синодальной библіотеки XII в. № 443, л. 60, и въ отрывочномъ славянскомъ переводѣ — по сборнику Ундольскаго XV в. № 1280, л. 312 (см. Приложение № III). Мы относимъ этого Никиту къ началу или къ первой половинѣ XI вѣка — а) согласно авторитетному мнѣнію Алляція, который въ своей «*Diatriba de Nicetis*» (num. VII) ставитъ нашего, на основаніи другаго его сочиненія, нѣсколько ниже (*non longe post*) Никиты Византійца (около 900 г.) и Никиты Пафлагонца ²⁾; б) въ виду прямаго хронологическаго указанія, какое дѣлаетъ самъ авторъ въ одномъ изъ издаваемыхъ нами сочиненій. Именно, доказывая древность употребленія кваснаго хлѣба въ таинствѣ евхаристіи у всѣхъ народовъ, принадлежащихъ къ восточной церкви, онъ выразился: «*φυλάττουσιν ἀπὸ χιλίων ἑξαυτῶν*» — «соблюдаютъ свой обычай (православные народы) тысячу лѣтъ». Если въ настоящемъ случаѣ Никита хотѣлъ быть такъ же точенъ, какъ папа Левъ IX, который въ письмѣ къ Михаилу Керуларію (1053 г.), приводя тотъ же аргументъ въ пользу опрѣсноковъ, указалъ на годъ смерти Спасителя, какъ *terminus a quo* своего лѣтосчисленія (*per mille et viginti a passione Salvatoris annos*) ³⁾: то онъ писалъ въ 1034 году, который былъ именно 1000-ный годъ отъ установленія таинства евхаристіи. Можетъ быть, тотъ же самый Никита жилъ еще и при Михаилѣ Керуларіи, у котораго тоже былъ протосинкеллъ и хартофилаксъ этого имени, скрѣпившій одинъ синодальный актъ 1052 года ⁴⁾.

Сравнивая сочиненія Никиты Никейца и нашего митрополита

---

¹⁾ Отрывки славянскаго перевода изъ двухъ сочиненій Никиты хартофилакса объ опрѣснокахъ находится, между прочимъ, въ синодальномъ сборникѣ XVI в. № 268, который былъ въ рукахъ у г. Попова (см. стр. 22).

²⁾ Гергенрѳтеръ (Photius, В. III, р. 802, 869) относитъ нашего Никиту (*никейскаго* (?) хартофилакса) къ первой половинѣ XII вѣка на томъ основаніи, что въ это время, по свидѣтельству Никиты Хоніата, поставленъ былъ на мѣсто осужденнаго за свои богословскія мнѣнія *никейскаго* митрополита Евстратія какой-то хартофилаксъ Никита.

³⁾ *Will*, op. cit. p. 91.

⁴⁾ Актъ этотъ изданъ въ аѳинской Синтагмѣ каноновъ (т. V, стр. 40) съ неправильною датою: κατὰ τὸ Ϟφξέ έτος, τῆς ε̅ ἐπιμεμήσεως. Но 5-й индиктъ былъ не въ 6565 (1057), а въ 6560 (1052) году, какъ и значится въ другихъ, болѣе исправныхъ спискахъ того же акта. См. *Bandini Catalog. codd. mss. Biblioth. Medic. Laurent. 1784, t. I. p. 78 num. LVII; Mathaei, Codicum mss. graec. Biblioth. Synod. Mosquensis, p. 47.*

Леонтія, нельзя не замѣтить, что оба писателя стоятъ еще на грани, отдѣляющей эпоху Фотія отъ эпохи Керуларія. У нихъ, также какъ у Льва болгарскаго и Никиты Стивата, на первый планъ выступаетъ уже полемика противъ опрѣсноковъ; но они и замѣтно отличаются отъ названныхъ полемистовъ Керуларіевской эпохи — тѣмъ, что не забываютъ, подобно послѣднимъ, указать на главное, *догматическое* заблужденіе Латинянъ — на ихъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа: Фотій называлъ этотъ пунктъ *καὶὸν χορῶνις*, Никита Никеецъ — *τὸ μεῖζον τῆς διαστάσεως*, а нашъ митрополитъ съ негодованіемъ тутъ восклицаетъ: *φεῦ τῆς ἀτοπίας!*

Изложенныя историко-литературныя данныя, на нашъ взглядъ, имѣютъ важность не столько по отношенію къ вопросу о подлинности сочиненія м-та Леонтія, сколько *сами по себѣ*: вотъ почему мы такъ долго и держали на нихъ свое вниманіе. Леонтій могъ вступить въ полемику съ Латинами объ опрѣсноксахъ, и не имѣя въ этомъ отношеніи предшественниковъ. Въ качествѣ митрополита только-что насажденной русской церкви, въ которую не замедлили явиться и латинскіе миссіонеры, онъ находился почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ находилась греческая іерархія въ новообращенной Болгаріи. Если споры между Римомъ и Константинополемъ о правахъ на эту послѣднюю вызвали знаменитое окружное посланіе патріарха Фотія съ полемикою противъ *filioque* и другихъ церковныхъ особенностей латинскаго запада: то и столкновенія греческаго духовенства съ римскимъ въ кievской Руси легко могли ознаменоваться началомъ полемики по другому важному пункту несогласія церквей — по вопросу объ опрѣсноксахъ, хотя въ настоящемъ случаѣ отдаленность сцены, на которой возникли пререканія, и не благопріятствовала дальнѣйшему ихъ распространенію. Что авторъ сочиненія, о которомъ идетъ рѣчь, *лично* имѣлъ дѣло съ Латинами, на это указываетъ самая форма его литературной полемики — форма діалога, диспута съ какими-то «мужами римскими». А принадлежность сочиненія именно русскому митрополиту Леонтію доказывается тѣми списками этого драгоценнаго памятника, въ которыхъ авторъ называется не просто русскимъ митрополитомъ, но *перяславльскимъ въ Россіи* (τῆς ἐν Ῥωσσίᾳ Περσεσλάβας). Это названіе получаетъ неотразимую доказательную силу въ сопоставленіи съ извѣстнымъ свидѣтельствомъ нашей начальной лѣтописи: «бѣ бо прежде въ Переяславлі митрополя».

III.

Сочиненія противъ латинства, написанныя на Руси во второй половинѣ XI и въ началѣ XII вѣка. — Ихъ источники и общая характеристика. — «Слово о вѣрѣ крестьянской и латыньской» препод. Θεодосія печерскаго. — «Стязаніе съ Латиною», приписываемое митрополиту Георгію. — Пославіе митрополита Іоанна II къ папѣ Клименту. — Посланія м-та Никифора къ Владиміру Мономаху и волынскому князю Ярославу Святополчичу. — Псевдо-Фотіево сказаніе о случаяхъ схизмы между востокомъ и западомъ, переписанное въ Греціи для какого-то русскаго митрополита.

Сочиненіе Леонтія принадлежитъ Россіи только по мѣсту іерархическаго служенія автора. Написанное погречески, по всѣмъ правиламъ византійской діалектики, съ очевиднымъ расчетомъ на болѣе развитый кругъ читателей, чѣмъ какихъ могла выставить Русь временъ св. Владиміра, оно осталось здѣсь совершенно неизвѣстнымъ; по крайней мѣрѣ, какъ выше замѣчено, до сихъ поръ не найдено и слѣда его существованія въ славянскомъ переводѣ. *Собственно-русская* полемическая письменность противъ Латинянъ ведетъ свое начало отъ эпохи Керуларія или окончательнаго раздѣленія церквей (1054 года)¹⁾. Приступая къ обзору древнѣйшихъ памятниковъ этой письменности, г. Поповъ предварительно останавливается на ея ближайшихъ византійскихъ источникахъ, каковыми, по его мнѣнію, были: 1) посланіе Михаила Керуларія къ антіохійскому патріарху Петру и 2) анонимная статья περὶ τῶν Φράγγων καὶ τῶν λοιπῶν Λατίνων «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ».

Славянскій переводъ перваго, по догадкѣ г. Попова, не замедлилъ явиться вслѣдъ за подлинникомъ, такъ какъ «не подлежитъ сомнѣнію, что событія, повлекшія за собою раздѣленіе церквей, вскорѣ, тотчасъ же огласились на Руси» (стр. 46). Въ доказательство приводятся слова изъ путевой записки кардинала Гумберта, который говоритъ, между прочимъ, что на возвратномъ пути своемъ изъ Константинополя въ Римъ онъ послалъ императору «изъ города Руссовъ» (a civitate Russorum) самый точный списокъ отлучительной грамоты на Грековъ, положенной папскими легатами на олтарь софійской церкви. Отсюда авторъ съ нѣкоторою поспѣшностію заключаетъ: «Если «въ городъ Руссовъ» (безъ сомнѣнія, въ

---

1) Употребляя выраженіе: «*собственно-русская* письменность», мы имѣемъ въ виду не столько національность писателей (большинство которыхъ были Греки), сколько мѣсто написанія и употребленія полемическихъ памятниковъ.

Кіевъ ??) были сообщены документы папскими послами: то, конечно, и посланіе Михаила Керуларія не замедлило появиться тамъ» (стр. 46—47). Трудно допустить, чтобы подъ «городомъ Руссовъ», гдѣ настигли папскихъ легатовъ императорскіе гонцы, посланные за ними для полученія точнаго списка упомянутой отлучительной грамоты, скрывался Кіевъ, или другой какой *русскій* городъ: это, по всей вѣроятности, *Рѹссѹ*—извѣстное предмѣстіе Константинополя съ пристанью близъ Золотыхъ воротъ, которыя поэтому назывались и *Русійскими* или *Рускими* ¹⁾; во всякомъ случаѣ, легаты, находясь *in civitate Russorum*, были еще недалеко отъ греческой столицы; ибо, какъ сказано въ той же путевой запискѣ, императоръ успѣлъ воспользоваться полученнымъ отъ нихъ спискомъ отлучительной грамоты, чтобы успокоить народное волненіе, возбужденное неправильными толками о ея содержаніи ²⁾. И въ другихъ источникахъ, иностранныхъ и русскихъ, нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы путь легатовъ изъ Византіи въ Римъ лежалъ черезъ Кіевъ, и чтобы они первые принесли сюда печальную вѣсть о раздѣленіи церквей, съ относящимися къ этому дѣлу документами. Вѣсть эта могла безъ замедленія прійти къ намъ и другимъ, болѣе обыкновеннымъ путемъ, установившимся чрезъ постоянныя церковныя сношенія Кіева съ Византіей. Конечно, въ рукахъ русскаго духовенства изъ *Грековъ* не замедлило появиться и подлинное посланіе Керуларія. Что же касается до славянскаго перевода, то существующіе теперь списки его г. Поповъ раздѣляетъ на двѣ редакціи: въ древнѣйшей буквально воспроизводится греческій подлинникъ; позднѣйшая представляетъ значительное отклоненіе отъ подлинника (стр. 47). Единственный списокъ первой редакціи извѣстенъ г. Попову по его собственному пергам. сборнику русскаго письма XIV вѣка. Но изъ приведеннаго отсюда текста (стр. 47—50) оказывается, что это—неболѣе какъ выписка изъ извѣстнаго Тактикаона Никона Черногорца, выписка, почти буквально сходная ³⁾ съ отрывкомъ изъ этого сочине-

¹⁾ См. Путешествіе новгор. архіеп. Антонія въ Царьградъ, изд. Савваитовымъ, стр. 154, прим. 205. СПб. 1872. Былъ еще во Фракіи митрополичій городъ *Рѹссѹ* или *Рѹссѹ*. Ср. Ист. Русс. Церкви Макарія, т. II, прим. 514, изд. I.

²⁾ Вотъ подлинныя слова Гумбертовой записки: *Impetator post nuntios Romanos directis suis (отправивъ своихъ гонцовъ) exemplar excommunicationis veracissimum a civitate Russorum remissum (легатами) sibi accepit civibusque exhibuit.*

³⁾ Можно было бы сказать и безъ «почти». Только слѣдующія три разно-

нія, напечатаннымъ г. Поповымъ на стр. 291—292, въ отдѣлѣ памятниковъ переводной полемической письменности XIV вѣка, куда отнесенъ въ «Обзорѣ» и Тактиконъ.—Списки такъ называемой второй редакціи—не рѣдкость. Въ нихъ «посланіе Михаила Керуларія помѣщается (лучше было бы сказать: является) въ одномъ и томъ же видѣ, именно съ опущеніемъ всей первой половины, какъ имѣвшей лишь мѣстное значеніе для своего времени. Съ опущеніемъ повѣствовательной части о дѣйствіяхъ латинскихъ легатовъ въ Константинополь, все посланіе получило видъ перечня латинскихъ заблужденій, но и при этомъ были допущены существенныя отклоненія отъ подлинника: распространеніе, болѣе чѣмъ на половину, дополненіе и перестановка» (стр. 51). Основываясь на томъ, что древнѣйшій списокъ этой редакціи находится въ одномъ сербскомъ Требникѣ XV вѣка (синод. библиот. № 374), авторъ полагаетъ, что она возникла у южныхъ славянъ независимо отъ выше указанной первой редакціи, и оттуда уже была занесена въ русскую письменность. Текстъ второй редакціи, также какъ и первой, изданъ вполнѣ (стр. 52—56), съ точнымъ указаніемъ ея особенностей, которыя свидѣтельствуютъ о «передѣлкѣ подлинника по инымъ полемическимъ сочиненіямъ», преимущественно по выше упомянутой статьѣ «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ» (стр. 56). Когда же совершилась эта «югославянская передѣлка» Керуларіева посланія? Если г. Поповъ ставитъ ее въ число источниковъ русскихъ полемическихъ сочиненій второй половины XI вѣка, то, очевидно, предполагаетъ, что она появилась нѣсколько раньше. Но мы не можемъ допустить такого домысла въ виду того обстоятельства, что самый подлинникъ статьи «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ», по изслѣдованіямъ Гергенрөтера (Photius, Vd. III s. 224), произошелъ не прежде конца XI вѣка; списки же славянскаго перевода, который г. Поповъ даетъ уже въ руки препод. Θεодосію печерскому (стр. 76, примѣч. къ пун. 13), дѣлаются извѣстными только со второй половины XIII-го столѣтія. При томъ же, если бы такъ назыв. вторая редакція Керуларіева посланія была «югославянскаго происхожденія», то она, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, должна бы имѣть *буквальное* сходство съ своими предполагаемыми источниками, т. е. съ *славянскимъ переводомъ* подлиннаго Керуларіева посланія и статьи «о Фрязѣхъ и прочихъ Ла-

---

чтенія нашли мы въ обоихъ текстахъ: юмлюще=взимающе (пунктъ 13, стр. 49), дръзающе = покушающесея (пун. 17), ѿ части = подробну (пун. 19, стр. 50).

тинѣхъ». Но при ближайшемъ сравненіи всѣхъ трехъ текстовъ, по изданію г. Попова ¹⁾, оказывается, что для такъ наз. второй редакціи Керуларіева посланія нужно искать особаго греческаго подлинника, который, по всей вѣроятности, принадлежитъ рукѣ XII—XIV вѣка; о славянскомъ же переводѣ этой статьи навѣрное можно сказать только одно: сербскіе и *русскіе* списки ея восходятъ не далѣе XV вѣка (ср. Обзоръ, стр. 51—52).

Такимъ образомъ подъ руками русскихъ полемистовъ IX—XII столѣтія несомнѣнно могли быть только два изъ указанныхъ авторомъ византійскихъ источника: посланіе патріарха Михаила Керуларія и статья «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ», оба — *въ греческомъ подлинникѣ*. Само собою понятно, что пользоваться ими могли (и, какъ ниже увидимъ, дѣйствительно пользовались) только писатели-Греки (митрополиты Іоаннъ II и Никифоръ). Но *въ формальномъ отношеніи* посланіе Керуларія безспорно должно быть признано прототипомъ, неизмѣннымъ образцомъ для всѣхъ русскихъ полемистовъ отъ препод. Θεодосія печерскаго до Григорія Цамвлага (за исключеніемъ развѣ митрополита Іоанна II). Это посланіе, въ полемической своей части, представляетъ не болѣе, какъ простой перечень латинскихъ заблужденій, но перечень столь длинный (до 20 пунктовъ), какого мы не находимъ ни у кого изъ прежнихъ греческихъ полемистовъ, и все-таки, по словамъ автора, не конченный (*καὶ ἄλλα δὲ τινα δρῶσι, ἃ ἐργῶδες ἐστὶ κατὰ μέρος ἀπαριθμῆσαι*). Способъ обличенія Латинянъ, принятый Керуларіемъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ степени духовнаго развитія, на которой стояла тогда новопросвѣщенная Русь. Для нея были бы непонятны діалектическія тонкости споровъ объ исхожденіи Св. Духа и, пожалуй, даже объ опрѣсноксахъ, если бы объ нихъ стали распространяться такъ, какъ, на примѣръ, нашъ митрополитъ Леонтій. Простой вѣрѣ младенчески-христіанскаго народа нужно было не *доказывать*, а *показывать* заблужденія латинскаго запада, и преимущественно такія, которыя *внѣшнимъ образомъ* отличали его отъ

---

¹⁾ Статья «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ» издана авторомъ (стр. 58—69) по двумъ старѣйшимъ спискамъ, находящимся въ извѣстныхъ Кормчихъ XIII в. — софійской и рязанской, и параллельно съ греческимъ текстомъ, взятымъ у Гергенрѳтера (Monim. ad Photium, p. 62—71). При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что не только г. Попову, но и самому Гергенрѳтеру осталось неизвѣстнымъ старшее изданіе подлинника этой статьи, сдѣланное въ 1839 г., по нѣсколькимъ рукописямъ, извѣстнымъ юристомъ-византологомъ Цахаріэ (см. Heidelb. Jahrbücher, 1839, № 23 и 24).

греческаго востока. При этомъ уже само собою предполагалось, что все, несогласное съ обычаями и уставами православной церкви, есть заблужденіе, ересь, и что чѣмъ *больше* такихъ несогласій, тѣмъ гнуснѣе и погибельнѣе выражающееся въ нихъ еретичество. Отсюда постоянный внѣшній ростъ обвинительныхъ пунктовъ противъ Латинянъ, и при томъ не только въ русской, но и въ византійской полемической литературѣ, насколько эта послѣдняя хотѣла быть популярною. Отсюда же разнообразныя переработки Керуларіева посланія, къ сожалѣнію, остающіяся большею частію въ рукописяхъ ¹⁾. Древнѣйшая изъ нихъ, еще неизданная, имѣетъ въ подлинникѣ такое заглавіе: *Τὰ παρὰ τῶν Φράγγων παρὰ τὴν ὀρθόδοξον πίστιν καὶ παρὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν συνήθειαν δοξαζόμενα καὶ τελοῦμενα, δι' ἃ καὶ ἔχομεν πρὸς αὐτοὺς ἀκοινωνήτως, εἰς τὰ ταῦτα*. Намъ удалось найти и славянскій переводъ ея (значительно дополненный), подъ заглавіемъ: *Михаила архієпископа Царяграда ѡ ересѣхъ латыньскихъ*. елика латине прѣзъ прѣданіе церковное творять. ихже ради имамы ихъ неприѡбщенныхъ съборной и апостольстѣй церкви ²⁾. Здѣсь посланіе Керуларія приведено въ видъ голаго перечня латинскихъ заблужденій, съ нѣкоторыми только перемѣнами въ ихъ порядкѣ. Къ болѣе позднимъ, и уже не только формальнымъ, но и матеріальнымъ переработкамъ того же перечня относятся: 1) статья *Περὶ τῶν Φράγγων καὶ τῶν λοιπῶν Λατίνων*, въ которой число заблужденій доведено уже до 28; 2) предполагаемый нами греческій подлинникъ статьи, изданной г. Поповымъ подъ именемъ второй редакціи посланія Михаила Керуларія — съ 30 обвинительными пунктами; 3) изданный Котелеріемъ перечень обвиненій противъ Латинянъ въ 60-ти пунктахъ, съ прибавкою 22 жалобъ на разныя неистовства и кощунства, совершенныя крестоносцами при взятіи въ 1204 г. Константинополя. Сюда же въ извѣстномъ отношеніи принадлежатъ сочиненія двухъ писателей опредѣленной эпохи: Ни-

¹⁾ Одну такую переработку указываетъ Гергеярътеръ въ мюнхенской рукописи (Photius, III, s. 820, § 9, nota 1); двѣ отмѣчены въ печатномъ каталогѣ греческихъ рукописей Бодлеевой библіотеки (въ Оксфордѣ), именно: 1) *Errores, qui in ecclesia occidentali post synodum septimam praevalabant, summam expressi* (*Coxe, Catalog. p. 158*) и 2) *Errata Latinorum* въ рукописи 1349 года (*ibid. p. 478*). Сюда же должно быть отнесено неизданное сочиненіе Матѳея квестора: *Dissertatio de 22 absurdis erroribus Latinorum* (*Oudin, Comment. de scriptor. eccles. III, 522*).

²⁾ См. подлинникъ и переводъ (съ дополненіями) въ Приложеніи № V.

киты, митрополита сеидскаго «Слово противъ Латинянъ», написанное въ 1112 году, и Иоанна, епископа клавдіопольскаго, писавшаго около половины XII вѣка. Первый, приведя 12 обвинительныхъ пунктовъ противъ Латинянъ, дѣлаетъ потомъ общее замѣчаніе, что по точному счету число такихъ пунктовъ доходитъ до 32 (καὶ τούτων ἕτερα πλείονα εἰς τριάκοντα καὶ δύο κεφάλαια προσούμενα ἀκριβῶς). Послѣдній, приступая къ полемикѣ противъ опрѣсноковъ, выставляетъ 18 другихъ латинскихъ заблужденій, указанныхъ большею частію по Керуларію ¹⁾. Съ теченіемъ времени греческіе полемисты, такъ сказать, потеряли счетъ ересей латинскихъ и выражались объ нихъ съ гиперболическою неопредѣленностію: «тмочисленныя и безчисленныя» (μυρία καὶ ἀναρίθμητα) ²⁾. Только въ рѣдкихъ случаяхъ позднѣйшая византійская полемика съ Латинами принимала тотъ сосредоточенный и энергическій характеръ, какимъ отличаются ея первообразы — сочиненія великаго Фотія. Въ этомъ отношеніи въ высшей степени замѣчательно еще неизданное посланіе какого-то константинопольскаго патріарха къ своему іерусалимскому собрату, тоже неизвѣстному по имени, съ полемикою противъ римскаго filioque, опрѣсноковъ и главенства папы ³⁾.

Но обратимся къ ближайшему предмету изслѣдованій почтеннаго автора — къ памятникамъ русской полемической литературы эпохи Керуларія. Старшій и, въ историческомъ отношеніи, самый замѣчательный изъ нихъ принадлежитъ *природно-русскому* писателю — препод. *Θεοδοσίῳ πεчерскому* († 1074 г.). Его «Слово о вѣрѣ крестыанской и латыньской», написанное по вызову вел. кн. Изяслава, характеризуется уже этимъ самымъ надписаніемъ: латинство противопологается здѣсь христіанству! Какъ неопитъ, препод. Θεοδοσίῳ заходитъ въ полемикѣ противъ Латинянъ гораздо дальше своихъ учителей — Грековъ. Для него Латинныя — явные и гнусные еретики, съ которыми православные христіане не должны имѣть никакого общенія: «вѣрѣ ихъ не прелучатися, ни обычая ихъ дер-

¹⁾ См. Приложение № VIII.

²⁾ Такъ Григорій Палама въ своемъ краткомъ трактатѣ подъ заглавіемъ ἐπὶ Λατίνων συντομία называетъ Латинянъ «явными еретиками» (προφανῶς αἰρετικοί), антихристами, азимитами, духоборцами, вмѣстилищемъ всѣхъ извѣстныхъ ересей (δοχεῖα πασῶν τῶν αἰρέσεων) и другихъ заблужденій, которыя нѣтъ возможности исчислить (καὶ ἄλλα μυρία καὶ ἀναρίθμητα). Это сочиненіе, опущенное въ перечнѣ Фабриція и оставшееся неизвѣстнымъ Гергенрөтеру, издано Пазини въ Codices mss. Bibliothecae Taurensis, 1749. P. I. p. 281—282.

³⁾ См. Приложение № VI.

жати, и комканія ихъ бѣгати, и всякаго ученія ихъ бѣгати, и норова ихъ гнушати и блюсти, своихъ дочерей не давати за нихъ, ни у нихъ поимати, ни брататися, ни поклонитися, ни цѣловати его, ни съ нимъ изъ единого судна ясти, ни пити, ни брашна ихъ пріимати. Тѣмже паки у насъ просящимъ Бога ради ясти и пити, дати имъ, но въ ихъ суднѣхъ; аще ли не будетъ у нихъ судна, въ своемъ дати, потомъ измывши дати молитву, занеже неправо вѣрують и нечисто живутъ» (Обзоръ, стр. 70—71). — «Такое возрѣніе — замѣчаетъ г. Поповъ, — чуждое складу народнаго характера, въ Руси *Кіевскаго періода* оставалось безъ всякаго примѣненія къ жизни, какъ личное мнѣніе сочинителя. Князья по прежнему продолжали вступать въ бракъ съ иновѣрными, поддерживать съ ними союзы, а темная народная масса, съ своей стороны, никогда не доходила до такого отчужденія, чтобы гнушаться всякаго житейскаго общенія съ лицами инаго исповѣданія» (стр. 78). Само собою понятно, что «Слово» препод. Θεодосія не сразу сдѣлалось, во всѣхъ своихъ частяхъ, закономъ для древней Руси. Уже митрополитъ Іоаннъ II въ своихъ отвѣтахъ Іакову черноризцу высказалъ правило, несогласное съ мнѣніемъ основателя печерской обители. Правда, и онъ не одобряетъ браковъ членовъ княжескаго дома съ иновѣрцами и запрещаетъ православнымъ имѣть *религіозное* общеніе съ служащими на опрѣснокахъ, не соблюдающими сырной недѣли и ядущими кровь и удавленину, но на случаи обыкновеннаго житейскаго общенія съ ними даетъ такое наставленіе: «ясти съ ними, нужею суще, Христовы любве ради, не отинудь взбранно. Аще кто хоцетъ сего убѣгати, извѣтъ имѣя чистоты ради или немощи, отбѣгнетъ; блюдетесея, да не съблазнъ отъ сего или вражда и злопомянанье родитси: подобаетъ отъ болшаго зла изволити мевъшее» ¹⁾. Но много значило уже то, что противоположное возрѣніе утверждалось на авторитетѣ, имя котораго не замедлило сдѣлаться общею святынею для всей древней Руси. Ниже мы увидимъ, что правила, редактированныя въ духъ наставленій препод. Θεодосія, довольно рано внесены были въ покаянныя («поповскіе») «номоканунцы» и, безъ сомнѣнія, практиковались въ самой жизни.

Оригинальный въ постановкѣ своей полемики противъ Латинянъ на чисто практическую почву, препод. Θεодосій показываетъ

---

¹⁾ См. изданные нами «Отрывки греч. текста каноническихъ отвѣтовъ русс. м-та Іоанна II» въ Приложеніи къ XXII-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ, правила δ' и ιδ'.

замѣчательную независимость отъ греческихъ источниковъ и въ самомъ исчисленіи ересей латинскихъ. По крайней мѣрѣ тѣ византійскія статьи, которыя г. Поповъ считаетъ общимъ источникомъ для русскихъ полемическихъ сочиненій XI—XII вѣка, всего менѣе служатъ къ объясненію отдѣльныхъ пунктовъ въ «Словѣ» препод. Θεοδοσία. Въ этомъ долженъ былъ убѣдиться и самъ почтенный нашъ ученый, вынужденный сближать «Слово» съ завѣдомо позднѣйшею греческою статьею: Τὰ αἰτιάματα τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας (см. пун. 1, 2, 3, 7, 14, 15). Мы думаемъ, что вообще напрасно было бы доискиваться *прямыя* греческихъ источниковъ для cadaго пункта въ древней русской полемикѣ противъ латинства. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь есть кое-что и собственно-русское, написанное по слухамъ, или по личному знакомству авторовъ съ Латинами. Въ частности, препод. Θεοδοσίη прямо указываетъ на тогдашнее сожитіе Руси съ Варягами, «злая вѣра» которыхъ, по его словамъ, наполняла всю русскую землю (Обзоръ, стр. 78). Чтобы возбудить въ православномъ народѣ омерзене къ этой «злой вѣрѣ», препод. полемистъ съ особенною подробностію исчисляетъ различные виды обычнаго у Латинянъ «сквернояденія»: 1) ядятъ со псы и съ кошками, 2) пьютъ свой сець (урину), 3) употребляютъ въ пищу разныхъ гадовъ, 4) не соблюдаютъ великаго поста¹⁾, — словомъ: выставляетъ такіа обвиненія, которыя, по тогдашнимъ понятіямъ, всего болѣе сближали Латинянъ съ «погаными» (язычниками). Не менѣе характерны и слѣдующіе обвинительные пункты, доказывающіе «нечистое *житіе*» Латинянъ и ихъ духовенства: «согрѣшающе не отъ Бога просятъ прощенія, но пращаютъ попове ихъ на дару (пун. 7); попове ихъ не женятся законною женитвою, но съ робами дѣти добываютъ и служатъ невозбранно» (п. 8); пискупы ихъ наложницы держать и на войну ходять (п. 9); женящеса у нихъ поимають двѣ сестрѣ (п. 14)²⁾. Наконецъ, «неправая *вѣра*» Латинъ

¹⁾ Первые три пункта г. Поповъ, какъ мы замѣтили, неудачно сближаетъ съ обвиненіями, изложенными въ позднѣйшей греческой статьѣ Τὰ αἰτιάματα; пун. 4-й есть въ посланіи Керуларія и въ статьѣ о Фрязѣхъ, но выражень совершенно иначе (см. стр. 48, пун. 6; стр. 61, пун. 5 и 6).

²⁾ Пунктъ 7-й (прошеніе грѣховъ на дару), по нашему мнѣнію, есть самый оригинальный въ «Словѣ» препод. Θεοδοσία. Въ статьѣ Τὰ αἰτιάματα, на которую ссылается здѣсь г. Поповъ, говорится о другомъ предметѣ — папскихъ индульгенціяхъ. Пункты 8 и 9 имѣютъ довольно отдаленное сходство съ указанными г. Поповымъ источниками. Пунктъ 14-й говоритъ о бракѣ одного и того же лица съ двумя сестрами (последовательно); а греческіе источники, поцитованные г. Поповымъ, — о бракѣ *двухъ братьевъ* съ двумя сестрами.

выражается въ томъ, что они «оплаткомъ служатъ» (п. 10), иконъ не цѣлуютъ, ни мощей святыхъ (п. 11), а крестъ цѣлуютъ, написанне на земли, и вѣставше попирають его ногами (п. 12); мертвеца кладутъ на западъ ногами, а рудѣ подолонъ подложивше (п. 13); крещаются во едино погруженіе (п. 15); мы крещающесе мажемся муромъ и масломъ, а они соль сыплють крещаемому въ ротъ (п. 16); имя же (крещаемому) не нарицають святаго, но кого прозовуть родители, въ то имя хрестятъ (п. 17); глаголють Духа Святаго исходяща отъ Отца и отъ Сына (пун. 18-й—и послѣдній) ¹⁾.

Какъ употребительно было въ древней Руси «Слово» препод. Θεодосія, видно изъ многочисленныхъ списковъ его, настолько разнящихся между собою по изложенію и отчасти по самому содержанию, что теперь уже трудно возстановить первоначальный видъ памятника. Преосв. Макарій дѣлитъ эти списки на три редакціи; но г. Поповъ указываетъ еще неизвѣстный списокъ Макарьевскихъ Миней-Четіихъ, представляющій одну оригинальную подробность слишкомъ нескромнаго свойства (стр. 81, пун. а).

Слѣдуя въ своемъ «Обзорѣ» строго-хронологическому порядку г. Поповъ, послѣ препод. Θεодосія, ставитъ въ ряду русскихъ полемистовъ XI вѣка кіевского митрополита *Георгія* (1062—1079 г.)

---

¹⁾ Пунктъ 10 (служеніе на оплаткахъ) составляетъ, какъ извѣстно, главную тему сочиненія митрополита Леонтія и стоитъ на первомъ мѣстѣ въ перечнѣ латинскихъ заблужденій у Керуларія. Но замѣчательно, что препод. Θεодосій употребляетъ здѣсь оригинальное слово *оплатокъ*, встрѣчающееся только въ начальной лѣтописи. Пунктъ 11 (непочитаніе иконъ и мощей), по справедливому замѣчанію г. Попова, у Керуларія не ставится въ общую вину всѣмъ Латинамъ, какъ дѣлаетъ препод. Θεодосій, но отмѣчается только какъ частное злоупотребленіе. Пункты 12 и 13 г. Поповъ находитъ въ статьѣ о Фрязѣхъ; но у препод. Θεодосія находятся тутъ нѣкоторыя особенныя черты, не объяснимыя изъ этого источника, именно: «попирають его (крестъ) ногами; мертвеца кладутъ на западъ ногами (стр. 61—62, пун. 9; стр. 65, пун. 19). Пунктъ 15 (крещеніе въ одно погруженіе) приводится и въ посланіи Керуларія, но — какъ частный слухъ (стр. 76—77); 16-й выраженъ у Керуларія иначе: «но и къ симъ (крещенію въ одно погруженіе) крещаемымъ уста соли исполняютъ» (стр. 49, пун. 16). Для 17-го пункта г. Поповъ не нашелъ греческаго двойника; мы можемъ указать его въ позднѣйшемъ сочиненіи Іоанна клавдіопольскаго (см. Приложение № VIII, пун. 12).

Съ именемъ его недавно открыто и издано преосвящ. Макаріемъ сочиненіе, названное въ рукописи XV вѣка «*Стязаніе съ Латинною*». Уже самъ ученый издатель, замѣтивъ въ этомъ сочиненіи «большое сходство» съ давно извѣстнымъ посланіемъ митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху, поставилъ вопросъ: «не написано ли надъ сочиненіемъ, по ошибкѣ, имя Георгія митрополита вмѣсто имени митрополита Никифора»? Отвѣтъ данъ отрицательный—на томъ основаніи, что «сочиненіе, усвояемое Георгію, имѣетъ и отличія отъ посланія Никифора: въ первомъ дѣлаются обращенія прямо къ Латинамъ, въ послѣднемъ—къ вел. кн. Владиміру Мономаху; въ первомъ изложено 27 обвиненій противъ Латинянъ, въ послѣднемъ только 20; въ первомъ эти обвиненія расположены совсѣмъ въ другомъ порядкѣ, нежели въ послѣднемъ. Естественно могло быть, что митрополитъ Никифоръ, когда великій князь спросилъ его о вѣрѣ латинской, воспользовался въ своемъ отвѣтѣ сочиненіемъ своего предшественника, выбравъ оттуда то, что казалось болѣе важнымъ и справедливымъ, и присовокупилъ въ началѣ и концѣ приличныя обращенія къ князю» (И. Р. Ц. т. II, стр. 141, изд. 1). Вполнѣ раздѣляя это мнѣніе и, въ существѣ дѣла, повторивъ доводы, на которыхъ оно основано, г. Поповъ съ своей стороны пытается объяснить происхожденіе тѣхъ особенностей, которыми посланіе Никифора отличается отъ «Стязанія» Георгія. «Всѣ отступленія отъ «Стязанія», говоритъ нащъ почтенный авторъ, объясняются тѣмъ, что митрополитъ Никифоръ пользовался не однимъ этимъ источникомъ, но наравнѣ съ нимъ руководствовался и посланіемъ патріарха Михаила Керуларія къ антioxійскому патріарху Петру. Прежде всего онъ удержалъ тотъ же самый порядокъ въ расположеніи обвиненій, въ какомъ они слѣдуютъ у Михаила Керуларія» (изъ приведенной затѣмъ сравнительной таблицы нумеровъ, подъ которыми обвиненія противъ Латинянъ стоятъ у Керуларія и Никифора, оказывается полное сходство). И «самое опущеніе Никифоромъ нѣкоторыхъ изъ обвиненій, помѣщенныхъ въ «Стязаніи», авторъ объясняетъ «тѣмъ же самымъ посланіемъ Михаила Керуларія: въ послѣднемъ ихъ также нѣтъ» (стр. 107—108).

На нашъ взглядъ, изложенныя обстоятельства скорѣе говорятъ противъ того, что изъ нихъ выводится. Въ самомъ дѣлѣ, по аналогіи съ другими историко-литературными фактами, хорошо извѣстными г. Попову, трудно допустить, чтобы позднѣйшій полемистъ (въ данномъ случаѣ м-тъ Никифоръ) *убавлялъ* обвиненія противъ Латинянъ, содержащіяся въ его ближайшемъ источникѣ.

Напротивъ, судьба Керуларіева посланія и происходящихъ отъ него греческихъ и славянскихъ перечней латинскихъ заблужденій показываетъ, что дѣло шло совершенно наоборотъ: число обвинительныхъ пунктовъ постоянно *возрастало*. При этомъ, а иногда и независимо отъ того, совершались въ первоначальномъ текстѣ и другія, болѣе формальныя перемѣны, на которыя неоднократно указываетъ г. Поповъ при разсмотрѣніи какъ русскихъ, такъ и греческихъ (переводныхъ) полемическихъ памятниковъ (посланія м-та Іоанна II, стр. 95; Петра антиохійскаго, стр. 164). Но всего типичнѣе, по отношенію къ настоящему случаю, то, что мы узнаемъ отъ автора о такъ называемой имъ второй редакціи выше упомянутаго посланія Михаила Керуларія. Приведемъ еще разъ собственные слова г. Попова: «Во всѣхъ спискахъ (2-й редакціи) посланіе Михаила Керуларія помѣщается въ одномъ и томъ же видѣ, именно съ опущеніемъ всей первой половины, какъ имѣвшей лишь мѣстное значеніе для своего времени. Съ опущеніемъ повѣствовательной части о дѣйствіяхъ латинскихъ легатовъ въ Константинополѣ, все посланіе получило видъ перечня латинскихъ заблужденій, но и при этомъ допущены были существенныя отклоненія отъ подлинника: *распространеніе*, болѣе чѣмъ на половину, *дополненіе* и *перестановка*» (стр. 51; курсивъ—нашъ). Не то же ли самое бросается въ глаза и въ «Стязаніи» м-та Георгія, при его сравненіи съ посланіемъ Никифора? Послѣднее начинается краткимъ обращеніемъ къ великому князю: «Въпрашалъ еси былъ, благородный княже, како отврѣжени быша Латина отъ святыя соборныя и правовѣрныя церкви, и се, якоже обѣщався благородству твоему, повѣдаю ти вины ихъ. Понеже великій Константинъ» и пр. Въ «Стязаніи» это обращеніе опущено и прямо начато съ «понеже». Вообще, при внимательномъ сравненіи обоихъ памятниковъ въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ они совпадаютъ, само собою складывается неотразимое убѣжденіе, что «Стязаніе» есть только позднѣйшая и не всегда искусно скрытая переделка посланія митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху. Выпишемъ нѣсколько параллельныхъ мѣстъ:

Никифоръ.

Ядятъ давленину (п. 2).

Стязаніе ¹⁾.

Иже гадать оудавлениноу и мртвѣчиноу (п. 15).

---

1) Мѣста изъ «Стязанія» приводятся нами по точной копіи съ подлинника, снятой собственноручно и обязательно сообщенной намъ для изданія проф. Н. С. Тихонравовымъ. См. полный текстъ въ приложеніи № IX.

Нечистаа ясти и отреченыхъ животинъ (5).

Еже възбраняти женитися попомъ, и не хотяще женатыхъ ставити поповъ (10).

Да въями, Княже мой, како о той вещи лжуть (17).

Иже нечисто ѣсти ѿреченыхъ животинъ: ꙗдѣтъ бо и жьльвь нечистоую, нарицающею кококошью (16).

Иже възбранати женитисѣ дьякомъ, ꙗже хотѣтъ стати попомъ, ꙗже не хотѣще ставити женатыхъ попы (8).

Да въньми, Латинине, како ѿ той вѣщи лъжете (7).

Обращаемъ особенное вниманіе на два послѣдніе пункта. Слова въ «Стязаніи»: «дьякомъ, иже хотѣтъ стати попы» (у Никифора просто—«попомъ») слишкомъ напоминаютъ такую же фразу, типически повторяющуюся въ церковныхъ актахъ XIV—XVII вв. и, кромѣ того, оказываются совершенно лишними, сравнительно съ тѣмъ, что далѣе говорится въ обоихъ текстахъ. Равнымъ образомъ, обращеніе «Стязанія» къ Латинамъ, соотвѣтствующее обращенію Никифора къ великому князю, является тутъ, такъ сказать, ни съ того ни съ сего: ибо ни въ предыдущихъ, ни въ послѣдующихъ пунктахъ, въ которыхъ оба памятника сходны между собою, «Стязаніе» не дѣлаетъ такихъ обращеній. Поучительны и другія различія, особенно если припомнить, что посланіе Никифора «составлено по «Стязанію» Георгія, но при этомъ его авторъ относительно порядка и выбора обвиненій противъ Латинянъ руководствовался болѣе авторитетнымъ сочиненіемъ, именно посланіемъ патріарха Михаила Керуларія» (стр. 108). Оказывается, что дѣятельность Никифора, по отношенію къ ближайшему источнику его посланія, шла гораздо дальше: онъ вообще исправлялъ текстъ своего предшественника по болѣе авторитетному сочиненію патріарха Керуларія. Напримѣръ, «Стязаніе» говоритъ: «ядятъ удавленину и мртвчину» (Обзоръ, стр. 87, пун. 15); Никифоръ вычеркиваетъ послѣднее слово, какъ не находящееся у Керуларія (тамъ же, стр. 102, пун. 2; срав. стр. 47: τὸ πικτὰ τοῦτους ἐσθίειν). И наоборотъ: сравнивъ 10 пунктъ «Стязанія»: «иже носити епископу перстень на руцѣ, яко извѣтъмъ жены церкви поймающа» (стр. 85) съ соотвѣтственнымъ пунктомъ у Керуларія, Никифоръ нашелъ въ русскомъ источникѣ пропускъ и прибавилъ изъ греческаго: «и обрученіе носяще» (стр. 104, пун. 13; срав. стр. 49: «ὡς δῆθεν γυναῖκας τὰς ἐκκλησίας λαμβάνοντες τὸν ἄρραβῶνα φορεῖν λέγουσι»). Итакъ, порядокъ, содержаніе, самая ре-

дакція обвиненій противъ Латинянъ—все взято Никифоромъ у Керуларія: чѣмъ же онъ обязанъ Георгію?—Остаются два пункта, которыхъ нѣтъ у Керуларія, но которые находятся у обоихъ русскихъ полемистовъ, именно: а) вступительное историческое сказаніе объ отпаденіи Латинянъ отъ православной церкви и б) обвиненіе ихъ въ неуваженіи къ святынѣ олтаря (въ «Стязаніи» пун. 25, у Никифора—20). Выписываемъ вполнѣ и эти два пункта въ обѣихъ редакціяхъ:

Стязаніе.

Понеже великій Костантинъ Ѡ Хса приимъ црѣтво, и *въра крѣтъаньската нача Ѡтолъ болъ расти же и распостиратиса всюдоу, и прѣложиса Римское црѣтво ветхаго Рима въ Костантинъ градъ: по семи стѣхъ и въселеньскихъ зборовъ быѣ. На семьи соборъ папезъ великаго стараго Рима, иже въ тѣ чинъ любо самъ идаше, любо присылаше, ёпкпы свои: и единство и съвокупленье съ собою и махоу стѣна цркви, тоже глѣще, тоже мыслаше. Потомъ же прѣгна стараго Рима Нѣмци, и ѡбладаша землею тою. И по малѣ времени старий моужи правовѣрний, иже хранахоу и държахоу законъ Хвѣ и стѣхъ Аплѣ и стѣхъ Ѡць, и*

Никифоръ (послѣ выше приведеннаго обращенія къ великому князю).

Понеже великій Константинъ отъ Христа приимъ царство и хрѣствіе и чарости¹⁾, и преложи Римское царство ветхаго Рима въ Константинъ градъ, то *з* святыхъ и Вселенскихъ Сѣборъ бысть. И на семи Соборовъ Папезеве стараго Рима, иже въ томъ чину бысть, любо самъ идяше, любо своя Пискупы прислаше, и единство и съвокупленіе имѣяху святыхъ церкви, то же глаголюще и то же мысляще. Потомъ же преяпя стараго Рима Нѣмцы, и обладаша землею тою. И по малѣ времени старіи и правовѣрніи мужи, иже храняхуть и дръжаху законъ Христовъ и святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, отъидоша. По умертвіи онѣхъ

¹⁾ Думаемъ, что въ первоначальномъ текстѣ, вмѣсто словъ: «хрѣствіе и чарости» стояло: «христіаньствіе нача рости», или, какъ въ спискѣ другаго посланія Никифора, «поча рости» (Макарий, Ист. Русс. Цер. т. II, стр. 320, примѣч. 281, изд. I). Однако слово *чарости*, благодаря «Памятникамъ» Калайдовича, получило, такъ сказать, право гражданства въ славянской лексикологіи, хотя и съ сомнительнымъ значеніемъ (*sensus dubius*, замѣчаетъ Миклошичъ въ своемъ Лексиконѣ).

Ѡидоша. По оумртвѣи же тѣхъ
 молодѣи не оутвѣржений прѣль-
 сти нѣмьчьстѣи въслѣдоваша, ѣ
 въпадоша въ вины различны
 многы, Ѡрѣчены Ѡ Бжтвенаго
 закона и позоулены, ѣ тѣхъ ради
 винъ въ жидовство ѣвленѣ
 въпадоша, ѣ съ многими оутѣхъ
 ѣ свѣты ѣнѣхъ цркви Ѡстатиса
 зла творимаго ими не въскотѣв-
 ше, Ѡвѣржени быша Ѡ насъ.
 "Евнглие же ѣхъ оубо, акы доброѣ
 ѣ поклонаѣмоѣ, почитается въ ве-
 лицѣи цркви, на Ѡбличенѣе ѣхъ
 ѣ на стодъ почитается, ѣко не
 живоуть, како велить.

мъладѣи и неутверженѣи прельсти
 Нѣмечьскѣи въслѣдоваша, и впа-
 доша въ вины различны многы,
 и отречены отъ Божественаго
 закона, и тѣхъ ради винъ въ жи-
 доводство явлено впадше; съ мно-
 гыми успѣхъ и свѣты инѣхъ
 церквѣ¹⁾, остатиса зла творима-
 го ими не въскотѣвша, отврѣ-
 жени быша отъ насъ. Евангеліе
 же бо ихъ, яко доброе и покла-
 няемое, почитается въ велицѣи
 церкви; на обличеніе же ихъ и
 на студъ почитается, якоже не
 живутъ, якоже то велить. Суть
 же вины ихъ си» (*Калайдовичъ,*
 Памятники XII в., стр. 157—158).

Взятые отдѣльно отъ своихъ текстовъ, оба эти отрывка про-
 изводятъ впечатлѣніе двухъ списковъ одного и того же памятника,
 которые даютъ мѣсто развѣ только палеографическимъ соображе-
 ніямъ, ничего не рѣшающимъ въ нашемъ вопросѣ. Иное дѣло—дру-
 гой пунктъ:

Стязаніе, пун. 25.

Ѡако не Ѡлоучають сѣаго Ѡ
 сквернаго, ни чѣтатъ сѣго Ѡл-
 тара боле, ѣкоже приѣахомъ ѣ
 наоучихомъса Ѡ стѣхъ. А при-
 божнокъ ѣ придвѣриѣ въ ѣномъ
 чиноу, имѣемъ ѣ въ немъ стоати
 велимъ простѣи чадѣ ѣ женамъ;
 вънутренѣи же цркви паки ѣн-
 нѣхъ книжникъ ствѣаемъ, въ
 вышнѣи же странѣ лѣпшаѣ
 книжнѣишаѣ, во стѣмъ же Ѡл-

Никифоръ, п. 20.

Яко не раздѣляютъ святаго отъ
 сквернаго. Ни чѣстятъ святаго
 олтаря болѣ, якоже приѣахомъ и
 научихомъся отъ святыхъ Отецъ.
 А прибожнокъ и преддверіе въ
 иномъ чину имѣемъ, и въ нихъ
 стояти велимъ простцемъ и же-
 намъ; внутрѣи же церкви паки
 инѣхъ книжникъ ставѣаемъ; въ
 вышней же странѣ лѣпшая и
 книжнѣишаѣ. Въ святѣмъ же ол-

¹⁾ Въ подлинникѣ, вѣроятно, было: καὶ μετὰ πολλὰς παρακλήσεις (утѣхы) καὶ παραγγελίας (свѣты) ἐτέρων ἐκκλησιῶν, μὴ παιδόμενοι ὑποστρέψασθαι τοῦ κακοῦ, τοῦ παρ' αὐτῶν ποιουμένου, ἐχωρίσθησαν ἀφ' ἡμῶν.

тари, въ время стѣи литургіи, только архіерѣве, и попове, и дѣякони, и надѣяци. А ти стѣи ѿлтарь тако и моуть, іако и прибожникъ.

тарѣ, въ время святыя литургіа, по Евангеліи, входятъ жены въ олтарь и цѣлуютъ Евангеліе и попы; не токмо честныя и добрыя жены, но и скверныя роботы.

Разсматривая этотъ пунктъ, какъ принадлежащій м-ту Георгію, г. Поповъ замѣчаетъ: «Обвиненіе это, какъ ни испорчено оно въ приведенномъ текстѣ, оригинально сравнительно съ извѣстными доселѣ греческими полемическими сочиненіями, и интересно въ археологическомъ отношеніи, какъ древнѣйшее (?) свидѣтельство о размѣщеніи молящихся въ православныхъ храмахъ. Значеніе слова «прибожникъ» (въ которомъ полагалось стоять простой чади и женамъ) доселѣ еще не опредѣлено съ точностію» (стр. 89). Подъ текстомъ же Никифора авторъ, послѣ ссылки на «Стязаніе», отмѣчаетъ, какъ «оригинальное добавленіе», послѣднія слова: «Въ святѣмъ же олтарѣ, въ время святыя литургіи» и пр.; но въ подстрочномъ примѣчаніи приписанная обоимъ текстамъ оригинальность страннымъ образомъ отнимается указаніемъ на статью о «Фрязѣхъ», гдѣ содержится такое же обвиненіе (стр. 106; срав. стр. 62 пун. 11). Однако это указаніе можетъ, до нѣкоторой степени, содѣйствовать разрѣшенію занимающаго насъ вопроса объ относительной оригинальности того или другаго текста. Въ статьѣ «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ» обвиненіе ихъ въ неуваженіи къ стятынѣ олтаря изложено съ большею подробностію и ближе къ приведенному изъ «Стязанія» и Никифорова посланія, чѣмъ въ какомъ либо другомъ извѣстномъ намъ греческомъ источникѣ. Вотъ оно въ подлинникѣ и въ древне-славянскомъ переводѣ:

Ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ αὐτῶν πᾶς ὁ βουλόμενος εἰσίσαι¹⁾, καὶ κατὰ τὸν καιρὸν τῆς λειτουργίας αὐτῶν, ὁποίας ἂν εἴη φύσεως, ἢ ἡλικίας ἢ τάξεως, ὡς καὶ γυναῖκας, ὅτε θέλῃσι, τῷ συνδρόνῳ καθίξουσθαι τῶν ἀρχιερέων· τοσοῦτον οἶδασι διαστέλλειν ἀνὰ μέσον²⁾ ἀγίων καὶ βεβήλων.

Въ стѣи жертвникъ всакъ хотай внити внидеть. и въ время слоужбы ихъ. котораго аще боудеть родоу и возраста. или чѣноу. іако и жены кгда хотать. сѣдаты на престолѣхъ кѣпъ въ олтари. толико вѣдаты разлоучити посре дѣ стѣи и скверныхъ³⁾.

1) У Цахаріэ: εἰσέρχεται.

2) ἀνάμεσον.

3) Обзоръ, стр. 62.

Ясно, что въ обоихъ русскихъ текстахъ («Стезавіа» и посланія Никифора) обвиненіе начинается тѣми самыми словами, которыми въ статьѣ «о Фрязѣхъ» оно оканчивается («яко не отлучаютъ [Ник.: раздѣляютъ] святаго отъ сквернаго» — «толико вѣдятъ разлучити посредѣ святыхъ и скверныхъ»). За тѣмъ, для болѣе нагляднаго представленія, какъ тяжко грѣшатъ «нѣмцы» противъ церковной святыни, русскій митрополитъ конца XI или XII вѣка естественно нашелъ нужнымъ нѣсколько уклониться отъ своего греческаго источника (статьи о «Фрязѣхъ» или другой подобной) и объяснить слушателямъ или читателямъ внутреннее устройство православнаго храма, примененное къ раздѣленію вѣрующихъ на различные классы и состоянія и къ порядку священнодѣйствій въ богослужебныхъ собраніяхъ. Главная часть храма—олтарь (βῆμα), по правиламъ св. отецъ, не доступна простымъ вѣрующимъ и составляетъ для нихъ предметъ благоговѣйнаго чествованія, тогда какъ Латины, забывъ различіе «святаго и сквернаго, не чьстятъ святаго олтаря болѣ». Въ «иномъ чину» содержатся у православныхъ христіанъ «прибожьнокъ» и «преддверіе»: здѣсь мѣсто простцемъ (Стезавіа: простѣй чади) и женамъ ¹⁾. Въ «внутренней же

1) Замѣтивъ, что значеніе слова «прибожьнокъ» доселѣ еще не опредѣлено съ точностію, г. Поповъ въ примѣчаніи подъ текстомъ говоритъ: «Востоковъ въ своемъ Словарѣ, на основаніи посланія Никифора, сходнаго съ «Стезавіемъ» Гергрія, объясняетъ «прибожьнокъ» — толкованіемъ: «пристройка къ божницѣ, паперть», — но подъ сомнѣніемъ, съ вопросительнымъ знакомъ. Болѣе подходящее объясненіе представлено имъ въ другой цитатѣ, изъ Намоканона: «Прибоженокъ есть по первому закону стояху внѣ вси до покаженія іереова» (стр. 89 и прим. 4). Съ своей стороны замѣтимъ, что слово «прибожнокъ» не рѣдко встрѣчается въ Студійскомъ уставѣ, напримѣръ: «близъ *прибоженка оужьнои страни*», или: «входятъ великими дверми *внѣшняю прибоженка*». (См. Опис. ркп. синод. библ. отд. III, ч. I, стр. 272). Въ позднѣйшихъ спискахъ того же устава вмѣсто *прибожнокъ* является *притворъ* (тамъ же, стр. 275). Какъ словомъ «божница» у Славянъ всего чаще переводилось ναός, такъ точно «прибожнокъ» вполне соотвѣтствуетъ техническому термину πρόναος (иначе νάρθηξ, παρακλήσιον = παρεκκλήσιον). Въ греческихъ источникахъ, близкихъ къ нашимъ митрополитамъ Георгію и Никифору, πρόναος описывается именно какъ часть храма, назначенная для простыхъ мірянъ и женщинъ. Такъ Вальсамонъ въ толкованіи на 2 правило Діонисія александрійскаго говоритъ: οὐ γάρ εἰσιν οἱ πρόναοι κοῖνοι, ὡς τὰ τῶν ἐκκλησιῶν προαύλια («преддверія» въ «Стезавіи» и у Никифора), ἀλλὰ μέρος αὐτῶν ἀπονεμηθὲν ταῖς γυναῖξι ταῖς μὴ κωλυμέναις ἐκκλησιάζειν· ὅς δὴ πρόναος, τόπος ἐστὶ δευτέρας μετανοίας, ὃ τῶν ἁχρωμένων λεγόμενος, καὶ ἐν αὐτῷ οὐδὲ ἀνδράσιν ἐφεῖται ἵστασθαι ἐπιτιμηθεῖσι μὴ ἐκκλησιάζειν, ἀλλ' ἐξῶθεν αὐτοῦ προσκλαίειν. И приведенная Востоковымъ, въ объясненіе слова

церкви (ἐν τῷ μεσονάῳ, или ναῶν въ тѣсномъ смыслѣ) паки иныхъ (Стязаніе: паки иннѣхъ) книжникъ ставляетъ». По' смыслу греческихъ источниковъ подобнаго содержанія, позволяемъ себѣ высказать догадку, что въ первоначальномъ славянскомъ текстѣ стояло «псалты (ψάλται—пѣвцы) и инѣхъ книжникъ» (можетъ быть: и инѣхъ клирикъ—καὶ ἄλλους κληρικούς, или: καὶ ἄλλους τελείους, т. е. совершенныхъ христіанъ) ¹⁾. «Въ высшей же странѣ (προδύριον τοῦ βήματος—вблизи олтара) — лѣпшая и книжнѣйшая» (βελτίους καὶ τελειωτέρους—совершеннѣйшихъ мірянъ). До сихъ поръ оба текста согласны между собою. За тѣмъ «Стязаніе» начинаетъ говорить объ олтарѣ, какъ мѣстѣ для іерарховъ и священнослужителей, и оканчиваетъ глухимъ отзывомъ о Латинахъ, противъ которыхъ и направлено выше изложенное описаніе храма: «а ти святыи олтари тако имѣють, яко и прибожникъ». Никифоръ, напротивъ, не говоря объ олтарѣ, какъ мѣстѣ, доступномъ только для лицъ священныхъ, возвращается къ высказанному въ началѣ общему обвиненію противъ Латинянъ и, согласно съ мыслию греческаго источника (статья о Фрязѣхъ: ὡς καὶ γυναῖκας, ὅτε θέλωσι, τῷ συνδρόμῳ καθίζεσθαι τῶν ἀρχιερέων), указываетъ частный и самый рѣзкій примѣръ неуваженія ихъ къ святынѣ: «Въ святѣмъ же олтарѣ, во время святыя литургіа, по Евангеліи, *входятъ жены* въ олтари, и цѣлуютъ Евангеліе и попы, не токмо честныя и добрыя жены (у Грековъ позволялось входить въ олтари монахинямъ), но и скверныя робы». Нельзя не согласиться, что у Никифора обвиненіе изложено логичнѣе и ближе къ греческому источнику, нежели въ «Стязаніи». И стоящее въ «Стязаніи», на концѣ обвинительнаго пункта, слово *надьяны* кажется намъ—очень подозрительной древности.

Перейдемъ, наконецъ, къ тѣмъ пунктамъ, которыхъ нѣтъ у Никифора, но которые находятся въ его предполагаемомъ источникѣ — «Стязаніи» Георгія. Уже преосвящ. Макарій, при первомъ изданіи этого послѣдняго памятника, замѣтилъ, что въ немъ «нѣкоторыя обвиненія противъ Латинянъ выражены почти тѣми же са-

---

«прибожьнокъ», цитата изъ Номоканона вполне согласна съ свидѣтельствами греческихъ источниковъ, относимыми къ πρόναος. Такъ въ Типикѣ сказано: ἐξελθὼν δὲ (ὁ ἱερεὺς) εἰς τὸν ναρθηκα (предъ началомъ богослуженія) καὶ θυμιάσας κἀνταῦθα τοὺς ἀδελφοὺς κατὰ τάξιν, ὑποστρέφει κ. т. л. См. *Allatii*, de templis Graecorum recentiorum, p. 24, 48 ed. 1646.—*Ducangii*, Glossarium graecitatis s. v. πρόναος, παρακλήσιον.

¹⁾ Относящіяся сюда мѣста изъ греческихъ источниковъ см. у Алліція въ сочиненіи «De Narthese ecclesiae veteris» ed. cit. p. 63—65.

мыми словами, какими и въ подобномъ сочиненіи препод. Θεодосія» (Ист. Русс. Цер. т. II, стр. 140, изд. 1). Это замѣчаніе, какъ видно изъ примѣровъ, приведенныхъ почтеннымъ издателемъ (примѣч. 270, стр. 309), относится именно къ такимъ пунктамъ «Стязанія», которые не встрѣчаются въ посланіи Никифора (ср. по изд. г. Попова въ Стязаніи п. 12, у Θεодосія п. 8 и 9; Стяз. 18, у Θεод. 3; Стяз. 19, Θεод. 1; Стяз. 22, Θεод. 16 и 17). Объяснять указанное сходство тѣмъ, что митрополитъ Георгій и препод. Θεодосій были современники, значитъ ничего не объясняетъ по отношенію къ тому или другому: сходство не только въ мысляхъ, но и въ самыхъ выраженіяхъ (сходство буквальное), скорѣе можно встрѣтить у писателей разновременныхъ, нежели у современниковъ. Напротивъ, дѣло представляется совершенно яснымъ и понятнымъ, если допустимъ, что «Стязаніе» есть не болѣе, какъ позднѣйшая компиляція изъ посланія митрополита Никифора и Слова препод. Θεодосія. Кромѣ того, компиляторъ пользовался еще какимъ-то теперь неизвѣстнымъ источникомъ, изъ котораго взяты три пункта — 4, 26 и 27. Въ первомъ изъ нихъ приведены слѣдующія обвиненія: «Иже въ святѣй слоужбѣ на переносъ не выходать, ни на великий ни на малый; а слоужбоу творать не въ ѿлтари, нѣ по всей церкви, три, и ѿ и ѿ въ единъ день; а гробы въ ѿлтарѣхъ ихъ». Только одно изъ этихъ обвиненій (многократное совершеніе литургіи въ одинъ день) встрѣчается въ греческихъ источникахъ (въ статьѣ о Фразѣхъ, пун. 21); остальные же показываютъ въ авторѣ непосредственное знакомство съ католическимъ богослуженіемъ. — О второмъ (26) пунктѣ самъ г. Поповъ замѣчаетъ: «Позволяемъ себѣ думать, что этотъ обвинительный пунктъ, распространенный апокрифическимъ ¹⁾ рассказомъ о Мелхиседекѣ, вставленъ позднѣйшими переписчиками, такъ какъ сущность его (полемика противъ опрѣсноковъ) передава уже въ самомъ началѣ разсматриваемаго сочиненія» (стр. 90). Тоже самое замѣчаніе идетъ и къ послѣднему—27-му пункту «Стязанія», гдѣ содержится многорѣчивая полемика противъ латинскихъ монаховъ, ядущихъ свиное сало, что уже поставлено имъ въ вину въ 17 пунктѣ.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ высказать догадку: не произошло ли имя митрополита *Георгія*, стоящее надъ текстомъ «Стязанія» въ единственномъ доселѣ найденномъ спискѣ этого памятника, изъ сходнаго по звукамъ и начертанію имени митрополита *Гри-*

¹⁾ Рассказъ о Мелхиседекѣ, внесенный въ «Стязаніе», не содержитъ въ себѣ ничего апокрифическаго, т. е. такого, что не находилось бы въ текстѣ книгъ Бытія (гл. 14, ст. 16—20); онъ только сильно испорченъ переписчиками. См. наше примѣчаніе къ этому пункту въ Приложеніи № IX.

горія, т. е. извѣстнаго Цамвлака? Отъ послѣдняго, какъ ниже увидимъ, дошло до насъ одно полемическое сочиненіе противъ Латинянъ, именно — перечень ихъ заблужденій, состоящій изъ 35 пунктовъ, *которые дословно выписаны изъ готовыхъ славянскихъ источниковъ*, въ слѣдствіе чего, по справедливому замѣчанію г. Попова, *и содержатъ въ себѣ неизбѣжныя повторенія*. Но не таковъ ли точно литературный характеръ и «Стязанія съ Латиною?» Немногія, замѣчаемая въ этой компиляціи черты оригинальности, какъ намъ кажется, всего удобнѣе могли произойти отъ руки Цамвлака. Въ этомъ западно-русскомъ іерархѣ, который, какъ извѣстно, былъ на Констанскомъ соборѣ, естественно предположить близкое знакомство съ обрядами католической миссы, замѣтное и въ авторѣ «Стязанія» (пун. 4). Въ другомъ, тоже оригинальномъ пунктѣ (27) авторъ обронилъ слово *либъвий* (либвий); необычное въ русско-славянской рѣчи и письменности, но встрѣчающееся въ сочиненіяхъ митрополита Кипріана (серба), дяди Цамвлакова¹⁾. Впрочемъ, пождемъ новыхъ открытій, а теперь по необходимости удовольствуемся только отрицательнымъ результатомъ, именно — тѣмъ, что «Стязаніе» въ настоящемъ его видѣ никакъ не можетъ быть признано подлиннымъ сочиненіемъ митрополита Георгія.

Перейдемъ, въ слѣдъ за г. Поповымъ, къ безспорному памятнику греко-русской полемической письменности XI вѣка — *посланію митрополита Іоанна II (1080—1089 г.) къ папѣ Клименту III*. Въ славянскомъ переводѣ оно извѣстно въ двухъ видахъ: а) подъ заглавіемъ: *«Къ архіепископу римскому о опрѣсноцѣхъ»*; это — полный и буквальный переводъ греческаго подлинника, извѣстнаго и въ рукописяхъ и по печатнымъ изданіямъ; б) съ безыменнымъ надписаніемъ: *«Поученіе отъ седми съборъ на Латину»*; здѣсь, по словамъ г. Попова, опущены приступъ и личное обращеніе къ папѣ, что «объясняется желаніемъ придать посланію характеръ *общаго поученія*; новое же заглавіе указываетъ на неопытность сократителя, который единственно на томъ основаніи, что въ посланіи Іоанна упоминается въ началѣ о семи вселенскихъ соборахъ, всему сочиненію придалъ это неудачное, неловкое заглавіе» (стр. 95). Здѣсь нельзя не замѣтить важнаго недосмотра со стороны почтеннаго автора: «Поученіе отъ седми съборъ на Латину» не есть только *сокращеніе* Іоаннова посланія, но и *слитіе* его съ другимъ однороднымъ (тоже сокращеннымъ) памятникомъ — съ посланіемъ митро-

¹⁾ Именно въ посланіи Кипріана къ препод. Сергію. См. Правосл. Собесѣд. 1860. ч. II, стр. 87.

полита Никифора къ волынскому князю Ярославу Святополчичу, о которомъ будетъ рѣчь ниже. Послѣднее начинается здѣсь, безъ всякаго отдѣленія отъ Іоаннова текста, словами: «понеже, блажене чядо и сыну свѣта, понеже земля лядская у тебе близъ сущи, и иже въ ней служатъ оплатки и латинское пріяли учение, извѣщаю ти, которыя ради вины святыя Божія и съборныя церкви отступша»¹⁾. За тѣмъ слѣдуетъ, какъ и въ посланіи Іоанна, краткое историческое сказаніе о семи вселенскихъ соборахъ, на которыхъ римскіе папы являлись единомысленными съ восточными патріархами. Если такимъ образомъ неизвѣстный компиляторъ рѣшился составить изъ *двухъ* посланій русскихъ митрополитовъ *одно* «поученіе на Латину»²⁾, то ему уже неудобно было называть настоящихъ авторовъ этого поученія, напротивъ — было вполне естественно и сообразно съ тогдашними литературными приемами дать своей работѣ заглавіе, указывающее на точку отправленія обоихъ источниковъ — сказаніе о семи вселенскихъ соборахъ. Описаннымъ составомъ «Поученія отъ семи съборъ на Латину» объясняется и тотъ замѣченный г. Поповымъ библиографическій фактъ, что списки обѣихъ редакцій Іоаннова посланія помѣщаются въ однѣхъ и тѣхъ же рукописяхъ. Такое совмѣщеніе, замѣчаетъ авторъ, важно, какъ доказательство, что посланіе Іоанна къ папѣ Клименту было переведено на славянскій языкъ задолго до XIV вѣка. Начиная съ этого времени (которому принадлежитъ старшій сборникъ со списками обѣихъ редакцій), писцы, нисколько не задумываясь, въ однѣхъ и тѣхъ же руписяхъ стали помѣщать рядомъ (не совсѣмъ рядомъ) двѣ редакціи посланія, очевидно считая уже ихъ за два различныя сочиненія» (стр. 95). Мы думаемъ, что указанный библиографическій фактъ *самъ по себѣ* доказываетъ только трудность признать въ «Поученіи отъ семи съборъ на Латину» не болѣе, какъ вторую (сокращенную) редакцію Іоаннова посланія: не только старые писцы, но и новѣйшіе ученые не замѣчали дѣйствительнаго отношенія этихъ двухъ текстовъ³⁾.

---

¹⁾ Слова эти приведены нами по Чудовской Кормчей 1499 г. № 167 л. 295—297.

²⁾ Таковъ составъ «Поученія» и въ тѣхъ спискахъ, по которому оно извѣстно г. Попову (Обзоръ, стр. 95).

³⁾ Такъ извѣстный нашъ библиографъ Ундольскій, описывая одну свою рукопись, въ которой содержится «Поученіе отъ семи съборъ на Латину», ставитъ вопросъ: «не русскаго-ли происхожденія? не Θεодосія-ли печерскаго?» (Каталогъ, стр. 345).

Содержаніе Іоаннова посланія г. Поповъ излагаетъ по извѣстному изданію Калайдовича (Памятники Росс. Словесн. XII вѣка, стр. 209—218). Но это изданіе давно бы нужно провѣрить по другимъ спискамъ, болѣе исправнымъ, чѣмъ тотъ, по которому оно сдѣлано. Особеннаго вниманія заслуживаетъ списокъ, находящійся въ синодальномъ сборникѣ XVI в. № 562: по сравненію съ греческимъ подлинникомъ, рукопись эта представляетъ текстъ перевода наименѣе пострадавшимъ отъ позднѣйшихъ переписчиковъ и справщиковъ. Нельзя признать вполнѣ удовлетворительными и существующія изданія подлиннаго текста: старшее изъ нихъ, принадлежащее покойному В. И. Григоровичу, къ сожалѣнію, исполнено типографскихъ ошибокъ¹⁾; новѣйшее, сдѣланное въ 1868 году ученымъ грекомъ Софокломъ Икономосомъ²⁾, при всѣхъ своихъ относительныхъ достоинствахъ, оказывается несогласнымъ съ славянскимъ переводомъ въ такихъ пунктахъ, въ которыхъ послѣдній очевидно сохраняетъ на себѣ черты своего прототипа. Синодальная бібліотека и въ этомъ отношеніи оказываетъ важное пособіе: разумѣемъ превосходный списокъ въ греческой рукописи XIV вѣка (№ 366), которымъ мы и не преминули воспользоваться³⁾.

По своему содержанію и тону, посланіе Іоанна къ папѣ Клименту рѣзко отличается отъ всѣхъ, старшихъ и позднѣйшихъ, русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ. Тогда какъ другіе ваши полемисты всего болѣе налегали на число латинскихъ заблужденій, митрополитъ Іоаннъ выбираетъ «изъ многаго малое» (ἐξ ὧν ὀλίγα τιὰ ἐγράψαμεν τῇ ἀγάπῃ σου), прямо, напимѣрь, отказывается до времени и надобности писать объ употребленіи въ пищу удавленины и нечестыхъ животныхъ, равно и о монахахъ, ядущихъ мясо (Ἐβουλόμην καὶ περὶ τῶν πνικτῶν καὶ τῶν ἀκαθάρτων ζώων γράψαι σοι, καὶ περὶ τῶν ἐσθιόντων τὸ κρέας μοναχῶν· ἀλλὰ ταῦτα

---

¹⁾ Помѣщено въ Учен. Записк. II Отд. Акад. Наукъ, кн. I, въ отд. памят. стр. 1—20.

²⁾ Въ особой брошурѣ подъ заглавіемъ: Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου μητροπολίτου Ῥωσσίας ἐπιστολὴ πρὸς Κλήμεντα πάπαν Ῥώμης. Ἐξ ἀπογράφου τῆς ἐν Πατρῷ ἱεραῶς μονῆς Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου νῦν πρῶτον (г. Икономосъ не зналъ изданія Григоровича) ἐκδιδόντος Σοφοκλέους τοῦ ἐξ Οἰκονόμων. Ἀθήνησι. 1868. Г. Поповъ жалуется, что не имѣлъ въ рукахъ этой брошюры, дѣйствительно составляющей у насъ большую рѣдкость. Мы получили ее въ Одессѣ отъ самого автора.

³⁾ Въ Приложеніи № VII посланіе Іоанна издано вполнѣ по указаннымъ спискамъ подлинника и славянскаго перевода.

ἐς ὕστερον, καὶ ὅμοια τούτοις), и ограничивается только указаниѣмъ шести отступленій римской церкви отъ древняго православія, изъ коихъ только одно (служеніе на опрѣснокахъ) находится въ перечнѣ Керуларя; остальные же пять (субботній постъ, несоблюденіе поста въ первую недѣлю чотыредесятницы, запрещеніе брака священнослужителямъ, непризнаніе муропомазанія, совершаемаго іереями, и ученіе объ исхожденіи Св. Духа) приводятся уже въ окружномъ посланіи Фотія. Но и изъ этого minimum авторъ выдѣляетъ два пункта — служеніе на опрѣснокахъ и прибавленіе къ символу *filioque*, какъ самые важные и требующіе немедленнаго исправленія; ибо первое опасно касается таинства евхаристіи, послѣднее — правой вѣры (τὸ μὲν περὶ τὴν ἁγίαν κοινωνίαν, τὸ δέ, περὶ τὴν ὀρθὴν πίστιν ἔχει κίνδυνον). По духу любви и мягкости тона, который проходитъ черезъ посланіе Іоанна отъ начала до конца, оно составляетъ довольно рѣдкое явленіе не только въ русской, но и въ греческой литературной полемикѣ противъ латинства. Объясняется ли эта особенность Іоаннова посланія личнымъ характеромъ и богословскими мѣнїями автора, или она, такъ сказать, вынуждена была требованіями церковнаго этикета въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ папою, который первый заговорилъ съ нашимъ первосвященителемъ въ духѣ братской любви и съ изъявленіями готовности къ церковному миру, рѣшить не беремъ; припомнимъ только, что въ другомъ своемъ сочиненіи, которое вовсе не предназначалось къ отсылкѣ на сторону, — въ каноническихъ отвѣтахъ черноризцу Іакову митрополитъ Іоаннъ внушаетъ своей паствѣ не чуждаться обыкновеннаго общенія съ Латинами, чтобы, въ противномъ случаѣ, не возникло большее зло — вражда и злопомянанье. Замѣчательно, что въ позднѣйшей редакціи Іоаннова посланія, назначенной исключительно для домашняго употребленія (въ «Поученіи отъ седми съборъ на Латину»), тщательно исключены всѣ мѣста подлинника, въ которыхъ выражалось благорасположеніе автора къ Латинамъ.

Осуждая въ своемъ посланіи римскій обычай совершать евхаристію на опрѣснокахъ, Іоаннъ II высказываетъ обѣщаніе написать впоследствии болѣе обширный трактатъ объ этомъ важномъ предметѣ¹⁾. Было ли обѣщаніе исполнено? Г. Икономосъ, найдя

1) Вотъ подлинныя слова Іоанна: Ἐπειδὴ τοῦτο τὸ ζήτημα (περὶ τῶν ἀζύμων) πολλῶν λόγων καὶ ἀποδείξεων γραφικῶν ὑπάρχει δεόμενον, ἐν ἑτέρῳ καιρῷ σοὶ περὶ τούτου διαλεξόμεθα. . . И ниже: Ἀλλὰ περὶ μὲν τούτων, ὡς ἔφημεν, ἂν καὶ σοὶ βουλευτὸν ἢ καὶ Θεῷ ἀρεστὸν, ἐν ἑτέρῳ καιρῷ πλατύτερον λέξομεν. См. нашего изданія § 9 и 10.

въ одной вѣнской рукописи непосредственно послѣ посланія Іоанна къ Клименту два *ненадписанные ничьимъ именемъ* отрывка объ опрѣснотахъ, не усомнился и ихъ принять въ свое вышеупомянутое изданіе, подъ заглавіемъ: Τοῦ αὐτοῦ (т. е. тогоже Іоанна) Ἀπόσπασμα ἐκ τῆς περὶ ἁζύμων ἐπιστολῆς (стр. 13—18)¹⁾. Но открытіе г. Икономоса — не новость. Тѣже самые отрывки встрѣчаются въ рукописяхъ подъ другимъ именемъ — Св. Іоанна Дамаскина, между сочиненіями котораго они и были уже изданы Лекеномъ и переизданы Минемъ²⁾. Правда, по своему содержанію, отрывки эти съ большимъ правомъ могли бы носить на себѣ имя митрополита Іоанна, чѣмъ соименнаго отца церкви VIII вѣка: это — почти дословныя выписки изъ посланія Петра антиохійскаго къ Михаилу Керуларію и «Слова на Латиня» Никиты Стивата. Но трудно усвоить ихъ и митрополиту Іоанну: онъ обѣщалъ написать *обширный* трактатъ объ опрѣснотахъ, такъ какъ этотъ предметъ требуетъ *многихъ* доказательствъ отъ писанія (πολλῶν λόγων καὶ ἀποδείξεων γραφικῶν ὑπάρχει δεόμενον); а настоящіе отрывки имѣютъ видъ безсвязныхъ схолій къ какому то сочиненію объ этомъ предметѣ, можетъ быть, къ подлежащему пункту въ самомъ посланіи Іоанна, и каждый изъ нихъ начинается обычнымъ для схолій ἵστέον. Кромѣ того въ изданіи Лекена (и Миня) тѣ же отрывки являются съ предварительнымъ греческимъ извѣстіемъ объ ихъ авторѣ — какомъ-то Мелетіи, который написалъ ихъ по просьбѣ нѣкоего Синкелла³⁾.

Къ русскимъ полемистамъ строго-Керуларіевской школы принадлежитъ одинъ изъ ближайшихъ преемниковъ Іоанна II на кievской митрополіи и его соотечественникъ — *Никифоръ* (1104 — 1121). Мы уже видѣли, что одно изъ его полемическихъ сочиненій — посланіе къ Владиміру Мономаху, написанное по вопросу князя: «како отврѣжени быша Латина отъ святыя соборныя и пра-

1) По словамъ Икономоса, рукопись, изъ которой онъ взялъ эти отрывки, описана Лямбеціемъ въ Comment. de Biblioth. Vindobon. t. V. p. 469 (ed. Kollar), но въ описаніи не упомянуто о текстѣ, стоящемъ непосредственно послѣ Іоаннова посланія безъ всякой надписи. Προλεγόμεν. σ. ιε

2) См. Patrolog. Cur. Compl. series graeca t. 95, p. 393—395, cap. β', γ'.

3) Καὶ Μελέτιος δὲ τις θεοφόρος ἀνὴρ καὶ τῶν γραφῶν ἀκριβῆς ἐξεταστῆς, αἰτηθεὶς περὶ τῶν ἁζύμων παρὰ τινος συγγέλλου, γράφει πρὸς αὐτὸν οὕτως. Ibid., p. 389.

вовѣрныя церкви»? представляетъ почти сколокъ съ посланія Керуларія къ Петру антиохійскому. Здѣсь укажемъ на практическую тенденцію посланія, выражающуюся въ заключительномъ обращеніи къ великому князю: «И прочитай же, Княже мой! не единою, ни дважды, но множицею, и ты, Княже, и сынове твои. Подобаеть бо Княземъ, яко отъ Бога избраномъ и призваномъ на правовѣрную вѣру его, Христова слова разумѣти извѣсто, и основаніе церковное твердое, да и ¹⁾ ти (т. е. князья) будутъ основаніе, якоже есть святыя церкви, на свѣтъ и наставленіе порученнымъ имъ людямъ отъ Бога. Единъ бо Богъ царствуетъ небесными, вамъ же, съ его помощію, царствовать земными... Да понеже избрани бысте отъ Бога, и възлюблени бысте имъ, и възлюбисте его, разумѣйте слова его и испытайте». Смыслъ наставленія, очевидно, тотъ, что князья русскіе должны охранять православіе своего народа отъ всякой опасности со стороны Латинства.

Еще опредѣлительнѣе высказывается характеръ полемики митрополита Никифора въ другомъ его посланіи, которое послужило первообразомъ для двухъ текстовъ, изданныхъ съ именемъ того же автора преосвящ. Макаріемъ: для «Слова къ неизвѣстному князю» и «Посланія къ моурьскому князю Ярославу Святославичу» ²⁾, кромѣ того, какъ мы уже видѣли, входило еще въ составъ «Поученія отъ седми съборъ на Латину». Г. Попову принадлежитъ важная заслуга по отношенію къ этому посланію, именно: онъ привелъ въ извѣстность (но, къ сожалѣнію, не издалъ вполнѣ) новый, ему самому принадлежащій списокъ, въ которомъ 1) правильно обозначено имя князя, которому адресовано посланіе: это былъ волынскій князь Ярославъ Святополчичъ († 1123), личность, въ сѣверной Руси мало извѣстная и потому въ Макарьевскихъ Миняхъ - Четіихъ (откуда издано посланіе преосвящ. Макаріемъ) смѣшанная съ муромскимъ княземъ Ярославомъ Святославичемъ († 1129); 2) самый текстъ посланія гораздо исправнѣе и полнѣе, чѣмъ въ списокѣ, по которому оно издано. Опредѣляя отношеніе своего списка къ соотвѣтственнымъ печатнымъ текстамъ, г. Поповъ говоритъ: «Слово къ неизвѣстному князю», по нашему мнѣнію, — неисправный списокъ, испорченный писцами, какъ въ за-

---

¹⁾ Въ изданномъ текстѣ стоитъ тутъ *ни*, которое совершенно отнимаетъ смыслъ у всего мѣста.

²⁾ Ист. Русск. Церкви, т. II, стр. 314, примѣч. 277; стр. 320, примѣч. 381, изд. I.

главиі, такъ и въ самомъ текстѣ; а «Посланіе къ Ярославу князю мурьскому» есть списокъ *сводный*, составленный кѣмъ либо изъ со-трудниковъ митрополита Макарія, внесшаго его въ Минейю - Четью. Сводъ списка Миней - Четви состоитъ именно изъ совмѣщенія въ одно сочиненіе двухъ разныхъ посланій митрополита Никифора: къ в. к. Владиміру Мономаху и къ князю Ярославу Святополчичу» (стр. 117). Въ высшей степени замѣчательно обстоятельство, на которое указывалъ уже преосвящ. Макарій (Ист. Русс. Церкви, т. II, стр. 152—153, изд. I) и которое г. Поповымъ приведено въ полную ясность: вся первая часть посланія (вторая исключительно трактуетъ объ опрѣснокяхъ) составлена по извѣстной статьѣ «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ»; не только содержаніе, но и самый порядокъ обвинительныхъ пунктовъ у Никифора — тѣже самые, что и въ греческомъ источникѣ (стр. 110 и слѣд.). Указанное обстоятельство а) подтверждаетъ догадку Гергенрөтера о происхожденіи подлинника статьи о «Фрязѣхъ» около конца XI вѣка; б) даетъ возможность приблизительно судить о времени появленія этой статьи въ славянскомъ переводѣ: митрополитъ Никифоръ, очевидно, имѣлъ дѣло съ однимъ подлинникомъ, по крайней мѣрѣ — не зналъ еще того перевода, который изданъ г. Поповымъ по старшимъ спискамъ, находящимся въ двухъ Кормчихъ XIII вѣка; не говоря уже о различіи въ языкѣ, укажемъ на 15-й пунктъ въ посланіи Никифора («И молвятъ бо тии, яко не доетоитъ инѣмъ языкомъ хвалити Бога, но токмо тремя языки: Жидовскимъ языкомъ, Еллинскимъ и Римскимъ»), котораго въ упомянутыхъ славянскихъ спискахъ не находится (Ср. Обзоръ, стр. 65, пун. 19 греч. текста); наконецъ в) увеличиваетъ вѣроятность положенія, которое мы выше отстаивали, именно — что митрополитъ Никифоръ и при написаніи другаго своего посланія о Латинахъ — къ в. к. Владиміру Мономаху точно также исключительно руководился однимъ греческимъ источникомъ (посланіемъ Керуларія) и вовсе не зналъ славянскаго сочиненія въ видѣ «Стязанія съ Латиною» своего предшественника Георгія. — Такъ какъ у волынскаго князя «лядская земля была въ сусѣдствѣ», то въ посланіи къ нему митрополитъ Никифоръ естественно нашелъ нужнымъ съ большею подробностію исчислить ереси латинскія и отозваться объ нихъ гораздо строже, чѣмъ какъ то и другое сдѣлано въ посланіи къ Владиміру Мономаху: «Намъ же православному христіаномъ не доетоитъ съ ними (Латинами) ни ясти, ни пити, ни цѣловати ихъ; но аще случится правовѣрнымъ съ ними ясти по нужди, да кромѣ поставятъ имъ трапезы и съсуды ихъ

«Г. Поповъ справедливо замѣчаетъ, что этотъ рѣзкій отзывъ вполне соотвѣтствуетъ такому же приговору въ «Словѣ» св. Θεοδосία печерскаго «о вѣрѣ крестьянской и латыньской» (стр. 116).

Въ заключеніе своего обзора древнѣйшихъ русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ, г. Поповъ останавливается на одномъ греческомъ памятникѣ, который имѣетъ прямое отношеніе къ Россіи и потому, какъ догадывается почтенный авторъ, «вѣроятно въ свое время существовалъ въ славянскомъ переводѣ» (стр. 119). Это — небольшое историко-полемическое сочиненіе о случаяхъ схизмы между востокомъ и западомъ, сочиненіе, приписываемое въ однѣхъ рукописяхъ патриарху Фотію, въ другихъ — Никитѣ Никейцу, хартофилаксу. Въ одной изъ рукописей перваго разряда, находящейся въ ватиканской библиотекѣ (XV в.), сочиненіе, по указанію Гергенрөтера, имѣетъ въ началѣ слѣдующую приписку: Ὁρα, δέσποτά μου Ῥωσίας ἁγίε, ποσάκις ἡ τῶν Ῥωμαίων ἐκκλησία τῆς Κ/πόλεως ἀπεσχίσθη; подобное же обращеніе и въ концѣ: Ταῦτα κεῖται ἐν τῇ βίβλῳ ἀπαραλλάκτως τῷ (sic) κατὰ λατίνων, δέσποτά μου, ἃ σοι καὶ γράψας πέμπω, ἵν' εἰδέναι ἔχῃς, ποσάκις τὰ σχίσματα ἡμῶν καὶ τοῖς λατίνοις συνέβη (Photius, t. III. p. 872. not. 119). Гергенрөтеръ (а за нимъ и г. Поповъ) относитъ эти обращенія къ лицу какого-то русскаго великаго князя (an einen russischen Grossfürsten, l. c.) — совершенно неправильно. По византійскому этикету, титулъ: δέσποτά μου ἁγίε могъ итти только къ митрополиту, но никакъ не къ великому князю Руси или другой какой земли¹⁾; для послѣднихъ былъ особый и неизмѣнный титулъ: εὐγενέστατε ἄρχων, δούξ, ῥήξ. Напрасно было бы доискиваться имени того русскаго митрополита, для котораго выписано было изъ «книги противъ Латинъ» яко бы Фотіево сочиненіе о схизмахъ; можно только съ нѣкоторою вѣроятностію предполагать, что это былъ одинъ изъ тѣхъ нашихъ митрополитовъ-Грековъ, конца XI или начала XII в., которые сами писали противъ Латинянъ (Юаннъ II, Никифоръ). Но весьма сомнительно, чтобы разсматриваемое сочиненіе когда нибудь существовало у насъ въ славянскомъ переводѣ: оно проникнуто явнымъ несочувствіемъ

¹⁾ Только одинъ византійскій императоръ, въ силу священнаго миропомазанія, назывался, какъ и духовные іерархи (архіереи вообще), δεσπότης съ эпитетомъ ἁγίος.

къ Византіи, которая представляется здѣсь виновною во всѣхъ приведенныхъ 13-ти случаяхъ церковнаго раскола между востокомъ и западомъ — отъ IV до начала XI вѣка, отъ императора Граціана до патріарха Сергія. *Подобныхъ* сочиненій у насъ не переводили ¹⁾. Еще рѣшительнѣе выступаетъ антивизантійская тенденція сочиненія въ тѣхъ спискахъ, въ которыхъ оно приписывается Никитѣ Nikeйцу и хартофилаксу и доводится до окончательной схизмы при Михаилѣ Керуларіи ²⁾. Этого-то Никиту, какъ провинціала, способнаго смотрѣть на церковныя дѣла и отношенія съ большимъ беспристрастіемъ, чѣмъ современные Византійцы, т. е. столичные Греки, Гергенрөтеръ и признаетъ авторомъ сочиненія о схизмахъ. Жилъ онъ, по мнѣнію почтеннаго германскаго профессора, въ первой половинѣ XII вѣка (Photius, В. III, s. 869). Что же касается до текста, представляемаго ватиканскою рукописью, то Гергенрөтеръ отзывается о немъ съ нѣкоторою сбивчивостію: относя его къ числу передѣлокъ первоначальнаго (Никитина) текста, названный ученый въ тоже время говоритъ: «Der hier citirte vaticanische Text scheint dem Original weit näher zu stehen, als der gedruckte» (s. 874), т. е. Никитинъ. Но и эта передѣлка отнесена къ XII вѣку; приведенныя же приписки съ обращеніями къ δεσπότης Ῥωσίας ἄγιος сдѣланы, по догадкѣ Гергенрөтера, въ XIV столѣтіи (s. 248). Г. Поповъ основательно возражаетъ здѣсь нѣмецкому ученому. «Ватиканскій списокъ», говоритъ нашъ авторъ, «доведенный до патріарха Сергія (до 1019 г.), хотя и болѣе поздній, должевъ быть ближе къ подлиннику, чѣмъ списокъ съ именемъ Никиты хартофилакса (XIII вѣка), доведенный до Михаила Керуларія (1053 г.). Далѣе, само (sic) собою является вопросъ: съ какой стати было въ XIV вѣкѣ посылать къ русскому великому князю перечень церковныхъ несогласій, до-

---

¹⁾ Такъ, напримѣръ, извѣстный снисходительный трактатъ о Латинахъ Теофилакта, архіепископа болгарскаго, въ славянскомъ переводѣ вовсе не встрѣчается. Тоже замѣчаетъ г. Поповъ относительно отвѣтнаго посланія антиохійскаго патріарха Петра къ Михаилу Керуларію (стр 288). Замѣчательно и слѣдующее обстоятельство. Въ синодальной рукописи № 207, содержащей въ себѣ исключительно полемическія сочиненія противъ Латинянъ и посланной въ Москву іерусалимскимъ патріархомъ Досіеємъ (въ концѣ XVII в.), трактатъ о схизмахъ (съ именемъ Фотія) перечеркнутъ, и внизу написано, кажется, рукою самого Досіея: «παπιστικόν».

²⁾ По такому списку трактатъ о схизмахъ изданъ кардин. Майо въ Nova Biblioth. Partrum. t. VI. P. II. p. 446 seq. и отсюда переизданъ Минемъ въ Patrolog. Graeca t. 120, p. 713 seq.

веденный только до патриаршества Сергія, безъ упоминанія о совершившемся раздѣленіи церковей при Михаилѣ Керуларіи? — Скорѣе можно предположить, что ватиканскій списокъ представляетъ сочиненіе древнѣйшей, до-Керуларіевской эпохи, — тогда станетъ понятнымъ и отправленіе его при посланіи къ русскому великому князю: патриаршество Сергія совпадаетъ съ эпохою принятія христіанства св. Владиміромъ» (стр. 121).—Издавая ниже (въ Приложеніи № II) полный греческій текстъ статьи о схизмахъ въ ея псевдо-Фотіевой редакціи (никогда вполнѣ не изданный), мы считаемъ себя обязанными сдѣлать, съ своей стороны, нѣсколько замѣчаній по этому предмету. Статья имѣетъ поразительное формальное сходство съ однимъ сочиненіемъ Фотія, въ которомъ разрѣшаются тѣ же самые вопросы, только въ противоположномъ смыслѣ и направленіи (см. Посланія Фотія, изданныя Валеттою, стр. 559—561); нельзя-ли поэтому догадываться, что она есть сочиненіе уже извѣстнаго намъ современника и врага Фотіева *Никиты* Пафлагонца, дополненное впоследствии сказаніями о двухъ позднѣйшихъ схизмахъ: при патриархахъ Сергіи и Керуларіи (ср. выше, стр. 36 — 37)? Что касается до посланія къ русскому митрополиту, для котораго статья эта выписана была «изъ книги противъ Латинянъ», то оно не можетъ быть относимо ко временамъ до окончательнаго раздѣленія церковей (до 1053 г.), когда у Грековъ не могла еще появиться особая «книга противъ Латинянъ» — въ родѣ той, какою пользовался во второй половинѣ XI в. Никонъ Черногорецъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ концѣ XI или въ XII в. статья послана на Русь въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ переписчикъ нашелъ ее въ своемъ подлинникѣ, т. е. еще безъ упоминанія объ окончательной схизмѣ при Керуларіи: такой видъ имѣетъ она и въ позднѣйшихъ спискахъ, напримѣръ, въ томъ, по которому издана въ настоящихъ «Опытѣхъ».

IV.

Общій обзоръ русской полемической письменности XIII и XIV вѣка. — Статьи о Латинахъ въ Кормчей книгѣ и Требникѣ. — Особые сборники полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ. — Преніе Панагіота съ Азимитомъ. — Слово о Латинахъ въ Тактиконѣ Никона Черногорца. — Переводы сочиненій византійскихъ полемистовъ XIV вѣка. — Слово Григорія Цамвлака.

«Съ XIII вѣка, говоритъ г. Поповъ, въ исторіи русской полемической литературы противъ Латинянъ наступаетъ перерывъ, между тѣмъ какъ съ этого именно времени попытки папства под-

чинить своей власти русскую церковь и начинают принимать все болѣе и болѣе рѣшительный характеръ». Однакожь попытки эти, насколько извѣстно автору, «въ области литературной прошли безслѣдно», такъ что, при отсутствіи самобытныхъ памятниковъ, ему оставалось только «указать на тѣ византійскія полемическія сочиненія, которыя, по большей части въ юго-славянскомъ переводѣ, не переставали распространяться на Руси, и по самой своей распространности, становились ея литературною собственностію» (стр 122—123).

То правда, что за XIII и XIV столѣтія мы не можемъ назвать ни одного русскаго писателя, оставившаго какое нибудь сочиненіе противъ Латинянъ. Но это не означаетъ полнаго застоя или «перерыва» нашей полемической письменности, сравнительно столь богатой собственно-русскими статьями въ предыдущемъ (гораздо кратчайшемъ) періодѣ. Тогда Русь только еще ознакомлялась съ заблужденіями латинства; теперь это знакомство легко могло быть пріобрѣтено и, въ случаѣ надобности, употреблено въ дѣло каждымъ грамотнымъ человѣкомъ. Не даромъ, конечно, появились теперь уже извѣстныя намъ разнообразныя переработки сочиненій прежнихъ русскихъ полемистовъ — препод. Феодосія печерскаго и митрополитовъ Іоанна II и Никифора. Если заблужденія латинства оставались тѣже самыя, то не было необходимости и въ новыхъ литературныхъ орудіяхъ для борьбы съ ними. Впрочемъ, можно указать и нѣсколько *новыхъ* русскихъ сочиненій, принадлежащихъ настоящему періоду, въ которыхъ сохранилась память о современныхъ отношеніяхъ латинства къ Руси и православію вообще. Такова повѣсть о взятіи Царяграда Крестоносцами, занесенная въ одну (такъ-наз. *первую*) новгородскую лѣтопись; таковы сказанія о битвахъ Александра Невскаго съ «свейскими нѣмцами» и его сношеніяхъ съ папою Иннокентіемъ IV; сюда же, по времени происхожденія, относится любопытное извѣстіе о нравахъ Латинянъ, сообщаемое въ лѣтописи Переяславля Суздальскаго ¹⁾. Но самое главное доказательство того, что «настоячивыя и рѣшительныя въ XIII и XIV вѣкѣ попытки римскихъ папъ подчинить себѣ русскую церковь въ области литературной *не* прошли безслѣдно», заключается, на нашъ взглядъ, именно въ массѣ появившихся теперь переводныхъ византійскихъ сочиненій, благодаря которымъ русскіе полемисты могли уже не только вести счетъ ересямъ латинскимъ, но и опровергать ихъ съ большею, чѣмъ прежде, основательностію.

---

¹⁾ Изд. Оболенскаго, стр. 3.

Первое мѣсто въ ряду переводныхъ племенныхъ сочиненій настоящаго періода г. Поповъ отводитъ статьямъ о Латинахъ, внесеннымъ въ Кормчую книгу, и предварительно дѣлаетъ общее замѣчаніе, «что одно уже помѣщеніе этихъ статей въ краеугольномъ памятникѣ (мы сказали бы: основномъ кодексѣ) каноническаго права придавало имъ силу неизмѣннаго церковнаго закона» (стр. 123). Если почтенный авторъ употребляетъ здѣсь слово *законъ* въ юридическомъ смыслѣ, то мы никакъ не можемъ съ нимъ согласиться. Статьи Кормчей о Латинахъ и по содержанию и по редакціи суть *чисто-полемическія*. Въ церковной практикѣ онѣ могли быть употребляемы развѣ только въ качествѣ матеріала для составленія формулы отреченія отъ ересей латинскихъ ¹⁾, но никакъ не въ силѣ правилъ или законовъ, опредѣляющихъ отношенія православныхъ къ Латинамъ. *Такія* правила содержались въ другихъ статьяхъ Кормчей — въ каноническихъ отвѣтахъ митрополита Іоанна II и новгородскаго епископа Нифонта ²⁾, всего же чаще — въ особыхъ церковно-юридическихъ сборникахъ, въ такъ назыв. «поповскихъ» (духовническихъ) номоканонахъ, иначе «эпитимейникахъ», которыхъ г. Поповъ вовсе не касается, хотя чрезъ посредство такихъ сборниковъ, всецѣло назначенныхъ для практики, возрѣнія на Латинъ, какъ злыхъ еретиковъ, должны были проникать и въ безграмотныя массы ³⁾. Самое помѣщеніе полемическихъ статей о Латинахъ въ

---

¹⁾ Обрядъ принятія Латинъ обстоятельно описанъ уже Нифонтомъ новгородскимъ въ отвѣтахъ на вопросы Кирика (Памятники Русск. Слов. XII в., стр. 175—176).

²⁾ Относящіяся сюда правила митрополита Іоанна уже приведены нами выше (см. стр. 46). Нифонтъ новгородскій на вопросъ: «оже се носили къ варяжскому попу дѣти на молитву?» отвѣчалъ: «Ѫ недѣль опитемь, занеже акы двовѣрци суть» (Памятники, стр. 202).

³⁾ Въ эпитимейникѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Зонара», старшіе списки котораго относятся къ XIV вѣку (см. нашъ Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, стр. 27, примѣч. 4), встрѣчается нѣсколько правилъ о Латинахъ съ болѣе или менѣе строгими епитиміями православнымъ за сообщеніе съ ними. Особенною строгостію отличается слѣдующее правило, находящееся въ одномъ болгарскомъ номоканонѣ XIII вѣка, очень близкомъ къ Зонару: «А на Латинѣхъ искладаиваетъ. ѿ вынь злыхъ. аще кто вбръщется въ латинѣ — х — ристианинѣ, а волеж иметсѣ скверьныхъ тыжъ выныи, не нѣждеж, а въ немже искладайтъ стѣи штыцы много вынь злыхъ, и шкверьнетсѣ злыми тѣми вынамыи и пакы поменѣвъ се вѣстѣпите въ християнскѣхъ вѣрѣ, аще мѣжъ или жена въ тѣхъ вынахъ вбръщется, да восприимѣтъ тѣже вынѣ душегоубнѣжъ, въ цркъвь не вылазѣтыи, вѣ толико на три праздникыи, на великѣ

Кормчую книгу не было формальнымъ актомъ компетентной церковной власти, а объясняется просто составомъ того греческаго каноническаго сборника, который въ первой половинѣ XIII вѣка переведенъ былъ св. Саввою сербскимъ на славянскій языкъ и въ этомъ переводѣ полученъ у насъ въ 1262 г. митрополитомъ Кирилломъ II изъ Болгаріи ¹⁾. Упомянутый греческій сборникъ, извѣстный подъ именемъ «Сокращенія каноновъ» (Σύνοψις, Ἐπιτομή τῶν κανόνων), въ первой половинѣ XII вѣка, когда писалъ на него свои краткія схоліи Аристинъ, уже содержалъ въ себѣ слѣдующія полемическія статьи о Латинахъ: 1) два отрывка изъ посланія Петра антиохійскаго къ венеційскому архіепископу Доминику [а) о томъ, что этотъ архіепископъ не въ правѣ именоваться патріархомъ и б) объ опрѣснокахъ], 2) отрывокъ изъ посланія Льва болгарскаго къ Іоанну, епископу транійскому (о соблюденіи субботъ и опрѣснокахъ) и 3) анонимный, но въ другихъ рукописяхъ усвояемый патріарху Фотію трактатъ: Πρὸς τοὺς λέγοντας, ὡς ἡ Ῥώμη πρῶτος θρόνος ²⁾. Въ славянскую Кормчую попали, впрочемъ, только первыя двѣ статьи; а послѣднюю замѣщаютъ въ ней двѣ другія, вѣроятно, уже найденныя переводчикомъ въ своемъ подлинникѣ, именно: Никиты Стибата слово противъ Латинянъ о субботнѣмъ постѣ и пр. и статья «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ». Что первый списокъ Кормчей съ этими четырьмя статьями былъ именно тотъ самый, который въ 1262 году полученъ у насъ изъ Болгаріи, въ этомъ мы соглашаемся съ г. Поповымъ (стр. 123), но не раздѣляемъ его «увѣренности» относительно того, что до XIII в. въ русскомъ Номоканонѣ вообще не содержалось *никакихъ* полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ. Правда, въ извѣстныхъ доселѣ двухъ спискахъ Кормчей древнѣйшей редакціи (Синод. библиот. № 227 и Рум. Муз. № 320) подобныхъ статей не находится. Но не нужно забывать, что одинъ изъ этихъ списковъ (Синодальный) не сохранился въ цѣлости, а другой (Румянцовскій) содержитъ произвольныя выписки изъ своего подлинника, сдѣланныя не прежде конца XIII вѣка. Между тѣмъ въ числѣ списковъ такъ называемой со-

---

дѣ. на рождество, на просвѣщение выпускають въ цркъвь, нѣ толико проскоурѣ датыи, а причѣщеніѣ не датыи, нѣ ѡлии къ сьмрты и причещение, тогда и епитоміѣ раздрѣшити» (Jagić, Opisi i izvodi, II. p. 169).

¹⁾ См. наше изслѣдованіе о первоначальномъ славянско-русскомъ номоканонѣ. Казань. 1869 г.

²⁾ Σύνοψις τῶν κανόνων, т. IV, стр. 409.

фійской редакціи, происшедшей во времена митрополита Кирилла II изъ соединенія составныхъ частей первоначальнаго до-кирилловскаго и новаго (сербскаго) Номоканона, мы можемъ указать нѣсколько такихъ, которые гораздо полнѣе представляютъ составъ своего древнѣйшаго прототипа, нежели извѣстная новгородско-софійская Кормчая 80-хъ годовъ XIII столѣтія. Таковы, напримѣръ, три списка конца XV вѣка: Публич. Библіотеки № 80 (отд. II. Л), бывший Соловецкій (нынѣ Казан. Духов. Академіи) № 477 и Чудовскій № 167, 1499 года. Здѣсь, кромѣ указанныхъ четырехъ статей о Латинахъ, содержатся еще, въ одномъ неизмѣнномъ порядкѣ, слѣдующія четыре: 1) Епистолия на Римляны, въ ней же сказаніе о Іаковѣ, братѣ Господни, и о 12 апостолу (гл. 80); 2) Поученіе отъ седми сборъ на Латину (гл. 81); 3) Петра антиохійскаго патріарха къ архіепископу римскому о опрѣсноцѣхъ (гл. 82)—полный переводъ второй части того самаго посланія, изъ котораго упомянутые два отрывка, общіе всѣмъ русскимъ Кормчимъ, ведущимъ свое начало отъ второй половины XIII вѣка, помѣщены нѣсколько ниже и въ настоящихъ трехъ спискахъ — съ обычною ошибкою въ имени автора (Петра *александрійскаго*; ср. Обзоръ, стр. 124), — переводъ, по отзыву г. Попова, «носящій на себѣ ясныя признаки древности» (стр. 165¹); наконецъ 4) Посланіе митрополита Іоанна II къ папѣ Клименту (гл. 83). Думаемъ, что такія Кормчія существовали уже по крайней мѣрѣ въ концѣ XIII вѣка. На это указываетъ одинъ пергаминный (Толстовскій) сборникъ XIV столѣтія, обстоятельно описанный у г. Попова (стр. 163—174) и почти на половину составленный изъ полемическихъ статей Кормчей того состава, какой имѣютъ указанные три списка XV вѣка: здѣсь находятся тѣже самыя четыре статьи о Латинахъ *и въ томъ же точно порядкѣ*, съ прибавленіемъ еще двухъ упомянутыхъ отрывковъ изъ посланія Петра антиохійскаго, названнаго по обычаю *александрійскимъ*. Знаменательно и то обстоятельство, что Кормчія такъ называемой рязанской (правильнѣе *сербской*) редакціи, вѣрныя своему прототипу, полученному митрополитомъ Кирилломъ II изъ Болгаріи, вовсе не знаютъ другихъ статей о Латинахъ, кромѣ тѣхъ четырехъ, которыя, по мнѣнію г. Попова, впервые внесены въ Кормчую: откуда же происходитъ весь избытокъ такихъ статей въ Корм-

---

¹) и — прибавимъ отъ себя — едва ли не русскій. Здѣсь встрѣчаются слѣдующіе руссизмы: *оплатокъ*, *оплаточный*, *кривити*, *не ладно есть*, *хоромязуть*, *неоукъ*, *вборзъ*, и новгородское *и*.

чихъ такъ называемой софійской (правильнѣе *русской*) редакціи? Не находимъ другаго отвѣта, кромѣ того, какой данъ нами въ изслѣдованіи о «первоначальномъ славяно-русскомъ Номоканонѣ» (стр. 76—77) по отношенію къ *рускимъ* статьямъ, составляющимъ самое рѣзкое отличіе софійскихъ Кормчихъ отъ рязанскихъ: указанный избытокъ происходитъ отъ древнѣйшаго, до-кирилловскаго прототипа Кормчихъ софійской редакціи. Этотъ выводъ отчасти подтверждается и собственными библиографическими изысканіями г. Попова. Выше мы видѣли, что онъ признаетъ совмѣщеніе въ однѣхъ и тѣхъ же рукописяхъ двухъ редакцій Іоаннова посланія къ папѣ Клименту за доказательство глубокой древности славянскаго перевода этого посланія (Обзоръ, стр. 95). Но въ какихъ же именно рукописяхъ усматривается такое совмѣщеніе? — Въ *Кормчихъ* или въ сборникахъ, содержащихъ въ себѣ болѣе или менѣе обширныя *выписки изъ Кормчихъ* (стр. 93—94). Уже самая типичность этого библиографическаго факта свидѣтельствуетъ о единствѣ его первообраза, установившагося въ первоначальномъ русскомъ Номоканонѣ.

Изъ полемическихъ текстовъ Кормчей г. Поповъ приводитъ здѣсь (мы видѣли, что одна статья Кормчей—«о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ» издана выше, при обзорѣ источниковъ русской полемики XI вѣка): а) упомянутый отрывокъ изъ *перваго* посланія Льва болгарскаго — съ неточнымъ замѣчаніемъ, что здѣсь передается только «одно общее содержаніе» полнаго текста, тогда какъ это—дословная выписка, подлинное мѣсто изъ посланія, далеко не обнимающее всей сущности его содержанія¹⁾. Замѣчательно, что, кромѣ этого отрывка въ Кормчей, нѣтъ и слѣда существованія въ славянской письменности полемическихъ посланій Льва болгарскаго²⁾, между тѣмъ какъ сочиненія его современниковъ и сотрудниковъ въ литературной борьбѣ съ Латинами—Михаила Керуларія, Петра

¹⁾ Въ доказательство приводимъ текстъ Льва въ подлинникѣ и въ переводѣ Кормчей:

Οἱ τὰ βάρβαρα μετὰ τῶν ἀζύμων φυλάττοντες καὶ λέγοντες χριστιανοὶ εἶναι, οὔτε Ἰουδαῖοι οὔτε χριστιανοὶ καθαροὶ εἰσιν, ὅμοιοι ὄντες δορᾷ παρδάλεως, ὡς ὁ μέγας λέγει Βασίλειος, ἧς ἡ θρῖξ οὔτε μέλαινα ἔστιν, οὔτε δι' ὄλου λευκὴ (Will, Acta et Scripta de contro. eccl. p. 59).

Иже соуботы съ ѿпрѣснѣкы хранаще. и глѣюще хрѣтиане бѣти. ни жидове ни хрѣтиане соуть. подобно соуще кожи ртисии. такоже великыи Василии глѣть. кѣйже серть ни черна ксть ни ѿноудь бѣла. (По рязан. Кормчей 1284 г. — у Попова, стр. 125).

²⁾ Подлинникъ втораго (еще неизданнаго) посланія Льва см. въ Прилож. № IV.

антиохійскаго и Никиты Стивата извѣстны въ полныхъ переводахъ. Изъ «Слова» противъ Латинъ, принадлежащаго послѣднему и получившаго мѣсто въ Кормчей, г. Поповъ приводитъ — б) длинную выписку (стр. 126—133) съ предварительнымъ замѣчаніемъ, что подлинникъ «Слова» еще не изданъ, но судя по указанію архимандрита Димитракопуло, долженъ находиться въ рукописяхъ флорентійской и вѣнской библіотеки. Этотъ неизданный греческій текстъ начинается словами: *Εἰ ἔστι σοὶ σύνεσις, φησὶ ὁ σοφός, ἀποκρίθητι τῷ πλησίον*, что вполне соотвѣтствуетъ началу славянскаго текста: «Аще ксть въ тебѣ разумъ, рече премудрости, отвѣщай ближнему». Но нашъ почтенный авторъ упустилъ изъ виду, что тотъ же Димитракопуло, чрезъ нѣсколько страницъ, ссылается на Алляція, который видѣлъ тоже самое сочиненіе съ именемъ другаго автора — Никиты Хоніата ¹⁾. Кому оно принадлежитъ на самомъ дѣлѣ? — вопросъ, заслуживающій вниманія въ виду того обстоятельства, что несомнѣнно подлинное сочиненіе Никиты Стивата противъ Латинъ, уже въ моментъ своего появленія переведенное кардиналомъ Гумбертомъ на латинскій языкъ и недавно изданное Димитракопуломъ въ подлинникѣ ²⁾, оказывается, во многихъ отношеніяхъ, отличнымъ отъ подобнаго сочиненія, внесеннаго съ именемъ того же автора въ нашу Кормчую. «Не говоря уже о разныхъ началахъ и разности въ расположеніи, замѣчаетъ самъ г. Поповъ, сочиненіе, помѣщенное въ Кормчей, вообще подробнѣе и заключаетъ въ себѣ болѣе обвинительныхъ пунктовъ противъ Латинянъ» (стр. 126).

«Нравнѣ съ Кормчей», списки которой безспорно содѣйствовали распространенію полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ, г. Поповъ ставитъ юго-славянскіе Требники: сопоставленіе совершенно неудачное! Какъ полные списки Кормчей безъ тѣхъ или другихъ статей о Латинахъ — вещь, можно сказать, невиданная: такъ точно Требники съ подобными статьями (не говоря, конечно, о «чинѣ принятія обращающихся отъ Латинъ») — величайшая рѣд-

¹⁾ Graecia Orthodoxa, p. 38. Срав. Hergenröther, Monum. ad. Photium. praefat. p. 9.

²⁾ Biblioth. ecclesiast. p. 18—36.

кость. Г. Попову (и намъ) извѣстенъ всего только одинъ такой Требникъ, именно сербскій XV вѣка, находящійся теперь въ синодальной библіотекѣ (№ 374). Что статьи о Латинахъ попали сюда не по принадлежности, совершенно случайно, это доказывается не только обычною редакціей Требника въ юго-славянской и русской церкви, но и тѣмъ знаменательнымъ библіографическимъ фактомъ, на который указываетъ самъ г. Поповъ, именно — что «тѣже самыя сочиненія и въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ въ Требникѣ, помѣщены въ одномъ сербскомъ *сборникѣ* конца XIV вѣка» (стр. 154). Такимъ образомъ рассматриваемый Требникъ важенъ для исторіи славяно-русской полемической литературы только какъ случайный источникъ текстовъ, но не какъ типическій фактъ древней библіографіи, который можно было бы ставить «наравнѣ» съ фактомъ помѣщенія подобныхъ текстовъ въ Кормчей книгѣ.

Изъ статей сербскаго Требника (числомъ 5), которыя всѣ извѣстны изъ современныхъ и отчасти даже старшихъ русскихъ рукописей (ср. стр. 134, 145, 148, 153—154), г. Поповъ издаетъ вполнѣ: Михаила сиггела іерусалимскаго изложеніе ѿ правовѣрной вѣрѣ. (ис)повѣданіе въкратцѣ сложено. како и коего ради дѣла ѿлоучишасе ѿ насъ Латини. и изврѣжени быше ѿ книгъ поменныхъ, идѣже пишутсе православнии патриарси» (стр. 136—145). По своему содержанію памятникъ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что здѣсь указана одна только, и *главная*, причина раздѣленія церквей — римская прибавка къ символу вѣры. Подлпникъ впервые изданъ Гергенрѳтеромъ въ Monim. ad Photium pertinent. (р. 154—163) и отсюда переизданъ г. Поповымъ; славянскій переводъ тоже извѣстенъ по печатному изданію «въ Памятникахъ старинной русской литературы» (изд. Кушел.-Безбородко, вып. IV, стр. 218—219), но г. Поповъ отдаетъ настоящему сербскому списку предпочтеніе предъ всѣми (даже и старшими) русскими списками — на томъ основаніи, что «по всему вѣроятію изъ сербской рукописи и было занесено къ намъ это сочиненіе», приблизительно, въ XIV вѣкѣ (стр. 145—146). А намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, что и сербскіе и русскіе списки ведутъ свое начало отъ одного общаго, именно *болмарскаго* прототипа. На эту мысль наводитъ слѣдующее обстоятельство. Въ удѣлѣвшемъ доселѣ оглавленіи сборника, который находился когда-то при рукописи московскаго архива иностранныхъ дѣлъ, содержащей въ себѣ хронику Малалы и лѣтопись Переяславля суздальскаго, значится между прочимъ, какъ 326 глава: «Сповѣданіе въкратцѣ коего ради дѣ-

ла Ѡлоучишася Ѡ насъ Латина», т. е. та самая статья, которая въ сербскомъ Требникѣ усвоится Михаилу Синкеллу. Если теперь взять во вниманіе, что архивская рукопись (XV вѣка) носить на себѣ ясныя слѣды болгарскаго языка и списана со списка 1261 года¹⁾: то получится возможность съ большею опредѣленностію говорить о времени и мѣстѣ перевода занимающаго насъ памятника.—Какъ на замѣчательную особенность сербскаго списка статьи г. Поповъ указываетъ на то, что она приписывается здѣсь Михаилу Синкеллу. «Имя это, говоритъ авторъ, явилось въ сербской рукописи или по ошибкѣ, или по сознательному намѣренію возбудить особенное вниманіе къ статьѣ, освятить ее именемъ знаменитаго исповѣдника», или, наконецъ, потому, что «подобное надписаніе» стояло «въ томъ греческомъ спискѣ, съ котораго былъ сдѣланъ славянскій переводъ» (стр. 146). Все это возможно и въ извѣстной мѣрѣ оправдывается примѣромъ русскихъ рукописей, въ которыхъ имя Михаила Синкелла нерѣдко надписывается надъ полемическими сочиненіями о Латинахъ. Такъ въ синодальномъ сборникѣ № 270 съ этимъ именемъ является сокращенный текстъ «Епистоли на Римляны», о которой будетъ рѣчь дальше²⁾; въ другихъ рукописяхъ тому же автору приписывается небольшая статья, сходная по содержанію съ «Исповѣданіемъ вкратцѣ» о Латинахъ, находящаяся и въ настоящемъ Требникѣ, но не надписанная здѣсь ничьимъ именемъ (см. Обзоръ, стр. 150—151, примѣч. 2). Однакожь не проще-ли будетъ объяснять оглавленіе сербскаго списка тѣмъ, что имя Михаила Синкелла, какъ нарочитаго обличителя Латинъ, упоминается въ самомъ текстѣ статьи (стр. 139)? Другая особенность сербскаго списка, по отзыву г. Попова, «въ высшей степени замѣчательна» по отяженію къ самому греческому подлиннику, изданному Гергенрѳтеромъ. Именно: въ спискѣ этомъ нѣтъ словъ, находящихся въ греческомъ текстѣ: *καὶ σύμφρονες αὐτοῦ (τοῦ πάπα Χριστοφόρου) εἶχον τεσσαρες καὶ οἱ μετ' αὐτοῦς ἄλλοι πλείονες μέχρι τῆς σήμερον*, тогда какъ въ другихъ «многочисленныхъ» славянскихъ спискахъ находится переводъ и этого мѣста: «быша же въ Римѣ папы единомуудрени Христофору оному. ꙗко. доднесъ» (стр. 147; ср. 144, примѣч. 19). Намъ кажется, что отъ пропуска приведенныхъ словъ все мѣсто, гдѣ они стоятъ въ подлинникѣ и согласныхъ съ нимъ

1) См. Лѣтоп. Переяслав. сузд. изд. Оболенскаго, предисл. стр. LIX; см. стр. LXXI.

2) Ср. Описаніе Горскаго и Невоструева, отд. II, ч. 3, стр. 308

славянскихъ спискахъ, лишается если не грамматическаго, то логическаго смысла и дѣлается излишнимъ. Они находятся въ схолии, очевидно относящейся къ слѣдующему пункту главнаго текста: πρῶτον ὁ τοιοῦτος πάπας Χριστοφόρος ἐν τῇ ὁμολογίᾳ αὐτοῦ ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πανάγιον Πνεῦμα ἐκπορεύεσθαι λέγων ἀνεφάνη. . . . Ἐπειτα καὶ οἱ μετ' αὐτὸν τὸν Χριστοφόρον πάπαι πρόεδροι τῆς Ῥώμης γεγονότες καὶ τῇ ἀβλεψίᾳ τοῦ Χριστοφόρου τυφλωθέντες καὶ αὐτοὶ στοιχήσαντες οὐκ ἠθέλησαν κτλ, или, въ славянскомъ переводѣ: «и пръвыи съ Христофоръ исповѣда и гави гѣю. како стѣи Дхъ ѿ Ѡца и ѿ Сна исходить . . . Такожде и по семь Христофорѣ прѣдъстатели бывше въ римьскои цркви, ѿслѣпкнѣиъ Христофоровѣмъ и тѣи ѿслѣпше, тому послѣдоваше, не въсхотѣвше и пр. (стр. 142—143). На возникшій въ послѣдствіи вопросъ: сколько было такихъ предстателей римской церкви отъ Христофора мѣχρι τῆς σήμερον, т. е. до времени написанія схолии, послѣдняя отвѣчаетъ: 24. По сербскому же списку она внушаетъ «вѣдать» только то, что уже вполне ясно увѣдалъ читатель изъ текста, именно, что Христофорова прибавка къ символу вѣры была удержана и позднѣйшими папами. Итакъ указанная особенность сербскаго списка нисколько не содѣйствуетъ ни къ точнѣйшему опредѣленію времени, когда появился греческій подлинникъ статьи, ни къ возстановленію первоначальнаго ея текста. Вѣрно только одно, — что три послѣдніе пункта въ статьѣ, начинающіеся словами: «подобаетъ же вѣдѣти», «по Сергіи же преждереченномъ патріархѣ», «вѣдомо же есть» суть позднѣйшія схолии, написанныя при томъ не въ одно время (стр. 143—145; ср. 148)¹⁾.

Отъ сербскаго Требника авторъ переходитъ къ описанію двухъ русскихъ сборниковъ XIV и XV вѣка, содержащихъ въ себѣ исключительно полемическія статьи о Латинахъ. Объясняя происхож-

¹⁾ Напримѣръ, послѣдняя схолія, очевидно, приписана для поясненія предыдущей (второй). Въ одной вѣяской рукописи, описанной у Ламбеція lib. III, p. 307 seq. (ed. Kollar), находится слѣдующая замѣчательная приписка, относящая къ загадочному мѣχρι τῆς σήμερον въ первой схолии: «Τὸ μᾶλλον τῆς σήμερον οὐκ οἶδα ποῖον καιρὸν σημαίνων τέθεικεν ὁ τὸ πρωτότυπον γράψας· εἰκάσω οὖν τὸν τῆς βασιλείας τοῦ Παλαιολόγου (?), διὰ τὸ καὶ αὐτὸν κατ' ἐκεῖνον τὸν καιρὸν γενέσθαι· οὐκ οἶδα δὲ, εἰ καὶ τῆς ἀκριβείας ἔχεται τοῦτο» (l. c. p. 310, nota 7).

деніе такихъ сборниковъ, г. Поповъ говоритъ: «Многочисленность полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ, ихъ случайная разбросанность по рукописямъ самаго разнообразнаго содержанія (какъ на примѣръ, въ вышеописанномъ сербскомъ Требникѣ?), наконецъ потребность въ нихъ привели старинныхъ русскихъ писателей къ мысли составлять спеціальныя сборники о Латинахъ. Въ XVI и XVII в. подобныя сборники обращались уже въ большомъ количествѣ, и въ настоящее время ихъ имѣется довольно много. Къ составленію ихъ приступили, безъ сомнѣнія, ранѣе, по крайней мѣрѣ съ конца XIV вѣка» (стр. 154). Старшій изъ такихъ сборниковъ самъ заявляетъ о своемъ назначеніи. Въ его предисловіи сказано: «Сия книга списана бысть на кресь на латыньскую. і сиа словеса Ѡ многихъ стхъ Ѡць стлеи и уѣтлеи. и сказателеи же і списателеи собрана быша. Ѡ многихъ бжтвныхъ писани. и Ѡ различныхъ стхъ книгъ сложены быша. юще же Ѡ самѣхъ тѣхъ великихъ вселенскихъ стхъ седми сборовъ. на утверженіе истиннымъ православнымъ христианомъ. и на ѡбличеніе и на посрамленіе ляховомъ и латынамъ Ѡлучившимся і Ѡпадшимъ Ѡ стыи и великиа айлика кафолікиа цркве» (стр. 155). Вотъ древнѣйшая русская «Паноплія» на Ляхи и Латины, составленная, по весьма вѣроятной догадкѣ г. Попова, въ предѣлахъ юго-западной Руси, гдѣ въ XIV и XV в. православіе было поставлено лицомъ къ лицу и, слѣдовательно, въ неизбѣжную борьбу съ польскимъ «латинствомъ». Описавъ этотъ сборникъ изъ листа въ листъ (онъ содержитъ въ себѣ 8 статей противъ Латинъ», въ томъ числѣ двѣ русскихъ: «Поученіе седми сборъ на Латину» и посланіе митрополита Іоанна II къ папѣ Клименту), г. Поповъ издаетъ по нему: а) Слово Ѡвѣтное на латину. гл҃ющихъ. како стыи Дхъ Ѡ Ѡца и Ѡ Сна исходитъ» (стр. 156—163) — весьма замѣчательный и рѣдко встрѣчающійся памятникъ нашей переводной письменности, подлинникъ котораго, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ. «Слово» обращено лично къ Латинамъ и содержитъ въ себѣ доказательства православнаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, заимствованныя изъ Евангелія и твореній св. Отцовъ; оканчивается сказаніемъ о семи вселенскихъ соборахъ, которое изложено въ томъ же полемическомъ направленіи, какъ въ лѣтописи¹⁾ и въ посланіяхъ русскихъ митрополитовъ

²⁾ Замѣчательно, что сказаніе «Слова» о вселенскихъ соборахъ и по своему содержанію сходно съ лѣтописнымъ.

Іоанна II и Никифора. Въ филологическомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе слова: бездѣленъ (да и сии оубо вамъ извѣтъ бездѣленъ гавимъ, стр. 159), внати (= вынуть, исключить), нѣколье (= неимѣніе времени: кгда же нѣколькѣ имаше самъ [папа] приходити, стр. 162). — б) «Петра антиохійскаго патріарха къ архиепѣску венетіискому о опрѣсноцѣхъ» (стр. 164—173). Это — уже извѣстная намъ статья, взятая въ настоящей сборникъ изъ Кормчей книги ¹⁾.

Младшій сборникъ (XV в.), принадлежащій самому г. Попову и описанный имъ также изъ листа въ листъ (стр. 174—238), содержитъ въ себѣ нѣсколько статей, не находящихся въ предыдущемъ. Изъ нихъ въ «Обзорѣ» изданы вполнѣ:

а) Фотина патріарха Костантина града къ римляномъ о стѣмъ Дѣѣ и ѱ приносимѣмъ ѿ нихъ ѱпрѣсноку. Текстъ этой статьи помѣщенъ выше, въ изслѣдованіи автора объ источникахъ лѣтописнаго сказанія о Латинахъ (стр. 40—43).

б) Повѣсть о латынѣхъ. когда ѿтлучишася ѿ грекъ и стѣяа ѡжѣа цркви. и како изѡбрѣтоша себѣ креси, кже опрѣсночнаа слоужити и хулу гже на Дѣа Стго. — «Историческая Повѣсть эта, говоритъ г. Поповъ, доселѣ неизвѣстна въ греческомъ подлинникѣ. По содержанію своему она представляетъ распространеніе вышеприведеннаго въ подлинникѣ и славянскомъ переводѣ «Слова» (точнѣе «Исповѣданія вкратцѣ») объ отпадении Латинъ. Сохранивши порядокъ изложенія «Слова», неизвѣстный авторъ дополнилъ рассказъ о Михаилѣ Синкелѣ и его ученикахъ, внесъ отъ себя перечень латинскихъ заблужденій и рассказъ объ Алеманахъ, Болгарахъ, Русахъ, Уграхъ, Куманахъ, Персахъ и Агарянахъ. Можно думать, что Повѣсть составлена не ранѣе XIV вѣка, и вскорѣ послѣ того переведена на славянскій языкъ» (стр. 176). — Что она есть переводъ съ греческаго подлинника, въ этомъ убѣждаютъ нерѣдко встрѣчающіеся въ ней византійскіе эллинизмы, напримѣръ: самобратный = αὐτάδελφος и всѣ географическія и этнографическія названія: «болгаре, иже по Истроу живутъ, егоже ти языкомъ своимъ Дунавъ нарицають», Пеони, Ипиды и др. По своему содержанію, она ближе подходит не къ «Исповѣданію», а къ другому подобному сказанію, изданному Герген-

---

¹⁾ Въ выше описанномъ сербскомъ Требникѣ находится другой переводъ того же посланія, отличный отъ помѣщеннаго въ настоящемъ Сборникѣ и, по отзыву г. Попова (стр. 165), болѣе поздній.

рётеромъ подъ № II (Monum. ad Photium, p. 163 — 171), которое тоже есть распространение «Исповѣданія», хотя и не столь широкое, какъ наша Повѣсть. Одно изъ дополненій въ текстѣ Повѣсти — перечень латинскихъ заблужденій (стр. 184 — 185) оказывается во многихъ пунктахъ почти буквально сходнымъ съ славянскимъ текстомъ статьи, изданной нами въ Приложеніи № V ¹⁾. И замѣчательно: сходство начинается тамъ, гдѣ прекращается греческій подлинникъ нашей статьи (именно съ 19-го пункта). Отсюда можно было бы заключать, что не авторъ Повѣсти бралъ изъ нашей статьи, а наоборотъ — послѣдняя представляетъ дополненіе своего греческаго источника изъ текста Повѣсти. Но мы воздерживаемся отъ такого заключенія, пока не будемъ вполне убѣждены, что изданный нами греческій текстъ статьи не существуетъ въ столь же распространенномъ видѣ, какъ и славянскій. Наконецъ, по вопросу о времени появленія подлинника и славянскаго перевода Повѣсти мы можемъ еще разъ указать на выше упомянутое оглавленіе сборника, находившагося когда-то при спискѣ греческаго хронографа и русскаго лѣтописца въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ оглавленіи значится, какъ глава 325: «Ѡ Иѡанна Златоустаго (!) ѡ Латинахъ. како Ѡлоучишася Ѡ грѣкѣ». Откинувъ имя Златоустаго, мы получаемъ здѣсь буквально сходное начало полного надписанія нашей Повѣсти. — Какъ памятникъ историческаго содержанія, Повѣсть входила въ составъ хронографовъ разныхъ редакцій и въ сводныя лѣтописи (именно — въ Никоновскую). Въ XVII вѣкѣ она была два раза напечатана: въ такъ называемой Кирилловой книгѣ (1644 г.) и въ Кормчей (1651 — 1653 г.). «Для печати, говоритъ г. Поповъ, очевидно былъ избранъ списокъ, помѣщенный въ одной изъ редакцій русскаго хронографа», откуда, между прочимъ, «внесенъ въ текстъ не принадлежащій «Повѣсти» рассказъ о Петрѣ Гугнивомъ... Въ этомъ-то искаженномъ видѣ (по печатной Кормчей) Повѣсть и пріобрѣла себѣ извѣстность въ трудахъ западныхъ ученыхъ», благодаря Копитарову нѣмецкому переводу, которымъ пользовались знаменитый историкъ Шлоссеръ и въ недавнее время Гергенрётеръ (стр. 177). Въ изданіи г. Попова «Повѣсть» является въ своемъ первоначальномъ видѣ, безъ передѣлокъ и дополненій. Жаль однако, что почтенный издатель ограничился только однимъ спискомъ своего сборника. Другіе списки могли бы представить если не болѣе исправный текстъ, то нѣ-

¹⁾ См. примѣчанія къ 19, 21, 26, 28, 29 и 30 пунктамъ этой статьи.

сколько важныхъ вариантовъ и, пожалуй, поправокъ. Напримѣръ, извѣстный г. Попову сборникъ XV вѣка, принадлежащій московскому обществу исторіи и древностей (№ 189), даетъ слѣдующія разночтенія къ печатному тексту: «въину о семь (субботнѣмъ постѣ) глѣють, яко погребенны ради Хѣ» и пр. (Обзоръ, стр. 184, строка 9 снизу)=вину (Сбор. л. 254), потомъ а (Обзоръ, тамъ же, строка 4 снизу)=питомъ а (тамъ же); въ кдино бѣла съ грекы (Обз. 187, стр. 13 сверху)=въ единой вѣрѣ (Сборн. л. 235 об.) и др. .

в) Епистоля на римляны. в ней же сказаніе ѿ Іаковѣ братѣ Гнѣи и ѿ двоюнадесяте айлу. како первѣе поставленіе бысть въ сѣнныи чинъ (стр. 189—238). Въ выше описанномъ пергаминномъ сборникѣ XIV вѣка и въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ статья эта является въ иномъ, болѣе краткомъ и, нельзя не согласиться, болѣе стройномъ видѣ, подъ заглавіемъ: «Сказаніе. ѿ айлу о латинѣ и ѿпрѣсноцѣхъ», или «Сказаніе о ѿ айлу. и о латинѣ і о опрѣсноцѣхъ» (Сборн. Общ. Ист. и Древ. № 189, л. 260 об. Обзоръ, стр. 163). Здѣсь она прямо начинается обращеніемъ къ Римлянамъ: «Къ вамъ слово, о хитрїи Римляне» и пр. Намъ кажется, что такое начало болѣе соотвѣтствуетъ самому надписанію статьи «Епистоля на Римляны», чѣмъ то придаточное (причинное) предложеніе, которымъ начинается она въ «полномъ» изданіи г. Попова: «Преже бо в рай саденик и питик не хлѣбно бѣаше» (стр. 191). Вообще почтенный издатель ограничился только внѣшнимъ сравненіемъ того и другаго текста (по ихъ объему) и не представилъ никакихъ доказательствъ, почему онъ призналъ изданный имъ текстъ за «полный» и оригинальный, другой же, гораздо чаще встрѣчающійся въ рукописяхъ (и даже въ одной старшей)—за неполный, составляющій только «часть» одного цѣлаго (стр. 163). На самомъ дѣлѣ это цѣлое представляетъ пеструю смѣсь разнородныхъ текстовъ, которые весьма плохо вяжутся между собою и едва ли не могутъ быть порознь найдены въ разныхъ рукописяхъ. По крайней мѣрѣ все то, что въ изданномъ текстѣ *прямо* относится къ Римлянамъ и главному предмету «Епистоли» — опрѣснокамъ (начиная со словъ: «Къ вамъ слово, о хитрїи Римляне!»), является въ видѣ особаго и довольно стройнаго цѣлаго въ одной синодальной рукописи XVII вѣка (Палеѣ № 548), подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Словеса избрана отъ божественныхъ писаній, бесѣда къ Римляномъ» (л. 1010 об.). Здѣсь текстъ еще короче, нежели въ указанныхъ г. Поповымъ «неполныхъ» спискахъ. Впрочемъ, мы не бе-

ремь на себя задачи опредѣлить первоначальный видъ «Епистоли», а указываемъ только на библиографическіе факты, которые, по нашему мнѣнію, необходимо вызываютъ этотъ вопросъ и настоятельно требуютъ критической разработки изданнаго г. Поповымъ текста. Не затронуть почтеннымъ авторомъ и вопросъ о времени происхожденія «Епистоли»¹⁾. Для этого, конечно, нужно было бы указать ея источники. Но гдѣ они? Безымянный авторъ памятника намѣренно ссылается на источники первыхъ вѣковъ христіанства — на сочиненія (апокрифическія) Ипполита, Евводія, Діонисія Ареопагита и въ особенности Климента Римскаго, но въ тихомолку дѣлаетъ дословныя выписки изъ Никиты Стивата, не усмотрѣнныя нашимъ почтеннымъ ученымъ²⁾. Что касается до славянскаго перевода «Епистоли», то списки его, называемые г. Поповымъ «неполными», повидимому существовали уже въ XIII вѣкѣ. Такъ по крайней мѣрѣ можно думать по оглавленію, какое имѣла эта статья въ неучѣлѣвшемъ сборникѣ не разъ упомянутой нами архивской рукописи: «Казаніе о Латинѣ. ѿ аїлоу. ѿ опрѣсноцѣхъ» (гл. 327).

Покончивъ дѣло съ книгами, по которымъ въ XIII—XIV вв. размѣщались статьи о Латинахъ, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ полемическихъ сочиненій, переводныхъ и собственно-русскихъ, появившихся приблизительно въ то же время, когда стали составляться сборники, подобные двумъ выше описаннымъ, т. е. въ XIV и въ первой половинѣ XV вѣка. Изъ переводныхъ сочиненій г. Поповъ относитъ сюда, по наличнымъ старшимъ спискамъ:

1) Преніе Панагіота съ Азимитомъ. Списки этого любо-

---

¹⁾ Есть какая-то довольно темная хронологическая дата въ самомъ текстѣ Епистоли: «чюдо понстинѣ о вашемъ паденіи. часть соуци и жребій Божій вѣжелѣнъ. ѣдино стадо. ѣдинъ пастоухъ. ѣдина братья. Ҁ. лѣтъ .и. ѿ . ѿ . и пр. (стр. 196). Но тутъ, кажется, нужно видѣть указаніе на періодъ времени (нѣсколько увеличенный) отъ перваго до седьмаго вселенскаго собора (отъ 325 до 787 г. = 462 г.), когда, по извѣстнымъ историческимъ сказаніямъ о раздѣленіи церквей, римскіе папы были «единомудреянны» съ остальными вселенскими патріархами.

²⁾ Сравни, напримѣръ, текстъ въ Bibliotheca Ecclesiastica Димитракопуло стр 26—23 съ текстомъ Епистоли на стр. 227—228 у г. Попова.

пытнаго памятника г. Поповъ подводитъ къ тремъ редакціямъ. Первая извѣстна въ двухъ сербскихъ спискахъ XIV вѣка и въ одномъ — волошскаго письма съ юсами — конца XVI или начала XVII вѣка ¹⁾. Въ обоихъ старшихъ спискахъ не достаетъ на концѣ нѣсколькихъ листовъ: — обстоятельство, наводящее автора на мысль, что «разсматриваемая статья подвергалась уничтоженію въ старыхъ рукописяхъ съ опредѣленною цензурскою цѣлю» (стр. 236). Но этотъ недостатокъ восполняется: 1) младшимъ спискомъ той же редакціи, конецъ котораго намъ сообщенъ самимъ (теперь покойнымъ) владѣльцемъ рукописи В. И. Григоровичемъ (здѣсь, послѣ словъ, которыми оканчивается текстъ въ изданіи г. Попова, слѣдуютъ еще 7 вопросовъ Азимита Панагіоту, взятыхъ изъ евангельскихъ притчей) ²⁾; 2) многочисленными русскими списками второй редакціи, о которой самъ авторъ замѣчаетъ: «сравнительно съ первою, она имѣетъ свои особенности, которыя произошли не случайно, отъ произвола и ошибокъ переписчиковъ. Въ очень многихъ мѣстахъ поздніе русскіе списки существенно дополняютъ старѣйшій сербскій списокъ и способствуютъ возстановленію полнаго текста» (стр. 264). Единственный(?) списокъ третьей редакціи найденъ г. Поповымъ въ макарьевской Минеи-Четви. Онъ отличается тѣмъ, что въ немъ выпущено все, не имѣющее прямого отношенія къ латинской вѣрѣ (стр. 281). — Сдѣланная авторомъ классификація списковъ «Пренія» едва-ли со временемъ не потребуетъ пересмотра; по крайней мѣрѣ, мы и теперь уже можемъ указать нѣсколько одинаковыхъ списковъ, которые не подходятъ ни къ одной изъ указанныхъ г. Поповымъ редакцій. Здѣсь «Преніе» начинается словами: «Бысть въ Константинѣ градѣ во дни благочестиваго царя Михаила Палеолога, придоша посланцы отъ папы римскаго, числомъ ѳѳ.» и пр. ³⁾.

---

¹⁾ Такъ опредѣлялъ время написанія и характеръ письма этой послѣдней рукописи самъ владѣлецъ ея профессоръ В. И. Григоровичъ (въ письмѣ къ намъ отъ 7 іюля 1876 г.).

²⁾ Приведемъ вопросъ и отвѣтъ, которыми оканчивается списокъ: Рече Гѣ. члкъ яѣкыи иде на странѣ далече приати прѣтво и възвращаа призва рабы своа и овому дасть. Г. мна, овому же два, овому же единь. *Отвѣтъ.* Кто є члкъ, Бгѣ, а страна нѣса, а рабы пррцы, а приемшеи. Г. мнас стѣи аплы, а приемшеи два, Евлисты, а йже единь Гоудѣ СкариѴскыи.

³⁾ Таковы, вапримѣръ, два списка XVII вѣка: синодальный № 548, л. 1014 и соловецкій № 857, л. 236. За сообщеніе точной копіи съ послѣдняго считаемъ долгомъ выразить нашу признательность профессору Казанскаго университета М. П. Петровскому.

Вопросъ о происхожденіи греческаго (еще не открытаго) подлинника «Пренія» и о тѣхъ историческихъ фактахъ, которые нашли въ немъ свое литературное выраженіе, впервые разрѣшенъ г. Поповымъ на твердомъ научномъ основаніи. Пользуясь источниками первой руки, преимущественно исторіей Георгія Пахимера, авторъ нашелъ здѣсь вполнѣ удовлетворительный комментарий къ исторической части «Пренія»: оказывается, что это—сатира на извѣстнаго поборника уніи съ римскою церковію императора Михаила Палеолога, сатира, написанная, судя по содержащимся въ ней фактическимъ указаніямъ, послѣ 1274 года (стр. 240 — 246). Анализируя содержаніе самой «При» между Панагіотомъ и Азимитомъ, г. Поповъ различаетъ въ ней двѣ части: «Въ первой исключительно рассматриваются вопросы о тайнахъ міра» (стр. 246). Здѣсь «неизвѣстный авторъ «Пренія», самъ не созвавая того, представилъ въ отвѣтахъ Панагіота превосходный матеріалъ для характеристики возрѣвнѣй и понятій Византійца XIII вѣка, Византійца — не богослова, не ученаго, а просто человѣка грамотнаго, не выдѣлявшагося вполнѣ изъ народной массы.—Возрѣвнѣ Панагіота—народныя повѣрья, сложившіяся въ массѣ подъ непосредственнымъ, многовѣковымъ вліяніемъ апокрифической литературы. Апокрифами ограничивался весь кругъ его знаній, на нихъ онъ воспитался, ихъ онъ узналъ, по его собственному выраженію, «за молитвы родителей и учителя своего». Трудно поэтому опредѣленно сказать, какими именно апокрифическими сочиненіями руководствовался авторъ «Пренія». По всему вѣроятію, онъ писалъ по памяти, какъ по грамотѣ, передавалъ ходячія повѣрья, всѣмъ извѣстныя, общераспространенныя» (247 — 248). — Вторая часть «Пренія», говоритъ почтенный авторъ, исключительно (?) посвящена разоблаченію латинскихъ заблужденій, коихъ всѣхъ насчитывается 72» (стр. 248). Переходомъ къ этой части служитъ вопросъ Панагіота Азимиту: «Въпрашаю и азъ тебе о. ѡб. креси. кже имате вы фроузп» (стр. 260). Но на самомъ дѣлѣ въ спискахъ старшей редакціи всѣхъ заблужденій «фружскихъ» приведено только 17. Г. Поповъ объясняетъ этотъ слишкомъ замѣтный недочетъ утратою послѣднихъ листовъ въ изданномъ имъ спискѣ (стр. 248). Мы находимъ такое объясненіе невѣроятнымъ; другими словами: разность въ счетѣ латинскихъ ересей въ первомъ общемъ вопросѣ Панагіота и въ дальнѣйшихъ частныхъ намъ кажется дѣломъ первоначальной — авторской руки, а не позднѣйшей — цензорской. Иначе нужно будетъ допустить, что 1) вопросы о ересяхъ шли не сподрядъ, а нѣ-

сколькими группами, въ перемежку съ другими вопросами, напри-
мѣръ (какъ въ списокѣ В. И. Григоровича, не имѣющемъ никакихъ
признаковъ неоконченности) — съ вопросами о смыслѣ притчей
евангельскихъ; 2) что цензорское посягательство на цѣлость текста
совершилось очень давно: ибо уже въ спискахъ второй и третьей
редакціи, восходящихъ къ XVI вѣку, число порознь насчитанныхъ
ересей латинскихъ почти тоже самое (въ спискахъ второй редак-
ціи — 18, третьей — 21 [по счету г. Попова, а по нашему — 22]¹⁾.
При этомъ нельзя не пожалѣть, что почтенный авторъ, излагая со-
держаніе второй части «Пренія» — перечень «ересей Фружскихъ»
(стр. 249 — 250), не обратилъ должнаго вниманія на особенности,
представляемыя здѣсь списками второй и третьей редакціи. Нѣко-
торыя изъ этихъ особенностей могутъ быть объяснены только изъ
греческаго подлинника, значитъ, прямо указываютъ на него, какъ
на свой источникъ. Напримѣръ — слѣдующее обвиненіе, составляю-
щее въ спискахъ второй редакціи распространеніе 17 пункта, а по
спискамъ третьей — особый (22) пунктъ: «егда вы пишете Христа,
преплетены ноги имуща, и остриженою брадою и съ кикою под-
броснуты космы (а бритва нѣсть возшла на главу Владыцѣ моему
Христу), и прочая святыя пишете съ капоучемъ²⁾ и подброснуты
брады имуще, и якоже и вы Фрязи есте, зане Христа связасте, Ла-
тине, и лишистесь святая» и проч. (стр. 278 — 279³⁾). Другія замѣ-

---

1) Замѣчательно, что въ списокѣ бывшемъ Царскаго, представляющемъ
текстъ 3-й редакціи, число ересей показано согласно съ дѣйствительнымъ
ихъ перечнемъ—22 (Описаніе, стр. 401). Въ упомянутыхъ же нами спискахъ,
не подходящихъ къ редакціямъ, какія устанавливаетъ г. Поповъ, вопросъ Па-
нагіота объ ересяхъ изложенъ безъ указанія числа ихъ—въ такой формѣ: «о
Латыно! мноія и различныя ереси имате: почто не требуете исправленія?»

2) Въ подлинникѣ очевидно стояло: μετὰ τοῦ καπούτζιου, или μετὰ τῆς
καπούτζης. — Καπούτζιον = Carutium, quo carut tegitur, или, по опредѣленію
самыхъ Византійцевъ, τὸ τῆς λατινικῆς ταρασίας περίβλημα. См. у Дюканжа въ
греческомъ Глоссаріи.

3) Въ списокѣ 3-й редакціи соотвѣтственное мѣсто изложено полнѣе и
яснѣе: «Скажите ми лишениі, про что именуется Фрязи и Латына? Азъ скажу
вамъ оба ваша имени Фрязи именуется про то: егда въ страсть волную Сына
Божія, сплетше вѣнецъ отъ терніа, и възложиште на главу Избавителя нашего.
Такоже и Латына именуется: попрасте бо истинную вѣру» (стр. 286). Тутъ,
очевидно, была въ подлинникѣ какая-то неуловимая для славянскаго перевод-
чика игра словъ. Напримѣръ, имени Φράγγοι могли быть противопологаемы
φράσσω (φράγγος, φράγμα) или φραγγέλλω (срав. Еванг. Мате. гл. 27, ст. 26)
имени Λατίνοι — λανθάνω (λαθῶ), λατομέω, λατόσσω.

чательны сами по себѣ, на примѣръ: «Почто скверно святители ваши святительствуютъ во храмѣ Божіи, а друзіи держатъ псы своя? И епископы ваши съ перстни и вѣнцы застегаети и рукавицами благословляютъ. На десной рукавицѣ пишется папѣ вашему рука Господня, а на лѣвой—Мати Божія» (стр. 279). Въ списокѣ третьей редакціи г. Поповъ отмѣтилъ только «чисто-русскую передѣлку» текста въ пользу двуперстнаго крестнаго знаменія (стр. 282). Но мы не находимъ въ другихъ редакціяхъ и слѣдующаго обвинительнаго пункта: «женки и собаки невозбранно въ олтарь ходять» (стр. 286).

2) Слово о Латинахъ, содержащееся въ 40 гл. Тактикона Никона Черногорца.

Славянскій переводъ Тактикона г. Поповъ относитъ по наличнымъ спискамъ къ XIV вѣку — едва-ли основательно. Не говоря уже о томъ, что вообще странно опредѣлять время происхожденія какого-либо памятника письменности исключительно по *известному* старшему списку его, мы можемъ въ настоящемъ случаѣ указать на особенное обстоятельство, не благопріятствующее взгляду г. Попова. Самъ почтенный авторъ имѣетъ въ своемъ владѣніи пергаминный сборникъ XIV вѣка, въ которомъ уже содержится одна выписка изъ Тактикона — посланіе Михаила Керуларія — въ томъ самомъ переводѣ, въ какомъ является это посланіе и въ полныхъ спискахъ Тактикона (стр. 47—50; срав. стр. 291—292). Если, такимъ образомъ, въ XIV вѣкѣ названное сочиненіе Никона Черногорца служило у насъ источникомъ для составленія различныхъ сборниковъ, то отсюда позволительно заключать, что оно было уже тогда довольно распространено въ русскихъ спискахъ, и что наши книжники достаточно знакомы были съ его разнообразнымъ содержаніемъ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о времени перевода Тактикона требуетъ еще тщательныхъ, преимущественно *филологическихъ* работъ, начало которыхъ отчасти положено покойными Горскимъ и Невоструевымъ ¹⁾. Можетъ быть, и въ Тактиконѣ откроются такіе же слѣды разновременнаго перевода, какъ и въ другомъ сочиненіи Никона — Пандектахъ ²⁾, известныхъ уже въ спискахъ XII вѣка ³⁾.

---

¹⁾ См. Описаніе рукоп. синод. библиот. отд. II, ч. 3, стр. 28—37.

²⁾ Тамъ же, стр. 21—28.

³⁾ См. у И. И. Срезневскаго въ «Свѣдѣніяхъ о малоизвѣстн. и неизвѣстн. памятникахъ» № I.V.

3) Сочиненія греческихъ полемистовъ XIV вѣка: Григорія Паламы, Нила Кавасилы и Матѳея Властаря.

Объ нихъ г. Поповъ сообщаетъ (стр. 296 — 315) болѣе или менѣе обстоятельныя библиографическія замѣчанія, имѣющія цѣлю доказать, что переводъ ихъ сдѣланъ въ Сербіи, вскорѣ послѣ появленія подлинниковъ. Изъ полемическихъ трудовъ Паламы въ славянскомъ переводѣ извѣстны его Ἀντιπυρραφαί—возраженія на сочувственное Латинамъ сочиненіе тогдашняго константинопольскаго патріарха Іоанна Векка, названное авторомъ Ἐπιπυρραφαί. Въ переводѣ, который изданъ г. Поповымъ вполнѣ (стр. 302—314), предъ каждымъ отвѣтомъ или «разореніемъ» Паламы излагается сущность выводовъ противника, подъ заглавіемъ «собраніе латинско». Эти «собранія» въ изданномъ греческомъ текстѣ не находятся. «Вообще — замѣчаетъ нашъ почтенный авторъ — славянскій переводъ во многомъ дополняетъ и возстановляетъ изданный подлинникъ» (стр. 301). — По отношенію къ остальнымъ двумъ писателямъ г. Поповъ ограничивается только указаніемъ старшихъ списковъ славянскаго перевода ихъ сочиненій, при чемъ Властарь отнесенъ къ полемистамъ не по чисто-полемическимъ трудамъ своимъ, которые еще остаются неизданными¹⁾, а по извѣстной алфавитной Синтагмѣ каноническаго права, которан «заключаетъ въ себѣ въ разныхъ мѣстахъ обличенія Латинянь» (стр. 314)²⁾. Но на этомъ основаніи къ числу полемическихъ писателей слѣдовало бы отнести и другихъ канонистовъ, въ особенности Іоанна Китрскаго, отвѣты котораго обыкновенно помѣщаются въ концѣ списковъ Синтагмы Властаря: одинъ изъ этихъ отвѣтовъ спеціально касается Латинянь³⁾. Замѣтимъ еще, что г. Попову остался неизвѣстнымъ старшій славянскій списокъ Властаревой Синтагмы — ходошскій 1390 года.

Въ заключеніе своего обзора переводной полемической литературы XIII—XIV в. авторъ указываетъ на существованіе сербскихъ

---

1) За исключеніемъ болѣе или менѣе обширныхъ отрывковъ, приводимыхъ Алляціемъ въ различныхъ своихъ сочиненіяхъ и патріархомъ Досіеємъ — въ Τόμος Καταλλαγῆς.

2) Въ Синтагмѣ, подъ буквою Λ, есть даже особая глава (5-я) о Латинахъ, въ которой, впрочемъ, содержатся только указанія на другія мѣста, гдѣ говорится о латинскихъ заблужденіяхъ.

3) Въ печатной Кормчей (гл.) 58 отвѣты Іоанна Китрскаго или, послavianски. Китрошскаго, помѣщены не все; въ частности нѣтъ и отвѣта о Латинахъ.

списковъ «Догматической Паноупіи» Евѳимія Зигабена (ок. 1118 г.). Отрывки изъ нея, содержащія въ себѣ полемику противъ латинской прибавки къ символу и опрѣсноковъ, какъ мы видѣли, встрѣчаются и въ русскихъ рукописяхъ, относимыхъ г. Поповымъ къ XV вѣку.

Чѣмъ богаче и разнообразнѣе была въ настоящемъ періодѣ переводная полемическая письменность, тѣмъ менѣе представлялось поводовъ для нашей духовной іерархіи къ составленію оригинальныхъ сочиненій противъ Латинянъ. Только въ первой четверти XV вѣка, почти ровно чрезъ 300 лѣтъ послѣ митрополита Никифора, мы встрѣчаемъ два такіа сочиненія, несомнѣнно принадлежащія писателямъ русской церкви. Впрочемъ, одно изъ нихъ можетъ быть названо оригинально-русскимъ развѣ только по своему заглавію: «Слово Григорія митрополита, како держатъ вѣру нѣмци». Принимая догадку Горскаго и Новооструева, что названный здѣсь митрополитъ долженъ быть извѣстный Григорій Цамвлакъ (1415—1419), г. Поповъ приводитъ съ своей стороны нѣсколько данныхъ для біографіи этого іерарха, несомнѣнно доказывающихъ его строго-православный образъ мыслей и нерасположеніе къ латинству. Самое «Слово» состоитъ изъ голаго и далеко не полного перечня латинскихъ заблужденій, составленнаго (въ 35 пунктахъ) изъ готовыхъ славянскихъ источниковъ, которые г. Поповъ указываетъ съ обычною точностію (стр. 319—320). Въ исторіи русской полемики противъ Латинянъ оно имѣетъ значеніе, какъ доказательство, что потребность въ такихъ перечняхъ чувствовалась и XV вѣкѣ, не смотря на обиліе спеціальныхъ и въ строгомъ смыслѣ полемическихъ трактатовъ, обращавшихся тогда въ нашей письменности. — Другое сочиненіе, оставшееся неизвѣстнымъ г. Попову и еще неизданное, посвящено вопросу объ исхожденіи Св. Духа. Весьма вѣроятно, что оно принадлежитъ современнику и совмѣстнику Цамвлака—митрополиту Фотію (1409—1431). По крайней мѣрѣ авторъ говоритъ о себѣ, какъ о пришельцѣ въ русской землѣ, и упоминаетъ о недавнемъ обращеніи Перми проповѣдію «великаго святителя Стефана»¹⁾.

---

¹⁾ См. Допол. къ Акт. Истор. т. I, примѣч. 32, стр. 13. Здѣсь приведено слѣдующее мѣсто, находящееся въ началѣ трактата: «и сими убо надежами и мольбами благочестивый помыслъ нашъ опочиваше, *паче же и на великую сію землю пришедшу*, въ ней же бо многа, Богу поспѣшествующу, и ненадежная свершаются, мнози же языци первую свою поплевавши мерзость, общаго

V.

Сочиненія, написанныя въ московской Руси по поводу флорентійской уніи. — Путешествіе митрополита Исидора въ Италію. — Повѣсть объ осьмомъ соборѣ Симеона суздальскаго. — «Слово о съставленіи осьмаго собора». — Общее заключеніе о книгѣ г. Попова.

Въ послѣдней (III) главѣ своего труда г. Поповъ обозрѣваетъ «старѣйшія полемическія сочиненія противъ Латинянъ, вызванныя флорентійскимъ соборомъ» (стр. 326—395). Обзору этому предпосылается нѣсколько замѣчаній о томъ, какое впечатлѣніе произвела флорентійская унія въ кievской и московской Руси, и въ какихъ литературныхъ памятникахъ выразилось, тамъ и здѣсь, это впечатлѣніе. Оказывается, что юго-западная Русь, которой вскорѣ суждено было сдѣлаться передовымъ постомъ въ борьбѣ славянскаго православія съ латинствомъ, которая уже и тогда политически зависѣла отъ Польши, на первыхъ порахъ отнеслась къ уніи если не сочувственно, то довольно равнодушно: митрополитъ Исидоръ спокойно, болѣе полугода, прожилъ въ Кіевѣ, служилъ въ латинскихъ костелахъ, дѣлалъ зависящія отъ него распоряженія, и достигъ того, что кievскій князь Александръ Владиміровичъ, вмѣстѣ съ своими князьями, панами и всею радюю, далъ ему грамоту (5 Февр. 1441 г.), въ которой называлъ его своимъ «господиномъ и отцемъ» и утвердилъ за нимъ всѣ митрополичьи отчины и доходы (А. И. I, № 259). Только послѣ катастрофы, постигшей Исидора въ Москвѣ, возбужденъ былъ нѣкоторый интересъ къ дѣлу уніи и въ Кіевѣ: мѣстный князь (тотъ же Александръ Владиміровичъ) отправилъ къ константинопольскому патріарху Григорію Маммѣ посланіе съ вопросомъ: на чемъ состоялось соединеніе церквей, провозглашенное на флорентійскомъ соборѣ? Къ сожалѣнію, это посланіе не сохранилось,

---

намъ всѣмъ Создателя и Творца и Владыку съ нами пѣти научишася: якоже бо иже и въ Перми живущей мерзкій онъ родъ, и стропитивонравный, и всея мерзости и нечистоты исполненный, и всего въ огни жеженія и жилищъ тамо бысть духовъ непріязненныхъ и лукавственныхъ; и отнесли же человекъ Божій и великій святитель Стефанъ проповѣдникъ посланъ тамо бысть роду оному, и дальнюю ону лестъ и помраченіе отрину, и служить днесъ чистѣ и православнѣ Пермская страна христіанскую службу». Находится это сочиненіе въ рукописи XV вѣка, принадлежащей Ярославскому Архіерейскому Дому; главное содержаніе ея составляютъ слова и поученія митрополита Фотія.

и мы узнаемъ объ немъ только изъ отвѣтной грамоты патріарха, ревностнаго поборника уніи: онъ внушаетъ князю слушать Исидора а не тѣхъ, «иже суть разорители церкви Божіи;... аще бы которіи *митрополити* и владыки, или которіи иноци, не примайте ихъ въ ваше православіе» ¹⁾). Этою краткою оффиціальною перепиской пока и рѣшены были для южной Руси всѣ недоумѣнія, возбужденныя здѣсь «осьмымъ соборомъ». Напротивъ, въ московской Руси флорентійская унія вызвала не только рядъ формальныхъ протестовъ (въ актахъ духовнаго и свѣтскаго правительства), но и нѣсколько чисто-литературныхъ памятниковъ, которые далеко оставляютъ за собою все до сихъ поръ написанное у насъ противъ Латинянъ и, безспорно, открываютъ собою новый періодъ въ исторіи нашей полемической литературы. — Противуполагая «равнодушное отношеніе южной Руси къ флорентійской унії» — энергическому отпору, какой встрѣтила она въ Москвѣ (стр. 328), почтенный авторъ не нашелъ нужнымъ сказать что нибудь въ объясненіе этого факта. Конечно, не тупое равнодушіе къ вѣрѣ отцовъ было причиною сравнительно спокойнаго отношенія кievской Руси къ унії, а какія нибудь другія обстоятельства, еще не достаточно приведенныя въ ясность. Много значило уже то, что южно-русская церковь не имѣла на флорентійскомъ соборѣ своихъ непосредственныхъ представителей и знала объ немъ только отъ высшей греческой іерархіи — митрополита и патріарха, которые оба настоятельно требовали религіознаго союза православныхъ съ Латинами. Но, безъ сомнѣнія, всего болѣе вліяла тутъ политическая зависимость кievской Руси отъ Польши ²⁾). Примѣръ же Москвы уже потому не могъ произвести здѣсь соотвѣтственнаго и замѣтнаго впечатлѣнія, что въ судѣ надъ Исидоромъ, между прочимъ, ясно выразилось стремленіе великаго князя воспользоваться уніей, какъ уважительнымъ поводомъ къ уничтоженію зависимости русской церкви отъ цареградскаго патріарха, — чему въ Кіевѣ никакъ не могли тогда сочувствовать.

Отъ фактовъ историческихъ обратимся къ литературнымъ.

---

¹⁾ Грамота эта впервые издана г. Поповымъ на стр. 332—334.

²⁾ На это обстоятельство, какъ на главную причину «молчанія» юго-западныхъ князей противъ нововведеній Исидора, указывали уже современные московскіе писатели. Въ «Повѣсти объ осьмомъ соборѣ» читаемъ о кievскомъ и смоленскомъ князьяхъ: «тіи бо имѣюще надъ собою область латинскую, и не смѣша въпреки глаголати» (Исидору, поминавшему при богослуженіи панау). Обзоръ, стр. 356.

Старшія сочиненія, вызванныя въ московской Руси флорентійскимъ соборомъ, обыкновенно приписываются суздальскому іерею Симеону, лично бывшему на соборѣ. Это—«Путешествіе митрополита Исидора въ Италію» и «Повѣсть объ осьмомъ соборѣ». Г. Поповъ имѣетъ дѣло только съ послѣднимъ сочиненіемъ; о первомъ же вскользь замѣчаетъ, что оно подаетъ поводъ къ неразрѣшиму недомѣнію относительно своего автора. Именно, еще Сахаровъ въ предисловіи къ своему изданію Симеонова Путешествія говорилъ: «Лице инока Симеона остается неразгаданнымъ... Онъ передаетъ путешествіе и, можетъ быть, самую *повѣсть о флорентійскомъ соборѣ*. Исторіографъ, прилагая въ своей исторіи выписки изъ этой повѣсти (т. V, примѣч. 302), записалъ: «Пойде изъ Венецыи посолъ Ѳома, азъ же видѣвъ такую великую ересь, и пойде съ посломъ Декемврія въ 9 день и приде въ великій Новъградъ, и все лѣто пребысть у владыки Евфимія». Но въ описаніи самаго путешествія мы читаемъ, что Симеонъ продолжалъ путешествіе съ Исидоромъ и не отдѣлялся отъ него, подобно послу Ѳомѣ. Онъ, какъ подчиненный митрополиту Исидору и епископу Авраамію, не могъ самовольно отлучиться. Вѣроятно, или переписчики этой повѣсти смѣшали самый текстъ, или, въ самомъ дѣлѣ, сочинитель повѣсти о флорентійскомъ соборѣ былъ совершенно другой Симеонъ»¹⁾.—«Противорѣчіе, дѣйствительно, замѣчательное! — отзывается съ своей стороны г. Поповъ. Но такъ какъ намъ не удалось встрѣтить въ рукописяхъ ни одного списка «Путешествія» въ томъ видѣ, какъ оно издано Сахаровымъ, то мы, въ ожиданіи будущихъ открытій, воздерживаемся въ настоящее время отъ всякаго заключенія съ своей стороны. Замѣтимъ только, что принадлежность «Повѣсти» Симеону іерею суздальскому, по нашему мнѣнію, внѣ всякаго сомнѣнія» (стр. 338—339). Для насъ «воздержность» почтеннаго автора въ настоящемъ случаѣ—совершенно непонятна. Если ему не-удавалось видѣть ни одного списка «Путешествія» въ томъ видѣ, въ какомъ оно издано Сахаровымъ: то почему бы не попытаться разрѣшить вопросъ при помощи другихъ списковъ, несогласныхъ съ Сахаровскимъ текстомъ? И замѣчательно: тогда какъ мы русскіе дожидаемся «новыхъ открытій», которыя бы разъяснили намъ тотъ или другой темный пунктъ въ исторіи нашей древней литературы, ученые иноземцы берутъ у насъ изъ-подъ рукъ наличные, печат-

¹⁾ Сказанія русскаго народа, т. II, кн. 8, стр. 79.

ные источники и дѣлаютъ по нимъ такіе опыты разрѣшенія обходимыхъ нами вопросовъ, которые со временемъ, можетъ быть, оправдаются и «новыми открытіями». Сочиненіямъ Симеона, іерея суздальскаго, какъ главному источнику для исторіи Флорентійской уни въ Россіи, посвящена особая глава въ весьма почтенной нѣмецкой книгѣ, которая, къ сожалѣнію, ускользнула отъ вниманія нашего ученаго, именно — въ *Kritische Beiträge zur Geschichte der Florentiner Kircheneinigung von Theodor Frommann*. Halle. 1872. Cap. VI, s. 110—124¹⁾. Здѣсь по вопросу объ указанномъ противорѣчій между «Путешествіемъ» и «Повѣстію» высказывается мѣткая догадка: не былъ-ли продолжателемъ путевыхъ замѣтокъ, послѣ побѣга Симеона изъ Венеціи, суздальскій владыка Аврамій (s. 115)? Догадка этой до нѣкоторой степени благопріятствуетъ одинъ извѣстный намъ списокъ, (Моск. Публ. Муз. № 939, л. 43 об., XVII в.), въ которомъ «Путешествіе» не прекращается на Будинѣ (какъ у Новикова и Сахарова), а доводится *вплоть до Суздаля*²⁾. Мы не мо-

1) Долгомъ считаемъ заявить, что и мы узнали объ этой книгѣ и получили ее отъ профессора Н. С. Тихонравова.

2) Въ этой неизданной части Путешествія указывается главнымъ образомъ разстояніе отъ одного города до другаго, рѣдко — день приѣзда и отъѣзда путешественниковъ; еще рѣже дѣлаются замѣтки другаго содержанія, напримѣръ: «Отъ града Черга до Сегистя 3 мили. А на тѣхъ трехъ миляхъ ѣхати до Шегездя лѣсомъ все, и ту есть розбой великъ вельми, безъ переима, и (пропущено какое-то число) человекъ dospѣшныхъ едва мочи проѣхати: ту и Шубу (?) розбили въ Оедорову субботу. А выѣзжаютъ на той розбой ись Чиргова, отъ Шегездя и отъ всѣхъ сторонъ» (л. 55 об.). О городѣ Кошицѣ въ Венгріи замѣчено: «есть градъ великъ и твердъ, а ставили его Нѣмцы и держатъ я во угорьскомъ королевствѣ» (л. 56). О Люблевѣ: «остаточный городокъ угорьскій, стоитъ на лядской границы. И есть въ немъ дѣло—угорьскіе пенязи, *новцы* зовутся, по 200 на золотой» (л. 56). О Краковѣ: «ту видѣхомъ короля Владислава и брата его Казимира» (л. 56 об.). О Холмѣ: «Приѣхали есмя въ Холмъ въ недѣльной день. Въ Пантелѣймоновъ же день, въ среду, мѣсяца Іюля въ 27 день бысть буря велика з дождемъ и храмы потрясаше. Наутрѣя же въ четвертокъ, въ 28 день того же мѣсяца, выѣхавомъ ис Холмъ и ночевахомъ у пана у *Ондрюшка* въ Угрушкѣхъ (далѣе измѣнено въ *Уировскѣ*) на рѣцѣ на Вузѣ» (л. 57). Митрополитъ Исидоръ и вообще никто изъ путешественниковъ *ни разу не названъ по имени*. Не упоминаетъ наша записка и о *Кіевѣ*, въ которомъ, какъ извѣстно, довольно долго прожилъ Исидоръ на возвратномъ пути изъ Флоренціи. Можетъ быть, еще въ Будинѣ (яа которомъ прерывается Путешествіе въ печатныхъ изданіяхъ) свита Исидорова раздѣлилась на двѣ партіи: одна (въ которой находился авторъ Путешествія и Аврамій суздальскій) поѣхала впередъ, держа изъ Литвы (Вильны) путь прямо на Москву, куда и приѣхала 19 Сентября 1440 г. (а въ Суздаль — 29 числа

жемъ признать этого списка за «новое открытіе», какого ожидаетъ г. Поповъ: «Путешествіе» (если не брать во вниманіе указаннаго продолженія) является здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ издано было Новиковымъ ¹⁾ Но позволительно надѣяться, что и безъ помощи списковъ, согласныхъ съ Сахаровскимъ изданіемъ, можно разъяснить многія темныя стороны въ судьбѣ памятника и, прежде всего, опредѣлить первоначальную его редакцію, отъ чего, какъ намъ кажется, существенно зависитъ разрѣшеніе вопроса о его авторѣ.

«Путешествіе», какъ извѣстно, существуетъ въ двухъ редакціяхъ, которыя, по печатнымъ изданіямъ, мы будемъ называть Новиковскою и Сахаровскою ²⁾. Отличительныя черты этихъ редакцій состоятъ въ слѣдующемъ: первая вовсе не знаетъ своего автора, который говоритъ о себѣ не иначе, какъ *мы*; въ послѣдней, напротивъ, авторъ прямо и не одинъ разъ называетъ себя по имени, напримѣръ: «*мы* Симеону и другимъ инокамъ довелось быть (на обѣдѣ у рижскаго архіепискупа) за другимъ столомъ» (стр. 82); или еще опредѣлительнѣе: «вопроси мя единъ (католическій монахъ въ Любекѣ) о имени, и азъ повѣда ему, яко Симеонъ иннокъ *изъ Суздаля града*» (стр. 83). Эти указанія естественно заставляютъ отождествлять автора «Путешествія» съ авторомъ «По-

---

того же мѣсяца); другая (съ митрополитомъ) двигалась медленнѣе, съ остановками въ Польшѣ и Литвѣ, откуда взяла направленіе не на Москву, а на Кіевъ.

¹⁾ Древн. Росс. Вивліоѳ. изд. 1. ч. IV, стр. 293—321; изд. 2. ч. VI, стр. 27—48. Новиковское изданіе обыкновенно упрекаютъ въ «смѣшеніи» Путешествія съ Повѣстію объ осьмомъ соборѣ. Упрекъ напрасный! Текстъ Повѣсти у Новикова отдѣленъ отъ стоящаго впереди Путешествія если не особымъ заглавіемъ, котораго, вѣроятно, не было въ подлинникѣ, то яснымъ замѣчаніемъ издателя: «Здѣсь кончится журналъ митрополита Исидора. Слѣдуетъ историческое описаніе сего флорентійскаго собора и преклонность Исидора къ Римской вѣрѣ» (изд. 1, стр. 321). Въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи мы будемъ ссылаться на 1-е изданіе Вивліоѳики.

²⁾ Сахаровская редакція представляется для насъ только печатнымъ изданіемъ въ Сказан. русс. нар. т. II, кн. 8, стр. 79—88. Но для провѣрки Новиковскаго текста мы имѣемъ, кромѣ выше указаннаго Музейскаго списка, еще одну синодальную рукопись (№ 46, л. 343 — XVII в.), въ которой, какъ и у Новикова, Путешествіе доведено только до Будина. Что касается до подлинника Новиковскаго изданія, который тоже долженъ находиться въ синодальной бібліотекѣ (стр. 351): то по наличнымъ инвентарямъ мы не могли до него добраться. Указаніе Сахарова на № 329 (нынѣ 448), повторенное и въ «Описаніи» Горскаго и Невоструева (Отд. II. ч. 2, стр. 210; ср. стр. 479), оказывается неправильнымъ: здѣсь находится только *начало* «Путешествія».

вѣсти объ осьмомъ соборѣ», которая безспорно принадлежитъ суздальскому іерею Симеону. Кромѣ того, въ Сахаровской редакціи «Путешествія» есть нѣсколько мѣстъ, которыя дословно читаются и въ «Повѣсти». Именно: а) извѣстіе о первомъ прибытіи митрополита Исидора въ Москву, о бесѣдѣ его съ великимъ княземъ Василиемъ касательно путешествія на осьмой соборъ и о клятвѣ, данной митрополитомъ князю — стоять на соборѣ за православіе (Сахар. 81; ср. Повѣсть въ изд. Новикова, стр. 321 — 324 и въ Воскрес. лѣтоп., стр. 100 — 101); б) о предпочтеніи, какое оказалъ вѣроломный Исидоръ въ Юрьевѣ «латинскимъ крыжамъ» предъ православными крестами (Сах. 82; Новик. 324 — 325; Воскрес. 101); в) о приѣздѣ русскихъ въ Феррару — съ слѣдующимъ отзывомъ о тамошнемъ соборѣ: «идѣже тогда богоотчетный, суемысленный осьмый соборъ папа Евгеній составляше, въ четьредесять седмое лѣто, мѣсяца сентября, въ седмой тысячи послѣдняго ста» (Сах. 85; Нов. 325; Воскр. 101); г) о представителяхъ латинской церкви въ Феррарѣ; д) объ ожиданіи папою и греческимъ царемъ прибытія русскаго митрополита и о почестяхъ, съ какими онъ былъ принятъ «славы ради имени великаго князя Василя Васильевича всея Русіи» (Сах. 85; Нов. 325—326; Воскр. 101); е) о невольномъ подписаніи Авраіемъ, владыкою суздальскимъ, опредѣленій флорентійскаго собора, о сопротивленіи, какое оказывалъ авторъ «Путешествія» главному поборнику уніи Исидору и перенесенныхъ имъ за то страданійхъ отъ митрополита (Сах. 86 — 87; Повѣсть въ изд. г. Попова, стр. 354); ж) объ отказѣ Марка ефесскаго и другихъ трехъ митрополитовъ подписаться подъ опредѣленіемъ объ уніи (Сах. 87; Нов. 338; Воскр. 105); з) о томъ, какъ Исидоръ, ходя въ Венеціи по божницамъ, «приклякалъ» пофряжски и приказывалъ тоже дѣлать своей свитѣ, и о бѣгствѣ отсюда тверскаго посла Θомы — съ авторомъ «Повѣсти», прибавляетъ послѣдняя (Сах. 87; Поповъ, 354 — 355); и) о возвращеніи Исидора въ Москву, его осужденіи и бѣгствѣ въ Римъ (Сах. 88; Нов. 350—351). — За выключеніемъ этихъ мѣстъ, придающихъ «Путешествію» тонъ и характеръ полемическаго сочиненія, мы получимъ въ изданіи Сахарова тоже самое, что находится и у Новикова: краткія пугевыя замѣтки, авторъ которыхъ очевидно болѣе интересовался иноземными диковинами чѣмъ религіозными вопросами, для участія въ разрѣшеніи которыхъ представители русской церкви ѣздили въ Флоренцію. И замѣчательно: сходство общаго текста въ обоихъ изданіяхъ таково, что въ младшемъ повторяются даже всѣ пропуски и ошибки, какія от-

криваются въ старшемъ при его сравненіи съ рукописями той же редакціи. Вотъ примѣры, въ которыхъ не достающее у Новикова и Сахарова ограждено скобками: а) при описаніи града *Мелня* [«а отъ Мелня града 4 мили до рѣки Елевы]. А отъ Елевы рѣки Мечь рѣка» (Нов. 301; Сах. 81); б) при описаніи *Лунбрега* [«тѣ бо люди видѣти простѣ, яко живи суть] и тѣ бо люди напаяютъ весь градъ той и скоты» (Н. 302; С. 81); в) при описаніи *Аламанской земли*: «Аламанская земля, то есть не иная вѣра, но латыньская, а языкъ нѣмецкій же, но разный, яко Русь и Серпы [такое и онѣ съ Нѣмцы»] (Нов. 304; Сах. 81); г) при описаніи *чудотворной иконы Божіей Матери во Флоренціи*: «и есть предъ иконою тою въ божницѣ¹⁾ исцѣлѣвшихъ людей за шесть тысяць dospѣты воцаны, во образъ людей тѣхъ: аще кто застрѣлянъ, или слѣпъ, или хромъ, или безъ рукъ, или великъ человекъ на коні пріѣхалъ [такое устроены, яко живи стоятъ], или старъ» и проч. (Н. 312; С. 86); д) при описаніи *церкви св. Марка въ Венеціи*: «и столпы въ ней [муравляны, имущи мраморъ всякимъ цвѣтомъ, а иконы въ ней] чудны, Гречинъ писалъ мусіею» (Н. 318; С. 87); е) при описаніи пути *отъ Пора²⁾ до Осоры*: «ту стоя корабль 10 дней [зане вѣтръ противенъ], и ту родится соль» (Н. 320; С. 88); ж) при описаніи пути *отъ Окичи до града Гребя³⁾*: [«отъ Окичи до града Гребя 20 миль]; той градъ великъ и красенъ, а держава угорьскаго царя: въ томъ градѣ видѣхомъ [серпскаго] цесаря деиспода съ царицею его и съ дѣтьми, зане пленено⁴⁾ бысть царство его [серпское] отъ турскаго царя Амурата» (Н. С. — тамъ же)¹⁾. Въ примѣрѣ ошибокъ, общихъ обоимъ изданіямъ, приведемъ одну, говорящую за всѣ прочія. Описывая монастырскую богадѣльню во Флоренціи, авторъ «Путешествія», по нашимъ спискамъ, говоритъ между прочимъ: «то же устроено Христа ради маломощнымъ пришельцемъ и страннымъ иныхъ земель». У Новикова (стр. 311) вмѣсто «Христа ради», которое въ рукописи, вѣроятно, было написано такъ: *Хл^а рад^а*, стоитъ *Хасрадъ*, съ объясненіемъ издателя *испиталь*; у Сахарова (стр. 86)—тогъ же *Хасрадъ*, но съ объясненіемъ въ са-

¹⁾ Сахар. въ больницѣ.

²⁾ Сахар. Пола; Новик. Пары.

³⁾ Читай: Загреба.

⁴⁾ Новик. и Сахар. пренесено.

⁵⁾ Считаемо нужнымъ оговориться, что слова *серпскаго* и *серпское* стоятъ голько въ одномъ изъ нашихъ списковъ — Музейскомъ, котораго мы и держались въ текстѣ, не приводя *графическихъ*, большею частію, вариантовъ синодальнаго списка.

могъ текстъ: «а по нашему рекше *богодѣльня*». По неимѣнію списковъ Сахаровской редакціи, мы не беремъ объяснить эти странныя совпаденія. Впрочемъ, если бы у насъ и были подъ руками такіе списки, результатъ сравненія ихъ съ Новиковскими, само собою понятно, остался бы тотъ же: послѣдніе нужно было бы признать болѣе исправными и полными. Но они имѣютъ и другое, гораздо важнѣйшее преимущество: въ нихъ содержится нѣсколько болѣе или менѣе важныхъ историческихъ и географическихъ данныхъ, которыхъ нѣтъ въ соотвѣтственномъ текстѣ Сахарова. Сюда относятся (не говоря уже о неизданной части Путешествія отъ Будина до Суздаля): а) полный журналъ (т. е. указатель мѣсяцевъ и чиселъ) соборныхъ засѣданій въ Феррарѣ и Флоренціи (стр. 306 — 309, 313 — 314)¹⁾; б) описаніе папской миссы по совершеніи акта уніи (309, 314—316); в) извѣстіе объ отъѣздѣ брата греческаго императора изъ Флоренціи до конца соборныхъ засѣданій (314) и г) рассказъ о проклятіи папою опредѣленій враждебнаго ему *Базмейскаго* (читай: *Базельскаго*, у Новикова: Арбазмейскаго) собора (316).

Какой же выводъ должны мы сдѣлать изъ разсмотрѣнія указанныхъ особенностей той и другой редакціи Путешествія? Очевидно — тотъ, что Сахаровская редакція есть, съ одной стороны, распространеніе Новиковской вставками изъ Повѣсти «объ осьмомъ соборѣ», съ другой (и отчасти вслѣдствіе указанныхъ вставокъ) — сокращеніе первоначальнаго текста путевыхъ замѣтокъ отъ Москвы до Флоренціи, и обратно. Признать авторомъ этихъ замѣтокъ Симеона суздальскаго, написавшаго Повѣсть, не дозволяютъ слѣдующія обстоятельство: а) *рѣзкое различіе въ тонѣ и характерѣ того и другаго сочиненія*. Какъ Повѣсть отъ начала до конца есть сочиненіе полемическое, проникнутое чувствомъ глубокаго отвращенія къ уніи, ея виновникамъ и поспѣшникамъ: такъ, наоборотъ, Путешествіе представляетъ рядъ вполне объективныхъ и безстраст-

---

¹⁾ У Сахарова, вмѣсто этого журнала, стоятъ слѣдующія извѣстія, которыхъ мы не могли найти ни въ Повѣсти, ни въ другомъ источникѣ: а) «И тако бысть (въ Феррарѣ) 25 соборовъ (на самомъ дѣлѣ ихъ было здѣсь 15 и 10 во Флоренціи, какъ и показано въ Путешествіи), и не могоша ничтоже сотворити, зане сила православія велика, и ничтоже Латини успѣша» (стр. 85); б) «И начаша соборовати (во Флоренціи), и бысть распря злѣе первой. Видѣхомъ таковую невзгуду, мы почасту ночью приходихомъ съ Өомою къ Авраамію и бесѣдовахомъ съ нимъ тайно, берегучись Исидора» (стр. 86). Далѣе слѣдуютъ извѣстія о невольномъ подписаніи Аврааміемъ суздальскимъ акта объ уніи и другія, взятая, какъ выше указано, изъ Повѣсти.

ныхъ замѣтокъ о томъ, что видѣли русскіе на пути своемъ въ Италію и обратно, и что происходило предъ ихъ глазами въ Феррарѣ и Флоренціи. Личность автора, его симпатіи и антипатіи ни въ чемъ не проглядываютъ. Митрополита Исидора онъ постоянно называетъ оффиціальнымъ титуломъ «Господинъ» (безъ имени) и не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на его приверженность къ униі. О соборѣ авторъ сообщаетъ только, кто на немъ присутствовалъ и какого числа и мѣсяца было то или другое засѣданіе. Происходившіе здѣсь богословскіе споры для него какъ бы не существовали; самое опредѣленіе объ униі онъ излагаетъ въ слишкомъ краткой и простой формулѣ: «написана грамоты собора ихъ, како *впровати во Святую Троицу*», (Новик. 314) ¹⁾ и вслѣдъ за тѣмъ, держась строго хронологической послѣдовательности происшествій, отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: «въ томъ же градѣ (Флоренціи) видѣхомъ черви шелковыя, да и то видѣхомъ, какъ шелкъ той емлютъ съ нимъ» ²⁾. Къ Латинамъ относится онъ безъ всякой ненависти; богослужебные обряды ихъ, хотя, очевидно, и поражаютъ его своими особенностями, но не вызываютъ съ его стороны никакого порицанія. Для контраста, въ этомъ отношеніи, между Путешествіемъ и Повѣстію достаточно указать на содержащееся въ томъ и другой описаніе папской миссы по совершеніи акта униі (Новик. 314—317; Воскрес. лѣтоп. 105). Но различіе ихъ не есть только чисто-формальное, литературное; напротивъ, между ними усматриваются — б) *и важныя различія въ самомъ содержаніи*. Такъ прибытіе Исидора въ Феррару Путешествіе полагаетъ «по Госпожинѣ дни на третій день», т. е. 18-го августа (Новик. 305; Сах. 85), а Повѣсть — въ самое Успенье (Матеріалы для истор. русск. церк. 61, 62; Обзоръ, 346); начало самага собора въ Феррарѣ Путешествіе относитъ къ 8 октября (Нов. 306; Сах. 85), а Повѣсть — къ 26 сентября (Матер. 62; «на память св. Іоанна Богослова»; Обзоръ, 346 — съ прибавкою: «сентября въ 26 день»); число феррарскихъ соборныхъ засѣданій, по точному и правильному перечню ихъ въ Путешествіи, было 15 (Нов. 309), а Повѣсть гуртомъ показываетъ 17 (Мат. 66; Обзоръ, 350); русскаго посла, Ѳому Путешествіе называетъ *тверскимъ* (Нов. 297. 298, Сах. 82. 83), а Повѣсть — *великокняжескимъ* (Мат. 61) и пр. Все это, вмѣстѣ съ противорѣчіемъ, которое указалъ Сахаровъ, необходимо

---

¹⁾ Замѣчательно, что подчеркнутой фразы у Сахарова нѣтъ (стр. 87).

²⁾ У Сахарова это замѣчаніе поставлено въ другой связи, выше извѣстія о соборномъ опредѣленіи.

заставляетъ признать *различіе авторовъ того и другаго сочиненія*. На это различіе и какъ бы на условленное раздѣленіе литературнаго труда между двумя лицами, изъ коихъ одно описывало путь во Флоренцію, а другое — бывший тамъ соборъ, повидимому, намекаетъ, и при томъ не одинъ разъ, самъ Симеонъ въ своей Повѣсти: «и мнѣ ту бывшу, говоритъ напримѣръ онъ въ началѣ своего сочиненія, *и писавшу ми въ той часъ ихъ словеса и пренія*» (Матер. стр. 60), или, по другой редакціи: «бывшу съ ними и мнѣ иноку Симеону, *уже писаше пренія святительская съ напою*» (Обзоръ, стр. 345). Особенно знаменательно для насъ одно мѣсто въ Повѣсти, гдѣ авторъ, начавъ было описывать Флоренцію, спѣшитъ оговориться: «и того всего не могу исписати, но се о соборъ пишу» (Матер: 67). Кому же принадлежитъ описаніе городовъ и всего пути русскихъ въ Италію? *Навѣрное* можно сказать только одно: земляку Симеона—суздальцу, ибо Путешествіе, какъ мы видѣли, доведено было вплоть до Суздаля. Кромѣ того, съ *вѣроятностію* можно полагать, что авторъ былъ не инокъ, а мірянинъ, — кто нибудь изъ дьяковъ или бояръ суздальскаго владыки Аврамія. Это подтверждается не только вышеуказаннымъ характеромъ сочиненія, но и нѣкоторыми содержащимися въ немъ положительными извѣстіями. Такъ, напримѣръ, трудно допустить, чтобы монаху принадлежала слѣдующая замѣтка: «въ томъ же градѣ (Феррарѣ) *ясти* купихомъ: яловица 20 золотыхъ, боровъ 5 золотыхъ; . . . а баранъ 2 золотыхъ, гусь 3 гроша, куря 3 гроша» (Новик. 308; Сахар. 85). Православный инокъ не сталъ бы, конечно, покупать себѣ мясныхъ яствъ и живя во «Фрязѣхъ» — тѣмъ болѣе, что употребленіе такой пищи всегда ставилось у насъ въ особую вину латинскому монашеству.

Что сказать, наконецъ, о Сахаровской редакціи Путешествія? Не произошла ли она такимъ образомъ, что Симеонъ воспользовался записками своего земляка, чтобы дополнить ихъ вставками изъ своей Повѣсти? Если это было такъ, то въ виду указанныхъ противорѣчій между Повѣстію и Путешествіемъ (въ обѣихъ его редакціяхъ), нужно будетъ допустить, что Симеонъ относился къ литературному дѣлу — съ большою небрежностію.

Не мало вопросовъ вызываетъ и Повѣсть. По отношенію къ ней трудъ г. Попова представляетъ: а) доказательства ея принадлежности Симеону іерею суздальскому (стр. 337—339); б) извѣстіе о личности Симеона, сохранившееся въ житіи препод. Сергія и служащее къ объясненію Повѣсти, (стр. 340—344) и в) текстъ самой Повѣсти, изданный по новому списку, который, по отзыву издателя,

исправнѣе другихъ и ближе къ оригиналу (стр. 344—359; срав. 337). Намъ кажется, что программа занятій этимъ памятникомъ должна была бы значительно расшириться для почтеннаго автора, если бы у него были подъ руками, во первыхъ, упомянутое сочиненіе Фромана и, во вторыхъ, изданіе Повѣсти въ «Матеріалахъ для исторіи русской церкви» (ч. I, стр. 60—75. Харьковъ. 1861 г.), хорошо извѣстное названному нѣмецкому ученому¹⁾. На первый планъ естественно выдвинулись бы вопросы о происхожденіи и относительномъ достоинствѣ различныхъ редакцій памятника — вопросы, разрѣшеніе которыхъ Фроманъ поставилъ себѣ главною задачею. Къ сожалѣнію, излишнее довѣріе къ Сахаровскому тексту Путешествія, въ которомъ, какъ мы видѣли, содержатся извѣстія объ авторѣ — Симеонѣ суздальскомъ и многія мѣста изъ Повѣсти, помѣшало почтенному ученому установить правильный взглядъ на взаимное отношеніе этихъ памятниковъ и невыгодно отразилось на всемъ ходѣ его изслѣдованія. Существующія формы Симеонова сказанія о флорентійскомъ соборѣ онъ подводитъ къ двумъ редакціямъ: первая представляется въ лѣтописяхъ (Второй Софійской, стр. 151—169 и Воскресенской, стр. 100—109) и въ Сахаровскомъ изданіи Путешествія; вторая — въ «Матеріалахъ для исторіи русской церкви» (s. 112—113). Въ оправданіе такого дѣленія приводится слѣдующее соображеніе: «описаніе путешествія въ лѣтописяхъ, насколько оно въ нихъ содержится (а это сравнительно не много), почти дословно сходно съ изданными у Сахарова, между тѣмъ какъ описаніе самаго собора, въ формальномъ отношеніи, настолько разнится отъ изданнаго въ «Матеріалахъ», что послѣднее никакъ не можетъ быть признано за источникъ для перваго (s. 114), — «хотя, съ другой стороны, сходство ихъ по содержанію, изложенію и отчасти по самымъ оборотамъ рѣчи таково, что оба должны быть производимы отъ одного не дошедшаго до насъ прототипа, въ которомъ содержались вмѣстѣ и Путешествіе (въ той же формѣ, какъ у Сахарова) и описаніе собора (въ другой формѣ, а не въ той, какъ въ «Матеріалахъ»). Мы уже видѣли, какова была первоначальная форма Путешествія и какъ относится къ ней Сахаровская редакція; поэтому въ настоящемъ случаѣ для насъ можетъ быть важенъ только вопросъ о

---

¹⁾ Въ виду крайней рѣдкости и малоизвѣстности этого изданія мы нашли нужнымъ вновь издать Повѣсть въ томъ же самомъ видѣ по списку Моск. Пуб. Музея № 939, л. 8 об., который (списокъ) представляетъ нѣсколько важныхъ вариантовъ къ напечатанному тексту. См. Приложение № X.

происхожденіи и относительной оригинальности тѣхъ двухъ формъ сказанія «объ осьмомъ соборѣ», которыя не имѣютъ ничего общаго съ «Путешествіемъ».

Главнѣйшее отличіе лѣтописной редакціи этого сказанія отъ изданной въ «Матеріалахъ» состоитъ въ томъ, что первая представляетъ полную исторію флорентійской уніи въ Россіи, послѣдняя ограничивается только описаніемъ «осьмаго» собора. Приписывать лѣтописную редакцію, *во всемъ ея составѣ*, Симеону суздальскому нѣтъ никакихъ основаній. Что происходило на Руси до собора и послѣ — *въ очевидной прагматической связи съ нимъ*, объ этомъ многіе могли знать и писать и помимо Симеона. Иное дѣло — свѣдѣнія о самомъ соборѣ: ихъ могъ доставить только очевидецъ, «писавшій словеса и пренія святительскія». Правда, и здѣсь лѣтописное сказаніе представляетъ довольно значительныя отличія отъ Повѣсти, изданной въ «Матеріалахъ», именно: въ формальномъ отношеніи оно отличается болѣе тщательною литературною (стилистическою) отдѣлкой, въ матеріальномъ — отсутствіемъ всякихъ извѣстій о личности автора и, въ замѣнъ того, нѣкоторыя фактическими подробностями объ Исидорѣ и самомъ соборѣ ¹⁾. Однакожъ, какъ справедливо замѣтилъ Фроманъ, объ редакціи въ главныхъ чертахъ и во всемъ ходѣ повѣствованія настолько близки между собою, что ихъ нельзя производить отъ двухъ различныхъ писателей. Какъ же объяснить происхожденіе указанныхъ особенностей той и другой редакціи? По нашему мнѣнію — такъ, что первая принадлежитъ постороннему лицу, писавшему *со словъ, или по запискамъ* Симеона, послѣдняя — самому первоначальному автору. На эту мысль наводятъ слѣдующія указанія. Лѣтописная редакція Повѣсти безспорно существовала уже въ 1461 году, когда написано «Слово о съставленіи осьмаго собора», *въ которомъ она цѣликомъ содержится* ²⁾. Позволяемъ себѣ высказать догадку, что «Слово» это

---

¹⁾ Таковы извѣстія о предпочтеніи, оказанномъ Исидоромъ въ Юрьевѣ латинскимъ крестамъ предъ православными крестами, о серебряныхъ статуяхъ («литахъ») апостоловъ Петра и Павла, постановленныхъ предъ столами соборныхъ засѣданій, о какомъ-то монахѣ, убѣжавшемъ изъ собранія послѣ рѣчи Марка ефесскаго и увлекшемъ за собою всѣхъ латинскихъ членовъ собора.

²⁾ См. текстъ «Слова», изданный г. Поповымъ, отъ стр. 362, гдѣ, по замѣчанію издателя, оно совпадаетъ съ Повѣстію, какъ эта послѣдняя читается у Новикова (Древ. Росс. Вивліое. изд. 1, стр. 321 и слѣд.) и — прибавимъ мы — въ лѣтописяхъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что лѣтописный текстъ во мно-

есть сочиненіе знаменитаго агиобіографа Пахомія Серба, который былъ лично знакомъ съ нашимъ Симеономъ, такъ какъ вмѣстѣ съ нимъ жилъ нѣкоторое время въ Сергіевомъ монастырѣ и здѣсь записалъ съ его словъ разсказъ о чудѣ, какое совершилось надъ нимъ, Симеономъ, во время бѣгства его изъ Венеціи въ Русь¹⁾. Само собою понятно, да и самый разсказъ этотъ отчасти показываетъ, что нашъ путешественникъ сообщилъ авторитетному собесѣднику не только одинъ чудесный эпизодъ изъ своего странствованія, но и все, что лично зналъ объ «осьмомъ» соборѣ. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что Повѣсть въ редакціи лѣтописей и «Слова объ осьмомъ соборѣ» имѣетъ такія характерныя черты, которыя невольно ведутъ къ догадкѣ о Пахоміи, какъ авторѣ этой редакціи или, по крайней мѣрѣ, участникѣ въ ея составленіи. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза постоянное употребленіе титула *царь* или *богочинчаный царь* при имени великаго князя Василья Васильевича. Для *русскаго* писателя титулъ этотъ былъ еще слишкомъ необыченъ, между тѣмъ въ «Словѣ» и лѣтописной редакціи Повѣсти онъ очевидно употребляется уже въ опредѣленномъ, хорошо сознаваемомъ смыслѣ. Авторъ заставляетъ самого греческаго *царя* Іоанна Палеолога признать за русскимъ великимъ княземъ несомнѣнное право на этотъ титулъ и торжественно заявить о томъ предъ восточными и западными іерархами, собравшимися на соборъ въ Феррару: «И не зборовааше долъго, ожидающе отъ великыя Руси митрополита Исидора... Царь же тогда курь Іоанъ извѣстоваше слово Еугенію папѣ римскому и всѣмъ бывшимъ ту, яко вѣсточнии земли суть русстии и большее православіе и вышшее христіанство *Блгые Руси*, въ нихже есть государь великій, братъ мой Василей Васильевичъ, емуже вѣсточнии царіе прислухаютъ, и велиціи князи съ землями служатъ ему. Но смиреніа ради благочестіа и величествомъ разума *благовѣрія* не зовется царемъ,

---

гихъ мѣстахъ представляетъ очевидныя сокращенія текста, содержащагося въ «Словѣ», такъ что съ большею вѣроятностію можно признать послѣдній за источникъ для перваго, нежели наоборотъ. Напримѣръ, въ лѣтописяхъ Повѣсть оканчивается словами: «емуже (великому князю) о семъ откры Господь Богъ велеумнѣ разумѣвати и вся мудрствовати» (Воскресен. стр. 109; Втор. Соф. стр. 163), тогда какъ «Слово» въ непрерывной рѣчи продолжаетъ: «якоже (разумѣвати и мудрствовати) и оному Соломану премудрому и т. д. (Обзоръ, стр. 379—380). Замѣчательно и то, что въ одной лѣтописи (Софійской) такихъ сокращеній больше, въ другой (Воскресенской) — меньше.

¹⁾ См. этотъ разсказъ въ Обзорѣ г. Попова, стр. 340—344.

но княземъ великимъ рускимъ своихъ земель православія»¹⁾. Дальнѣйшія событія, по мысли автора, навсегда утвердили за русскимъ великимъ княземъ титулъ царя, провизорно данный ему византійскимъ императоромъ. Такъ мыслить и писать могъ только человекъ, воспитавшійся подъ *ближайшими* вліяніями Византіи, очевидецъ паденія своего роднаго *царства*, современникъ такой же участи греческаго *Царяграда* и, съ другой стороны, свидѣтель сравнительнаго могущества русской земли и ея неизмѣнной вѣрности православію. *Такой* писатель могъ даже находить особенное нравственное утѣшеніе въ томъ, чтобы называть православнаго русскаго государя не иначе, какъ *богочиннымъ царемъ*. Дѣйствительно, въ сочиненіяхъ, *несомнѣнно принадлежащихъ Пахомію Сербу*, титулъ *царя и самодержца* дается московскому великому князю съ замѣчательнымъ постоянствомъ. Укажемъ въ особенности на упомянутый рассказъ о чудѣ, совершившемся надъ Симеономъ суздальскимъ, рассказъ, который, какъ мы видѣли, и по самому содержанію своему имѣетъ близкое отношеніе къ Повѣсти объ осьмомъ соборѣ. Вотъ примѣръ весьма знаменательнаго, на нашъ взглядъ, совпаденія того и другаго памятника:

Чудо съ Симеономъ. Повѣсть въ редакціи «Слова».

Господу же Богу Вседержителю не попустившу сему быти (торжествууніи въ Россіи), *но просвѣтившу очи сердечныя* великому князю Василию, *царю же русскія земли, ...* не благоволившу пріяти Исидора на престолъ русскія митрополіи, ... и не пріять бысть, ради неправды его, но отриновець отъ святыхъ соборныхъ церкве Богоматере (Обзоръ, стр. 343).

Отъ таковаго злохитриваго врага съблюде Господь Богъ и Пречистая Богородица святую церковь ... обличеніемъ *Богомъ вразумлеаемаго* великодръжавнаго Василья Васильевичя, въ благочестіи цвѣтущаго *царя всея Руси*, ему же о семъ *откры Господь Богъ велеумныи разумѣвати и вся мудрствовати* (тамъ же, стр. 379).

Нельзя не замѣтить въ Повѣсти «Слова» и характеристическихъ признаковъ Пахоміева стиля: длинныхъ, витѣватыхъ періодовъ и срав-

¹⁾ Обзоръ, стр. 364—365. Самъ Симеонъ въ своей редакціи Повѣсти говоритъ о величій русской земли совершенно по другимъ поводамъ и въ другомъ смыслѣ: «А людей было 100 съ митрополитомъ Исидоромъ, болѣе всѣхъ, занеже славна бѣ земля та и Фрязове зовуть ея великая Русь» (Матер. стр. 61—62); и ниже: «избраша Исидора русскаго вмѣсто патріарха антиохійскаго», зане «въ Руси великое, преславное христіанство болѣ всѣхъ» (стр. 62).

нительной правильности (хотя не всегда ясности) церковно-славянского языка. Различіе, въ этомъ отношеніи, лѣтописной и собственно-Симеоновой редакціи Повѣсти объ осьмомъ соборѣ особенно бросается въ глаза при сравненіи рѣчей Марка ефесскаго въ томъ и другомъ пересказѣ. Но въ чемъ всего болѣе обличается перо Пахомія, такъ это въ нерѣдкихъ примѣрахъ употребленія *сербизмовъ* и другихъ словъ и оборотовъ, не свойственныхъ тогдашней русской литературной рѣчи, именно: *клекнетъ* (приклепнетъ, поклеचितъ), *поучишеса* (людіе), *бѣгу ется* ¹⁾, *жаки* ²⁾, *скрина*, *Костянтинъполь* ³⁾.

Нижѣ, при разсмотрѣніи «Слова» въ цѣломъ его составѣ, мы будемъ имѣть поводъ высказать и другія соображенія, подтверждающія догадку о его принадлежности Пахомію Сербу. Теперь же сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о той редакціи Повѣсти, въ какой она издана въ «Матеріалахъ для исторіи русской церкви», подъ заглавіемъ «Исидоровъ соборъ и хоженіе его». Происхожденіе этой редакціи отъ самого Симеона суздальскаго—выше всякаго сомнѣнія. Здѣсь авторъ не только неоднократно называетъ себя по имени (Матер. стр. 60, 61, 64, 71), но и сообщаетъ нѣсколько болѣе или менѣе интересныхъ извѣстій о своей личности. Мы узнаемъ, на примѣръ, что онъ велъ свои записки о соборѣ прямо по свѣжему впечатлѣнію того, что видѣлъ и слышалъ («писавшу ми *въ той часъ* ихъ словеса и пренія», стр. 60; или: «и написахъ то все *въ той часъ*, стр. 64); узнаемъ также о мѣстѣ и (приблизительно) времени написанія Повѣсти въ ея настоящей, *окончательной* редакціи: «Мнѣ же Симеону, по благословенію святаго Марка ефесскаго, дошедшу ми святаго владыки Евѣиміа богоспасаемаго Великаго Новагорода, *списахъ сіа, яже видѣхъ и слышахъ*, како во Фрязской земли во градѣ Фролентіи, и како на русской земли и на Москвѣ, тамо начало злу бывшу греческимъ царемъ Іоаномъ и греки сребролюбци и митрополиты, здѣ же—на Москвѣ утвердися православіемъ рускаа земля христіанскимъ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ» (стр. 61). Итакъ, Повѣсть въ настоящемъ ея видѣ появилась не позднѣе 1458 года, когда умеръ новгородскій владыка Евѣимій; съ

¹⁾ Въ книгѣ г. Попова напечатано *беуется* (стр. 378); у Новикова—правильно (по русскому говору): *бѣгу ятся* (348).

²⁾ «и *жакомъ* (въ лѣтописяхъ и у Новикова *и жакомъ*) ихъ поющимъ» (Обзоръ, стр. 365).

³⁾ У насъ обыкновенно писали *Царьградъ*, рѣже — *Костянтинградъ*, и никогда — *Костянтинъполь* (стр. 373).

другой стороны — и не тотчасъ послѣ осужденія Исидора, когда Симеонъ, по свидѣтельству выше упомянутаго разсказа о бывшемъ надъ нимъ чудѣ, отправленъ былъ на жительство въ Сергіевъ монастырь. На давность событій, описываемыхъ въ Повѣсти, указываетъ и самъ авторъ, говоря о великомъ князѣ, что онъ *въ та времена* былъ еще молодъ (стр. 73). Что побудило Симеона такъ поздно выступить съ своимъ *личнымъ* сказаніемъ объ осьмомъ соборѣ? Не находился ли онъ нѣкоторое время въ опалѣ? Не было ли, напримѣръ, поставлено ему въ вину самовольное бѣгство отъ митрополита и своего владыки и возвращеніе не прямо въ Москву или Суздаль, а въ Новгородъ? ¹⁾ Такъ или иначе, но только въ Сергіевъ монастырь онъ попалъ *неволею* (Обзоръ, стр. 345). Самая Повѣсть во многихъ мѣстахъ носитъ характеръ какъ бы личной апологіи автора. Онъ выставляетъ себя ревностнымъ противникомъ уніи и отсюда производитъ всѣ свои невзгоды на чужбинѣ и по возвращеніи на родину. Но что всего замѣчательнѣе: онъ ставитъ себя въ близкія личныя отношенія къ великому борцу за православіе на осьмомъ соборѣ — Марку ефесскому, говоритъ, напримѣръ, что силою его благословенія онъ временно избавился отъ притѣсненій со стороны Исидора, по его же благословенію рѣшился бѣжать изъ Венеціи въ Новгородъ, и настоящая Повѣсть написана опять-таки по благословенію того же «святаго митрополита» (стр. 60—61).

Списки чистой Симеоновской редакціи Повѣсти очень рѣдки. За то можно указать не мало списковъ той же редакціи — съ разными отмѣнами и дополненіями. Такой именно списокъ изданъ г. Поповымъ изъ хронографа XVII вѣка (стр. 344—359), подъ заглавіемъ: *Инокъ Симеона іерея суздальца Повѣсть, како римскій папа Евгеній состави осмый соборъ съ своими единомышленники*. Въ этомъ новомъ пересказѣ, съ одной стороны, сглажены нѣкоторыя черты оригинала, напримѣръ, опущено извѣстіе о какомъ-то архимандритѣ Вассіанѣ, находившемся въ свитѣ митрополита, и о назначеніи самого Симеона — быть духовникомъ этой свиты; уничтожены также излюбленныя авторомъ греческія окончанія собственныхъ именъ (Григоріосъ, Софроніосъ, Евгеніосъ, Дорошеосъ); съ другой стороны — прибавлены: а) историческое вступленіе о началѣ

¹⁾ Замѣчательно, что въ извѣстномъ уже намъ разсказѣ о чудѣ съ Симеономъ глухо говорится о его пребываніи въ Новгородѣ: «пришедшу же пресвитеру до русскыхъ странъ и въ *нѣкоемъ мѣстѣ* укоснѣвшу».

уніи и б) замѣчаніе объ Исидорѣ, что онъ былъ «родомъ латынянинъ» (стр. 345). Кромѣ того, во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ этого пересказа (числомъ до 5) Повѣсть увѣдомляетъ, что Исидоръ поѣхалъ изъ Москвы во Флоренцію *черезъ Царьградъ* («И поиде митрополитъ Исидоръ съ Москвы во Царьградъ, съ собою же поимъ суждальскаго епископа Аврамія» и пр., какъ у г. Попова, стр. 345). Но самое важное отличіе нашихъ списковъ отъ изданнаго г. Поповымъ составляютъ дополнительные извѣстія на концѣ, именно: въ четырехъ (Ундол. № 710, л. 1—15, Моск. Публ. Муз. № 591, л. 130 об., Общ. Ист. и Древ. № 195, л. 118 об.—137 и проф. Н. С. Тихонова, безъ номера и помѣты листовъ, — всѣ XVII вѣка)—о страданіяхъ Марка ефесскаго и другихъ поборниковъ православія послѣ осьмаго собора, и въ одномъ (Ундол. № 711, л. 20 об. XVII в.)—о судьбахъ флорентійской уніи въ Греціи. Выпишемъ вполнѣ то и другое извѣстіе: I. «Паки же на преднее возвратимся. Марка же митрополита ефесскаго и иныхъ святыхъ митрополитовъ и епископовъ и святыхъ мужей, иже о правовѣрїи подвизающихся и о мирѣ церковномъ душу свою полагающихъ, и расколному папину осьмому собору не прилагающихся отнюдь, маистръ Родоострожскій (острова Родоса) въ темницахъ нужныхъ затвори и узами тягчайшими обложи, и гладомъ и многими бѣдами принуждаше ихъ сложитися писаніемъ папину расколному собору. Они же, яко храбрїи воины, пострадаша по правовѣрїи даже и до смерти. Сего ради, вмѣсто совокупленія и соединенія, конечнѣ отъ православныхъ лика Латыня отторжеса и анаѳемѣ поднадшихъ» (такъ во всѣхъ спискахъ).— II. «Паки же на подлежащее возвратимся. На святаго же Марка митрополита ефесскаго соединишася иже отъ папы Евгенія златомъ прельстившыяся Греки, егоже всячески одолѣти хотяще златомъ и ласканіемъ, и прещеніемъ и мученіемъ: емуже ничтоже не одолѣ. Съ нимже крѣпко подвизавшихся о благочестїи и на богомерзкое соединеніе не писавшихся много истязяху, и оковы отягчяху, и въ темницахъ заключяху, и всяческими ранами мучяху, и желѣзными юзами облагаху, и гладомъ томяху. И въ таковыхъ злостраданїихъ овиі всегодищное время пребыша, овиі же мѣе, прещеніемъ и озлобленіемъ понуждаеми, и неволею своими руками веляху имъ подписати неправедное ихъ уложеніе. И мнози въ темницахъ отъ глада скончашася; другїи же ранами уязвляеми до смерти пострадаша, и мученія вѣицы отъ Бога увязошася; овиі же не могуще претерпѣти многаго мученія и глада, увы! неволею бѣднѣ подписашася, и пущени быша. Истиннїи же благочестїя исповѣдницы, не покоряю-

щеса прелести латынской, въ темницахъ оставлени быша. Патріарха же Іосепа Божій судъ постиже, и жити не попусти: на томъ проклятомъ соборѣ и живота лишися, идѣже и погребенъ бысть въ латынскомъ костелѣ, яко же выше рѣхомъ. Такоже и царя Ивана не замедли Божія мечь живота лишити: пдѣй бо отъ богомерзкаго противнаго того собора на кораблѣ, и ту вскорѣ умре, егоже земля трижды погребена изверже, и тѣло его отъ песь снѣдено бысть. И тако приобщающихся латинстей прелести, не попустилъ имъ Богъ и Царьскаго града видѣти. Прочіи же инако отъ Бога отмщеніе пріяша. Божественный же страдалецъ Марко тогда въ темницѣ бѣ, и даде стражемъ сребро, пущенъ бысть и съ прочими митрополиты и епископы, пострадавшими по благочестію. И разыдошася каждо ихъ во свой путь, поспѣшествующу имъ Богу. Папа же Евгений посла во Царьградъ на патріаршество отъ латынскаго закона именемъ Григорія, пострижену браду и усъ имѣя, егоже православніи святители вси не токмо не пріяша, но и отъ всея святительскія одежды отторгоша его, и въ кораблѣ отгнаша его, отнюдуже прииде. И бысть поставленъ въ Царѣградѣ патріархъ православенъ, къ немуже припадоша къ ногамъ митрополиты и игумены, иже не стерпѣша мукъ и писашася въ латынскомъ соединеніи, и десницы своя протязаху и отсѣщи ихъ повелѣваху и прощенія прошаху, кричаще и плачуще неутѣшно. И тако отъ патріарха и отъ священнаго собора съ разсужденіемъ епитеміями облагаемъ, и милости сподобляхуся. И сего убо ради вмѣсто совокупленія и соединенія конечнѣ отъ православныхъ лика Латыня отторжесе и аназемѣ предашася».

Борьба съ уніей, какъ извѣстно, не кончилась для русской церкви низложеніемъ Исидора. На константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ, отъ котораго все еще формально зависѣла кievомосковская митрополія, послѣдовательно возсѣдали два приверженца флорентійскаго собора — Митрофанъ и Григорій Мамма. При такихъ обстоятельствахъ у насъ естественно не захотѣли ждать новаго митрополита изъ Греціи и поставили своего — Іону. Съ своей стороны, Исидоръ выставилъ изъ Рима Григорія, который, снабженный полномочіями отъ папы и патріарха, безпрепятственно утвердился въ Кіевѣ въ качествѣ митрополита надъ всѣми под-

чиненными Польшѣ русскими епархіями. Такимъ образомъ, зависимость русской церкви отъ Константинополя теперь ставила ее въ невольный союзъ съ Римомъ. Но въ 1453 году Царьградъ подпалъ подъ власть турокъ, съ тѣмъ вмѣстѣ *фактически* прекращалась власть его надъ Москвою, которая до этого времени получала своихъ первосвященниковъ не только отъ патріарховъ, но и отъ тамошнихъ *царей*. Единственнымъ православнымъ государемъ въ мірѣ остался теперь великій князь русскій, къ которому естественно переходили тѣ права надъ церковью (между прочимъ — право утвержденія высшихъ іерарховъ, т. е. своихъ русскихъ митрополитовъ), какія принадлежали византійскимъ императорамъ. Поставленіе перваго, послѣ паденія Константинополя, митрополита въ Москвѣ—*Феодосія* (въ 1461 г.) было *моментомъ торжества, давно желанной автокефальности русской церкви*. Этотъ знаменательный моментъ нашелъ себѣ удачно осмысленное литературное выраженіе въ «Словѣ избранномъ отъ святыхъ писаній, еже на латыню», въ которомъ содержатся «сказаніе о съставленіи осмаго сбора латыньскаго и о изверженіи Сидора прелестнаго, и о поставленіи въ русстей земли митрополитовъ, о сихъ же похвала благовѣрному великому князю Василью Васильевичю всея Руси». Скучныя замѣчанія объ этомъ памятникѣ сообщаетъ г. Поповъ. «Слово» — говоритъ онъ—есть сочиненіе сборное. Въ составъ его, между прочимъ, внесены грамоты Исидора (и—прибавимъ—папы), а обвиненія Латинянъ цѣликомъ заимствованы изъ выше рассмотренныхъ «Словъ» и «Сказаній» о Латинахъ. Составлено оно однимъ изъ русскихъ епископовъ (?) еще при жизни великаго князя Василья Васильевича, именно *около 1461 года*, такъ какъ въ немъ говорится о поставленіи Феодосія въ митрополиты московскіе. Поставленіе это совершилось, какъ извѣстно, въ 1461 году, за 11 мѣсяцевъ до кончины в. к. Василья Васильевича» (стр. 359). Слѣдуетъ ссылка на Востокова; у котораго взяты приведенныя замѣчанія о времени происхожденія памятника (Опис. Рум. Муз., стр. 271). Но что вполне достаточно для труда чисто-библіографическаго, тѣмъ позволительно не удовлетворяться въ сочиненіи, озаглавленномъ: *историко-литературный обзоръ*. Памятникъ величайшей важности въ исторіи нашей древней церковно-политической литературы удостоился со стороны г. Попова не большаго вниманія, какъ и произведенія въ родѣ «Слова» Григорія Цамвлака: изданъ текстъ съ сухимъ и къ тому же не совсѣмъ точнымъ перечнемъ содержанія

(стр. 359—395). Какъ видно изъ самаго оглавленія, «Слово» состоитъ изъ двухъ частей. Первая—сказаніе объ осьмомъ соборѣ и изложеніи Исидора (стр. 360—379)—есть уже извѣстная намъ Повѣсть Симеона Суздальскаго въ лѣтописной редакціи. Она является здѣсь, какъ необходимое историческое оправданіе вновь установившагося порядка церковныхъ дѣлъ на Руси. Вторая часть — о поставленіи русскихъ митрополитовъ (Іоны и Θεодосія) своими епископами, при господствующемъ участіи великаго князя (стр. 380—395), составляетъ главное ядро сочиненія. Установленіе автокефальности русской церкви представляется здѣсь необходимымъ результатомъ измѣны Грековъ древнему православію—черезъ союзъ съ Латинами на осьмомъ соборѣ. Въ доказательство невозможности этого союза, какъ богопротивнаго, приводится старинная повѣсть объ отпаденіи Латинянъ отъ православной церкви, съ перечнемъ ихъ заблужденій (стр. 385—391). Въ той и другой части распояются восторженные похвалы главному виновнику торжества православія на Руси—*богоугодному царю*, великому князю Василью Васильевичу. Въ умѣ автора очевидно носится таже самая идея, которая въ VIII столѣтіи высказывалась на западѣ при основаніи *Священной Римской Имперіи*: «царское (=цезарское=императорское) достоинство, созданное политическою жизнію властителей міра — Римлянъ, есть достояніе правовѣрнаго христіанскаго государя, которому принадлежитъ ближайшее покровительство Вселенской Церкви, и который въ этомъ качествѣ получаетъ отъ нея высшее религіозное освященіе». Такимъ царствомъ была для всего православнаго востока — византійская имперія. Но вотъ она пала — сначала духовно (черезъ флорентійскую унію), а потомъ и вслѣдствіе того — политически (подъ ударами турокъ). Кто же наслѣдникъ царственнаго достоинства Византіи — *Царя-града, Новаго Рима*? «Нынѣ убо въ (последнихъ) временахъ, богопросвѣщенная земля русская, — восторженно восклицаетъ авторъ въ заключеніи Слова, — тебѣ подобаетъ въ вселеннѣи и подъ солнечнымъ сіяніемъ, съ народомъ истиннаго въ вѣрѣ православья, радоватися, одѣваясь свѣтомъ благочестія, имѣя покровъ Божій на собѣ — многосвѣтлую благодать Божию, исполнишия цвѣтовъ, богозрачнѣ цвѣтущихъ — Божіихъ храмовъ, яко небезныхъ звѣздъ сіающихъ святыхъ церквей, яко же солнечныхъ лучъ блестящихъ, благолѣпіемъ украшаемы, и зборъ святаго пѣнія величаемы, *дръжавою владѣющаго на тобѣ* богоизбраннаго и боговълюбленнаго, богопочтеннаго и богопросвѣщеннаго, и богославимаго богослественика правому пути богоустаннаго закона, и богомудраго

изыскателя святыхъ правилъ, благаго ревнителя о Бозѣ, и сподѣшника благочестію истиннаго православія, высочайшаго исходатая благовѣрїю, богоукрашеннаго и великодержавнаго, благовѣрнаго и благочестиваго великаго князя, Василья Васильевичя, *боготнчаннаго православыю царя всея Руси*» (стр. 394 — 395). Итакъ *царство* перешло съ Византіи на Москву — возрѣніе, сдѣлавшееся въ XVI вѣкѣ ходячимъ въ нашей церковно-политической письменности и затѣмъ всецѣло усвоенное раскольниками, изъ среды которыхъ такъ много выходило и выходитъ жалобныхъ писаній о гибели, со временъ патріарха Никона, православія на Москвѣ — третьемъ и *последнемъ* Римѣ...

Мы уже высказали и, по возможности, старались оправдать догадку о Пахоміи Сербѣ, какъ авторѣ «Слова о съставленіи осьмаго собора». Здѣсь укажемъ еще на одно обстоятельство, благоприятное для нашей догадки: въ 1461 году, когда появилось это «Слово», Пахомій находился въ Москвѣ, вызванный сюда (изъ Новгорода) самимъ великимъ княземъ: на этотъ разъ ему поручено было «самодержцемъ» и новымъ митрополитомъ Θεодосіемъ написать житіе препод. Кирилла бѣлозерскаго ¹⁾. Но кому же всего надежнѣе было поручить и написаніе особаго «Слова» на столь важный случай, какъ поставленіе перваго автокефальнаго митрополита русской церкви, если не оффиціальному агіобіографу, который своими сочиненіями уже пріобрѣлъ себѣ такую славу у современниковъ, что его считали какимъ-то чудомъ, «яко превзыти ему премудростію и разумомъ всеѣхъ книгъчій»? ²⁾

Въ «Приложеніи» къ своему труду г. Поповъ издаетъ отрывокъ изъ путевыхъ записокъ кого-то изъ русскихъ, ѣздившихъ съ Исидоромъ во Флоренцію, по рукописямъ — Авраамія суждальскаго. Но такъ какъ этотъ памятникъ не имѣетъ никакого отношенія къ полемической литературѣ, то мы и устраняемся отъ его разсмотрѣнія ³⁾. Въ замѣнъ того считаемъ нужнымъ сдѣлать общій об-

---

1) *Ключевскій*, Житія Святыхъ, стр. 158; *Макарій*. Ист. Русс. т. VII. стр. 145.

2) *Ключевскій*, стр. 154.

3) Замѣтимъ только, что и Греки, бывшіе во Флоренціи, оставили записки такого же содержанія, какъ «Исхоженіе Авраамія суждальскаго на осьмой

зорь всего пройденнаго нами пути, чтобы такимъ образомъ яснѣе представить себѣ главныя достоинства и недостатки новой книги г. Попова.

Въ первой главѣ своего труда, посвященной обзору древнѣйшихъ русскихъ полемическихъ сочиненій о Латинахъ, авторъ оказалъ безспорную и капитальную заслугу для исторіи древней русской литературы — тѣмъ, что 1) указалъ по возможности всѣ доступные (печатные) греческіе источники, изъ которыхъ болѣе или менѣе удовлетворительно объясняются обвиненія противъ Латинянъ, содержащіяся въ первоначальныхъ памятникахъ нашей полемической письменности: — дѣло требовавшее и обширвой эрудиціи и громаднаго труда, за который до г. Попова никто не брался; 2) издалъ впервые, или по новымъ спискамъ, нѣсколько переводныхъ полемическихъ текстовъ, служащихъ къ объясненію собственно-русскихъ сочиненій такого же содержанія¹⁾; 3) привелъ въ извѣстность новые, болѣе исправные списки, или новыя редакціи изданныхъ уже памятниковъ древне-русской полемической литературы²⁾. Слабые пункты въ этой главѣ: объясненіе лѣтописнаго сказанія о Латинахъ (стр. 17—27), доказательства подлинности сочиненія м-та Леонтія (стр. 33—45), критика памятника, извѣстнаго подъ именемъ «Стязанія съ Латиною» м-та Георгія (стр. 81—91) и замѣчанія о второй редакціи посланія митрополита Іоанна II (стр. 94—95).

Во второй главѣ, описывая церковныя книги и особые сборники, посредствомъ которыхъ распространялись въ старину въ читающей массѣ полемическія сочиненія противъ Латинянъ, г. Поповъ издаетъ впервые или переиздаетъ по новымъ спискамъ значительное число переводныхъ текстовъ и одинъ собственно русскій, сопровождая свои изданія болѣе или менѣе важными библио-

---

соборъ». Таково, наприѣръ, описаніе мистеріи, совершавшейся 24 іюня въ праздникъ Іоанна Предтечи, изданное Пазини въ *Codices mss. Biblioth. Taurenensis*, P. I. p. 271—272

¹⁾ Имени: 1) отрывокъ изъ окружнаго посланія патріарха Фотія (стр. 9—12); 2) Слово о нѣмецкомъ прельщеніи (22—23); 3) палейное сказаніе о Петрѣ Гугнивомъ—въ двухъ редакціяхъ (25—27); 4) приписываемый Фотію трактатъ о св. Духѣ и опрѣснокахъ (40—44); 5) посланіе патріарха Михаила Керуларія къ Петру антиохійскому — въ двухъ редакціяхъ (47—56) и 6) статью «о Фризѣхъ и о прочихъ Латинѣхъ» (стр. 58—69).

²⁾ Разумѣемъ списокъ посланія м-та Никифора къ волынскому князю Ярославу Святополковичу (стр. 108—118) и сводную редакцію «Слова» преп. Θεодосія печерскаго въ макарьевской Миней-Четьи (стр. 80—81).

графическими и историко-литературными замѣчаніями ¹⁾. Съ особенною тщательностію обслѣдовано г. Поповымъ «Преніе Панагіота съ Азимитомъ» (стр. 238—250)—памятникъ, чрезвычайно распространенный въ нашей старинной письменности и послужившій источникомъ или образцомъ для множества русскихъ издѣлій апокрифической «книжной мудрости». Менѣе удовлетворительны замѣчанія о полемическихъ статьяхъ Кормчей книги (стр. 123—134) и о памятникѣ, называемомъ «Епистолія на Римляны» (стр. 189—190).

Въ третьей и послѣдней главѣ, при обзорѣ старѣйшихъ русскихъ полемическихъ сочиненій, вызванныхъ флорентійскимъ соборомъ, г. Поповъ издаетъ два памятника въ первый разъ: посланіе патріарха Григорія Маммы къ кievскому князю Александру Владиміровичу, (стр. 333 — 334) и «Слово о съставленіи осьмаго собора» (360—395), и два по новымъ спискамъ: «Повѣсть объ осьмомъ соборѣ» Симеона суздальскаго (344—359) и «Исхоженіе на осмой соборъ» Аврамія суздальскаго (въ Приложеніи стр. 400—406). Здѣсь мы упрекнули автора за незнакомство съ харьковскимъ изданіемъ «Повѣсти объ осьмомъ соборѣ» и съ изслѣдованіемъ Фромана о сочиненіяхъ Симеона суздальскаго.

Такова новая книга г. Попова въ своемъ содержаніи. По богатству матеріала, пущеннаго въ разработку, она рѣшительно вышпается надъ всѣмъ, что до сихъ поръ было писано у насъ по тому же предмету, хотя, само собою понятно, пропуски и недосмотры были здѣсь почти неизбежны для автора. Особенно замѣтно отсутствіе свѣдѣній о сочиненіяхъ Никиты Никейца, хартофилакса, объ епитимейникахъ, запрещающихъ православнымъ общеніе съ Латинами, и «Словѣ объ исхожденіи Св. Духа» митрополита Фотія. Что касается до самой разработки наличнаго матеріала, то она не вполнѣ

---

¹⁾ Именно, *впервые* изданы слѣдующіе девять текстовъ: 1) отрывокъ изъ посланія Доминика граденскаго къ антиохійскому патріарху Петру (стр. 134—136); 2) изъ отвѣта патріарха Германа мноритамъ или «фременуріямъ» (149—150); 3) изъ его же поученія Латинамъ (151—153); 4) изъ слова неизвѣстнаго автора объ исхожденіи Св. Духа (156—163); 5) посланіе Петра антиохійскаго къ Доминику — въ особой редакціи (165—173); 6) Епистолія на Римляны (191—238); 7) Преніе Панагіота съ Азимитомъ—въ трехъ редакціяхъ (251—286); 8) Возраженія Григорія Паламы Іоанну Векку (302—314) и 9) Слово Григорія Цамвлака, како держатъ вѣру нѣмьцы (320—325).— *По новымъ спискамъ*: 1) Отрывки изъ сочиненія противъ Латинъ Никиты Стиѣата (126—133); 2) Исповѣданіе вкратцѣ объ отпаденіи Латинъ (137—145); 3) Повѣсть о томъ же (178—188) и 4) 40-е Слово изъ Тактикона Никона Черногорца о родѣ фряжскоиъ, (стр. 289—296).

соотвѣтствуетъ заглавію книги: «*историко-литературный обзоръ*». Преобладающая метода автора, въ особенности тамъ, гдѣ онъ имѣетъ дѣло съ *переводными* полемическими сочиненіями, есть чисто-библиографическая. Тутъ онъ занимается собственно описаніемъ книгъ, рукописей, а не историко-литературнымъ разсмотрѣніемъ содержащихся въ нихъ памятниковъ. Недостатки такой методы, къ сожалѣнію, слишкомъ часто даютъ себя чувствовать въ изложеніи почтеннаго автора. Объ одномъ и томъ же памятникѣ, какъ бы по необходимости, онъ долженъ говорить въ разныхъ мѣстахъ, или повторяя одни и тѣже замѣчанія, или сообщая по частямъ здѣсь — то, тамъ — другое. Такъ напримѣръ, о посланіи Петра антиохійскаго къ Доминику говорится: а) при описаніи полемическихъ статей, внесенныхъ въ Кормчую (стр. 124), б) при описаніи сербскаго Требника (стр. 136) и в) русскаго сборника XIV вѣка (164—165); о посланіи Михаила Керуларія—а) при изданіи его текста (стр. 52—53), б) при описаніи того же Требника и в) младшаго русскаго сборника (стр. 176). При этомъ читатель нерѣдко ставится въ недоумѣніе относительно того, гдѣ же собственно должно быть настоящее мѣсто памятника: тамъ-ли, гдѣ указываетъ исторія (по времени происхожденія подлинника и перевода), или гдѣ велитъ стоять ему библиографія (по старшему списку перевода)? Самъ авторъ является въ этихъ случаяхъ непослѣдовательнымъ, иногда — сознательно, а иногда — и неумышленно. Такъ переводъ всѣхъ статей, содержащихся въ сербскомъ Требникѣ, относится къ XIV вѣку (стр. 154), а между тѣмъ одна изъ этихъ статей—посланіе Михаила Керуларія къ Петру антиохійскому въ такъ называемой второй редакціи ставится выше всѣхъ русскихъ полемическихъ сочиненій XI и XII вѣка, въ числѣ византійскихъ источниковъ, которыми пользовались преп. Θεодосій печер. и м-ты Георгій и Никифоръ. Тамъ же помѣщена и статья «о Фрязѣхъ», какъ источникъ, откуда, по мнѣнію автора, взяты дополнительные пункты, отличающіе первую редакцію Керуларіева посланія отъ второй (стр. 56, 58—69), хотя списки этой статьи («о Фрязѣхъ») становятся извѣстными только съ XIII вѣка, когда она, вмѣстѣ съ другими подобными статьями, *впервые* (по словамъ г. Попова) внесена была въ Кормчую книгу (въ старомъ или новомъ переводѣ?). О переводѣ посланія Петра антиохійскаго къ Доминику, помѣщенномъ въ русскомъ пергаминномъ сборникѣ XIV вѣка, замѣчено, что этотъ переводъ «по сличенію съ находящимся въ сербскомъ Требникѣ на столько отличается по языку и изложенію, что его слѣдуетъ признать за особый, самостоятельный

переводъ, носящій на себѣ ясныя признаки древности» (стр. 165): почему же онъ поставленъ ниже позднѣйшаго—сербскаго? Наконецъ, мы уже видѣли, что принятая авторомъ метода изслѣдованія переводныхъ полемическихъ памятниковъ, привела его къ странному приуроченію одного и того же текста (посланія Михаила Керуларія—въ такъ назыв. первой редакціи), найденнаго въ разныхъ рукописяхъ (въ русскомъ сборникѣ и Тактиконѣ Никона Черногорца)—къ двумъ различнымъ эпохамъ: XI и XIV вѣку.

Но въ виду этихъ формальныхъ недостатковъ сочиненія г. Попова, не нужно забывать, что онъ имѣетъ дѣло большею частію съ матеріаломъ, совершенно нетронутымъ, и что, поэтому, его работа неизбѣжно должна была принять характеръ по преимуществу библиографическій. Надо было привести въ извѣстность громадную массу новыхъ текстовъ, собранныхъ въ различныхъ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ обѣихъ столицъ, критически очистить весь этотъ матеріалъ, установить вновь открытыя редакціи памятниковъ, указать ихъ подлинники: все это, для перваго опыта, сдѣлано г. Поповымъ весьма удовлетворительно. Онъ могъ бы облегчить себѣ задачу, выбравъ изъ своего матеріала «красныя мѣста» и подогнавъ ихъ къ какому-либо «высшему общему взгляду»: вышло бы, можетъ быть, болѣе блестящее, но, безъ всякаго сомнѣнія, не столь полезное для исторіи древней русской литературы сочиненіе, какъ настоящая книга г. Попова. Она читается не легко—это правда; но она и написана не для легкаго чтенія. Знающій дѣло и беспристрастный читатель пойметъ всю громадность задачи, взятой на себя нашимъ почтеннымъ авторомъ, и не осудитъ его за тѣ или другіе промахи и недостатки, почти неизбѣжные во всякой новой и самостоятельной ученой работѣ.

Академія Наукъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ сама предлагавшая одинъ сравнительно легкій вопросъ изъ историко-литературной области, въ которой такъ дѣятельно и успѣшно, по болѣе широкой программѣ, началъ работать г. Поповъ, безъ сомнѣнія, найдетъ вполне справедливымъ удостоить автора малой уваровской награды.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Λέοντος μητροπολίτου Ῥωσίας πρὸς Ῥωμαίους ἕτοι λατίνους
περὶ τῶν ἁζύμων ¹⁾).

Ἄνδρες Ῥωμαῖοι, ἀκούσατε· λύχνος τοῖς ποσί μου ὁ νόμος σου, καὶ
φῶς τοῖς τρίβοις μου, φησὶν ἡ θεία γραφή· καὶ λίαν καλῶς. Καὶ αὖθις·
ζωή, ἐντολὴ νόμου καὶ φῶς. Καὶ πάλιν· διότι φῶς τὰ προστάγματα σου
ἐπὶ τῆς γῆς. Εἰ οὖν αἱ ἐντολαὶ τοῦ Θεοῦ ζωὴ καὶ φῶς εἰσὶ παντὶ ²⁾ τῷ

---

¹⁾ Издается по рукописи московской синодальной библиотеки XIV вѣка, № 366, л. 95 об. и слѣд. Тамъ же находятся еще два совершенно сходные между собою списка: одинъ XV вѣка (№ 368, л. 143), другой — XVII (№ 207, л. 417). Въ обоихъ сочиненіе Льва озаглавлено: Τοῦ Θεοφιλεστατου Λέοντος μητροπολίτου τῆς ἐν Ῥωσίᾳ Πρεσβύτατος περὶ τοῦ ὅτι οὐ δεῖ τελεῖν τὰ ἁζύμα. Оба представляютъ одни и тѣже разночтенія къ нашему списку, которыя и приведены нами подъ текстомъ. Извѣстна еще копія съ одного афонскаго списка, сдѣланная въ 1844 г. для покойнаго В. И. Григоровича и пожертвованная имъ въ библиотекѣ моск. дух. академіи. Здѣсь стоитъ такое заглавіе: Τοῦ ἁγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Ῥωσίας Λέοντος λόγος περὶ τῶν ἁζύμων καὶ ἐτέρων τινῶν ἰδιωμάτων τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας. Афонскій списокъ, судя по этой копіи, представляетъ рѣшительную передѣлку оригинала, и потому мы не нашли возможнымъ и нужнымъ указывать его разночтеній. Въ иностранныхъ библиотекахъ доселѣ извѣстны два списка: ватиканскій, о которомъ упоминаетъ Алляцій, говоря о греческихъ полемистахъ XIII—XIV вѣка, и венеціанскій (наніевъ) — XVI вѣка. Первый, судя по приведенному Алляціемъ оглавленію (De Consens. p. 872), долженъ быть сходенъ съ двумя синодальными, изъ коихъ приведены у насъ варианты; оглавленіе послѣдняго подновлено и испорчено: Ἐτερος λόγος (послѣ посланія Петра антиохійскаго къ Доминику граденскому) περὶ τοῦ δεῖπνου τοῦ μυστικοῦ καὶ περὶ τοῦ ἁζύμου, τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Λέοντος ἐπισκόπου Ῥωσίας Πελαγιάβας (Mingarelli, Graeci codices mss. apud Nanius asservati, p. 350).

²⁾ παντὶ нѣтъ.

ἐν αὐταῖς πορευομένοι, καὶ μιᾶς ἐντολῆς παράβασις, θάνατον παντὶ τῷ γένει τῶν ἀνθρώπων ἐπήγαγεν ¹⁾, εὐδηλον ὅτι θάνατος καὶ σκότος ἦτοι ἀπώλεια κατέστηκε τὸ μὴ ἐν ταῖς ἐντολαῖς τοῦ Θεοῦ πορεύεσθαι. Ὁ γὰρ μὴ ἐν φωτὶ περιπατῶν, ὡς ὁ Κύριος ἔφησεν ²⁾, οὐκ οἶδε, ποῦ ὑπάγει. Σκοπήσωμεν οὖν, εἰ αἱ πορεῖαι ἡμῶν κατὰ Θεὸν εἰσι, καὶ εἰ ἐν ταῖς ἐντολαῖς αὐτοῦ περιπατοῦμεν, εἴτε καὶ μὴ; Ἐπεὶ δὲ καὶ αἱ κατὰ Θεὸν πορεῖαι διτταί εἰσιν· ἡ μὲν, κατὰ πίστιν· ἡ δὲ, κατὰ βίον ἦτοι πολιτείαν, καὶ αὗται διτταὶ ἐκάτεροι· ἡ μὲν γὰρ, ὀρθή ἐστίν· ἡ δὲ, διεστραμμένη· καὶ ἡ μὲν, χρηστή· ἡ δὲ, φαύλη, πρῶτον τὴν κατὰ πίστιν σκοπήσωμεν πορείαν ἡμῶν, ἐπεὶ καὶ θεμέλιος αὕτη τῆς κατὰ Θεὸν ὅλης ζωῆς. Εἰ γὰρ καὶ πίστις ³⁾ χωρὶς ἔργων, νεκρά ἐστὶ, καὶ ἔργα χωρὶς πίστεως, ἀλλ' οὖν τὴν πίστιν δεῖ προηγεῖσθαι τῶν ἔργων, ὡς θεμέλιον οὔσαν, καὶ ταύτη τῶν ἔργων ἐποικοδομουμένων καὶ συντηρουμένων ἐν ταύτῃ· περὶ ταύτης οὖν καὶ σκοπήσωμεν πρῶτον· εἰδ' ἐξῆς τοῦ θεμελίου καλῶς κειμένου, καὶ τὰ ἔργα ἕκαστος ἐποικοδομεῖτω.

Ἄξιμα οὖν ὑμᾶς ἀκούω προσάγοντας ἐν τῇ θείᾳ μυσταγωγίᾳ· ἡμεῖς δὲ προσάγομεν ἕνζυμα. Σύμβολα δὲ ταῦτα πίστεως τῆς κατ' ἡμᾶς ἐκατέρως ⁴⁾, ἡμᾶς τε καὶ ὑμᾶς. Σκοπήσωμεν οὖν ἀπὸ τῶν γραφῶν, ὅποια δεῖ προσάγειν, ἄξιμα ἢ ἕνζυμα; Τί οὖν αἱ γραφαὶ διεξιᾶσι; Σὺ ἱερεὺς εἰς τὸν αἰῶνα κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ. Κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ ⁵⁾, εἶπεν ἡ γραφή, ἢ κατὰ τὴν τάξιν Ἀαρῶν; Κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ ⁶⁾. Τί οὖν ⁷⁾ Μελχισεδέκ προσήνεγκεν; ἄρτον καὶ οἶνον. Τί δὲ Ἀαρῶν; Ψυσίας εἰς τύπον τοῦ Χριστοῦ, ὃς ἐτύθη ὑπὲρ ἡμῶν, καὶ ἄξιμα καὶ πικρίδας εἰς τύπον τῶν κακοπαθειῶν καὶ τῆς νεκρώσεως τῆς προπατορικῆς ἀμαρτίας. Τίνα οὖν δεῖ τελεῖν ἡμᾶς; ἢ προσήνεγκεν ὁ Μελχισεδέκ, ἢ ἢ προσήνεγκεν ὁ Ἀαρῶν; Ἄ προσήνεγκεν ὁ Μελχισεδέκ· κατὰ γὰρ τὴν τούτου τάξιν ἱερεὺς ὁ Χριστὸς ⁸⁾, καὶ ⁹⁾ οὐ κατὰ τὴν τάξιν Ἀαρῶν. Πρὸ πόσων ¹⁰⁾ ἐτῶν ἦν ὁ Μελχισεδέκ τοῦ Ἀαρῶν καὶ τῆς κατ' αὐτὸν τάξεως, ἦτοι τῶν ἀζύμων καὶ τῶν ψυσιῶν; Πρὸ τετρακοσίων τριάκοντα· ἵνα τί οὖν τελεῖτε τὰ ¹¹⁾ ἄξιμα, τὰ μετὰ τετρακοσίου τριάκοντα χρόνους τοῦ Μελχισεδέκ

1) τῷ γένει τῶν ἀνθρώπων ἐπήγαγε θάνατον.

2) ἔφη.

3) πίστις καί.

4) ἐκατέρως.

5) κατὰ τὴν τάξιν. . . . Μελχισεδέκ нѣтъ.

6) ἢ κατὰ τὴν τάξιν. . . . Μελχ. нѣтъ.

7) Прибавл. ѡ.

8) ὁ Χριστὸς ἱερεὺς.

9) καὶ нѣтъ.

10) Прибавл. дѣ.

11) τὰ нѣтъ.

τυπωθέντα ἐπὶ τοῦ Ἀαρῶν τελεῖσθαι εἰς ἀνάμνησιν, ὡς εἶπομεν, τῶν κακοπαθειῶν καὶ τῆς νεκρώσεως τῆς προπατορικῆς ἁμαρτίας, καὶ οὐχὶ τὸν ἄρτον τὸν ζωτικὸν κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ, καὶ τὴν ἀληθινὴν καὶ εἰλικρινῆ νέκρωσιν τῆς ἁμαρτίας;

Ἀντίθεσις ¹⁾. Καὶ τὸν ἔνζυμον ἄρτον λέγεις εἶναι τὸν ζωτικὸν, τὸν ἄζυμον δ' οὐχί;

Λύσις. Ναί· καὶ γὰρ οὕτως ἔχει. Πῶς καὶ τίνα τρόπον; ὅτι ὁ μὲν ἄζυμος, νεκρὸς καὶ ἰουδαϊκός· ὁ δὲ ἔνζυμος, ζωτικὸς καὶ τοῦ Χριστοῦ. Καὶ ὁ μὲν ἄζυμος μετὰ τετρακοσίοις τριάκοντα χρόνους, ὡς εἶπομεν, ἤρξατο τελεῖσθαι ἐπὶ τῶν Μωσέως χρόνων, εἰς μνήμην τῆς κακοπαθείας, ἧς ὁ Θεὸς ἐρρύσατο τοὺς Ἰουδαίους, καὶ τῆς νεκρώσεως τῆς προπατορικῆς ἁμαρτίας, τύπον· ὁ δὲ ἔνζυμος, πρὸς υἷ χρόνων ἐπὶ τῶν χρόνων Μελχισεδέκ, εἰς μνήμην τοῦ Χριστοῦ ²⁾, καθὼς αὐτός φησι· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν. Κατὰ γὰρ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ ἱερεὺς ὢν ὁ Χριστὸς, ὡς βασιλεὺς δικαιοσύνης καὶ βασιλεὺς εἰρήνης (τοῦτο γὰρ δηλοῖ τὸ Μελχισεδέκ, βασιλεὺς σαλήμ), ὡς ἐκεῖνος ἄρτον ἔνζυμον ³⁾ (ποῦ γὰρ τότε ἄζυμον;) ἱερούργησεν· οὕτως καὶ οὗτος λαβὼν ἄρτον καὶ κλάσας, ἔδωκε τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς εἰπὼν· λάβετε, φάγετε· τοῦτο ἐστὶ τὸ σῶμά μου· ἄρτον ζῶντα, οὐχὶ νεκρὸν ἄζυμον· ἄρτον ἔνζυμον κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ, οὐκ ἄρτον ἄζυμον κατὰ τὴν τάξιν Ἀαρῶν· ἄρτον ἔνζυμον εἰς μνήμην αὐτοῦ, ὅς ἐστι ζωὴ τοῦ κόσμου· οὐκ ἄζυμον εἰς μνήμην κακοπαθείας, ἥτις φθορὰ γέγονε τοῖς ἄφροσιν Ἰουδαίοις. Ἐγὼ εἰμι ὁ ἄρτος τῆς ζωῆς, ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς, φησὶν ὁ Κύριος· καὶ ὁ τρώγων μου τὴν σάρκα, ζήσεται εἰς τὸν αἰῶνα· διότι ἐγὼ ζῶ, καὶ ὑμεῖς ζήσεσθε. Ὡστε ὁ μὴ τρώγων αὐτοῦ τὴν ζῶσαν σάρκα, τὰ ἄζυμα δὲ ⁴⁾ τὰ νεκρά, οὐ ζήσεται. Κακοπαθείας μνήμη τὸ ἄζυμον· ἡ δὲ, φθορᾶς· ἡ δὲ, νεκρώσεως. Ἀνάμνησις Χριστοῦ τὸ ἔνζυμον· ὁ δὲ ⁵⁾, ζωῆς καὶ ἀναστάσεως καὶ τῆς σὺν αὐτῷ διαγωγῆς, ὅς ἐστι φῶς καὶ ζωὴ. Τί οὖν μιγνύομεν τὰ ἄμικτα; Τίς κοινωνία φωτὶ πρὸς σκότος, ζωῆ πρὸς θάνατον, ἀναστάσει πρὸς νέκρωσιν, Χριστῷ πρὸς βελίαν; Χριστοῦ φωνή· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν, ἔνζυμον δηλαδὴ. Καινὴ γὰρ διαθήκη, κατ' αὐτόν ἐστι· καὶ ὁ εἰπὼν καινὴν, πεπαλαίωκε τὴν πρώτην, τὴν τὰ ἄζυμα λέγω ἔχουσαν. Βελίαν φωνή· τελεῖτε τὰ σκιώδη καὶ ἰουδαϊκὰ μετὰ τὸ λάμψαι τὸν ἥλιον τῆς δικαιοσύνης. Ὁ ἐν τοῦ νόμου παιῶν, πάντα τὸν νόμον ὀφείλει

1) Ὅτι η ἐπὶ ἐπόμενα ὀφειλόμενα ἔχονται ἐν τῷ κειμένῳ.

2) Κυρίου.

3) ἔνζυμον ἄρτον.

4) ἀλλὰ τὰ ἄζυμα.

5) ἡ δὲ.

ποιῆσαι ¹⁾), καὶ ὁ Χριστὸς αὐτὸν οὐδὲν ὠφελεῖ, φησὶν ὁ Θεὸς Ἀπόστολος. Ἦ τοίνυν δείξατε μὴ τοῦ μωσαϊκοῦ νόμου ῥόντα τὰ ἄζυμα, ἢ συμφήσατε τῇ ἀληθείᾳ.

Ἀντίθεσις. Τὸ νομικὸν πάσχα ἦν ἐσθίων ²⁾ ὁ Κύριος· ποῦ ἐνζυμον τότε;

Λύσις. Ψεῦδος τοῦτο. Τῇ ἐπαύριον γὰρ πρὸς ἐσπέραν καὶ ³⁾ ὁ Κύριος ἔπαθε, καὶ τὸ νομικὸν ἐτελεῖτο πάσχα· συνέδραμε γὰρ ἀμφοτέρω, καὶ ὁ τύπος καὶ ἡ ἀλήθεια· καὶ διὰ τοῦτο τῆς ἀληθείας ἐλθούσης, ἐπαύθη ἡ σκιά.

Ἐρώτησις ⁴⁾). Καὶ πῶς ὁ Κύριος φησὶν· ἐπιθυμία ἐπεθύμησα τοῦτο τὸ πάσχα φαγεῖν μεθ' ὑμῶν;

Ἀπόκρισις. Τοῦτο, ὃ αὐτὸς παρέδωκεν, οὐ τὸ ἰουδαϊκόν. Εἰπὼν γὰρ· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν· τοῦτο πάντως ἔδειξε τὸ καιρὸν, οὐ τὸ παλαιόν. Οὐπω γὰρ ἦν τὰ ἄζυμα· αὐτὸς δέ ἐστι τὸ πάσχα ἡμῶν τῶν χριστιανῶν. Δῆλον δὲ τοῦτο, ὅτι οὕτως ἔχει, ἀπ' αὐτῶν τῶν πραχθέντων τότε. Ἀνακείμενος γὰρ ὁ Κύριος μετὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ, παρέδωκεν αὐτοῖς τὸ ἡμέτερον μυστήριον. Τὸ δὲ νομικόν, οὐχ οὕτως ἐτελεῖτο· ἀλλὰ τῇ δεκάτῃ τοῦ μηνὸς προσέταξεν ὁ Κύριος διὰ τοῦ Μωσέως, λαμβάνειν τὸ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου θυόμενον πρόβατον, τηρεῖν δ' αὐτὸ ἄχρι τῆς ιδ'· τότε δὲ πρὸς ἐσπέραν θύειν καὶ τρώγειν αὐτὸ, ἱσταμένους καὶ πρεσβυτικῶς βακτηρεύοντας, μετὰ πικρίδων καὶ ἀζύμων. Δῆλον δὲ καὶ ἀπὸ τοῦ καιροῦ. Ὁ γὰρ Χριστὸς κατὰ τὴν γ' παρέδωκε τὸ ἡμέτερον μυστήριον, ὅτε οὐπω καιρὸς ἦν ἀζύμων· κατὰ δὲ τὴν ιδ' ἔπαθεν αὐτός· καθ' ὃν καιρὸν καὶ ὁ εἰς τύπον αὐτοῦ ἐθύετο καὶ ἠσθίετο ἄμνος, καὶ ἡ ζύμη ἤρετο. Καὶ φησὶν ὁ Εὐαγγελιστής· καὶ αὐτοὶ οὐκ εἰσῆλθον εἰς τὸ πραιτώριον, ἵνα μὴ μιανθῶσιν, ἀλλ' ἵνα φάγωσι τὸ πάσχα. Καὶ πάλιν· οἱ οὖν Ἰουδαῖοι, ἵνα μὴ μείνη τὰ σώματα ἐπὶ τοῦ σταυροῦ, ἐπεὶ παρασκευῆ ἦν (τὴν γὰρ μεγάλη ἡ ἡμέρα ἐκείνη τοῦ σαββάτου). Ἐπεὶ οὖν ὁ ⁵⁾ ἄμνος κατὰ τὴν ιδ' ἐθύετο, καθ' ὃν καιρὸν καὶ ὁ Κύριος ἔπαθε· τὰ δὲ ἄζυμα ⁶⁾ μετὰ τὸν ἄμνον ἠσθίοντο, εὐδηλον ὅτι ὁ Κύριος τὴν γ' παραδούς τὸ ἡμέτερον μυστήριον ⁷⁾, ἐνζυμον ἄρτον, οὐκ ⁸⁾ ἄζυμον παρέδωκεν· οὐ γὰρ ἔτι καιρὸς ἀζύμων ἦν. Καὶ ὃ παρέδωκε, τοῦτο θεοφιλῶς καὶ ὀφεί-

¹⁾ πληρῶσαι.

²⁾ τὸ νομικὸν πάσχα ἐσθίει ὁ Κύριος.

³⁾ καὶ нѣтъ.

⁴⁾ Оглавленія (ἐρώτησις ἢ ἀπόκρισις) взяты изъ № 368 и 207.

⁵⁾ Прибавл. мѣн.

⁶⁾ τὰ ἄζυμα δέ.

⁷⁾ τὸ ἡμέτερον παραδούς μυστήριον.

⁸⁾ καὶ οὐκ.

λομεν τηρεῖν ¹⁾). Ἄλλως τε τύπος ἦν τοῦ Κυρίου τὸ πρόβατον· τύπος δὲ τῆς διὰ τὴν ἁμαρτίαν κακοπαθείας καὶ τοῦ θανάτου ταύτης, τὰ ἄζυμα τὰ νεκρά καὶ αἱ πικρίδες. Λαμφάσης οὖν τῆς ἀληθείας, αἱ σκιαὶ παρέδραμον ²⁾), καὶ ὁ θάνατος ἦτοι ἁμαρτία τέλην ηκεν, ἣ συγκαταλέλυται καὶ τὰ τοῦ θανάτου ταύτης δηλωτικὰ ἄζυμα τὰ νεκρά. Καὶ ἄλλως δέ· ἄλλο τὸ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου πρόβατον, καὶ ἄλλο τὸ ἄζυμον καὶ αἱ πικρίδες. Πῶς οὖν τοῦ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου προβάτου παυθέντος ³⁾ τοῦ θύεσθαι, τῆς ἀληθείας ἐλθούσης, τὰ κακοπαθείας καὶ θανάτου δηλωτικὰ νεκρὰ ἄζυμα ⁴⁾ θύσομεν, εἰς τάξιν τοῦ τεθεωμένου καὶ ζῶντος σώματος τοῦ Χριστοῦ; Ὅπουγε καὶ εἰ ⁵⁾ ταυτὸν ἦν τὸ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου πρόβατον, καὶ τὸ εἰς τύπον κακοπαθείας ἄζυμον, παυθείσης ⁶⁾ τῆς σκιάς τῇ ἐλεύσει τῆς ἀληθείας, συμπαυθῆναι ἔδει τῇ βρώσει τοῦ ἁμνοῦ καὶ τὰ συνεσθίόμενα τούτῳ νεκρὰ ἄζυμα. Νῦν δὲ τινα ὄλως συμφώνησιν μὴ ἔχοντος τοῦ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου προβάτου πρὸς τὸ εἰς τύπον κακοπαθείας ἄζυμον, ἢ καθ' ὅ τύποι ἀμφοτέρω ⁷⁾), πῶς συμφωνήσει τῷ ὡς πρόβατον ἐπὶ σφαγὴν ἀχθέντι Κυρίῳ ⁸⁾ καὶ τῷ ζῶντι σώματι αὐτοῦ, τὸ νεκρὸν ἄζυμον, τὸ τῆς κακοπαθείας σύμβολον καὶ τῆς νεκρώσεως;

Τῇ δεκάτῃ κατὰ τὸν τύπον ὁ Κύριος εἰς ἐνέδρας ἐλαμβάνετο καὶ ἤρξατο ἐπιβουλεύεσθαι εἰς θάνατον, καὶ τῇ ιδ' πρὸς ἐσπέραν ἐτύθη ὑπὲρ παντὸς τοῦ κόσμου, παραδούς, ὡς φθάσαντες εἶπομεν, ἐν τῇ ἡμέρᾳ, ὅτε μήπω ἄζυμων καιρὸς ἦν, τὸ καθ' ἡμᾶς μυστήριον, καὶ τὸν θάνατον ἐνέκρωσε, καὶ τὴν προγονικὴν ἁμαρτίαν καὶ τὴν διὰ ταύτην κακοπάθειαν, καὶ κατήργησε τὸ γράμμα τοῦ νόμου καὶ τὰς θυσίας ἔπαυσε, καὶ τὰ ἄζυμα καὶ τὰς πικρίδας, ἦτοι τὸν διὰ τὴν ἁμαρτίαν πικρὸν καὶ νεκροποιὸν καὶ ἐπίπονον βίον, καὶ ἔδωκε τὸ πνεῦμα, ἑαυτὸν φημι, θυσίαν ζῶσαν ἡμῖν εἰς βρώσιν ⁹⁾), τὸν γλυκασμὸν τοῦ κόσμου, τὸν πᾶσαν πικρίαν καὶ κακοπάθειαν ἄζυμων καὶ πικρίδων ¹⁰⁾ ἐξάραντα, καθὼς αὐτός φησι· δεῦτε πρὸς με πάντες οἱ κοπιῶντες καὶ πεφορτισμένοι, κἀγὼ ἀναπαύσω ὑμᾶς. Ὁ τελῶν τὰ ἄζυμα τελείτω καὶ τὰς πικρίδας καὶ τὰς θυσίας καὶ πάντα τὸν νόμον, κατὰ τὸν Ἀπόστολον λέγοντα· ὁ ἐν τοῦ νόμου ποιῶν, πάντα τὸν νόμον

1) τοῦτο καὶ ὀφείλομεν θεοφιλῶς τηρεῖν.

2) ἡ σκιά παρέδραμε.

3) παυθέντος προβάτου.

4) ἄζυμα νεκρά.

5) εἰς.

6) Прпб. въ № 207 οὖν

7) ἀμφοτέρω.

8) Χριστῷ.

9) εἰς βρώσιν ἡμῖν.

10) πικρίδων καὶ ἄζυμων.

ὀφείλει πληρῶσαι, καὶ Χριστὸς αὐτὸν οὐδὲν ὠφελεῖ. Ἦ τὸν γλυκασμὸν τοῦ κοσμοῦ ἐσθίων, τὸν τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν βαστάσαντα καὶ τὰς νόσους ἄραντα, ἔρρειν ἐάτω τὰ τούτων σύμβολα ἄζυμα, καὶ πᾶσαν τὴν τοῦ νόμου σκιάν; Πρὸ ἐξ ἡμερῶν τοῦ πάσχα, φησὶ τὸ εὐαγγέλιον, ἦλθεν ¹⁾ Ἰησοῦς εἰς Βηθάνιαν. Εἰ οὖν οὕτως ἔχει ἡ ἀλήθεια, ὡς καὶ ἔχει· τὸ πάσχα δὲ κατὰ τὴν ιδ' ἐγένετο, ὡς καὶ ὁ τύπος καὶ ἡ ἀλήθεια ἔδειξε, καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἄνωθεν προετύπωσε ²⁾ καὶ προεκύρωσε, καὶ οὐκ ἔδει αὐτὸ ψεύσασθαι, Θεὸν ἀληθινὸν ὄντα, ἀρίθμει μοι τὰς ἐξ ἡμέρας τὰς πρὸ τῆς ιδ', ἥτις ἐστὶν ἡ παρασκευὴ, ἐν ἣ καὶ ἔπαθεν ὁ Κύριος, καὶ εὐρήσεις τὴν πρὸ τῆς ιδ', λέγω δὴ τὴν μεγάλην πέμπτην, τρισκαιδεκάτην οὖσαν, ὅτε καιρὸς οὐπὼ ἀζύμων ἦν, καὶ ἐπίγνωδι, ὅτι ἐνζυμον παρέδωκεν ἡμῖν ὁ Κύριος ποιεῖν εἰς τὴν αὐτοῦ ἀνάμνησιν, καὶ οὐκ ἄζυμον. Ἄλλως τε· χωρὶς προσθήκης ἀζύμου, ἄζυμον οὐχ εὐρήσεις τὸν ἄρτον λεγόμενον ἢ νοούμενον· ³⁾ πανταχοῦ δὲ ὁ ἄρτος, χωρὶς τοῦ «ἄζυμος», ὁ ζυμίτης καὶ νοεῖται καὶ λέγεται. Εἰ γὰρ καὶ εὐρηταί που τυχὸν τῆς γραφῆς (καὶ τοῦτο σπανίως), πρόσκειται ⁴⁾ καὶ τὸ «ἄζυμος». Οἱ ἄρτοι γὰρ φησι, οἱ ἄζυμοι. Δῆλον οὖν, ὅτι καὶ ἐκ τοῦ σπανίως εὐρίσκεισθαι (οὐ γὰρ νόμος τῆ ἐκκλησίας ⁵⁾ τὸ σπάνιον, ὡς ὁ θεολόγος ἔφησεν ⁶⁾ Γρηγόριος), καὶ ἐκ τοῦ χωρὶς τοῦ ἀζύμου μὴ λέγεσθαι ἢ νοεῖσθαι ⁷⁾ τὸν ἄρτον ἄζυμον, ἐνζυμος ὁ ἄρτος ἦν, ὃν ὁ Κύριος κλάσας ἔδωκε τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς. Καὶ ὅτι ⁸⁾ ὅτε τοῦ ἀζύμου προκειμένου ⁹⁾, λέγεται ὁ ἄζυμος ἄρτος, οὐ κυρίως λέγεται, ὡσπερ οὐδὲ κυρίως ἄνθρωπος ὁ γεγραμμένος ἢ νοηθῆσεται ¹⁰⁾, ἢ λεχθῆσεται· ὡσπερ δὲ ὁ ἄνθρωπος ἀκούσας χωρὶς τοῦ «γεγραμμένον», ζῶν λογικόν, θνητόν, νοῦ καὶ ἐπιστήμης δεκτικόν ἀνετυπώσατο· οὕτω καὶ ὁ ἄρτον ἀκούσας χωρὶς τοῦ «ἄζυμον», τὸν ἄρτιον ἐν πᾶσι καὶ ἡρτυμένον ζύμη νενόηκε ¹¹⁾. Προσθεῖς δὲ τὸ ἄζυμον, ἀπήγαγε τὸν ἀκούοντα πρὸς ὃ ἠβούλετο, ὡσπερ κάκει, τὸ «γεγραμμένον».

Ἀντίθεσις. Ἄρτον τὸν ἄρτιον, ἦτοι τὸν ὅλον λέγει, φησίν, οὐ μὴν τὸν ἄρτιον ἐν πᾶσι, ὡς αὐτὸς λέγεις ¹²⁾.

1) Прибавл. ὁ.

2) προδιετύπωσε.

3) νοούμενον ἢ λεγόμενον.

4) πρόκειται.

5) νόμος ἐκκλησίας.

6) ἔφη.

7) νοεῖσθαι ἢ λέγεσθαι.

8) Прибавл. καί.

9) προσκειμένου.

10) Въ подлинникѣ νοησεται; поправлено по прочимъ спискамъ.

11) νενόηκε.

12) ἔφη.

Αύσις. Εἰ μὴ καὶ τὸ μέρος ἄρτον ἐκάλεσεν ὁ Εὐαγγελιστής, εἶχε
 τινα λόγον ἴσως, ὃ λέγεις· νῦν δὲ καὶ ὁ εἰς χεῖρας ἔλαβε ¹⁾ τρύφος ὁ
 προδότης, ἄρτον ²⁾ καλούμενον, τὸν ³⁾ ἄρτιον ἐν πᾶσι νοεῖν ἀναπεῖθει,
 καὶ οὐ τὸν ὅλον. Πῶς γὰρ ὅλον τὸ μέρος; ἢ πῶς ἄλλως τὸ μέρος ἄρτος
 λεχθήσεται, ἄζυμον ὄν καὶ ⁴⁾ μήτε τὴν ⁵⁾ ὀλότητα ἔχον, μήτε τὸ ἡρμένον,
 μήτε τὸ πᾶσιν ἄρτιον ἡρτυμένον; Δῆλον οὖν καὶ κατὰ τοῦτον τὸν λόγον,
 ὅτι ἄρτος ὁ ζυμίτης καὶ νοεῖται καὶ ἔστιν, ὡς ἡρμένος καὶ ἡρτυμένος
 καὶ πᾶσιν ἄρτιος, καὶ οὐχ ὡς ὅλος. Οὐ ⁶⁾ γὰρ ὅλα τὰ μέρη, ἃ ἕκαστος
 τῶν Ἀποστόλων ἔλαβον ⁷⁾ παρὰ τοῦ Κυρίου, ἄρτοι καὶ αὐτὰ καλούμενα,
 ὡς ἡρμένα καὶ ἡρτυμένα καὶ πᾶσιν ἄρτια τοῖς ἀρμόζουσιν ἄρτω. Τὸν
 ἄρτον γὰρ φησι λαβὼν εἰς χεῖρας ὁ προδότης, ἄρτον τὸ τρύφος ὀνομάζων,
 ὡς εἶπομεν, ὁ ⁸⁾ ἔλαβεν, ὡς καὶ οἱ λοιποὶ τῶν Ἀποστόλων, εἰ καὶ μὴ τὸν
 αὐτὸν τρόπον. Καὶ ⁹⁾ ὁ Κύριος ἐν τοῖς εὐαγγελίοις λέγει· ὁρᾶτε ἀπὸ τῆς
 ζύμης τῶν Φαρισαίων καὶ Σαδδουκαίων. Οἱ δὲ διελογίζοντο πρὸς ἑαυ-
 τοὺς, ὅτι ἄρτους οὐκ ἐλάβομεν. Γνοὺς δὲ ὁ Ἰησοῦς τοὺς διαλογισμοὺς
 αὐτῶν, ἠρώτησεν αὐτούς· ὅτε ἀπέστειλα ὑμᾶς, ἄτερ βαλαντίου καὶ
 πήρας, μή τις υστερήσατε; Οἱ δὲ εἶπον· οὐδενός. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς
 εἶπεν αὐτοῖς· καὶ πῶς οὐ νοεῖτε, ὅτι οὐ περὶ τῆς ζύμης ἄρτου εἶπον;
 Ὅρατε· καὶ οἱ μαθηταὶ ζύμην ἀκούσαντες, ἄρτον ἐνόησαν, καὶ ὁ τούτων
 διδάσκαλος, τῷ ἄρτῳ τὴν ζύμην ἐπεμαρτύρησεν. Οὐ περὶ τῆς ζύμης γὰρ
 φησι τοῦ ἄρτου λέγω ¹⁰⁾, ἀλλὰ περὶ τῆς διδασκαλίας, ἣτις ἐστὶν ὑπόκρισις.
 Διττὴ ἢ τῆς ζύμης εἰκὼν· καὶ φαύλη μὲν, ἢ ἐνταῦθα καὶ ἡ αἰγυπτιακὴ
 καὶ πᾶσα ἢ ὁμοῖα· καλὴ δὲ, ἢ ὁμοιωταὶ ἢ βασιλεία τῶν οὐρανῶν· ἣν
 λαβοῦσα γυνὴ, ἔκρυψεν εἰς ἀλεύρου σάτα τρία, ἕως οὗ ἐζυμώθη ὅλον·
 σάτα τρία τὴν ἀνθρωπίνην καλῶν φύσιν, διὰ τὸ σῶμα καὶ τὴν ψυχὴν
 καὶ τὸ πνεῦμα, τὴν καὶ ἄζυμον γεγонуῖαν, ἣτοι νεκρωθεῖσαν τῇ προγο-
 νικῇ ἀμαρτίᾳ, τῇ τοῦ Χριστοῦ σταυρώσει. Ἐνέκρωσε γὰρ τῷ ἑαυτοῦ
 θανάτῳ τὸν θάνατον ὁ Χριστὸς σταυρωθεὶς, καὶ τὴν νεκρώσασαν ἡμᾶς
 ἀνεῖλεν ἀμαρτίαν, καὶ ἡμᾶς ἐζώωσεν ἐν τῷ βαπτίσματι, καὶ ταῖς ῥάνισι
 τῶν αἱμάτων αὐτοῦ, καὶ τῇ μεταλήψει τῆς τεθωμένης σαρκὸς αὐτοῦ

1) ἔλαχε.

2) ἄρτος.

3) τὸν нѣтъ.

4) καὶ нѣтъ.

5) τὴν нѣтъ.

6) Οὐ изъ прочихъ списковъ; въ подлинникѣ καί.

7) ἃ ἔλαβον ἕκαστος τῶν Ἀποστόλων.

8) Прибавл. καί.

9) καὶ нѣтъ.

10) Во всѣхъ спискахъ λέγει.

καὶ τῇ διδασκαλίᾳ, ἣν καὶ ζύμην καὶ βασιλείαν οὐρανῶν καλεῖ, καὶ παρὰ τῆς γυναικὸς ¹⁾, ἥτοι τῆς ἐκκλησίας, λαμβανομένην καὶ κρυπτομένην εἰς ἀλεύρου σάτα τρία, ἕως οὗ ἐζυμώσῃ ὅλον· καὶ ἐγένετο καὶ τὸ ἄζυμον, ὅπερ ἤμεν ἡμεῖς, ἐνζυμον κατὰ τὸ μικρὰ ζύμη ὅλον τὸ φύραμα ζυμοῖ. Εἰς τοῦτο γὰρ γέγονεν ἐκεῖνος, ὅπερ ἡμεῖς, ἵνα καὶ ἡμεῖς, ὅπερ ἐκεῖνος, γενώμεθα.

Ἐρώτησις. Καὶ μὴν μετὰ ²⁾ τὴν τριήμερον ἔγερσιν φησιν, ἥτις ἀζύμων ὁμολογουμένως καιρὸς ἦν, εὐρίσκεται ὁ Κύριος ἄρτον κλῶν καὶ διδούς Λουκᾶ τε καὶ Κλεόπα, καὶ οὐκ ἂν καὶ τοῦτον φήσης ἐνζυμον εἶναι;

Απόκρισις ³⁾. Πλανᾶσθὲ φησιν ὁ Κύριος, μὴ εἰδότες τὰς γραφάς, μηδὲ τὴν κατ' αὐτὰς δύναμιν τοῦ Θεοῦ. Ποῦ γὰρ τὰ ἄζυμα προσετάχθησαν διὰ τοῦ Προφήτου οἱ Ἰουδαῖοι τελεῖν; Ἐν Ἱερουσαλήμ φήσετε πάντως, καὶ μόνη. Ποῦ δ' ὁ Χριστὸς εὔρηται μετὰ τὴν ἔγερσιν κλῶν τὸν ἄρτον; Εἰς Ἐμμαοὺς, σταδίους ἀπέχουσιν ἀπὸ Ἱερουσαλήμ ἐξήκοντα καὶ πέντε. Καὶ πῶς οὐ νοεῖτε, ὅτι ἀποσυνάγωγοι ὄντες οἱ μαθηταὶ μετὰ τὸν σταυρὸν καὶ διεσκορπισμένοι ὡς πρόβατα, μὴ ἔχοντα ποιμένα, οὐ χρεῖαν εἶχον ἐπιτελεῖν τὰ ἄζυμα· καὶ ὅτι ἐν Ἱερουσαλήμ καὶ μόνη τῶν ἀζύμων τελουμένων, ἐν ταῖς ἄλλαις χώραις πανταχοῦ ἐνζυμα ἦν; Εἰ γὰρ ἐν Ἱερουσαλήμ καὶ μόνη, ἐνθά καὶ ⁴⁾ ὁ περιώνυμος ναὸς Ἰδρυτο, τὸ θεῖον προσέταξε διὰ τοῦ Προφήτου Πνεῦμα τὸ πάσχα ἐσθῆναι, πολλὰ τὰ κάλλιστα ἐντεῦθεν διδασκόμεθα· καὶ πρῶτον αὐτὸ τοῦτο, τὸ ἐνζυμον εἶναι τὸν εἰς Ἐμμαοὺς κλόμενον ἄρτον. Ἀπεῖχε γὰρ ἀπὸ Ἱερουσαλήμ, ἐν ἣ ἐπάσχαζον οἱ Ἰουδαῖοι, σταδίους ἐξήκοντα καὶ πέντε· καὶ ὅτι καὶ ὑμεῖς πρὸς τῷ μὴ τηρεῖν τὸ Εὐαγγέλιον, καὶ παρανομεῖτε ⁵⁾, κατὰ πάντα καιρὸν καὶ τόπον τελοῦντες τὰ ἄζυμα, τὰ ἐν Ἱερουσαλήμ καὶ μόνη, καὶ ⁶⁾ μόναίς ἐπτὰ ἡμέραις τοῖς Ἰουδαίοις ποτὲ τελούμενα· καὶ ὅτι τῆς Ἱερουσαλήμ καταλυθείσης καὶ τοῦ ἐκεῖσε περιωνύμου ναοῦ, καὶ πάντα τὰ τυπικῶς ἐν αὐτῷ ⁷⁾ τελούμενα συγκαταλυθήσεται, σὺν οἷς πάντως καὶ τὰ ἄζυμα, νεκρώσεως ὄντα τύπος· καὶ τῆς σκιᾶς παραδραμούσης, εἰς πάντα λάμψει τὸν κόσμον ὁ τῆς δικαιοσύνης ἥλιος καὶ τὸ αὐτοῦ εὐαγγέλιον, καὶ γενήσεται τὰ πάντα καινά. Ἐορτάζωμεν οὖν ἐν καινότητι πνεύματος, καὶ μὴ ἐν παλαιότητι γραμμатος· τὸ γὰρ γράμμα ἀποκτείνει,

1) περὶ γυναικός.

2) μετὰ нѣтъ.

3) Изъ прочихъ списковъ.

4) καὶ нѣтъ.

5) Въ подлинникѣ παρανομεῖται; поправлено по прочимъ спискамъ.

6) Прибавл. ἐν.

7) αὐτῇ.

τὸ πνεῦμα δὲ ζωοποιεῖ. Ἐν πολλοῖς ἔτεσιν ἠσθίοντο τὰ ἄζυμα, τὰ τῆς κακοπαθείας καὶ τῆς νεκρώσεως σύμβολα, καὶ οὐδαμοῦ κατάλυσις δι' αὐτῶν ἄδου καὶ θανάτου, καὶ τῆς ἀμαρτίας ἀναίρεσις. Ἀπαξ ἔθυσε τὴν ἑαυτοῦ σάρκα ὁ Κύριος, καὶ ἄχρι καὶ νῦν ἕκτοτε καλῶς ἐσθίεται, τοῖς πνευματικῶς αὐτὸν καὶ μὴ Ἰουδαϊκῶς ἐσθίουσι, καὶ εἰς πέψιν πνευματικῆς ἀναδίδεται ἡλικίας· καὶ πᾶσα παράβασις ἀνήρηται καὶ παρακοή, καὶ τῆς νεκρώσεως σύμβολα.

Ἐρώτησις. Τοῦ εὐαγγελίου τρανῶς βοῶντος· τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἁζύμων προσῆλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ λέγοντες αὐτῷ· Κύριε ¹⁾, ποῦ θέλεις ἐτοιμάσωμέν σοι φαγεῖν τὸ πάσχα, πῶς αὐτὸς λέγεις· οὐκ ἁζύμων ἦν καιρός;

Ἀπόκρισις. Πρώτην τῶν ἁζύμων, τὴν πρὸ τῶν ἁζύμων φησὶν ὁ Εὐαγγελιστής, κατὰ τὸν μέγαν Χρυσόστομον Ἰωάννην· αὕτη δὲ ἐστὶν ἡ δεκάτη τοῦ μηνός· ἐν ταύτῃ γὰρ ἡτοιμάζετο τὸ νομικὸν πάσχα, ἦτοι ἐλαμβάνετο κατὰ τὸν νόμον ὁ πρὸς φαγὴν ἁμνός, ὁ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου· ἐτηρεῖτο δὲ ἄχρι τῆς ιδ', καὶ ἐν αὐτῇ ἐθύετο πρὸς ἐσπέραν, καὶ μετ' αὐτὸν ἠσθίοντο τὰ ἄζυμα, ὥστε εἰ μὴ ἐλήφθη ὁ ἁμνός, οὐκ ἂν ἐτύθη· εἰ μὴ ἐτύθη, οὐκ ἂν τὰ ἄζυμα. Καὶ δικαίως πρώτην τῶν ἁζύμων ὡς αἰτίαν ταύτην ἐκάλεσεν ὁ Εὐαγγελιστής· ἀρχὴ γὰρ τοῦ πάσχα καὶ τῶν ἁζύμων αὕτη. Καὶ ἡμεῖς δὲ κατὰ τὸν τύπον, πρώτην τῶν ἁγίων πατρῶν καὶ μεγάλην καλοῦμεν, τὴν ἁγίαν δευτέραν, οὐχ ὅτι ἐν αὐτῇ ἐτύθη ὁ Χριστός, ὡς οὐδ' ἐν τῇ δεκάτῃ τοῦ μηνός ὁ ἁμνός, ἀλλ' ὅτι ἀπὸ ταύτης ἤρξατο λαμβάνεσθαι εἰς ἐνέδρας πρὸς θάνατον, ὡς ὁ τύπος. Ἀρίθμησον ἀπὸ τῆς μεγάλης δευτέρας ἄχρι τῆς ²⁾ παρασκευῆς, ἐν ἧ ἔπαθεν ὁ Χριστός, τὰς ἡμέρας καὶ τὰς ἀπὸ τῆς δεκάτης μέχρι τῆς ιδ', ἐν ἧ ὁ ἁμνός ἐθύετο, καὶ εὐρήσεις συναδούσας αὐτάς· οὐ ³⁾ γὰρ μάτην τῷ θεῷ προτετύπεται ⁴⁾ Πνεύματι, ἀλλὰ τῇ σκιᾷ ἐπεκολούθησεν ἡ ἀλήθεια. Ὁ οὖν πρώτην ὡς τῶν ἁγίων πατρῶν, καὶ μεγάλην καλοῦμεν δευτέραν, τοῦτο πρώτην ἐκεῖ τῶν ἁζύμων διεξείσιν ὁ Εὐαγγελιστής. Εἰ γὰρ κατὰ τὴν μεγάλην πέμπτην τοὺς μαθητὰς ἀπέστειλεν ὁ Χριστός, ὡς ὑμεῖς λέγετε, λαβεῖν τὸ εἰς τύπον αὐτοῦ θυόμενον πρόβατον, δύο τὰ ἄτοπα ἔπονται· πρῶτον τὸ μὴ κατ' αὐτὴν τὴν ἡμέραν παθεῖν τὸν Χριστὸν, καθ' ἣν καὶ ὁ ἁμνός ἐθύετο ⁵⁾ ὁ ⁶⁾ εἰς τύπον αὐτοῦ, καὶ οὐχ ἔπεται τῇ σκιᾷ ἡ ἀλήθεια·

1) Κύριε нѣтъ.

2) Прибавл. μεγάλης.

3) οὐδέν.

4) προετύπωτο.

5) ἠσθίετο.

6) ὁ нѣтъ.

ὅπερ ἄτοπον· δεύτερον, αὐτὸς ὁ μὴ ἐλθὼν καταλῦσαι τὸν νόμον, ἀλλὰ πληρῶσαι, παραβάτης τοῦ νόμου εὐρίσκειται· τῇ γὰρ δεκάτῃ ὁ νόμος κελεύει λαμβάνειν τὸ πρόβατον, καὶ φυλάττειν αὐτὸ μέχρι¹⁾ τῆς ιδ', καὶ ἐν ταύτῃ θύειν αὐτὸ πρὸς ἐσπέραν. Ὑμεῖς δὲ λέγετε, ὅτι ἐν τῇ αὐτῇ καὶ ἔλαβε καὶ ἔθυσσε τὸ πρόβατον· ὅπερ ἄντικρυς παράβασίς ἐστὶ τοῦ νόμου. Εἰ δ' οὐ παρέβη τὸν νόμον ὁ πληρωτὴς τοῦ νόμου, δῆλον ὅτι πρώτην τῶν ἀζύμων ὁ Εὐαγγελιστὴς τὴν δεκάτην λέγει, ἐν ἣ ὁ ἄμνος ἐλαμβάνετο καὶ τὸ πάσχα ἠτοιμάζετο, δηλοῦντος τοῦ λόγου τὰς κατὰ τοῦ Χριστοῦ πρὸ τοῦ πάσους αὐτοῦ ἐνέδρας καὶ τὰς ἐπιβουλάς. Οὕτως οὖν καὶ οἱ Εὐαγγελισταὶ οὐ διαφωνοῦντες εὐρίσκονται, καὶ ἡ μεγάλη πέμπτη, τρισκαιδεκάτη δείκνυται, καὶ ὁ ἄρτος ἔνζυμος, μήπω ἀζύμων ὄντων. Εἰ γὰρ κατὰ τὴν τρισκαιδεκάτην ἄζυμα ἐτέλεσε τὰ μετὰ τὴν ιδ' τελούμενα ὁ Χριστὸς, κατέλυσε νόμον ὁ πληρωτὴς τοῦ νόμου. Ἄλλως τε· σταυρωθεὶς ὁ Κύριος μετὰ τὸ πληρῶσαι πάντα τὸν νόμον, ἔπαυσε τοὺς τύπους καὶ τὰς σκιὰς· τίς γὰρ τύπου χρεία²⁾ ἢ σκιάς ἐστὶ τοῖς τὴν ἀλήθειαν πρὸ ὀφθαλμῶν ἔχουσιν, ἣτις ἐστὶ τὸ πλήρωμα τοῦ νόμου; Πῶς οὖν μετὰ τὴν ἀλήθειαν τὴν σκιάν καὶ τὸν τύπον αὐτίς ἐπιτελεῖν παρεδίδου ὁ Κύριος; Σκιά γὰρ ὡσπερ τοῦ Χριστοῦ ὁ ἄμνος, οὕτως καὶ³⁾ τῆς νεκρώσεως, ἣν ἐνέκρωσε τὴν ἁμαρτίαν ὁ Χριστὸς ἐν τῷ σταυρῷ, τὰ ἄζυμα. Ἐπαύθη ὁ ἄμνος τοῦ θύεσθαι, ὅς ἐστι τύπος καὶ σκιά, τοῦ Χριστοῦ αὐτοῦ τοῦ ἀληθινοῦ ἁμνοῦ τυθέντος· ἐπαύθη καὶ τὰ ἄζυμα, ἃ ἐστὶ σκιά καὶ τύπος τῆς νεκρώσεως τῆς τοῦ προπάτορος Ἀδάμ ἁμαρτίας, τῆς ἀληθινῆς νεκρώσεως ταύτης, ἐν τῷ σταυρῷ τοῦ Χριστοῦ ἐνεργουμένης. Ἡ οὖν καὶ τὸν ἄμνον ἐπιτελεῖτε, ἢ μηδὲ τὰ ἄζυμα;

Ἐρώτησις. Τί βούλεται ὁ Ἀπόστολος λέγων· μὴ ἐν ζύμῃ παλαιᾷ κακίας καὶ πονηρίας, ἀλλ' ἐν ἀζύμοις εὐλικρινείας καὶ ἀληθείας;

Ἀπόκρισις. Αὐθερμηνευτά εἰσι τὰ ῥήματα⁴⁾ ἡ γὰρ παλαιὰ κακία καὶ πονηρία ἐδήλωσε τὴν ζύμην, τίς ἐστὶ προσκειμένη⁵⁾, ὡς καὶ ἡ εὐλικρινεία καὶ ἡ ἀλήθεια, τὰ ἄζυμα. Οὐ γὰρ περὶ ζύμης παλαιᾶς ὁ λόγος τῷ Ἀποστόλῳ, ἀλλὰ περὶ⁶⁾ τῆς δηλουμένης διὰ τῆς παλαιᾶς ζύμης, κακίας καὶ πονηρίας⁷⁾. Διττὴ γὰρ ἡ ζύμη, ὡς φθάσαντες εἶπομεν· ἡ μὲν, φαύλη ὡς ἡ φαρισαϊκὴ καὶ αἰγυπτιακὴ· ἡ δὲ, ἀγαθὴ ὡς ἡ ὁμοίω-

1) ἄχρι.

2) χρεία τύπου ἢ σκιάς.

3) καὶ ἡβτβ.

4) ἐστὶ τὰ ῥητά.

5) προσκειμένην.

6) περὶ ἡβτβ.

7) κακίας καὶ πονηρίας ἡβτβ.

ται ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν. Περὶ τῆς φαύλης οὖν ἐνταῦθα ὁ λόγος τῷ Ἀποστόλῳ ¹⁾, τῆς δηλούσης τὴν ἀπὸ τοῦ προπάτορος Ἀδάμ ζῶσαν ἄχρι τοῦ σταυροῦ τοῦ Χριστοῦ ²⁾ ἁμαρτίαν. Ὁμοίως οὐδὲ περὶ ἀζύμων ὁ φθόγγος τῷ κήρυκι, ἀλλὰ περὶ τῆς δηλουμένης διὰ τῶν ἀζύμων εἰλικρινοῦς καὶ ἀληθινῆς νεκρώσεως τῆς ἁμαρτίας. Νεκρὰ γὰρ τὰ ἄζυμα, μὴ ἔχοντα ζύμην· νεκροὺς καὶ ἡμᾶς βούλεται εἶναι ὁ λόγος πρὸς τὴν τῆς ἁμαρτίας κίνησιν, καὶ τὴν εἰλικρινῆ καὶ ἀληθῆ νέκρωσιν ταύτης ἔχειν, ἥτοι νεκροὺς αὐτῇ εἶναι, μηδὲν ἔχοντας πρὸς αὐτήν. Ἐπειδὴ γὰρ ὁ Κύριος σταυρωθεὶς ἀνεῖλε τὴν προγονικὴν ἁμαρτίαν, καὶ νεκροὺς ἡμᾶς κατέλιπεν ³⁾ ὡς πρὸς αὐτὴν [ἀζύμους], ἥτοι ἐλευθεροῦς, καθά ⁴⁾ καὶ ⁵⁾ ὁ Ἀπόστολος διέξεισι· Χριστὸς ἡμᾶς ἐξηγόρασεν ἐκ τῆς κατάρρας τοῦ νόμου, γενόμενος ὑπὲρ ἡμῶν κατάρρα, δηλονότι τὴν παλαιὰν ζύμην τῆς κακίας καὶ πονηρίας ἀνεῖλεν, ἥτοι ἀφεῖλε τὴν προγονικὴν ἁμαρτίαν ἀφ' ἡμῶν, ἥτις ἐστὶν ἡ παλαιὰ ζύμη, καὶ κατέλιπεν ἡμᾶς ὡς πρὸς αὐτὴν ἀζύμους, ὅ ἐστι, νεκροὺς εἰλικρινῶς καὶ ἀληθινῶς ⁶⁾, οὐ μὴν ὡς πρότερον ἐν τύποις, τοῖς ἀζύμοις. Ὁ τύπος, λέγω δὴ τὸ ἄζυμον, νεκρόν ἐστι, μηδεμίαν ἔχον κίνησιν· οὕτως καὶ ἡμᾶς βούλεται εἰλικρινῶς καὶ ἀληθῶς ἀκινήτους εἶναι, πρὸς τὴν κακίαν, καὶ τὴν εἰλικρινῆ καὶ ἀληθῆ νέκρωσιν ἔχειν τῆς ἁμαρτίας, ὡς ἂν ἡ καινὴ ζύμη τοῦ Θεανθρώπου Λόγου ζυμώσῃ ⁷⁾ ἡμᾶς, ἥτοι ἀναστήσῃ καὶ θεώσῃ καὶ ποιήσῃ ὡς ἑαυτόν. Διὰ γὰρ τοῦτο ἐκεῖνος ὡς ἡμεῖς γέγονε, χωρὶς ἁμαρτίας, ἵνα καὶ ἡμεῖς ὡς ἐκεῖνος γενώμεθα.

Ἐρώτησις. Ὁ Κύριος, οἶδατέ φησιν, ὅτι μετὰ δύο ἡμέρας τὸ πάσχα γίνεται, καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδοται εἰς τὸ σταυρωθῆναι. Καὶ μετὰ τινα καὶ ⁸⁾ ἕτερα τό τε φησὶν ὁ Εὐαγγελιστής· τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων προσῆλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ λέγοντες· ποῦ θέλεις ἐτοιμάσωμέν σοι φαγεῖν τὸ πάσχα; Εἰ οὖν μετὰ δύο ἡμέρας τὸ πάσχα λέγει γίνεσθαι ὁ Κύριος· μετὰ δὲ τὴν τῶν δύο ἡμερῶν παρέλευσιν, «τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων» φησὶν ὁ Εὐαγγελιστής· πῶς ⁹⁾ σὺ λέγεις, πρώτῃ ¹⁰⁾ τῶν ἀζύμων τὴν δεκάτην τοῦ μηνός ¹¹⁾ λέγειν τὸν Εὐαγγελιστήν;

1) τῷ Ἀποστόλῳ ὁ λόγος.

2) τοῦ Χριστοῦ ΠΒΓΒ.

3) κατέλιπεν ἡμᾶς.

4) καθώς.

5) καὶ ΠΒΓΒ.

6) ἀληθῶς.

7) ζυμώσῃ.

8) καὶ ΠΒΓΒ.

9) ποῦ.

10) τὴν δεκάτην.

11) τὴν δεκάτην τοῦ μηνός ΠΒΓΒ.

Ἀπόκρισις. Ὁ Κύριος πῶς φησι· γενήσεται τὸ πάσχα, ἢ γίνεται; καὶ παραδοθήσεται ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου, ἢ παραδίδοται; Γίνεται φησι καὶ παραδίδοται. Δῆλον οὖν, ὅτι αἱ μεθ' ἃς τὸ πάσχα γίνεται δύο ἡμέραι καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδοται εἰς τὸ σταυρωθῆναι, πρὸ τῆς δεκάτης τοῦ μηνός εἰσι, καὶ ἡ πρώτη τῶν ἄζύμων ἡ δεκάτη ἐστὶ· ἀπὸ γὰρ ταύτης ἐγένετο τὸ πάσχα καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παρεδίδοτο εἰς τὸ σταυρωθῆναι, ἥτοι κατ' ἡμέραν ὁ Κύριος ἐσφαγιάζετο ¹⁾ ταῖς τῶν μαιφόνων Ἰουδαίων γνώμαις καὶ βουλαῖς, καὶ αὐτῆς ἄχρι τῆς ιδ', ἐν ἣ καὶ ἔργω τὸ πάσχα ἐγένετο, καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἀληθῶς παρεδόθη εἰς τὸ σταυρωθῆναι, καὶ οὐκέτι τὸ «ἐγένετο» ἔχει χώραν, ἢ τὸ «παραδίδοτο», ἀλλὰ τὸ «ἐγένετο» καὶ τὸ «παραδόθη»· ἔργω γὰρ ἔπαθεν ἐν τῇ ιδ' ὁ Κύριος, ἅπερ καὶ ²⁾ ἀπὸ τῆς δεκάτης ἄχρι καὶ αὐτῆς τῆς ιδ' κατ' ἐκάστην ἔπασχε ταῖς φονικαῖς μελέταις καὶ γνώμαις τῶν Ἰουδαίων. Ἄλλο οὖν δηλοῖ τὸ «γίνεται» καὶ «παραδίδοται», καὶ ἄλλο τὸ «γενήσεται» καὶ «παραδοθήσεται», ὡσπερ καὶ ἄλλο τὸ «ἐγένετο» καὶ «παραδόθη»· τὰ μὲν γὰρ διεξοδικά πως, τὰ δὲ συνεσταλμένα. Τὸν δ' αὐτὸν σκοπὸν ἔχει καὶ τὸ «ἦλθε δὲ ἡ ἡμέρα τῶν ἄζύμων, ἐν ἣ ἔδει θύεσθαι τὸ πάσχα»· οὐ γὰρ εἶπε τυθῆναι, ἀλλὰ θύεσθαι. Ἐθύετο γὰρ κατ' ἐκάστην ἀπὸ τῆς ι' καὶ ἄχρι τῆς ιδ', ὡς εἵπομεν, ὅσον ἐπὶ ταῖς τῶν μαιφόνων Ἰουδαίων γνώμαις καὶ βουλαῖς ὁ Κύριος· ἐν ταύτῃ δὲ ἔργω ἐπλήρωσαν οἱ παμμύαροι, ὅπερ ἐν ταῖς προλαβούσαις ἡμέραις ταῖς μαιφόνους αὐτῶν βουλαῖς καὶ γνώμαις ἐπλήρουν.

Ἐρώτησις. Ὁ Κύριος ὁμοούσιος ἡμῖν ἐστι κατὰ τὸ ἀνθρωπινόν, ἢ οὐ;

[Ἀπόκρισις]. Ὁμοούσιος, ὁμολογουμένως.

Ἐρώτησις. Πῶς οὖν οὐκ ἄζυμος καὶ αὐτὸς ³⁾ γέγονεν, ὡς ἡμεῖς, τῆς ἡμετέρας μετέχων φύσεως;

Ἀπόκρισις. Ἡμεῖς τῇ προγονικῇ ἐζυμωμένοι ἁμαρτία, τῇ ἐν τῷ σταυρῷ τοῦ Χριστοῦ ταύτης νεκρώσει γεγονάμεν ἄζυμοι, ἥτοι νεκροὶ τῇ ἁμαρτία, καὶ οὕτως ἐζυμώθημεν, ἥτοι ⁴⁾ ἐθεώθημεν αὐτοῦ τῇ μεταλήψει. Αὐτὸς δ' ἔλος ζωὴ ὢν, ζύμην προγονικῆς ἁμαρτίας οὐχ ὑπεστη· χωρὶς γὰρ ἁμαρτίας, γέγονε κατὰ πάντα ὡς ἡμεῖς, μείνας καὶ ὁ ἦν.

Ἐρώτησις. Καὶ πῶς ἦ οὐκ ἐζήσε, προγονικῇ δηλαδὴ ἁμαρτία ⁵⁾, ταύτῃ θανεῖν ἐμελλεν;

¹⁾ ἐσφαγιάζετο ὁ Κύριος.

²⁾ καὶ НѢТЬ.

³⁾ καὶ αὐτὸς НѢТЬ.

⁴⁾ καί.

⁵⁾ ἁμαρτία δηλαδὴ.

Ἀπόκρισις. Ὁ γὰρ ¹⁾ ἀπέθανε τῇ σαρκί, ἡμῖν ἀπέθανεν, ἵνα τὴν προγονικὴν ²⁾ ἁμαρτίαν νεκρώσῃ καὶ ἡμᾶς ἄζύμους αὐτῇ ποιήσῃ καὶ ζωώσῃ, αὐτὸς ἑαυτῷ συνέπηξε τὴν σάρκα χωρὶς ἁμαρτίας, ἣτις ἐστὶν ἡ παλαιὰ ζύμη, καὶ αὐτὸς ταύτην ἐξ αὐτῆς ἐνώσεως καὶ κοινωνίας ἐζύμωσεν, ὃ ἐστὶ, ἐπεούργησε, καὶ οὐδέποτε ἄζυμος ἦν, ἦτοι ἄζωος, ἡ πηγὴ τῆς ζωῆς, τῇ καινῇ ζύμῃ ἐζυμωμένος, τῇ αἰὲν νεαζούσῃ καὶ μηδέποτε γηρασκούσῃ· ἧς μεταλαμβάνοντες καὶ αὐτοὶ διὰ τοῦ ἀχράντου αὐτοῦ σώματος ³⁾ καὶ τοῦ αἵματος, ζυμούμεθα ζύμην μηδέποτε παλαιουμένην· ἡ γὰρ σὰρξ οὐκ ὠφελεῖ οὐδέν, ὡς φησὶν ὁ Κύριος· τὸ πνεῦμα δὲ ἐστὶ τὸ ζωοποιῶν, ἡ ⁴⁾ ἠνωμένη τῇ ἀνθρωπίνῃ φύσει θεότης δηλαδή. Ὡστε ὁ τρώγων τὰ ἄζυμα, θεὸν καὶ ἄνθρωπον τὸν Χριστὸν οὐχ ὁμολογεῖ, οὔτε τὴν σάρκα αὐτοῦ τεθεωμένην δοξάζει· ψιλὸν δὲ ἄνθρωπον κατὰ τὸν φρενοβλαβῆ Νεστόριον δογματίζει τὸν ποιητὴν τοῦ παντός· καὶ οὐαὶ αὐτῷ, ὡς καὶ τοῖς ἄφροσιν Ἰουδαίοις.

II. Καὶ τὰ μὲν περὶ τῶν ἄζύμων ἐπὶ τοσοῦτον· ἀρκετὰ γὰρ καὶ ταῦτα εὐγνώμοσιν ἀκοαῖς· οἷς συναποβέβληται μὲν καὶ τὰ σάββατα καὶ αἱ τούτων παρατηρήσεις. Μικρὸν δέ τι προσθῶμεν ὁμῶς περὶ αὐτῶν διὰ τὴν παχύτητα τῶν πολλῶν, ἵνα μάθωσιν ἀκριβῶς, ὡς ἀναξίως ἑαυτῶν ποιουσι, τελοῦντες ἔτι τὰ Ἰουδαϊκὰ, ἃ τῇ καταλύσει τοῦ περιωνύμου ναοῦ συγκαταλέλυνται, καὶ εἰς πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἐξήχηται τὸ εὐαγγέλιον, καὶ ὁ τῆς δικαιοσύνης ἥλιος καταλάμπει. Ἐν [τῷ] ἕκτῳ κανόνι τῶν πανιέρων Ἀποστόλων γέγραπται· εἴ τις κληρικὸς εὐρεθῆ τὴν κυριακὴν ἡμέραν νηστεύων ἢ τὸ σάββατον, πλὴν τοῦ ἑνὸς μόνου, καθαιρεῖσθω· εἰ δὲ λαϊκὸς, ἀφοριζέσθω. Καὶ ποῖον τοῦτο τὸ ⁵⁾ ἐν ἐστὶ, φασὶν οἱ αὐτοὶ καὶ περὶ τούτου διαλαμβάνουσι τρανώτατα ⁶⁾ ἐν κδ' κεφαλαίῳ τοῦ ζ' βιβλίου τῶν αὐτῶν ⁷⁾ διατάξεων. Φασὶ γὰρ· τὸ σάββατον μέντοι καὶ τὴν κυριακὴν ἐορτάζετε, ὅτι τὸ μὲν, δημιουργίας ἐστὶν ὑπόμνημα· ἡ δὲ, ἀναστάσεως. Ἐν δὲ σάββατον ὑμῖν φυλακτέον ἐν ἑλῶ τῷ ἐνιαυτῷ, τὸ τῆς τοῦ Κυρίου ταφῆς, ὅπερ ⁸⁾ νηστεύειν προσήκει, ἀλλ' οὐχ ἐορτάζειν. Ἐν ὅσῳ γὰρ ὁ δημιουργὸς ὑπὸ τὴν γῆν τυγχάνει, ἰσχυρότερον τὸ περὶ αὐτοῦ πένθος τῆς κατὰ τὴν δημιουργίαν χαρᾶς. Τούτων οὕτως ἐχόντων, καὶ λίαν

1) γὰρ нѣтъ.

2) ἡμετέραν.

3) σώματος αὐτοῦ.

4) ἡ взято изъ прочихъ списковъ.

5) τὸ нѣтъ.

6) τρανώτατα διαλαμβάνουσι.

7) ἑαυτῶν.

8) ὡς περ.

καλῶς, ὧ¹⁾ ἄνδρες ῥωμαῖοι, φρίξομεν μὴ κατὰ τὰς ἐντολάς τοῦ Θεοῦ καὶ τῶν κηρύκων αὐτοῦ περιπατοῦντες, εἰς παραδόσεις δὲ ψευδεῖς καταφεύγοντες· ὧν ἐντολῶν μιᾶς παράβασις τὸν θάνατον εἰς τὸν κόσμον εἰσήγαγε. Τί οὖν οὐκ ἐργάζονται τῶν ἀπευκταίων αἱ τοσαῦται παραβαινώμεναι; Ἰουδαῖοι ταῦτα ἐπεισήξαν ὑμῖν, ὡς ἔξεστι μαθεῖν (τοῖς) τὴν ἐπιστολὴν ἐπὶ χειρὰς λαβοῦσιν, ἣν ὁ ὁμολογητῆς Μάξιμος συνεγράψατο πρὸς τὸν τότε ἡγούμενον ἐνδὲ τῶν ἐν Χρυσόπολει μοναστηρίων· ἔχει γὰρ οὕτως· ὁ βασιλεὺς προσέταξε τὸν ἑπαρχον πάσης δύσεως, τοὺς εὐρισκομένους Ἰουδαίους ἐν αὐτῇ, ἢ πειδομένους βαπτίζειν, ἢ μὴ πειδομένους ἀποκεφαλίζειν. Καὶ φοβοῦμαί φησιν ὁ ἅγιος, μήπως τῷ φόβῳ εἰξαντες βαπτισθῶσι, κάκτουτου ἀδεῶς συναμιγνύμενοι τῷ χριστωνύμῳ λαῶ διαστρέψωσιν αὐτόν. Τοῦτο λόγῳ μὲν τότε εἶπεν ὁ ἅγιος, προφητικῶς πάντως· ἔργῳ δ' ὕστερον ἀπέβη, καὶ νῦν ὁρᾶται τελούμενον. Εἰκόσ γὰρ τῷ χρόνῳ πολλοὺς ἐκείνων²⁾ κληρικούς γενέσθαι καὶ ἱερεῖς καὶ ἀρχιερεῖς. Οἱ τότε φανερῶς ἀνανεώσασθαι τὸν Ἰουδαϊσμόν μὴ δυνάμενοι, ταῖς κατὰ μικρὸν προσθήκαις τοῦτο ἐμηχανήσαντο. Πλήν μὴ πλανώμεθα· τὰ ἀρχαῖα παρῆλθε, φησὶν ὁ θεῖος Ἀπόστολος· ἰδοὺ γέγονε τὰ πάντα καινά. Ἦ οὖν ἐν τῇ καινῇ περιπατῶμεν, ἢ μὴ ἀγνοῶμεν, ἢ³⁾ Ἰουδαίζοντες, ἢ ἑλληνίζοντες; Χριστὸν ἐνδεδύμεθα βαπτισθέντες, καὶ ὡς τὸ ἔνδυμα πάντοθεν περιέχει⁴⁾ τὸν ἐνδεδυμένον, οὕτως ἡμᾶς πάντοθεν δεῖ τῷ Χριστῷ περιπεφράχθαι, καὶ μήτε πρὸς Ἰουδαϊσμόν ὀπωσδήποτε, μήτε πρὸς ἑλληνισμόν ἀποκλίνειν. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν οὕτως.

III. Πόθεν δ' ὑμῖν καὶ τὸ κατ' ἐκάστην ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ τελείαν ἀναφορὰν ποιεῖν⁵⁾, ὃ οὐκ ἔξεστι πλήν σαββάτου καὶ κυριακῆς; Ἦ γὰρ οὐχ ἡ ἐν τῇ⁶⁾ Δαοδικεῖα σύνοδος κατὰ (τὸν)⁷⁾ μ.θ⁸⁾ κανόνα ῥητῶς διέξεισιν, ὅτι οὐ δεῖ ἐν τῇ τεσσαρακοστῇ ἄρτον προσφέρειν, εἰ μὴ ἐν τῷ σαββάτῳ καὶ μόνῳ· καὶ ὅτι οὐ δεῖ ἐν τῇ τεσσαρακοστῇ μαρτύριον ἢ γενέθλιον ἐπιτελεῖν, ἀλλὰ τῶν ἁγίων μαρτύρων μνεῖαν ποιεῖν ἐν τοῖς σάββασιν⁹⁾ καὶ ἐν ταῖς κυριακαῖς. Ταῦτα¹⁰⁾ ὁ κανὼν· καὶ ἕτερος· εἴ τις παράδοσιν ἐκκλησιαστικὴν¹¹⁾ ἔγγραφον ἢ ἄγραφον ἀθετεῖ,

1) ὧ нѣтъ.

2) Прибавл. καί.

3) ἢ нѣтъ и для смысла не нужно.

4) ἔχει.

5) τελεῖν.

6) τῇ нѣтъ.

7) τὸν изъ прочихъ списковъ.

8) Въ рукописи м.θ.—неправильно

9) σαββάτου.

10) Καὶ ταῦτα.

11) ἐκκλησιαστικὴν παράδοσιν.

ἀνάθεμα. Ἐνταῦθα ἔγγραφά εἰσι τὰ λεγόμενα, καὶ οὐκ ἄγραφος παράδοσις, ἵνα καὶ ἀπολογίαν ἔχωμέν τινα, εἰς τὰς ¹⁾ ἀγράφους παραδόσεις καταφεύγοντες. Καὶ πῶς οὐ φρίττομεν, τῇ τῶν ἁγίων πατέρων ²⁾ ἀρᾷ ἑαυτοὺς ὑποβάλλοντες, καὶ ἦν ἔπηξεν ὁ Κύριος, καὶ οὐκ ἄνθρωπος, καὶ τῷ ἰδίῳ περιποιήσατο αἵματι ἐκκλησίαν ἁγίαν ταραττοντες καὶ κατατέμνοντες ³⁾; Ἐροίτο δ' ἂν τις ἴσως τῶν τὰ τοιαῦτα θερμοτέρων· ὅτου χάριν οἱ πατέρες ἡμῶν ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ τελείσθαι τελείαν ἐκώλυσαν λειτουργίαν; Καὶ τὸν μὲν ἐντελῆ περὶ τῶν τοιούτων ἀπόλογον οἶδασι οὗτοι οἱ καὶ κανονίσαντες οὕτως. Κατὰ δὲ τὸ ἡμῖν ληπτὸν ἔχει ὧδε· ἡ τεσσαρακοστὴ, νηστείας βρωμάτων ἐστὶ καιρὸς, κατὰ τὴν ἐκάστου δύναμιν· ἡ δὲ, ταπεινώσεως. Ἡ ταπεινώσις δὲ, κατανύξεως καὶ στεναγμῶν καὶ δακρῶν πνευματικῶν, καὶ πάλη κατὰ τῶν παθῶν καὶ νέκρωσις τούτων. Αἱ μνημαὶ τῶν ἁγίων καὶ αἱ θεῖαι λειτουργίαι, χαρᾶς πνευματικῆς εἰσι σύμβολα καὶ πάσης θυμηδίας, διὰ τε τὴν νέκρωσιν τῶν παθῶν καὶ τὸ ἀρχαῖον ἀξίωμα, καὶ ἦν ἐκ τοῦ κατ' ἀξίαν μεταλαμβάνειν ἐλπίζομεν θεώσιν. Ἐπεὶ οὖν πένδιμος ⁴⁾ ἡ νηστεία, χαρμόσυνος δὲ καθέστηκεν ἡ θεῖα λειτουργία, καὶ ἐν μὲν ταῖς νηστήμοις πενθεῖν ὀφείλομεν, καὶ οὐ χαίρειν (πάλης γὰρ καιρὸς ἐστὶ κατὰ τῶν παθῶν), ἐν δὲ ταῖς λειτουργίαις ἐορτάζειν καὶ πανηγυρίζειν πνευματικῶς καὶ εὐφραίνεσθαι, καὶ οὐ πενθεῖν (χθρὸς γὰρ φησι συνεσταυρούμην ⁵⁾ σοι, Χριστέ, συνεγείρομαι σήμερον ἀναστάντι σοι), καλῶς καὶ τὸ ὅλον εἰπεῖν ἀξίως τοῦ ἐν αὐτοῖς πνεύματος ἐκανόνισαν οἱ πατέρες ἡμῶν, σχολάζειν ἡμᾶς τῆς θείας λειτουργίας ἐν ταῖς διὰ τὴν ἁμαρτίαν πενδήμοις ἡμέραις τῆς νηστείας· οὐδεὶς γὰρ φησιν ὁ Κύριος παρόντος νηστεύει ⁶⁾ τοῦ νυμφίου· ὅταν δ' ὁ νυμφίος ἀρθῇ ἀπ' αὐτῶν, τότε νηστεύουσιν ἐν ἐκείναις ταῖς ἡμέραις. Νυμφίος τῶν καθαρῶν ψυχῶν ἐστὶν ὁ Χριστός· ⁷⁾ σύμβολον τοῦ παρεῖναι τοῦτον ἡ θεῖα καθέστηκεν λειτουργία ⁸⁾. Οὐδεὶς ⁹⁾ καθαρῶν τῶν παθῶν νηστεύει, ἀλλ' ἐσθίει τὸ σῶμα τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, καὶ πνευματικῶς κατατέρπεται. Σύμβολον τοῦ ἀρθῆναι τοῦτον, τὸ νηστεύειν, μὴ οὔσης λειτουργίας, ἥτοι χαρᾶς πνευματικῆς, διὰ τὴν πτώσιν καὶ τὴν

1) τὰς нѣтъ.

2) πατέρων нѣтъ.

3) ἁγίαν ταραττοντες ἐκκλησίαν καὶ κατατέμνοντες.

4) Прибавл. μὲν.

5) Въ № 368 на полѣ выноски: συνεσταπτόμην; № 207 замѣняетъ этимъ словомъ стоящее въ текстѣ συνεσταυρούμην.

6) νηστεύει παρόντος.

7) Χριστός ἐστι.

8) λειτουργία καθέστηκεν.

9) Καὶ οὐδεὶς.

νεκρώσιν, ἣν ἡ ἁμαρτία ἐπήγαγεν. Ὅταν δὲ νεκρώσομεν τῇ νηστείᾳ τὴν νεκρώσασαν ἡμᾶς ἁμαρτίαν, καὶ συσταυρωθῶμεν τῷ Χριστῷ, παραδειγματίσαντες αὐτὴν, συνεγειρόμεθα αὐτῷ καὶ συνδοξαζόμεθα τῇ θείᾳ τούτου καὶ μυσταγωγίᾳ καὶ μεταλήψει. Δῆλον οὖν, ὅτι οὔτε ἐν τῇ νηστείᾳ λειτουργία ἐστὶ καὶ χαρὰ πνευματικὴ διὰ τὸ ἀρθῆναι τὸν νυμφίον ἀφ' ἡμῶν διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν, οὔτε λειτουργοῦντας δεῖ νηστεύειν ἡμᾶς, *παρόντος τοῦ νυμφίου καὶ κατευφραίνοντος ἡμᾶς τῷ σώματι αὐτοῦ καὶ τῷ αἵματι*¹⁾). Καὶ πῶς προηγιασμένη τελεῖται φησι; Προηγιασμένην εἰπὼν, λέλυκας τὸ ζητούμενον. Οὐ γὰρ τί προείχομεν, ζητοῦμεν ἀπὸ τῶν διεληθουσῶν ἡμερῶν, ἀλλὰ τί ἐστὶ τὸ τελούμενον σήμερον· νηστεία, ἢ λειτουργία; πένθος, ἢ χαρὰ²⁾); Περὶ ὧν πάντων πλατύτερον διεξελεῖν, οὐ τοῦ παρόντος καιροῦ. Ἀλλ' ἐπὶ τὸ προκείμενον ἐπανέλθωμεν.

IV. Τίς τῶν διδασκάλων τῆς ἐκκλησίας, ἄνδρες ῥωμαῖοι, τηλικούτου ἀτόπημα ὑμῖν παρέδωκε, τὸ λύειν τοὺς ἐννόμους γάμους τῶν ἱερωμένων; Οὐ ῥητῶς φασιν οἱ κορυφαῖοι τῶν Ἀποστόλων ἐν πέμπτῳ κανόνι αὐτῶν· πρεσβύτερος, ἢ διάκονος τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα μὴ ἐκβαλλέτω προφάσει εὐλαβείας· ἐὰν δὲ ἐκβάλῃ, ἀφοριζέσθω· ἐπιμένων δὲ, καθαιρείσθω. Καὶ Τίτῳ Παῦλος γράφων³⁾), τὸ σκεῦος τῆς ἐκλογῆς· κατέλιπόν σε ἐν τῇ Κρήτῃ, φησὶν, ἵνα τὰ λείποντα ἐπιδιορθώσῃ καὶ καταστήσῃς πρεσβυτέρους, ὡς ἐγὼ σοι διαταξάμην· εἴ τις ἐστὶν ἀνέγκλητος, μιᾶς γυναικὸς ἀνὴρ· καὶ ἄλλα τοιαῦτα μυρία. Εἰ οὖν τὰ αὐτὰ καὶ παρ' ὑμῖν εἰσι βιβλία, ἃ καὶ παρ' ἡμῖν, καὶ ταῦτα οὕτως ἔχετε ἀνοθεύτως γεγραμμένα⁴⁾), ὡς καὶ ἡμεῖς, τί μὴ κατ' αὐτὰ πολιτεύεσθε, ἀλλ' εἰς ψευδεῖς καταφεύγετε παραδόσεις; Εἰ δὲ μὴ ἔχετε, ἅτε τῆς χώρας ὑμῶν ὑπὸ τοῦ ἔθνους Οὐανδύλων⁵⁾ δορυαλώτου γεγονυίας, τί μὴ παρὰ τῶν ἐχόντων ἀνόθευτα ταῦτα ἐπιζητεῖτε καὶ μανθάνοντες μετατίθεσθε πρὸς τὸ βέλτιον;

V. Πόθεν δ' ὑμῖν καὶ τὸ τὰ πνικτὰ ἐσθίειν; οὐχὶ⁶⁾ ἐκ τῆς ἐπιμιξίας ἐκείνων; Τρανῶς γὰρ ὁ ἀδελφότητος διεξιῖσιν Ἰάκωβος ἐν ταῖς Πράξεσι· περὶ δὲ τῶν ἐξ ἔθνῶν οὐ χρεῖαν ἔχομεν ἐπιθεῖναι ζυγὸν βαρὺν⁷⁾ ἐπὶ τὸν τράχηλον αὐτῶν, ὃν οὐκ ἴσχυσαν οἱ πατέρες ἡμῶν βαστάσαι. Ἀρκεῖ γὰρ αὐτοῖς ἀπέχεσθαι ἀπὸ τῶν ἀλισγημάτων τῶν εἰδωλοθύτων,

1) Ποσоставленнаго въ звѣздочкахъ нѣтъ въ прочихъ спискахъ.

2) Прибавл. πνευματικὴ καὶ ἀγαλλίασις.

3) γράφων Παῦλος.

4) ἐγγεγραμμένα.

5) Οὐανδάλων.

6) οὐκ.

7) ζυγὸν βαρὺν ἐπιθεῖναι.

καὶ τοῦ πνικτοῦ, καὶ τοῦ αἵματος, καὶ τῆς πορνείας. Εἰ οὖν πολλῶν ὄντων τῶν ἀξίων κωλυθῆναι, ταῦτα μόνα ὡς ἀναγκαῖα πρὸς τὴν πίστιν οἱ Ἀπόστολοι ἐκώλυσαν, τὰ δὲ ἄλλα συνεχώρησαν ¹⁾, πῶς ἐκφευξόμεθα τὸ κρῖμα, πράττοντες ἀδεῶς τὰ ἐκείνοις κωλυμένα;

VI. Τί ²⁾, δὲ καὶ ἡ ἐκ ³⁾ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ ἐκπόρευσις τοῦ Παναγίου ὑμῖν ⁴⁾ βούλεται Πνεύματος; Ὅσον γὰρ ἀπὸ τῶν ἀζύμων καὶ τῆς φυλακῆς τῶν σαββάτων ἰουδαΐζειν ἡμεῖς ὑμᾶς ὑπολαμβάνομεν ⁵⁾, τὸ Πανάγιον Πνεῦμα, τὸ ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ, ἐξ οὗ καὶ ἐκπορεύεται, καὶ τῷ Υἱῷ, ᾧ καὶ συνδοξάζεται, ὡς ὁμοφυῆς αὐτῷ καὶ τῷ Πατρὶ καὶ ὁμοδύναμον καὶ πανδύναμον καὶ ᾧ τὰ πάντα συνέστηκε, πρὸς τὴν κτίσιν οἰόμεθα καταβιβάζειν ὑμᾶς, καὶ τὸ ἐκπορευόμενον, τὸ ἀπὸ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι παραγόμενον καὶ κτιζόμενον διδόατε ⁶⁾ ἐννοεῖν. Φεῦ τῆς ἀτοπίας! Εἰ δ' οὐ τοῦτό φατε, κατὰ πάντα δ' ὅμοιον τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ τὸ Πνεῦμα λέγετε, πληὴν τῆς ἀγεννησίας καὶ τῆς γεννήσεως· ἐκπορευτὸν γὰρ τοῦτο κατὰ τὸν τρόπον τῆς ἰδιότητος, καὶ αἱ ἰδιότητες ἀκίνητοι, πῶς τὴν ἐκπόρευσιν τούτου ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ νοήσομεν; Ἄρα μὴ ὡς ἐφ' ἡμῶν; ἀλλὰ καὶ ἡμεῖς διάφοροι ταῖς ὑποστάσεσι, καὶ τὰ πνεύματα ἡμῶν διάφορα. Καὶ εἰ ὡς ἐφ' ἡμῶν, ἔσται τετράς ἢ τριάς, καὶ οὐ τριάς σὺν τῷ· καὶ σῶμα δόξα τὸ ἀσώματον, ὅπερ ἄτοπον. Εἰ δ' ὡς ἐκ δύο πηγῶν εἰς ἐκπορεύεται ποταμὸς, οὕτω φατέ καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ὡς ἐκ δύο τινῶν πηγῶν, τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι, πρὸς τῷ· μείζον τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα δείκνυσθαι, ὅπερ ἄτοπον, καὶ δύο ἔσονται ἀρχαί, καὶ οὐχὶ ⁷⁾ μία, ὅπερ οὐ δέδοται. Ὁ μονογενῆς Λόγος τοῦ Πατρὸς, ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τούτου, ὁ ὁμοούσιος τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Παναγίῳ Πνεύματι, καὶ συναΐδιος καὶ συνάναρχος, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, οὐ μὴν καὶ ἐξ ⁸⁾ αὐτοῦ ἐξηγήσατο. Ἡμεῖς παρὰ τῶν θείων πατέρων ἡμῶν οὕτως ἐδιδάχθημεν καὶ οὕτως ἄδομεν· τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς, οὐ μὴν καὶ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορευόμενον. Μία γὰρ πάντων ἀρχὴ, ὁ Πατήρ φημι, καὶ αἰτία τῶν μὲν, φυσικῶς, τοῦ Υἱοῦ λέγω καὶ τοῦ Πνεύματος· τῶν δὲ, δημιουργικῶς, τῶν ὅλων φημι κτισμάτων. Καὶ ὁ μὴ οὕτως φρονῶν καὶ δοξάζων, ἄθλιος οὗτος ἔμοιγε

1) συγκεχωρήκασι.

2) εἰ.

3) ἐκ нѣтъ.

4) ἡμῖν.

5) Въ подлинникѣ написано на двое: какъ въ текстѣ и: ὑπολαμβάνοντες; въ прочихъ ἰουδαΐζοντας ὑμᾶς ὑπολαμβάνοντες.

6) Прибавл. ὑμᾶς.

7) οὐ.

8) ἐξ нѣтъ.

τῆς παραφρονήσεως, ἵνα μὴ εἶπω τῆς κακουργίας, διὰ τὸ ἄδηλον, καὶ τῆς ἐκεῖσε κολάσεως οὐκ ἐλεύθερος. Εἴ γε τῷ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον βλασφημήσαντι, καθά φησιν ὁ Κύριος, οὐκ ἀφεθήσεται, οὔτε ἐν τῷ νῦν αἰῶνι, οὔτε ἐν τῷ μέλλοντι, καὶ ἡ ἀλήθεια οὐ ψεύδεται. ἥτις ἐστὶν ὁ Χριστός· αὐτῷ ἡ δόξα σὺν τῷ ἀνάρχῳ Πατρὶ καὶ τῷ Παναγίῳ Πνεύματι εἰς τοὺς αἰῶνας¹⁾. Ἀμήν.

II.

Φωτίου τοῦ ἁγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου· ποσάκις οἱ Ῥωμαῖοι ἀπεσχίσθησαν, καὶ ἐπὶ ποίων καιρῶν, καὶ διὰ ποίας ὑποθέσεις²⁾.

Ἐπὶ Γρατιανοῦ τοῦ βασιλέως διὰ Παυλῖνον τὸν τῶν Εὐμαδιανῶν ἀρχηγόν, Μελετίου καὶ Φλαβιανοῦ προκριθέντων ἐπιτροπεῦσαι τῷ θρόνῳ Ἀντιοχείων μᾶλλον, ἢ Παυλίνου. Διήρκεσε γοῦν ἡ διάστασις τῶν ἐκκλησιῶν μέχρι Θεοδοσίου τοῦ μεγάλου, ὃς ἴσχυσεν Ἰννοκέντιον παρακαλέσας τὴν ἔνωσιν κατορθῶσαι, ὡς φησιν ὁ Θεοδώριτος ἐν τῷ πέμπτῳ τόμῳ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας τῆς παρ' αὐτοῦ συγγραφείσης ἐν κεφαλῇ κγ'.

Ἐπὶ Θεοδοσίου τοῦ μεγάλου, σχίσμα διὰ τὸ τὰ πρεσβεῖα δοθῆναι παρὰ τῶν ῥν' τῷ Κωνσταντινουπόλεως, ἐν ἧ' συνόδῳ οὐδ' οἱ τοποτηρηταὶ τοῦ Ῥώμης παρήσαν, ὡς φησιν ὁ αὐτός.

Ἐπὶ Μαρκιανοῦ, σχίσμα διὰ τὴν ὑφαρπαγὴν τῶν χειροτονιῶν τῶν ἐκκλησιῶν, τῶν ὑπὸ τὴν Ῥώμην· ἐφ' ᾧ καὶ γράφει Δέων Ἀνατολίῳ, καὶ μὴ ὠφέλησε. Καὶ γὰρ ἔκτοτε οἱ τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀρχιερεῖς τὴν τοιαύτην ὑφαρπαγὴν ἐπήρξησαν, ὡς φησι Θεοδώριτος³⁾ ἐν βιβλίῳ δευτέρῳ.

Ἐπὶ Ζήνωνος ἐσχίσθη ὁ Φῆλιξ Ῥώμης διὰ Ἀκάκιον Κωνσταντι-

¹⁾ Прибавл. τῶν αἰώνων.

²⁾ Изъ рукописи синодальной библіотеки № 368, л. 248 об. Совершенно такой же списокъ, безъ всякихъ вариантовъ, — въ рукописи № 207, л. 314 об. Только здѣсь весь текстъ перечеркнутъ сверху донизу, съ цензурскою замѣткою: παπιστικόν.

³⁾ Далѣе въ рукописи стоитъ ἄν, вѣроятно сокращенное ἀναγνώστης (т. е. Θεόδωρος).

νουπόλεως τὸν αἰρετικὸν, ἐν καὶ ἀνεθεμάτισε. Τοῦτο καὶ οἱ Ἀκακίῳ προσκείμενοι ἀρχιερεῖς πεποιήκασιν, ἀπαλείψαντες τῶν διπτύχων τοῦ Ῥώμης τὸ ὄνομα, ὡς φησιν ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ.

Ἐπὶ βασιλείῳ Ἀναστασίου καὶ πάλιν ἐσχίσθησαν οἱ Ῥωμαῖοι διὰ τὸν Ἀκάκιον, ὅτι ὁ μετ' ἐκεῖνον Εὐφῆμιος Κωνσταντινουπόλεως τῶν διπτύχων τὸ ὄνομα Ἀκακίου οὐκ ἐξέβαλεν, ὡς φησιν ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ.

Ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ, τοῦ ¹⁾ ὀρθοδόξου Μακεδονίου τοῦ Σαυμαστοῦ τῷ Σρόνω Κωνσταντινουπόλεως ἰδρυθέντος, ἐπεκράτει τὸ σχίσμα. Θεοδέριχος γὰρ τὴν Ῥώμην ὑποτάξας, Ἀναστασίῳ Φῆστον ἀπέστειλεν, ὃν ἤτει Μακεδόνιος ὁ πατριάρχης μεσιτεῦσαι τὴν τῶν ἐκκλησιῶν ἔνωσιν, καὶ οὐκ ἴσχυσεν, ὡς φησιν ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ.

Ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ Ἀναστασίου τοῦ βασιλέως, καὶ Σιλουανὸς διάκονος ἀνατολικὸς, πολλὰ κεκμηκῶς καὶ περὶ δογμάτων ὀρθῶν, τῇ Ῥώμῃ ἐπιδημήσας διὰ τὴν ἔνωσιν, οὐκ ἐδέχθη παρὰ Συμμάχου τοῦ πάπα, ὡς φησιν ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ.

Καὶ Βιταλιανὸς ὁ τυραννήσας καὶ ἀντάρας Ἀναστασίῳ διὰ τὸν τῶν ἐκκλησιῶν ἄθεσμον διωγμὸν, ἠνάγκασεν ὥστε ἐν Ἡρακλείᾳ σύνοδον γενέσθαι ἐπισκόπων σ'. Ἀλλὰ καὶ οὗτοι ἐμπαιχθέντες παρὰ Τιμοθέου τοῦ ἀνιέρου Κωνσταντινουπόλεως, διέστησαν ²⁾ ἄπρακτοι· τὸν πάπαν Ὁρμίσδον τὸ πρᾶγμα ἐπεκτεῖναι τὸ σχίσμα μᾶλλον ἠνάγκασεν, ὡς φησιν ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ.

Ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ Ἀναστασίου, τοῦ Ἰλλυρικοῦ καὶ τῆς Ἑλλάδος μ' ἐπίσκοποι ἀποσχισθέντες, προσετέθησαν τῷ Ῥώμης δι' ὀρθοδοξίαν, ὡς ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ λέγει.

Ἦνωνται δὲ μετὰ τελευταίην Ἰουστίνου αἱ ἐκκλησίαι· παρῆσαν γὰρ οἱ Ῥωμαῖοι ἐν τῇ τοπικῇ συνόδῳ τῇ κατὰ Σεβήρου καὶ Ἀνθίμου τοῦ Τραπεζοῦντος. Καὶ μέχρι τῆς οἰκουμενικῆς δὲ ε' συνόδου, ἡ ἔνωσις διήρκεσε· συνήνεσε γὰρ διὰ λιβέλλου ὁ Βιγίλλιος.

Ἐπὶ Κωνσταντίνου δὲ πάλιν τοῦ Πρωγονάτου, σχίσμα διὰ Μαρτῖνον τὸν πάπαν καὶ Μάξιμον.

Ἐν τῇ ε' συνόδῳ, ἔνωσις· παρῆν γὰρ ὁ Ἀγάθων πάπας· μᾶλλον δὲ ἐν τῇ μετὰ ταύτην ἐπὶ τοῦ Ρινοτιμήτου, ἣτις καὶ τοὺς τῆς ε' συνόδου κανόνας ἐξέθετο. Ἀλλ' ἐν τούτοις τοῖς κανόσιν, οὓς ἡ συνέλευσις μετὰ τὴν σύνοδον τῶν τῆς ε' ἐξέθετο, αἰτιάματα Ῥωμαϊκὰ ὀρῶνται οὐκ εὐκαταφρόνητα, ὡς ὁ ιγ', ὁ νβ' καὶ ὁ εζ' κανὼν δηλοῖ· οἱ δὲ καὶ κατ'

¹⁾ Въ рукописи тоῦ дважды.

²⁾ Въ рукописи: διαστίντες.

ἀπουσίαν τῶν Ῥωμαίων ἐξετέθησαν. Ἀρχὴ γοῦν τῶν Ῥωμαϊκῶν μέμφεων ἢ εἴ σύνοδος γέγονεν.

Ἐπὶ Δέοντος τοῦ εἰκονομάχου ὁ μέγας Γρηγόριος, σπονδὰς πρὸς τοὺς Φράγγους πεποιηκῶς σὺν πάσῃ Ἰταλίᾳ, ἀπέδετο καὶ τὴν τοῦ βασιλέως ὑποταγὴν καὶ τὴν κοινωνίαν διὰ τὴν εἰκονομαχικὴν αἴρεσιν.

Ἐν τῇ ζ' συνόδῳ συνῆλθεν Ἀδριανὸς ὁ πάπας, καὶ περὶ τῶν ἐν τοῖς κανόσι τῆς ε', ὡς εἴρηται, αἰτιαμάτων οὐδεὶς κεκίνηται λόγος, καίτοι γε δέον ἦν καὶ ζητηθῆναι καὶ ἐξισωθῆναι, καὶ μὴ τοῖς κατεγνωσμένοις Ῥωμαίοις συνοδικῶς, ὡς ἀκαταγνώστοις καὶ κοινωνικοῖς, κοινωνεῖν.

Ἐπὶ Δέοντος τοῦ παραβάτου πάλιν ἐσχίσθησαν μέχρι Μιχαὴλ καὶ Θεοδώρας.

Ἐπὶ Φωτίου, ὡς ἡ ἐγκύκλιος αὐτοῦ παριστᾷ ἐπιστολῇ, μεγάλη διαφορὰ ἦν περὶ τῶν φραγγικῶν σφαλμάτων, περὶ ὧν καὶ οἱ τῆς ε' ἐπισημήναντο. Ἄλλ' ἐνώσεως γενομένης Φωτίου καὶ Ἰωάννου τοῦ πάπα, οὐ μόνον τὰ αἰτιάματα ὡς ἀθύσματα παρέδραμον ἀσυζήτητα, ἀλλὰ καὶ τὰ ἀρχαῖα δίκαια τῷ Ῥώμῃ ἐκύρωσαν, ἃ νῦν οὐκ ἔχων ὁράται¹⁾. Ἀπὸ γοῦν τῆς ε' ἄχρι τῆς ζ', ἐτῶν ῥή²⁾ παραρρυσάντων, οὔτε πρὸ τοῦ, οὔτε ἐν τῇ ζ', ἠτιάθησαν οἱ Ῥωμαῖοι διὰ τὰ ἐν τῇ ε' σφάλματα. Πάλιν ἀπὸ τῆς ζ' μέχρι Φωτίου, ἱκανοῦ παρελθόντος χρόνου, ὡσαύτως ζήτησις οὐ συμβέβηκε, καὶ μᾶλλον ἐπὶ Φωτίου· οὐς ἀρχιερεῖς ἐχρῆν πρῶτον ἐπιδιορθώσασθαι τὰ τοιαῦτα, καὶ οὕτως ἐνωθῆναι τῆς Ῥώμῃ³⁾.

Ἐπὶ Σεργίου πατριάρχου τοῦ ἐπὶ τοῦ Βουλγαροκτόνου, σχίσμα· εἰ μὲν διὰ τὰ σφάλματα τὰ Ῥωμαϊκὰ, πῶς ἀνεξέταστα ταῦτα παραδραμόντες οἱ πρῶην ἦνωνται· εἰ δὲ διὰ τὴν τῶν προνομίων καὶ τῶν Ῥωμαϊκῶν δικαίων ὑφαρπαγὴν, πολυπραγμονεῖτω ὁ βουλόμενος. Ἴδου γὰρ καὶ ἡ περὶ τοῦ Πνεύματος βλασφημία, καὶ ἡ τῶν ἀζύμων κατάχρησις, καὶ τῶν σαββάτων ἡ τήρησις, καὶ τὸ βδελυκτὸν ἠγεῖσθαι τὸν τῶν ἱερέων γάμον, καὶ τὰ λοιπὰ, ἐν τῇ ἐγκυκλίῳ τοῦ Φωτίου τῇ πρὸ τῆς μετὰ Ἰωάννου τοῦ πάπα ἐνώσεως, καὶ ἐν τῇ ε' ἐμφέρονται· πῶς γοῦν ἦνωνται, ἀπορῶ, μετὰ τὴν τοιαύτην εὐλογωτάτην διαφορᾶν;

---

¹⁾ У Гергенрѳтера, по ватиканскому списку: ἃ νῦν καὶ ἔχων ὁράται (Photius, B. III, p. 873, not. 126). Впрочемъ Алляцій по тому же самому списку прочиталъ, какъ въ нашемъ текстѣ (De Octava Synodo, p. 205—206).

²⁾ Въ рукописи: ρμϛ'.

³⁾ τοῖς Ῥωμαίοις?

III.

Τοῦ τιμιωτάτου χαρτοφύλακος καὶ πρωτοσυγκέλλου κυροῦ Νικηίου τοῦ Νικαέως, περὶ τῶν ἀζύμων¹⁾.

Честнѣйшаго хартофилака и протосигггела Никиты никейския цр̄кве ѡ бесквасной слоужбѣ, и ѡ латынохъ, и ѡ слоужбѣ ихъ¹⁾.

Τὴν διὰ τῶν ἀζύμων θυσίαν οὐ προσδεχόμεθα, διὰ τὸ τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν οἰκειῶν σῶμα ὀνομάσαι τὸν ἄρτον, ὃν προσφερόμεθα. Καὶ ὡσπερ τὸ πόμα ἐξ οἴνου κινῶμεν καὶ ὕδατος, ὅτι νυγείσης τῆς πλευρᾶς τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν, αἷμα ἐξῆλθε καὶ ὕδωρ, καὶ τὸ μεταλαμβάνομεν, αὐτὸ εἶναι τὸ αἷμα τούτου πιστεύομεν κατὰ τὴν θείαν αὐτοῦ ἐντολήν· οὕτω καὶ τὸν ἄρτον αὐτὸν, τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν εἶναι πιστεύοντες, ἐμψυχωμένον εἶναι λέγοντες καὶ ἔνουν, οὐ μὴν ἄψυχον, ὡς πρὸς τὸ ἄζυμον· τοῦτο γὰρ καὶ Ἰουδαϊκὸν ἐστὶ, καὶ ἐν οὐδεμιᾷ τῶν ὀρθοδόξων ἐνοριῶν, τῶν ὑπὸ τοὺς ἀγίους πατριάρχους Κωνσταντινουπόλεως, ἡγουν νέας Ῥώμης, καὶ Ἀλεξανδρείας, καὶ Ἀντιοχείας, καὶ Ἱεροσολύμων, διὰ τῶν ἀζύμων ἡ θεία θυσία γίνεται, ἀλλὰ μόνους τοὺς Ἰουδαίους καὶ τοὺς αἰρετικοὺς Ἀρμενίους εὐρίσκομεν ταῦτα καὶ ποιοῦντας καὶ δεχομένους. Καὶ ὁ τῶν ἀγίων γὰρ Ἀποστόλων ἐβδομηχοστὸς κανὼν οὕτω φησί· «εἰ τις ἐπίσκοπος, ἢ ὄλως τοῦ

Бесквасною службою, сирѣчь ѡпрісночную непріемлемь, понеже Гѣ нашъ Іс Хс̄ свое тѣло нарече хлѣбъ квасный, приемь давь оученикомъ, егоже и мы приносимъ. Да ꙗко пиво, сїирѣчь кровь Гн̄я, ѡ вина и ѡ воды съчерпаемъ, понеже пробожьдшоуся реброу Гн̄ю, кровь изыиде и вода, ꙗже прічащаемся, самоую кровь его се быти вѣроуемь, по заповѣди его бж̄твенной: сице и хлѣбъ той самый тѣло Га̄ Ба̄ нашего Іс Х̄а быти вѣроуемь, ѡд̄шевлено гл̄юще и оумно, а не бездоушно, ꙗко оприсночно; се бо иоудейско есть, и ниедина ѡ православныхъ цр̄кви, ꙗже соуть ст̄хъ патрїархїи, сїирѣчь Костянтина града и Александрїа и великыа Антиохїа, и Ер̄слма, сїи вси бесквасною службу не слоужать, но токмо едїны Июдеи и проклятыи Армены ѡбрѣтаемъ, имже послѣдоваша Латини послѣди, и ѡнѣмъ сице творящимъ и пріемлющимъ. А ст̄хъ верховныхъ Ап̄л̄ъ заповѣдь. ѡ. правїло сице гл̄еть: иже

¹⁾ Изъ пергаминнаго сборника синодальной библіотеки XII вѣка, № 443, л. 60 и слѣд.

¹⁾ Изъ сборника Ундольскаго XV вѣка, № 1280, л. 312.

καταλόγου τῶν κληρικῶν νηστεύει μετὰ Ἰουδαίων, ἢ ἐορτάζει μετ' αὐτῶν, ἢ δέχεται τὰ τῆς ἐορτῆς αὐτῶν ξένια, οἷον ἄζυμον ἢ τι τοιοῦτον, καθαιρείσθω· εἰ δὲ λαϊκὸς, ἀφορίζέσθω». Καὶ ὁ τῆς ἐν Λαοδικείᾳ δὲ τῆς Φρυγίας ἀγιωτάτης συνόδου λήκανὼν φησι· «μὴ δεῖν τὰ τῶν Ἰουδαίων ἄζυμα λαμβάνειν, ἢ κοινωνεῖν ταῖς ἀσεβείαις αὐτῶν». Καὶ ὁ ἰαὶ δὲ κανὼν τῆς ἀγίας καὶ οἰκουμένης πέμπτης συνόδου τὰ αὐτὰ φησι· «ἵνα μηδεὶς τῶν ἐν ἱερατικῷ καταλεγόμενων τάγματι, ἢ λαϊκὸς, τὰ τῶν Ἰουδαίων ἄζυμα ἐσθῆι· ἀλλ' εἰ μὲν κληρικὸς εἶη, καθαιρεῖται· εἰ δὲ λαϊκὸς, ἀφορίζεται». Καὶ οὐδαμῶ οἱ θεῖοι κανόνες προσδέχονται ὅλως τὰ ἄζυμα, ἀλλ' ὡς Ἰουδαϊκὰ καὶ ἀποβάλλονται καὶ ἀποτρέπουσι.

еїпъ, или сїѣникъ, или діаконъ, или какова любо прѣквнаго ряду, или аще поститься, ꙗкоже Иудеие, и праздноуеть, ꙗкоже и ѡнї, или ѡпрѣсночно, или чесо любо подобно ихъ, таковїй да извержется; аще ли есть людинъ, да ѡлоучится. И лаодикїйскаго сбора . . . . . 1).

пятого ꙗи правило сїце глеть: ꙗко да никтоже ѡ сїѣннаго чина, или людинъ, іудейское бесквасие да не ꙗсть; сътворивїй же се, аще сїѣникъ боудеть, да извержется; аще ли людинъ, да ѡлоучится. И никакоже правила всѣ бжтвєнага не прїемлють ѡпрѣсночнага, ѡиноудь ѡганяють, ꙗкоже вїудейскага, и ѡричють.

Καὶ γὰρ καὶ τὸ ἐν τῇ παλαιᾷ νενομοθετημένον παρὰ τοῦ Μωυσέως οὕτω νοοῦμεν. Φησὶ γάρ· ἐὰν μὲν περὶ αἰνέσεως προσφέρῃ αὐτὰ καὶ προσοίσει ἐπὶ τῆς θυσίας τῆς αἰνέσεως ἄρτους [ἐκ] σεμιδάλεως ἀναπεποιημένους ἐλαίῳ, καὶ λάγανα ἄζυμα διακεχρισμένα ἐν ἐλαίῳ, καὶ σεμιδαλιν πεφυραμένην ἐν ἐλαίῳ· ἐπ' ἄρτοις ζυμίταις προσοίσει τὰ δῶρα αὐτοῦ ²⁾. Προανεφώνει οὖν ὁ νόμος, ὅτι τοῖς ἐξ ἐθνῶν μέλλουσι πιστεύειν τὰς τοῦ σωτηρίου θυσίας οὕτως ὠρίσται ποιεῖν ἐπὶ ἄρτοις ζυμίταις, τῶν ἄζυμων τοῖς παλαιοῖς ἀφορισμένων. Οὕτω φρονοῦμεν, καὶ οὕτως ἀληθῶς δογματίζει ἢ καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ ἐκκλησίᾳ.

Καὶ τὸ αἵματος δὲ (καὶ) πνικτοῦ μετέχειν καὶ ἀπογεύεσθαι, καὶ ὁ μέγας ἀπόστολος Παῦλος προδήλως ἀπαγορεύει, καὶ ὁ ἐξηκοστὸς τρίτος κανὼν τῶν ἀγίων Ἀποστόλων φησὶ· «εἴ τις ἐπίσκοπος, ἢ πρεσβύτερος, ἢ διάκονος, ἢ ὅλως τοῦ καταλόγου τοῦ ἱερατικοῦ φάγη κρέα ἐν αἵματι

1) Во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ тутъ пропущенъ переводъ соотвѣтственныхъ словъ подлинника: λη' κανὼν φησι· μὴ δεῖν τὰ τῶν Ἰουδαίων ἄζυμα λαμβάνειν, ἢ κοινωνεῖν ταῖς ἀσεβείαις αὐτῶν. Καὶ ὁ ἰαὶ κανὼν τῆς ἀγίας καὶ οἰκουμένης πέμπτης (т. е. трузьскаго — пято-шестаго).

2) Левит. VII, 11—13.

ψυχῆς αὐτοῦ, ἢ θηριάλωτον, ἢ θνησιμαῖον, καθαιρείσθω· εἰ δὲ λαϊκὸς εἴη, ἀφοριζέσθω». Καὶ καθεξῆς οἱ τῶν ἁγίων καὶ μακαρίων πατέρων κανόνες τοῦτο κωλύουσι καὶ ἀποτρέπουσι.

Προσέτι δὲ καὶ τὸ τοὺς ἀρχιερεῖς στρατεία σχολάζειν, καὶ στρατολογήειν, καὶ ἐν πολέμοις ἄρχειν, παντελῶς ἀπηγόρευται. Τοῦτο μὲν παρὰ τοῦ κανόνος τῶν ἁγίων Ἀποστόλων λέγοντος· «ἐπίσκοπος, ἢ πρεσβύτερος, ἢ διάκονος στρατείας σχολάζων καὶ βουλόμενος ἀμφοτέρα ἔχει, στρατιωτικὴν ἀρχὴν καὶ ἱερατικὴν διοίκησιν, καθαιρείσθω. Τὰ γὰρ καίσαρος καίσαρι, καὶ τὰ τοῦ Θεοῦ τῷ Θεῷ»¹). Ὁμοίως τὸ τοιοῦτον καὶ πατρικοὶ ὅροι ἀθετοῦσι, καὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως ἐξωθοῦσι.

Τὸ δὲ μείζον, ὡς νομίζομεν, τῆς διαστάσεως, ἢ ἐν τῷ ἁγίῳ συμβόλῳ ῥῆσις ἐστίν· ἡμεῖς γὰρ λέγομεν εὐσεβῶς τε καὶ ἐρθοδόξως καὶ ἀληθῶς· «εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, τὸ κύριον καὶ ζωοποιόν, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον», οὕτω τῆς ἀληθείας ἐχούσης. Οὐ γὰρ ἂν ἄλλως διαιρεθεῖεν αἱ τρεῖς ὑποστάσεις καὶ τὰ προσωπικὰ ἰδιώματα, ἀλλ' σύγχυσις γίνεται, μᾶλλον δὲ, σαβελλιασμὸς διὰ τὴν σύγχυσιν προφανῆς. Τὸ γὰρ ἅγιον Πνεῦμα οὐκ ἐκ τοῦ Υἱοῦ, ἀλλ' ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται· ἐπεὶ αἴτιος μὲν ὁ Πατὴρ ἀμφοτέρων, ἀλλὰ τῷ μὲν, γεννήσεως· τῷ δὲ, προόδου. Τὸ δὲ λέγειν· ἐκ τοῦ Υἱοῦ προεληλυθέναι τὸ ἅγιον Πνεῦμα, καὶ ἀνάξιόν ἐστι καὶ ἀσεβές. Εὐρίσκονται γὰρ οὐ τρία πρόσωπα, ἀλλὰ τέσσαρα, διὰ τῆς τοιαύτης διαιρέσεως.

Καὶ ταῦτα μὲν τὰ μείζω καὶ ἰσχυρότερα, ὡς ὑπολαμβάνομεν, τῆς διαστάσεως. Εἰ δὲ τινὰ εἰσι καὶ ἕτερα οἴονεὶ παρατηρήματα τοπικὰ, ἀλλότρια τῆς ἐκκλησιαστικῆς παραδόσεως, χρὴ κάκεινα ὀρθωθῆναι, καὶ οὕτω προσδεχθῆναι, ὅτιπερ οὐ τοσοῦτόν εἰσιν ἐπιβαρῆ καὶ καταδίκην ἐπάγοντα.

Ἀνεπίγραφον.

Ἡ αὐτοσοφία, ὧ ἰταλὲ, ὁ ὁμοούσιος Λόγος τῷ Πατρὶ, ὁ πάντα πρὶν γενέσεως αὐτῶν εἰδὼς, τὰ περὶ αὐτοῦ σαφῶς προώρα τε καὶ προὑπέδειξεν, ὥσπερ τὰ ἱερά καὶ θεῖα διεξέεισι λόγια. Διὸ δὴ καὶ τὴν ἐπ' ἐσχάτων²) τῶν χρόνων δι' αὐτοῦ γενομένην τοῦ ἀνδρωπέου φυράματος ἀνάκλησιν προδιαγράφων, τὸν ἀμνὸν προσέταξε φέρεσθαι εἰς ἰλασμὸν

¹ Прав. 83.

²) Въ рукописи аίσχάτων.

καὶ σωτηρίαν. Ὅτι δὲ ὁ τοιοῦτος ἐκείνου τύπος, οὐδ' αὐτὸς ἀπαρνή· καὶ ὅτι τέλειος, καὶ τοῦτο προσομολογή· οὐδὲν γὰρ ἀτελές, οὐδὲ λελω-
βημένον προσεφέρετο. Ὅρα τοίνυν εἰς ἁμνός, εἰς Χριστός, μία προσ-
φορά· τέλειος ὁ ἁμνός¹⁾, καὶ τέλειος ὁ Χριστός, τελεία προσφορά.
Σὺ δὲ προσφέρων δύο προσφορὰς, καθὼς ὑπεδείκνυς, τὴν μὲν ἐνζυ-
μωμένην διὰ τὸ ἔμψυχον μὲν εἶναι, οὐ παριστᾶν δὲ, ὡς φῆς, τὸ ἐκ τῆς
Ἀειπαρθένου ἀσπόρως τὸν Θεάνθρωπον γεννηθῆναι Λόγον· τὴν δὲ,
ἄζυμον διὰ τὸ παριστᾶν μὲν τοῦτο, ἐκεῖνο δὲ μὴ ἔχειν, ἄρχυσι δεσμῆ
τῆς ἀτελείας. Ἐλλιπῆ γὰρ ἀμφοτέρω, κατὰ τὸν σὸν λόγον, τὰ παρὰ σοῦ
προσφερόμενα. Τούτῳ τοι καὶ οἷς ἀγωνίζῃ πλέον εὐσεβεῖν, τὸ πᾶν
ἀπόλλυς. Δανθάνεις γὰρ μάτην ἱεουργῶν, καὶ οὐδὲν προσφέρων. Εἰ
τοίνυν ἔμψυχος ὁ ἁμνός πρὸ τῆς σφαγῆς, ἀλλὰ μὴν καὶ τέλειος καὶ
ἀδιαλώβητος, καθὼς ἀποδέδεικται· ὅ τε Χριστός πρὸ τοῦ σταυροῦ ὁμοίως
τέλειος καὶ ἔμψυχος, εἰκός ἐστι καὶ τὰ εἰς ἐκείνου τοῦ τελείου καὶ ἔμψυχου
προσφερόμενα ἀνάμνησιν θυσία, ἔμψυχα εἶναι καὶ τέλεια. Τοῦτο δὲ οὐκ
ἄζυμον, ἀλλ' ὁ ζυμίτης πάντως ἄρτος. Ἀλλὰ καὶ εἰ ἐν τῷ νόμῳ δύο
προσεφέροντο θυσίαι, εἰς τύπον τοῦ Χριστοῦ, ἔμψυχος καὶ ἄψυχος, κατὰ
τὸν ἁμνὸν κοινῶς μεταλαμβάνόμεναι, δεῖξον καὶ ἐψόμεθα. Εἰ δ' οὐκ ἐκεῖνο,
πῶς τοῦτο; συνιδεῖν οὐκ ἔχω. Τοὺς γὰρ παρὰ τῷ νόμῳ τῆς προθέσεως
ἀριδῆλως ζυμίτας ὄντας εἰς τύπον τούτου τοῦ ἄρτου, οὐς οὐκ ἐξῆν
ἄλλῳ ἐσθίειν, ἢ μόνοις τοῖς ἱερεῦσιν, οἱ τοὺς πιστοὺς ἠνίπτοντο καὶ
ἁγίους (τὰ γὰρ ἅγια, φησί, τοῖς ἁγίοις)· ἀλλὰ καὶ τοὺς ἐν τῷ Μελ-
χισεδέκ, οὐς προσήνεγκε τῷ Ἀβραάμ ὑποστρέψαντι ἀπὸ τῆς κοπῆς τῶν
πέντε βασιλέων, τῷ τέως ἀφίημι. Ὅτι δὲ φῆς, ἔχειν δυνατῶς ἀποδείξαι, ὡς
καὶ [τινες] τῶν καθ' ἡμᾶς ἁγίων τοῖς ἀζύμοις ἐχρήσαντο, καὶ τῷ καθ'
ὑμᾶς²⁾ ἐστοίχησαν ὡς εὖ ἔχοντι δόγματι, οὐκ οἶδ' ὅπως ἐξαπορίας
ἐμαυτοῦ ἐξω γίνομαι, καὶ τὰ τῶν παραφόρων πάσχειν δοκῶ. Ἀλλ' οἶ-
μαι, ὡς λόγοι μόνον εἰσὶ τὰ λεγόμενα, πραγμάτων ἔρημα, πρὸς ἀπά-
την τῶν ἀπλουστέρων, μᾶλλον δὲ κατάπληξιν. Δοιπὸν ἀρκεῖ γὰρ το-
σαῦτα πρὸς πειθῶ³⁾, εἴπερ μὴ ἐθελοκωφεῖν αἰρή, ὡς ἀσπίς πρὸς ἐπάσ-
ματα⁴⁾. Ἐνταῦθα τὸν λόγον στήσω, καὶ ὁ Θεὸς τῆς εἰρήνης εἰρηνεύσοι
ἡμᾶς καὶ ἐνώσοι, καὶ εἰς τὸν αὐτοῦ στηρίξοι φόβον. Ὁ γὰρ τὴν εἰρήνην
ἀπωθούμενος, ἀλλότριος τοῦ εἰρηνικωτάτου Χριστοῦ.

1) Въ рукописи Χριστός.

2) Въ рукописи ἡμᾶς.

3) Ркп. προσπειθῶ. Перевожу такъ: «впрочемъ сказаннаго достаточно для убѣжденія (πρὸς πειθῶ).

4) Ср. Псал. LVII, 6.

Λόγος ἀνατρεπτικὸς τοῦ ῥωμαϊκοῦ δόγματος, τοῦ δεῖν γίνεσθαι λέγοντος τὴν τῶν ἀγίων μυστηρίων προσένεξιν δι' ἄζύμων.

Οἱ τὰ ἄζυμα πρεσβεύοντές εἰσιν, οἱ τε Φράγγοι καὶ οἱ Λατῖνοι, οἱ ὑπὸ τὸν πάπα Ῥώμης τελοῦντες μόνοι, καὶ οἱ Ἀρμένιοι, δύο προφάσεις προτεινόμενοι· τὴν μὲν, ὅτι κατὰ τὴν ἐσπέραν, ἣν καὶ προεδόθη ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, ἐτελοῦντο τὰ ἄζυμα τῶν Ἰουδαίων, ζύμης τῷ τότε μὴ παρούσης αὐτοῖς, καὶ διὰ τοῦτο τὰ ἄζυμα παρεδόθη προσφέρεισθαι, καὶ ὡς δεῖ ἡμᾶς ἐπεσεῖναι τῇ πράξει ἐκείνῃ καὶ ποιεῖν κατ' αὐτήν· τὴν δὲ, ὅτι φασὶ τὸν κορυφαῖον τῶν ἀποστόλων Πέτρον δι' ἄζύμων ποιῆσαι τὴν προσένεξιν τῶν θείων μυστηρίων, καὶ ὡς παρ' ἐκείνου τὸ οὕτω προσενεγκεῖν παρέλαβον, καταψευδόμενοι τοῦ ἀγίου. Ἐγὼ δὲ, Θεοῦ συνεργοῦντος, ἀνατρέψω τὴν τούτων δόξαν, καὶ ἀνατρέψω τὰς τούτων προτάσεις διττῶς, κατὰ γε ἑνστάσιν καὶ ἀντιπαράστασιν· εἶτα ἀποδείξω τούτοις, πόθεν παρελήφασιν τὸ τοιοῦτον, καὶ ἐξ ὅτου καιροῦ τοῖς ἄζυμοις ἤρξαντο χρῆσθαι.

Καὶ κατὰ μὲν ἀντιπαράστασιν, οὕτως· ὑποθώμεθα ἀληθεύειν ὑμᾶς λέγοντας, ὡς κατ' ἐκείνην τὴν ἐσπέραν ἐτελοῦντο τὰ ἄζυμα, καὶ ζύμη οὐχ εὐρίσκετο, καὶ διὰ τοῦτο τὸ οἰκεῖον σῶμα τοῖς μαθηταῖς παραδέδωκε δι' ἄζύμων· ἀλλὰ τοῦτο ἅπαξ πεποίηκεν ἀναγκαίως διὰ τὴν τῆς ζύμης στέρησιν, μὴ προστάξας ἡμῖν ἀεὶ ἄζυμα προσενεγκεῖν. Οὐ γὰρ ἤλθεν ὁ Χριστὸς ἀνακαινίσει τὸν παλαιὸν νόμον, ἀλλὰ πληρῶσαι, καὶ δοῦναι ἡμῖν νόμον καινόν, τὸ μυστήριον τοῦ σώματος καὶ αἵματος αὐτοῦ. Καὶ δῆλον ἐκ τούτου· οἱ γὰρ Ἀπόστολοι μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τὴν εἰς οὐρανὸν, ἐν ταῖς ἐνώσεσιν αὐτῶν ἄρτον προσήνεγκαν· καὶ γὰρ οὐκ ἦν παρ' αὐτοῖς διαφορά τις, οὐδὲ διασχισμός, ἀλλὰ πάντες ὡς μία ψυχὴ ἦσαν συνημμένοι, ὡς ἐστὶν εὐρεῖν ἐν ταῖς Πράξεσιν· «οὗ ἦσαν καταμένοντες, ὃ τε Πέτρος καὶ Ἰάκωβος καὶ Ἰωάννης καὶ Ἀνδρέας, Φίλιππός τε καὶ Θωμᾶς, Βαρθολομαῖος καὶ Ματθαῖος, Ἰάκωβος Ἀλφαίου, καὶ Σίμων ὁ ζηλωτής, καὶ Ἰούδας Ἰακώβου. Οὗτοι πάντες ἦσαν προσκαρτεροῦντες ὁμοθυμαδὸν τῇ προσευχῇ καὶ τῇ δεήσει, ὡς μία ψυχὴ, σὺν γυναιξὶ καὶ Μαρίας τῇ μητρὶ τοῦ Ἰησοῦ»¹⁾). Εἰ οὖν μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ δι' ἄζύμων ἐποίουν τὴν προσένεξιν, ἐχρῆν αὐτοὺς ταυτὸ τοῦτο ποιεῖν, καὶ διεσπαρμένους ἐν τῷ κόσμῳ μετὰ τὸ κήρυγμα, καὶ πᾶσι τοῖς ἔδνεσι τὰ ἄζυμα παραδοῦναι, μὴ μόνοις τοῖς Φράγγοις.

¹⁾ Дѣян. I, 13. 14.

Καὶ δῆλον, ὡς οἱ Θεοὶ Ἀποστολοὶ ἀπὸ Ἱερουσαλήμ ἐξῆλθον καὶ εἰς τὸν κόσμον ἐσχορπίσθησαν, καὶ ὡς ἐκεῖσε ἐλειτούργησαν, οὕτω καὶ παραδεδώκασιν τοῖς ἔθνεσι, καὶ μέχρι τῆς σήμερον ἐν Ἱερουσαλήμ ἄρτος προσφέρεται. Καὶ ὁ κορυφαῖος τῶν Ἀποστόλων ἀπὸ Ἱερουσαλήν εἰς Ἀντιοχείαν ἀπελθὼν, ἐκήρυξεν ἐν αὐτῇ καὶ τὴν προεδρίαν ἔσχεν αὐτῆς· εἶτα ἐκεῖθεν μετέστη ἐπὶ Ῥώμην, καταστήσας ἐκεῖσε ἀντ' αὐτοῦ πατριάρχην, τὸν Εὐδοκόν. Καὶ μέχρι τῆς σήμερον ἡ Ἀντιοχεία θρόνος τοῦ ἁγίου ὀνομάζεται Πέτρου. Εἰ οὖν ὁ κορυφαῖος ἄξιμα προσήνεγκε, καὶ οἱ Ἀντιοχεῖς ἀντὶ τοιοῦτον εἰργάζοντο· νῦν δὲ πάντες ἄρτον προσφέρουσι. Ἀλλὰ καὶ οἱ λοιποὶ Ἀποστολοὶ πᾶσι τοῖς ἔθνεσι διὰ ζύμης προσφέρειν διετάξαντο. Ὁ τε γὰρ ἀδελφός Θεὸς Ἰάκωβος καὶ Κλεόπας ἐν Ἱερουσαλήμ, καὶ Μάρκος ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, καὶ Θαδδαῖος ἐν Συρίᾳ, καὶ Θωμᾶς ἐν Περσίδι καὶ Ἰνδίᾳ, καὶ ὁ Εὐαγγελιστὴς Ἰωάννης ἐν Ἐφέσῳ, καὶ Βαρθολομαῖος ἐν Κύπρῳ, καὶ Φίλιππος ἐν Νικομηδίᾳ, καὶ Σίμων ὁ Κανανίτης ἐν Ἀραβίᾳ, καὶ οἱ λοιποὶ τῶν εἰς Ἀποστόλων καὶ οἱ ἐβδομήκοντα δύο, διασκεδασθέντες ἐν τῷ κόσμῳ καὶ κηρύξαντες, τὸ τῆς Θείας κοινωνίας μυστήριον διὰ ζύμης παραδεδώκασιν. Πᾶσαι οὖν αἱ ἑτερόγλωσσοι φυλαὶ καὶ αἱ βασιλεῖαι, κατὰ τε ἀνατολήν καὶ δύσιν καὶ ἄρκτον καὶ μεσημβρίαν, καὶ οἱ τέσσαρες πατριάρχαι διὰ ζύμης λειτουργοῦσι,

И гавѣ оубо, такоже . бжѣтвеніи аїли Ѡ Іерїлма изыдоша и сквозѣ мирѣ весь просѣгашесе, и кваснѣе слоужаша, сиче всѣмъ гязыкомъ предаша, и днесъ въ Іерїмѣ кваснымъ хлѣбомъ слоужба Бжїга слоужитсѣ. И верховный аїль Петръ Ѡ Іерїлма въ Антіωхїю пришедъ проповѣдаше въ ней, и престоль ея держаше; и по семь Ѡтоудоу прїиде въ Римъ, и въ Антиωхїи же постави Еввѣда первое патріарха. Даже и доднесъ антиωхїйскїй престоль Петровъ наричетсѣ. Да аще оубо верховный аїль Петръ ѡпрѣсночнага слоужи, то въ Антіωхїи тако творили быша; всяко же оубо ѡбрѣтаемъ, гакѣ ни Ѡ Рима, ни Ѡ Антіωхїа, ни Ѡ единогоу страны въстока, послѣужи кто Ѡ аїль опрѣсночнага, нѣ и вси апостоли и всѣмъ гязыкомъ предаша бжѣтвенноую и бескровноую слоужити слоужбоу. Братъ бїи Іаковъ и Клеѡпа въ Іерїмѣ, Марко въ Александрїи, и Θαδδαι въ Сирїи, Θομα въ Персїдѣ и въ Индїи, Ιωανη εϋγ. въ Εφεσѣ, Βαλφρομѣй въ Κυπρι, Φιλїπъ въ Νικομїδιї, Симонъ Κανανιτѣ въ Αραβїи, и прочїи Ѡ ιβ̄ аїль, и ини прочїи ѡбъ раздѣлишасѣ по вселенѣи и проповѣдаше, бжѣтвенногоу ѡбщевнїа тайноу квасомъ предаша творити, сирѣчь хлѣбомъ съвершеннѣмъ. Всѣ иже прочїи гязыци и царствїа по въстокоу и западоу и сѣверу и югоу, и чѣтыри патріархїа служатъ квасное: исперва

πλήν τοῦ πάπα Ῥώμης καὶ τῶν ὑπ' αὐτόν ὥστε ἢ τῶν πολλῶν μαρτυρία, ἀληθεστέρα καὶ βεβαιότερα τῆς ἐνός μαρτυρίας. Ἐπεὶ οὖν σύμφωνα ἀλλήλοις οἱ μαθηταὶ καὶ ἐν παντὶ κόσμῳ διὰ ζύμην ἐλειτούργησαν, ψευδὲς ἄρα τὸ τὸν ἅγιον Πέτρον διαφωνῆσαι πρὸς τοὺς μαθητάς, ὥστε οὐδ' ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς ὁ Χριστὸς τὰ ἄζυμα διωρίσατο.

Нѣ паче же и истиннѣйшаго соуть и извѣстнѣе многихъ свидѣтельства, ꙗже соуть и изначала, нежели единыхъ Латыни, еже послѣди нѣкогда изобрѣтоша. То аще оубо съгласишася другъ друга а҃ли, по всей вселен҃ѣ квасомъ службоу предаша, хлѣбомъ съвершенѣмъ, а вы, Латыне, г҃ете сиче, ꙗко а҃лѣ Петрѣ ѡпрѣсномъ хлѣбомъ службоу предасть, то оуже лжа сътвористе ст҃ыа а҃лы и ст҃го а҃ла Петра къ проч҃имъ а҃ломъ, ина҃а творяще, а ина҃а г҃юще.

Καὶ ταῦτα μὲν τὰ κατὰ ἀντιπαράστασιν. Κατὰ δὲ ἔνστασιν λέγομεν, ὡς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἄρτον, καὶ οὐχὶ ἄζυμα, παρέδωκε τοῖς μαθηταῖς. Γέγραπται γάρ, ὅτι λαβὼν τὸν ἄρτον, εὐλόγησας καὶ κλάσας, ἔδωκε τοῖς μαθηταῖς. Καὶ οὐκ εἶπε· λαβὼν τὰ ἄζυμα. Εἶπε δέ· καὶ ὡς ἐγὼ εἰμι ὁ ἄρτος ὁ καταβάς ἐξ οὐρανοῦ. Εἰ δέ γε εἶπη· καὶ πῶς παραδέδωκεν ἡμῖν τὸ τοιοῦτον μυστήριον διὰ ζύμης, τῷ τότε μὴ εὐρισκομένης; ἴστω, ὡς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς δύο πᾶσχα καὶ δύο δείπνους πεποίηκε· τὸ μὲν ἐν πᾶσχα, διὰ τῶν ἀζύμων καὶ τοῦ ἀρνίου πρὸς τὸ τὸν μωσαϊκὸν ἀπαρτίσαι νόμον· εἶτα ἐγερθεὶς ἐκ τοῦ δείπνου καὶ τοὺς πόδας νίψας τῶν μαθη-

даже и доднесь слоужать се Иерлѣмъ, Антїωхига, и Александрїа, и вселен҃ьскїй престолѣ Костянтинѣградѣ, ѡсвѣне точїю папы римскаго, и кромѣ токьмо иже соуть под ѡбластїю его, ꙗко ти сами Латыни, точїю се изѣобрѣтоша на послѣдокъ, паче же ѡ проклятыхъ Армѣнѣхъ выиноу себѣ прїобрѣтоша и помощь ѡ проклятыхъ Армѣнѣхъ сикъ первыхъ

еретикъ. Нѣ паче же и истиннѣйшаго соуть и извѣстнѣе многихъ свидѣтельства, ꙗже соуть и изначала, нежели единыхъ Латыни, еже послѣди нѣкогда изобрѣтоша. То аще оубо съгласишася другъ друга а҃ли, по всей вселен҃ѣ квасомъ службоу предаша, хлѣбомъ съвершенѣмъ, а вы, Латыне, г҃ете сиче, ꙗко а҃лѣ Петрѣ ѡпрѣсномъ хлѣбомъ службоу предасть, то оуже лжа сътвористе ст҃ыа а҃лы и ст҃го а҃ла Петра къ проч҃имъ а҃ломъ, ина҃а творяще, а ина҃а г҃юще.

ꙗко ни оубо Г҃ъ нашъ Іс Х҃ъ предасть бесквасное, г҃емь и ѡ истинномъ свѣдѣтельствѣ, ѡваже ѡ извѣстномъ преданїи, ꙗко Г҃ъ нашъ Іс Х҃ъ хлѣбъ съвершенъ предасть оученикомъ, а не ѡпрѣснокъ бесквасный. Пишетъ бо въ еу҃г҃лїихъ, ꙗко прїемъ хлѣбъ и бл҃гвївъ преломлѣ и дасть оучникомъ; а не пишеть, ꙗко прїемъ ѡпрѣснокъ. Рече же и прежде вл҃дка Х҃ъ ѡб҃ нашъ: азъ есмь хлѣбъ съшедый съ нѣсе. ꙗко же бо и чудеса, ꙗже прежде сътвори ѣ ми хлѣбы и ѣ ми, квасныи оубо ѡб҃на и сїи ꙗвѣ, а не ѡпрѣсночнїи. Аще ли кто речеть, ꙗко не соущоу тогда временїи и квасноу хлѣбоу, како предасть намъ квасный хлѣбъ: вѣдомо боуди емоу,

τῶν, καὶ πάλιν ἐκ δευτέρου ἐπὶ τῷ δείπνῳ καθίσας, παρέδωκεν ἡμῖν τὸν νόμον τῆς προσενέξεως τοῦ ἰδίου σώματος διὰ ζύμης, ὅπερ ἐστὶ καινὸν πάσχα. Καὶ γὰρ οὕτως συνέθετο τοῖς μαθηταῖς, ἵνα ἐτοιμάσωσιν αὐτῷ δείπνους δύο· τὸν μὲν, δι' ἄζύμων καὶ ἀρνίου πρὸς τελείωσιν τῆς παλαιᾶς διαθήκης, καὶ ἦν τοῦτο μυστήριον παρὰ τοῖς μαθηταῖς, μὴ βουλομένου τοῦ Χριστοῦ ἀποκαλύψαι τοῦτο διὰ τὸν φόβον τῶν Ἰουδαίων, μήπως αἰτίαμα ποιήσονται αὐτό. Καὶ διὰ τοῦτο ἀπέκρυψε τὸ ὄνομα τοῦ ἀνθρώπου, παρ' ᾧ ἔμελλε ποιῆσαι τὸ πάσχα, ὡς ἐστὶ δῆλον ἐκ τούτων· «τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἄζύμων προσῆλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ λέγοντες αὐτῷ· ποῦ θέλεις ἐτοιμάσωμέν σοι φαγεῖν τὸ πάσχα; Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς· ὑπάγετε εἰς τὴν πόλιν πρὸς τὸν δεῖνα καὶ εἶπατε αὐτῷ· ὁ καιρὸς μου ἐγγύς ἐστι· πρὸς σὲ ποιῶ τὸ πάσχα μετὰ τῶν μαθητῶν μου»¹⁾. Καὶ ἕτερος Εὐαγγελιστῆς λέγει, ὅτι ἀπέστειλε Πέτρον καὶ Ἰωάννην, εἰπὼν· πορεύθητε, ἐτοιμάσατε ἡμῖν τὸ πάσχα, ἵνα φάγωμεν. Οἱ δὲ εἶπον αὐτῷ· ποῦ θέλεις ἐτοιμάσωμεν; Ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς· ἰδοὺ εἰσελθόντων ὑμῶν εἰς τὴν πόλιν, ἀπαντήσῃ ὑμῖν ἄνθρωπος, κεράμιον ὕδατος βαστάζων· ἀκολουθήσατε αὐτῷ εἰς τὴν οἰκίαν, εἰς ἣν εἰσπορεύεται, καὶ ἐρεῖτε τῷ οἰκοδεσπότῃ τῆς οἰκίας· λέγει σοὶ ὁ διδάσκαλος· ποῦ

ἴαко истиннѣйшее прѣихомъ ѿ стѣхъ еуглѣсть и извѣстно есть, ἴако двѣ пасцѣ и двѣ вечери сътворилъ есть тогда Гѣ нашъ Ис Хс̄: единому съ ѡпрѣснокы и съ агнетемъ, ἴако да исполнитъ ветхый законъ, и по семь въставъ ѿ вечера и оумы нозѣ оучнкомъ водою, и ἴави ѡ семь ѡбразъ стго крѣпна и ѡчищение ветхаго закона, сирѣчь всякого завѣта ветхаго ѡцѣститися. И потомъ пакы второе на вечерѣ сѣдъ, предасть намъ весь новый завѣтъ и новый законъ, приношение своего чтнаго тѣла и кваснымъ хлѣбомъ, еже есть новага пасха. Оубо и сице наоучи Гѣ оученикы, да оуготовають емоу на двое вечерѣ двѣ: единому оубо съ квасными хлѣбы и съ агнетемъ, сирѣчь ѡпрѣснокы, на исполнение ветхаго завѣта, ἴакоже рѣхомъ, а друугоую въ предание новаго завѣта. И тайно показа и наоучи и(хъ) тайной вечери. Сего ради тайнага вечера наричется. Не изволи бо о сей вечери явленно сътворити Хс̄ъ смощенѣа ради іουдейска. Сего ради не ἴави и имени члѣка ѡного, оу егоже вечера сътвори. Глѣтъ бо которыйждо еуглѣсть, ἴако въ первый днь ѡпрѣсночный прѣидоша оучнци Исви, глѣюще емоу: где хощѣши оуготоваемъ ти сънѣсти пасху. Ис̄ъ рече имъ: идѣте въ преднюю весь къ ѡнсѣци и

¹⁾ Матѣ. XXVI, 17. 18.

ἐστὶ τὸ κατάλυμα, ὅπου τὸ πάσχα φάγω μετὰ τῶν μαθητῶν μου»¹⁾. Εἰ μὴ οὖν μυστήριον ἦν, καὶ ἔμελλεν ἄρτον δοῦναι μετὰ τὰ ἄζυμα, τίς ἦν ἡ χρεία τοῦ ἀποκρύψαι τὸ ὄνομα τοῦ ἀνδρός, παρ' ᾧ ἔμελλε τοῖς ἄζύμοις τότε χρωμένων, ἢ ποία χρεία δύο δείπνων; Εἰ μὴ οὖν ἦν τὸ τῆς ζύμης μετὰ αὐτοῦ τε καὶ τῶν μαθητῶν ἐν μυστηρίῳ τετυπωμένῳ, οὐκ ἂν ἀπέκρυψε τὸ ὄνομα τοῦ ἀνθρώπου, παρ' ᾧ ἔμελλε ποιῆσαι τὸ πάσχα, πάντων ἀδεῶς ποιῆσαι τὸ πάσχα, ἀλλὰ φανερώς ἂν προσέταξεν αὐτοῖς περὶ τούτου. Ταῦτα οὖν βεβαιοῖ καὶ ἂ πεποιήκασιν οἱ θεῖοι Ἀπόστολοι μετὰ τὴν τοῦ Σωτῆρος ἀνάληψιν, διὰ ζύμης λειτουργοῦντες, ὡς ἐφθήμεν εἰπόντες καὶ ἀποδείξαντες ἐναργῶς, περὶ ὧν οὐ δεῖ παλιλλογῆσαι.

Ἐπεὶ οὖν ἀπεδείξαμεν ταῦτα κατὰ τε ἐνστασιν καὶ ἀντιπαράστασιν, λοιπὸν ἐστὶν εἰπεῖν, πόθεν ὀρμώμενος ὁ πάπας Ῥώμης καὶ ἡ λατίνων διάλεκτος τὰ ἄζυμα προσφέρουσι, καὶ πόθεν παρέλαβον τὸ τοιοῦτον, καὶ ἀφ' οὔτου ἤρξαντο τοῦτο ποιεῖν; Ὁ κατάρατος Ἀπολιναρίου δοξάζων ὡς τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ ἄψυχόν ἐστιν, εἶπεν, ὡς δεῖ τὸ σῶμα αὐτοῦ ἄζυμον ὅμοιον εἶναι. Τὸν αὐτὸν γὰρ λόγον ἔχει ἡ ζύμη ἐν τῷ φυράματι, ὃν ἡ ψυχὴ ἐν τῷ σώματι. Διὰ τοῦτο γοῦν οἱ Ἀπολιναριοὶ καὶ οἱ Ἀρειανοὶ προσήνεγκαν τὰ ἄζυμα μόνοι ἐν παντὶ τῷ κόσμῳ, κατὰ τε ἀνατολήν καὶ δύσιν, καὶ βορρᾶν καὶ νότον πάντων διὰ ζύμης τὴν προσένεξιν ποιουμένων μέχρι των ἡμερῶν Διβερίου πάπα Ῥώμης. Τούτου γὰρ τελευτήσαντος καὶ τοῦ Φήλικος πάπα Ῥώμης χειροτονηθέντος, καὶ ἐπὶ ὀκτὼ ἔτεσι σχεδὸν διαρκέσαντος ἀνδρός τὸ δόγμα τοῦ Ἀρείου βυσσοδομεύοντος, καὶ ἄψυχον τὸ σῶμα τοῦ Κυρίου δοξάζοντος, γέγονεν ἡ θεία προσένεξις προστάξει αὐτοῦ δι' ἄζυμων. Προεφασίσατο δὲ, ὡς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καθ' ὃν καιρὸν τὸ τοιοῦτον παραδέδωκε μυστήριον τοῖς μαθηταῖς, ἦσαν τὰ ἄζυμα παρὰ Ἰουδαίους, καὶ οὐχ εὐρίσκετο ζύμη· καὶ διὰ τοῦτο τὰ ἄζυμα παραδέδωκε. Ταῦτα δὲ προεφασίσατο ὁ τοιοῦτος, ἀποκρύπτων τὸ οἰκεῖον δόγμα· τοῦ δὲ χρόνου προϊόντος, ἐπελάθοντο οἱ ὑπὸ τὴν Ῥώμην, ὡς τοῦ Φήλικος ἦν ἡ τοιαύτη παράδοσις, καὶ ὑπέλαβον, ὡς παρὰ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Πέτρου παρελήφθησαν αὐτήν. Μὴ γένοιτο οὖν, τὸν κορυφαῖον διαφωνῆσαι πρὸς τοὺς λοιποὺς μαθητάς, ἢ ἐκείνους πρὸς αὐτόν.

¹⁾ Лук. XXII, 8—11.

Καὶ ταῦτα μὲν τὰ ἀποδειχθέντα περὶ τοῦ δόγματος τῶν Φράγγων, Δατίνων τε καὶ Ῥωμαίων τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης, ἀ' δὴ πᾶς νουνεχῆς διαγνοῦς, εἴσεται τὴν ἀλήθειαν.

Ἔτερα ἀπόδειξις περὶ τῆς ζύμης.

Οἱ ἐν τῇ ἀνατολῇ, οἳ τε Πέρσαι, καὶ Κοῦρτοι, καὶ Ἴνδοι, καὶ ἄχρῖς ἡλίου ἀνατολῆς, τηροῦσι ζύμην, ἣν παρέλαβον παρὰ τῶν ἀγίων Ἀποστόλων, ἀπὸ τε προπάππων καὶ προγόνων· καὶ διὰ πολλὴν ἀκρίβειαν, καὶ οὐ προφέρουσιν ἄρτον, εἰ μὴ δι' ἐκείνης τῆς ζύμης, ἣν καὶ φυλάττουσιν ἀπὸ χιλίων ἐνιαυτῶν. Ἐν ἧ δὲ πόλει οὐχ εὐρίσκεται ἡ τοιαύτη ζύμη, οὐ πρότερον λειτουργοῦσι, πρὶν ἂν μετακομίσωσι ταύτην ἐξ ἐτέρας χώρας, καὶ ποιήσωσιν ἐξ αὐτῆς τὸν τῆς προσφορᾶς ἄρτον. Καὶ εἰ μὴ τὸ τοιοῦτον παρέλαβον ἐκ τῶν μαθητῶν, οὐκ ἂν τὰ τοιαῦτα ἔθνη ἐτήρησαν παρ' αὐτοῖς τὴν τοιαύτην ζύμην μετὰ πολλῆς ἀσφαλείας.

Ἔτερα ἀπόδειξις περὶ τῆς ζύμης.

Εἴ φατε, τοῖς ἀζύμοις κεχερῆσθαι διὰ τὸ τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν δι' ἀζύμων τὸ μυστήριον τῆς κοινωνίας ἐκτελέσαι, λέγομεν, ὡς οὐ δεῖ ἡμᾶς πάντα, ὅσα ἐποίησεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, ποιῆσαι· περιετμήθη γὰρ, καὶ οὐ προσέταξεν ἡμᾶς περιτέμεσθαι· καὶ ἔφαγε τὸ ἄρνιον κατὰ τὸ πάσχα, καὶ ἐτήρει τὸ σάββατον, μὴ προστάξας ἡμῖν οὕτω ποιεῖν. Ἦλθε γὰρ ἐπὶ τὸ πληρῶσαι τὴν παλαιὰν καὶ δοῦναι ἡμῖν νόμον καινὸν, κατ' ὃν ἀρτίως ἡμεῖς οἱ χριστιανοὶ διενεργοῦμεν, κατ' ὃς φησὶν Ἡσαΐας ὁ προφήτης· «ἀπὸ Σιών ἐξελεύσεται νόμος, καὶ οἱ λόγοι τοῦ Θεοῦ ἀπὸ Ἱερουσαλήμ» ¹⁾. Καὶ ἐν μὲν τῇ Σιών παρέδωκεν ἡμῖν τὸ μυστήριον τοῦ ἰδίου σώματος, ἦτοι τὴν κοινωνίαν, καὶ ἀπὸ Ἱερουσαλήν ἐξῆλθον κηρύσσοντες οἱ μαθηταί. Ἀποτρέπει οὖν ὁ ἀπόστολος Παῦλος ἡμᾶς ἀναστρέφειν κατὰ τὸν παλαιὸν νόμον, λέγων· «πάσχα ἡμῶν ὑπὲρ ἡμῶν ἐτύθη Χριστὸς, ὥστε ἐορτάζωμεν μὴ ἐν ζύμῃ παλαιᾷ, μηδὲ ἐν ζύμῃ κακίας καὶ πικρίας, ἀλλ' ἐν ἀζύ-

---

¹⁾ Ησαϊν II, 3.

μοις εἰλικρινείας καὶ ἀληθείας» 1). Ἐπεὶ οὖν ὁ ἀπόστολος ἡμῖν ἐνετεί-
λατο, μὴ κατὰ τὸν παλαιὸν πολιτεύεσθαι νόμον, τίς ἢ χρεία τοῦ χρῆσθαι
τοῖς ἄζύμοις κατὰ τὸν νόμον τὸν ἐβραϊκόν;

Ἐρώτησις πρὸς τοὺς τὰ ἄζυμα πρεσβεύοντας.

Τίς ἔπαινος ἐν τοῖς ἄζύμοις; καὶ διὰ τί προσέταξεν ὁ Θεὸς τοῖς Ἰσ-
ραηλίταις χρῆσασθαι τούτῳ; καὶ ἄρα ἔχει τινὰ ὠφέλειαν καὶ ἐστὶ καὶ
ἀπαραίτητον, ἢ οὐ; Εἰ μὲν οὖν οἴδατε τὴν αἰτίαν, εἶπατε· εἰ δ' οὐκ, ἐγὼ
ἀποδείξω ὑμῖν, ὡς ἀνόητόν ἐστι. Δέγω δὴ ὡς πᾶς νόμος θεοπαρά-
δοτος, ἢ παρὰ τοῦ νομοθέτου διοριζόμενος, ἔχει τινὰ αἰτίαν, εἴτε δή-
λην 2) πᾶσι τοῖς ἀνθρώποις, ἢ τοῖς σπουδαίοις γνώριμον, κεκρυμμένην
δὲ ἀπὸ τῶν ἰδιωτῶν. Ὡσπερ οὖν τὸ αἴτιον τῆς περιτομῆς ἐστὶ τὸ εἶναι
ταύτην σφραγίδα, ἣν διωρίσατο ὁ Θεὸς τοῖς υἱοῖς Ἀβραάμ πρὸς τὸ
διακριθῆναι αὐτοὺς ἀπὸ τῶν λοιπῶν ἔθνῶν, καὶ εἶδει ταύτην γίνεσθαι
ἄχρι τῆς ἐπιδημίας τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· μετὰ γὰρ ταῦτα,
τῶν ἔθνῶν προσκληθέντων καὶ τῶν υἱῶν Ἀβραάμ τοῖς λοιποῖς ἔθνεσιν
ἐνωθέντων καὶ γεγονότων πάντων ἐνὸς πλήθους, οὐ χρεία κατελείφθη
διαιρετικοῦ σημείου, ἥτοι περιτομῆς· οὕτω δὴ καὶ ἐπὶ τῶν ἄζύμων. Ἄδη-
λος 3) μὲν τοῖς πολλοῖς ἡ αἰτία· τοῖς δὲ σπουδαίοις, γνώριμος. Βουλόμενος
γὰρ ὁ Θεὸς Ἰσραηλίτας ἐξαγαγεῖν ἐξ Αἰγύπτου, ἠθέλησεν ἐπισυναχθῆναι
πάντας ἐν ἐνὶ τόπῳ, μήπως καταλειφθῆ τις ἐξ αὐτῶν παρὰ τοῖς
Αἰγυπτίοις. Ἐπετρέψατο οὖν τὴν ζύμην, ἵνα ἐπισωρευθῶσιν ἐν ἐνὶ τόπῳ
καὶ μὴ καταλειφθῆ τις ἐν οἰκίᾳ, ἐχούσῃ ζύμην, ὡσάν δια μιᾶς νυκτὸς
καὶ μιᾶς ὥρας πάντες ἐξελεύσονται. Τούτων οὖν ἐξελεθόντων, οὐ χρεία
ἔτι γέγονεν ἄζύμων· ἐδεήθησαν γὰρ τούτων πρὸς τὸ διὰ μιᾶς ἐσπέρας
ἐξελεθεῖν· προσετάγησαν δὲ κατ' ἔτος τοῦτο ποιεῖν πρὸς μνημόσυνον
τῆς ἀπολυτρώσεως αὐτῶν ἐξ Αἰγύπτου. Τίς οὖν χρεία τοῖς χριστιανοῖς
τούτοις χρῆσασθαι;

---

1) I Κορινθ. V, 7—8.

2) Въ рукописи δήλη.

3) Въ рукописи ἄδειλος.

IV.

Λέοντος ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας ἐπιστολή δευτέρα περὶ τῶν ἀζύμων ¹⁾).

Εὐλογητὸς ὁ Θεὸς, ὅτι δέδωκεν ἡμῖν καιρὸν, ᾧ ἄνθρωποι τοῦ Θεοῦ, εἰπεῖν πρὸς ὑμᾶς μικρά τινα καὶ ἔτι διὰ γραφῆς περὶ τῶν ἀζύμων. Ἀλλὰ μικρὸν ἄνωθεν ἀρξόμεθα, ἵνα σαφῶς καὶ εὐκόλως λέξωμεν περὶ τούτων ²⁾. Δύο λαοὺς οἶδεν ἡ θεία γραφή· ἓνα, τῶν Ἰουδαίων· καὶ ἕτερον, τῶν ἐξ ἔθνων, καὶ δύο διαθήκας· μίαν, τὴν παλαιάν· καὶ ἑτέραν, τὴν καινὴν. Πῶς καὶ διὰ τί; ἐπειδὴ γὰρ ³⁾ πάντες οἱ ἐξ Ἀδάμ γεννηθέντες, πορνείαις, καὶ ἀσελγείαις, καὶ μοιχείαις ἑαυτοὺς κατερρύπωσαν, καὶ διὰ τοῦ κατακλισμοῦ ἀπώλοντο. Ἐπειτα καὶ οἱ ἀπὸ τῶν τριῶν υἱῶν τοῦ Νῶε γεννηθέντες καὶ τὸν κόσμον πληρώσαντες, ταῖς αὐταῖς ἀσελγείαις καὶ ἀσωτείαις, καὶ ταῖς εἰδωλολατρείαις ἑαυτοὺς κατεμόλυναν, καὶ οὔτε ἡ τῶν γλωσσῶν σύγχυσις, οὔτε ὁ τῶν Σοδόμων ἐμπρησμός, οὔτε ἄλλα πολλὰ εἰς παιδείusin παρὰ τῆς ἄνωθεν προνοίας γεγόμενα αὐτοὺς ἐσωφρόνισε, τότε διὰ τὸ περὶ ἡμᾶς αὐτοῦ ἔλεος ὁ Θεὸς ἐκάλεσε τὸν Ἀβραάμ ἀπὸ τῆς Περσίδος, καὶ εἶπεν αὐτῷ· ἔξελθε ἐκ τῆς γῆς καὶ ἐκ τῆς συγγενείας σου, καὶ δεῦρο εἰς γῆν, ἣν ἄν σοι δείξω. Καὶ ποιήσω τὸ σπέρμα σου, ὡς τὰ ἄστρα τοῦ οὐρανοῦ, καὶ ὡς τὴν ἄμμον τὴν παρὰ τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης. Καὶ κατήγαγε τὸ σπέρμα αὐτοῦ εἰς Αἴγυπτον, καὶ ἐδούλευσεν ἐν αὐτῇ τῷ πληθῶ καὶ τῇ πλίνθῳ ἔτη τετρακόσια τριάκοντα, καὶ ἐβόησαν πρὸς Κύριον θλιβόμενοι, καὶ ἠλέησεν αὐτοὺς ὁ Θεὸς, καὶ ἀπέστειλε τὸν Μωυσῆν, καὶ ἐξήγαγεν αὐτοὺς διὰ τῆς ἐρυθρᾶς θαλάσσης ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου. Καὶ δέδωκεν αὐτοῖς τὸν νόμον τὸν παλαιὸν, ἔχοντα ἐπιτάγματα μικρὰ καὶ ἑλαφρά. Καὶ λέγει περὶ τούτου ὁ θεολόγος Γρηγόριος, ὅτι ἐπειδὴ πάντες ⁴⁾ ταῖς θυσίαις τῶν εἰδώλων προσέκειντο ⁵⁾ οἱ ἄνθρωποι, καὶ οὐκ ἦν δυνατόν εἰς τὴν τελείαν πίστιν τούτους ⁶⁾ ἐπανελθεῖν, ὥσπερ οὖν οὐδὲ ἵππος θερμὸς καὶ θρασὺς τὸν χαλινὸν καταδέξεται δίχα κολακείας καὶ τῆς κατ' ὀλίγον ἡμερότητος, τὴν μὲν ἐπίγνωσιν αὐτοῦ δέδωκεν αὐτοῖς ὁ Θεὸς

1) Текстъ — по пергаминаной рукописи Синодальной библиотеки XII в. № 443, л. 76; варианты — изъ извѣстныхъ уже намъ двухъ рукописей той же библиотеки: № 366, л. 90, и № 368, л. 143 об.

2) ἄνωθεν ἀρξόμεθα σαφῶς καὶ εὐκόλως (λέγειν № 366) περὶ τούτων оба списка

3) γὰρ нѣтъ въ № 368.

4) ἅπαντες № 368.

5) προσέκειντο τῶν εἰδώλων № 368.

6) αὐτοὺς въ обоихъ спискахъ.

διὰ τοῦ νόμου· τὰς δὲ θυσίας συνεχώρησε γίνεσθαι. Ἐπειτα ὅτε ἦλθεν ὁ καιρὸς ἐπὶ τὸ εὐαγγέλιον, καὶ οὕτω γεγόναμεν ἀντὶ ἐλλήνων Ἰουδαῖοι, καὶ ἀντὶ Ἰουδαίων, νέος λαὸς ἅπαντες τοῦ Χριστοῦ. Ἀλλὰ τέως εἴπωμεν περὶ τῶν ἄζύμων. Ἐπειδὴ γὰρ ἡ Αἴγυπτος πᾶσα εἰδωλομανῆς λίαν ἦν, καὶ ἐν αὐτῇ χρονίσαντες οἱ Ἰσραηλῖται ἔθυσαν κάκεινοι τοῖς γλυπτοῖς αὐτῶν καὶ τοῖς δαιμονίοις αὐτῶν, θέλων ὁ Θεὸς νομοθετῆσαι αὐτοῖς δι' αἰσθητοῦ πράγματος, μηδὲως τῆς κακίας τῶν Αἰγυπτίων μετέχειν ¹⁾, προσέταξε ²⁾ καὶ δέδωκεν αὐτοῖς διὰ τοῦ μωσαϊκοῦ νόμου, μηδὲως ζύμην ἀπὸ τῶν Αἰγυπτίων λαβεῖν, διὰ τοῦτο οἰκονομῶν ³⁾ τὸ μηδεμίαν αὐτοῦς ἔχειν κοινωνίαν μήτε τῆς εἰδωλολατρείας, μήτε ἄλλης κακίας καὶ πονηρίας τῶν Αἰγυπτίων· καὶ ἐν ἑπτὰ ἡμέραις μόναίς προσέταγεν ⁴⁾ αὐτοῖς ταῦτα ἐσθίειν μετὰ πικρίδων, κἂν οἱ Φράγγοι καὶ οἱ Δογγίβαρδοι δι' ὅλης τῆν ζωῆς αὐτῶν ἐσθίοντες ταῦτα, οὐκ αἰσχύνονται. Διὰ τί δὲ ἐν ἑπτὰ ἡμέραις; ἵνα διὰ τὴν τοιαύτην κακουχίαν καταλίπωσιν αὐτὰ καὶ ἐλθῶσιν ἐπὶ τὸ ἡδὺ καὶ θεῖον καὶ ἡμέτερον πάσχα. Καὶ ἔλεγε ⁵⁾ νομοθετῶν ὁ Μωσῆς ἄλλα μὲν πολλὰ περὶ τοῦ Χριστοῦ, δεικνύων, ὅτι μέλλει καταλυθῆναι ὁ νόμος ὁ παλαιός· ἔλεγε δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι «προφήτην ὑμῖν ἀναστήσει Κύριος ὁ Θεὸς ἐκ τῶν ἀδελφῶν ὑμῶν ⁶⁾, ὡς ἐμέ· αὐτοῦ ἀκούσεσθε κατὰ πάντα. Καὶ ἔσται πᾶσα ψυχὴ, ἣτις οὐκ ἀκούσει τοῦ προφήτου ἐκείνου, ἐξολοθρευθήσεται ἀπὸ τῆς γενεᾶς αὐτῆς» ⁷⁾. Ὁρᾶτε, πῶς περὶ τοῦ Χριστοῦ ἐνταῦθα φανερῶς λέγει, ὅτι μέλλει παῦσαι τὸν μωσαϊκὸν νόμον, καὶ στήσαι τὸ εὐαγγέλιον, καὶ ἀπειλαῖς ταῖς ἀπὸ τοῦ νόμου καὶ ἐνδίκαις ταῖς τιμωρίαις καθυποβαλεῖν τὸν μὴ διὰ τῆς ἀποβολῆς τοῦ νόμου τῇ νέᾳ χάριτι προσερχόμενον. Καὶ διὰ τί τοῦ νόμου ὑπὸ ⁸⁾ τοῦ Χριστοῦ παυθέντος, ἐπιτελεῖτε ὑμεῖς τὰ ἄζυμα, ὡς Ἰουδαῖοι καὶ πεπλανημένοι Ἀρμένιοι; Ἡ οὐκ ἀκούετε τοῦ Χριστοῦ λέγοντος ἐν τῷ εὐαγγελίῳ· «προσέχετε ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων» ⁹⁾, ἤγουν τῶν Ἰουδαίων; Οὐ μᾶλλον γὰρ διὰ τὴν ὑπόκρισιν καὶ τὴν ἄλλην κακίαν ταῦτα λέγει, ἢ διὰ τὴν τοῦ νόμου ἄκαιρον παρατήρησιν; Οὐκ ἀκούετε τοῦ ἀποστόλου Παύλου λέγοντος· «ἀδελφοί· ἐγὼ ὁ παρέλαβον ἀπὸ τοῦ Κυρίου, καὶ παρέδωκα ὑμῖν· ὅτι ὁ Κύριος, ὅτε ἔμελλεν ἐπὶ τὸ πάθος ἐλθεῖν, ἔλαβεν

1) αὐτοῦς μετέχειν вѣ обонхъ.

2) προσέταξε вѣ обонхъ.

3) ὠκονόμησε № 368.

4) προσέταξεν вѣ обонхъ.

5) № 368 прибавл. μὲν.

6) ἐκ τῶν ἀδελφῶν ὑμῶν нѣтъ вѣ обонхъ спискахъ.

7) Дѣян. III, 22. 23; ср. Второзак. XVIII, 18. 19.

8) παρά № 368.

9) Ματθ. XVI, 6.

ἄρτον καὶ ἔκλασε καὶ εἶπεν· λάβετε, φάγετε. Ὅμοίως καὶ τὸ ποτήριον ἔλαβε καὶ εἶπε· πίετε ἐξ αὐτοῦ· τοῦτό ἐστι τὸ αἷμά μου· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν. Ὅσακις γὰρ ἂν ἐσθίητε τὸν ἄρτον τοῦτον, καὶ τὸ ποτήριον πίνητε, τὸν ἐμὸν θάνατον καταγγέλλετε»¹⁾. Ἄλλ' ἐνταῦθά μοι ἐμβλέψατε εἰς τὸ ὕψος τοῦ οὐρανοῦ· φοβήθητε τὸν Θεὸν καὶ νοήσατε· οὐκ ἦν ὁ Παῦλος Ἰσραηλίτης φυλῆς βενιαμίτιδος; Καὶ πῶς οὐκ εἶπεν, ὅτι ἐγὼ παρέλαβον ἀπὸ τοῦ Μωυσέως τὰ ἄζυμα, ἀλλ' εἶπεν· ἐγὼ παρέλαβον ἀπὸ τοῦ Κυρίου; Πάλιν πῶς οὐκ εἶπεν· ὅτε ἐξήρχετο ἐκ τῆς Αἰγύπτου ὁ Μωυσῆς, ἀλλ' ὅτε ἐξήρχετο ὁ Χριστὸς ἐπὶ τὸ πάθος; Παρέλαβε δὲ τίς ἄρτον καὶ οἶνον ἐν τοῖς θείοις μυστηρίοις εἰς ἀνάμνησιν τοῦ Κυρίου ἐπιτελεῖν. Πῶς εἶπεν; εἰς ἀνάμνησιν τοῦ Κυρίου, καὶ οὐκ εἰς ἀνάμνησιν τοῦ Μωυσέως. Πῶς δὲ πάλιν εἶπεν; ὅσακις ἂν ἐσθίητε τὸν ἄρτον τοῦτον, τὸν ἐμὸν θάνατον καταγγέλλετε, τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν ἐπιτελεῖτε· καὶ οὐκ εἶπε· τὸν τοῦ Μωυσέως θάνατον, καὶ τὴν τοῦ Μωυσέως ἀνάμνησιν ἐπιτελεῖν²⁾. Οὐ γὰρ Μωυσῆς δι' ἡμᾶς, ἀλλ' ὁ Χριστὸς ἀπέθανε. Καὶ τοῦτο λέγει πάλιν ὁ Παῦλος· «ὅτε ἡμῖν νήπιος, ὡς νήπιος ἐφρόνου, ὡς νήπιος ἐλογιζόμεν. Ὅτε δὲ γέγονα ἀνὴρ κατὰ Χριστὸν, κατήργηκα τὰ τοῦ νηπίου»³⁾, ἤγουν τὰ ἄζυμα καὶ τὰ λοιπὰ τοῦ νόμου ἐντάλματα. Διὰ τί δὲ ἐν τοῖς θείοις μυστηρίοις ἡμεῖς οἱ Ἰσραεῖς ἐν ταῖς εὐχαῖς τοῦ ἁγίου Βασιλείου καὶ τοῦ θείου Χρυσοστόμου λέγομεν· «καὶ ἔλαβεν ἄρτον», καὶ τὰ λοιπὰ ὁμοίως· «καὶ τὸ ποτήριον», καὶ τὰ λοιπὰ. Καὶ γὰρ πάντες οἱ θεοὶ καὶ θεοφόροι πατέρες, τῇ διδασκαλίᾳ καὶ τῇ παραδόσει τῶν ἁγίων Ἀποστόλων στοιχοῦντες, παρέδωκαν καὶ ἡμῖν ἄρτον καὶ οἶνον ἐν τοῖς θείοις μυστηρίοις μετὰ εὐχῶν ἐπιτελεῖν, οὐχὶ τὰ ἄζυμα, οὐδὲ ὅσα ὁ νόμος ὁ παλαιὸς ἔλεγε· κατηργήθη γὰρ ταῦτα διὰ τοῦ θείου εὐαγγελίου καὶ πέπαυται, καὶ οἴχεται, καὶ οὐδὲν ἐξ αὐτῶν ποιεῖν ὀφείλομεν, ἵνα μὴ συνορτάζωμεν τοῖς Ἰουδαίοις, καὶ τοῖς Ἀρμενίοις, καὶ τοῖς Ἰακωβίταις καὶ τοῖς λοιποῖς. Ἡ οὐκ ἀκούετε τοῦ θεολόγου Γρηγορίου λέγοντος εἰς τὸ «Χριστὸς γεννᾶται, τὰ ἀρχαῖα παρῆλθεν· ἰδοὺ γέγονε τὰ πάντα καινά·» τὸ γράμμα ὑποχωρεῖ, τὸ πνεῦμα πλεονεκτεῖ· αἱ σκιαὶ παρατρέχουσι, σκιάν καὶ γράμμα καὶ τύπον, τὸν μωσαϊκὸν νόμον λέγει· πνεῦμα δὲ, τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον. Διὰ τοῦτο λέγει· τὸ γὰρ νομικὸν πάσχα, τολμῶ καὶ λέγω, τύπου τύπος ἦν ἀτελέστερος, οἷον τὰ ἄζυμα τῶν Ἰουδαίων τύπος ἦν τοῦ ἡμετέρου πάσχα. Ὁ δὲ τύπος οὐ σώζει τὸ πρωτότυπον. Πῶς; ὅτι οὔτε ἄλλας τὸ ἄζυμον, οὔτε ζύμην, οὔτε ἔπαρσιν ἐφ' ὕψος ἔχει· μόνον δὲ ἔχει τὸ εἶναι φύραμα πῆλινον ἐξ ἀλεύρου. Πάλιν δὲ τὸ ἡμέτερον πάσχα τύπος

1) I Κορινθ. XI, 23—26.

2) ἐπιτελεῖτε въ обонкъ.

3) I Κορινθ. XIII, 11.

ἐστὶ τοῦ οὐρανόου ἐκεῖνου ¹⁾ πάσχα. Ἀλλ' ἐκεῖνο πάλιν τὸ πάσχα, ὑπέρ-
 τερον τοῦ ἡμετέρου τοῦ νῦν ἐπιτελουμένου παρ' ἡμῶν ἐστὶ. Διὰ τοῦτο
 λέγει ὁ Χριστὸς πρὸς τοὺς Ἀποστόλους· «ἀπάρτι οὐ μὴ πῖω ἐκ τοῦ γεν-
 νήματος τῆς ἀμπέλου ταύτης, ἕως ἂν αὐτὸ πίνω καινὸν μεθ' ὑμῶν ἐν
 τῇ βασιλείᾳ τοῦ πατρός μου» ²⁾. Καινὸν δὲ εἰπὼν, ἔδειξεν ὅτι ἄλλο παρὰ
 τοῦτο πάλιν τὸ πάσχα ἐκεῖνό ἐστιν ³⁾. Οὐχ ὀρᾶτε, πῶς κατὰ μικρὸν ἡμᾶς
 ὁ Θεὸς ἀπὸ τῆς κατ' ἀρετὴν παιδικῆς ἡλικίας ἐπὶ τὴν μείζονα, καὶ ἀπ'
 ἐκεῖνης πάλιν ἐπὶ τὴν τελειοτέραν ἀνάγων, ἄνδρας τελείους ποιεῖ; Οὕτως
 καὶ γὰρ ἀπὸ τῶν εἰδώλων ἔφερον εἰς τε τὰ ἄζυμα καὶ τὰς ψυσίας, καὶ
 ἀπὸ τῶν ἄζύμων πάλιν ἀνῆξεν ἐπὶ τὰ ἅγια αὐτοῦ θεῖα μυστήρια, καὶ
 ἀπ' ἐκεῖνων πάλιν μέλλει ἡμῖν καινὰ, ἡγουν καινούργια δοῦναι ἐν τῇ
 βασιλείᾳ αὐτοῦ.

Εἶπωμεν δὲ πάλιν καὶ περὶ τῶν δύο λαῶν, ὧν ὁ μὲν ἦν ὁ τῶν Ἰου-
 δαίων, ὁ καυχώμενος ἐν τῷ νόμῳ τῶν ἄζύμων· ὁ δὲ ἕτερος ἦν ὁ ἐξ ἔθνων,
 ἡγουν πάντες ἡμεῖς οἱ τῷ Χριστῷ πιστεύσαντες, μήτε ἄζυμα ἔχοντες,
 μήτε νόμον μωσαϊκόν, μήτε Θεὸν γινώσκοντες. Ἐπεὶ δὲ τοῦ Χριστοῦ πα-
 ραγενομένου, ἐβαπτίζοντο ἐξ Ἰουδαίων τινές, ἐβαπτίζοντο δὲ καὶ οἱ ἐξ
 ἔθνων, ἔλεγον δὲ οἱ ἐξ Ἰουδαίων βαπτισθέντες καὶ ζηλωταὶ ἔτι τοῦ μω-
 σαϊκοῦ νόμου ὑπάρχοντες πρὸς τοὺς ἐξ ἔθνων βαπτισθέντας, ὅτι ἐὰν μὴ
 περιτέμνησθε καὶ φυλάσσητε βαπτιζόμενοι τὸν νόμον τὸν μωσαϊκόν,
 σωθήηαι οὐ δύνασθε. Καὶ ἐκ τούτου διέστρεφον πολλοὺς πείθοντες πε-
 ριτέμεσθαι καὶ τὰ σάββατα τηρεῖν. Διὰ τοῦτο οἱ θεῖοι Ἀπόστολοι ἀκού-
 σαντες περὶ τούτου, καὶ γινώσκοντες, ὅτι οἱ ἔθνικοι προσκυνοῦντες τὰ
 εἰδῶλα, ἐσθίουσι μὲν τὸ πνικτὸν καὶ τὸ αἷμα, ὡς καὶ νῦν οἱ Φράγγοι
 τοῦτο ποιοῦσιν, ἄζυμα δὲ καὶ σάββατα καὶ τὰς λοιπὰς παρατηρήσεις τοῦ
 νόμου ὅλως οὐκ οἶδασιν, ἔγραψαν πρὸς αὐτοὺς ἐξ Ἱερουσαλήμων διὰ
 Παύλου καὶ Βαρνάβα καὶ Σίλα καὶ Σιλουανοῦ· «Ἀνεμάδομεν διὰ τῶν
 ἀποσταλέντων πρὸς ὑμᾶς, ὅτι τινές τῶν ἐξ Ἰουδαίων θέλουσιν ⁴⁾ ὑμᾶς
 διαστρέψαι, πείθουσι περιτέμεσθαι καὶ φυλάσσειν τὸν νόμον, οἷς ὅλως
 μὴ προσέχητε, μηδὲ τοῦ μωσαϊκοῦ νόμου τι ποιήσητε, φεύγοντες καὶ μι-
 σοῦντες τὴν τε πορνείαν καὶ τὸ πνικτὸν καὶ τὸ αἷμα, οἷς ὅτε ἔθνη ἄνομα
 ἦτε, κατεχραίνεσθε. Ταῦτα γὰρ ποιοῦντες καὶ μηδὲν ἄλλο, εὐπράξετε» ⁵⁾.
 Ταῦτα δὲ πλατύτερον εὐρήσετε, ἀναγνόντες τὴν βίβλον τῶν Πράξεων
 τῶν θεῶν Ἀποστόλων, καὶ γνώσεσθε ἀναγνόντες, οἷαν πλάνην πλα-

1) ἐκεῖθεν № 366.

2) Ματθ. XXVI, 29.

3) ἐστὶν ἐκεῖνο № 368.

4) θέλοντες вѣ οβοихъ.

5) Дѣян. XV, 24—29.

νῶνται οἱ λέγοντες εἶναι χριστιανοὶ, καὶ ἐσθίοντες μετὰ Ἰουδαίων κακοφρόνων τὰ ἄζυμα.

Ἦθελον δὲ καὶ γὰρ πλατύτερα περὶ τούτου γράψαι, ἀλλ' ἐπεὶ λέγει ἡ θεία γραφή· δίδου σοφῶ ἀφορμὴν καὶ σοφώτερος ἔσται· ¹⁾ διὰ τοῦτο τὰ πολλὰ νῦν καταλιπὼν, ἐκεῖνο μόνον λέγω, ὅτι ἐπόρνευσέ τις παρὰ Κορυνθίοις, καὶ ἀκούσας τοῦτο ὁ Παῦλος, ἔγραψεν αὐτοῖς· ὅπως ἀκούεται ἐν ὑμῖν πορνεία, καὶ τοιαύτη πορνεία, ἣτις οὐδὲ ἐν τοῖς ἔθνεσιν ὀνομάζεται· ἢ οὐκ οἴδατε, ὅτι μικρὰ ζύμη ὅλον τὸ φύραμα ζυμοῖ. Τί λέγει ἐνταῦθα; μὴ βλέπητε, ὅτι εἷς ἐπόρνευσε (τοῦτο γὰρ ἐστὶν ἡ μικρὰ ζύμη), ἀλλ' ὅτι ἡ ἀπ' ἐκείνου αἰσχύνη, ὅλους ἡμᾶς μολύνει καὶ ἀχρείους ποιεῖ. Καὶ ἐπιφέρει λέγων· ἐκκαθάρατε οὖν τὴν παλαιὰν ζύμην, ἵνα ἦτέ φησι νέον φύραμα ²⁾. Τί ἐστὶν ἡ παλαιὰ ζύμη; ἡ ἀμαρτία, ἣν οἱ ἀπὸ τοῦ Ἀδάμ διὰ τῆς παραβάσεως παραλαβόντες μέχρι τοῦ νῦν ποιοῦντες, ἐξ ἀμελείας καὶ ῥαθυμίας οὐ παυόμεθα· ἐκείνην γὰρ καλεῖ παλαιὰν ζύμην, ἵνα ἦτέ φησι νέον φύραμα. Καὶ γὰρ τὸ πάσχα ἡμῶν ὑπὲρ ἡμῶν ἐτύθη Χριστὸς, ὥστε ἐορτάζωμεν μὴ ἐν ζύμη κακίας καὶ πονηρίας, ἀλλ' ἐν ἀζύμοις εὐκρινείας καὶ ἀληθείας, ἡγουν καθαρᾶς καὶ ὁρθῆς πίστεως καὶ ἀρετῆς κατὰ Θεόν, τὸ λαμπρὸν καὶ καθαρὸν καὶ διαυγὲς καὶ μὴδ' ἕνα ῥύπον ἀπὸ δόλου καὶ πονηρίας τῆς κατὰ ψυχὴν ἐχούσης. Βλέπετε, τίνα ζύμην καλεῖ ὁ Θεὸς Ἀπόστολος; τὴν κακίαν καὶ τὴν πονηρίαν. Δύο οὖν ζύμαι εἰσὶ· μία μὲν, ἡ κατ' ἀρετὴν, ἐν ἣ καὶ ζυμωθέντες οἱ Θεοὶ Ἀπόστολοι ὅλοι δι' ὅλου τοῦ Θεοῦ καὶ τῆς ἀρετῆς γεγόνασιν, ὡς φωστῆρες ἐν κόσμῳ λάμπαντες· καθ' ὃ νοεῖται καὶ τὸ ὁμοιωθῆ ἢ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ζύμη ³⁾. Ἐτέρα δὲ ζύμη, ἡ τῆς κακίας, ἐν ἣ ζυμωθεὶς Ἰούδας ⁴⁾ παρέδωκε τὸν Χριστὸν, καὶ οἱ λοιποὶ οἱ κατ' ἐκεῖνον τοῖς ὁμοίοις μολυνόμενοι πάθει. Διὰ τοῦτο παλαιὰν ζύμην τὴν κακίαν καλεῖ, καὶ νέον φύραμα τὴν ἀρετὴν καλεῖ, καὶ διδάσκει παρατρέχειν τὰ μωσαϊκὰ, ὡς κακίαν καὶ ψεῦδος, ἡγουν τὰ ἄζυμα· ἐπιτελεῖν δὲ τὰ θεία μυστήρια, ἃ καὶ ὁ Χριστὸς τελέσας καὶ τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς παραδούς, καὶ ἡμῖν δι' ἐκείνων τὴν θείαν αὐτῶν διὰ τὴν οἰκείαν φιλανθρωπίαν παρέπεμψε χάριν.

Ταῦτα, ὧ φίλοι καὶ δούλοι τοῦ Θεοῦ, μετὰ σπουδῆς καὶ πόνου ἀναγνόντες, τοὺς ἀνοοῦντας διατάξατε καὶ διορθώσασθε, ἵνα καὶ ὑμᾶς ⁵⁾ καὶ ἑαυτοὺς κάκεινους, υἱοὺς καὶ κληρονόμους ποιήσητε τῆς οὐρανόου βα-

1) Притч. IX, 9.

2) I Κορινθ. V, 1. 6. 7.

3) Ματθ. XIII, 33.

4) ὁ Ἰούδας въ οβοихъ.

5) ἡμᾶς въ подлин. № 366 ὑμᾶς κάκεινους.

σιλείας, καὶ ἐὰν τοῦτο γένηται, προσθήσω διὰ τῆς τρίτης γραφῆς πλατύ-
τερα περὶ τούτου καὶ θεολογικώτερα, εἰ θέλει Θεὸς εἰς τὸ μετέπειτα
καὶ δι' ἑτέρας γραφῆς διηγήσασθαι εἰς δόξαν τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς, καὶ
τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ τοῦ ζωοποιῦ καὶ παναγίου αὐτοῦ
Πνεύματος, καὶ εἰς ὑμέτερον καύχημα καὶ σωτηρίαν ψυχῆς, τὴν προσγι-
νομένην ἡμῖν διὰ τῆς ὁρθῆς καὶ ἀμωμήτου καὶ θείας πίστεως, νῦν καὶ
εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν.

V.

Τὰ παρὰ τῶν Φράγγων παρὰ
τὴν ὁρθόδοξον πίστιν (καὶ)
παρὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν συν-
ήθειαν δοξαζόμενα καὶ τε-
λούμενα, δι' ἃ καὶ ἔχομεν πρὸς
αὐτοὺς ἀκοινωνήτως, εἰσὶ
ταῦτα: ¹⁾

α'. Λέγουσι τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον,
μὴ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεσθαι
μόνον, ἀλλὰ καὶ τοῦ Υἱοῦ· διὸ καὶ
ἐν τῷ ἀγίῳ συμβόλῳ οὕτως ἐκφω-
νοῦσι· καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον,
τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ
ἐκπορευόμενον.

β'. Ἐν τῷ «εἷς ἅγιος, εἷς Κύριος
Ἰησοῦς Χριστός, εἰς δόξαν Θεοῦ
Πατρὸς», διὰ Πνεύματος Ἁγίου
συνεμφωνοῦσιν.

γ'. Ἰουδαϊκῶς ἐσθίουσιν ἄζυμα·
καὶ ἀντὶ τοῦ ἀρτίου ἄρτου τοῦ σώ-
ματος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ
Χριστοῦ, θύουσιν ἄζυμα.

δ'. Ἐν τῷ καιρῷ τῆς θείας με-
ταλήψεως, ἐνός τῶν λειτουργούντων

Михаила архієіпа Црлгра-
да ѡ ересехъ латынскихъ.
елика латынѣ прѣзъ прѣда-
ніе црковнѡе творать. ихже
ради имамаы ихъ неприѡб-
щєныхъ съборнѣй и апоу-
ствльстѣй цркви ²⁾.

α. Глїють оубо Дхъ стый не Ѡ
Ѡца исходить единого; но (и) Ѡ
Сна исходить. тѣмже и въ стмъ иза-
ѡбраженїи вѣрѣ сице глїють. и въ
Дха стго. иже Ѡ Ѡца и Ѡ Сна
исходящаго.

β. Егда же «единъ стъ» на
литургии глаголять. «единъ стъ.
единъ Гѣ в славоу Бга Ѡца Дхмъ
стмъ» еретичествоующе прелага-
ють.

γ. Жидовскы жроуть опрѣс-
ноки вмѣсто) свръшенагѡ хлѣба
тѣла Гã нашего Иѣ Хã.

δ. Въ время бжтвеннагѡ при-
чашениа. единамоу Ѡ слоужа-

¹⁾ Изъ рукоп. синод. библиот. № 366,
л. 100.

²⁾ Изъ сборника Троиц. Лавры XV в.,
№ 177, л. 280 об.

ἐσθίουτος τὰ ἄζυμα, οἱ τότε αὐτοῦς ἀσπαζόμενοι λογίζονται κεκοινωνήκότες.

έ. Τηροῦσι τὰ σάββατα ἰουδαϊκῶς.

ς. Ἐσθίουσι τὰ πνικτὰ καὶ μισοφαγοῦσιν.

Ἄποκρέουσι κατὰ τὴν πρώτην τῶν νηστειῶν ἑβδομάδα, μὴ προκαταϊρόμενοι διὰ τῆς τυροφάγου.

ζ. Ἐσθίουσιν εἰ μοναχοὶ τὸ στέαρ τὸ χίρειον καὶ τὴν δερματίδα πᾶσαν τὴν διήκουσαν μέχρι τοῦ κρέατος.

η. Οἱ ἱερωμένοι ξυρωνται τὸ γένοιον (καὶ) ἀποβάλλονται τὰς ἑαυτῶν γαμετάς.

θ. Οἱ ἐπίσκοποι δακτύλια φοροῦντες ἐν ταῖς χερσίν, ὡς δῆθεν γυναῖκας τὰς ἐκκλησίας λαμβάνοντες, τὸν ἀρραβῶνα φορεῖν λέγουσιν.

ί. Εἰς πολέμους ἐξέρχονται ἀδιακρίτως, ἐπίσης τοῖς λαϊκοῖς· καὶ ἀναιροῦσι καὶ ἀναιροῦνται, καὶ ἀίμασι χραίνεσθαι οὐκ ἀπαγορεύουσι.

ια. Τοὺς βουλομένους δύο ἀδελφοὺς συνοικεῖν ἀδελφαῖς δύο, οὐ κωλύουσι.

ιβ. Κατ' ὅλην τὴν ἀγίαν μεγά-

шихъ причащающесея ωпрѣснѡкѡмъ. и все поглагоуще. и цѣловавшюса. мнють причастившеса.

ѣ. Съблюдаютъ соубѡтѡу жишовскы постащеса. сирѣчь соубѡтѡтѡуощи.

ς. Ѡдоутъ оудавлениноу и поганаа нѣкага мнѡгага.

ζ. Погладають масѡгаденіе въ вторникъ. ѣ. нѣли поста, не ¹⁾ предѡчищающаса сыропустноу нѣлею.

η. Ѡдоутъ иноци ихъ тоукъ свиный. рекше салѡ и кожоу всакоу. двсазающе до маса. и внегда ейпи боудоутъ таковии ихъ иноци. всакоу масѡ гадоутъ. и внегда недоугоуютъ.

θ. Сиѣници ихъ строужу(тъ) брадоу. и ѡставлають свога жены. Аще ли не бриють. не приемлють ѡ нихъ людстии причащатиса.

ί. Сиѣници ихъ прьстни носать на роукахъ своихъ. мвать тако жени поемлюще цркви. и ѡброученіе носити глать.

ια. На брань псхѡдать нерасоуднѡ сиѣнници ѣ. равнѡ людскимъ. и оубивають и оубиваютьса. и кровми сквернитиса не ѡлагають.

иб. Хоцащихъ счетатиса двѣма сестрамъ (sic) и двѣма братома не ѡлагають.

ιβ. Въ всю великую. м. тьницю

¹⁾ Ркп. на.

λην τεσσαρακοστήν, ἐκάστη ἡμέρα τελείαν ἀναφορὰν ποιῶσι.

ιγ'. Τὸ ἀλληλούϊα, ἄνευ τοῦ πάσχα, οὐ ψάλλουσιν, ὡς τότε μόνον ἐρχομένου τοῦ Κυρίου.

ιδ'. Τὸ τοῦ Ἀποστόλου ρητὸν τὸ λέγον· μικρὰ ζύμη ὅλον τὸ φύραμα ζυμοῖ, παρὰ φθείροντες μεταγράφοуси· μικρὰ ζύμη ὅλον τὸ φύραμα φθείρει. •

ιε'. Τοὺς ἁγίους μεγάλους πατέρας ἡμῶν καὶ διδασκάλους, τὸν μέγαν Βασίλειον, τὸν Θεολόγον, καὶ τὸν Χρυσόστομον, οὔτε συναριθμοῦσι τοῖς ἁγίοις, οὔτε καταδέχονται τὴν διδαχὴν αὐτῶν.

ις'. Λέγεται παρὰ τινων, καὶ εἰς μίαν κατάδυσιν βαπτίζουσιν, ἐπιλέγοντας τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ἄλατος τὰ τῶν βαπτιζομένων πληροῦντας στόματα.

ιζ'. Τὰ λείψανα τῶν ἁγίων μὴ ἀνέχεσθαι προσκυνεῖν· τινὰς δὲ, μηδὲ τὰς ἁγίας εἰκόνας.

ϛι'. Πρῆτοую и сѣоую Бѣю не Бѣю. но сѣоую Марію именовуютъ. такоже Несториане и Яковитѣ (Ср. у Иоанна клавдіоп. въ Прилож. VIII. пун. 8) ¹⁾).

κ'. Чтныи крѣтъ паѣмп перьсты назнаменуоуютъ на чалѣ. с' великии же печатлѣютъ. такоже Моноѡелитѣ. иже единою волю на Хѣ глѣютъ (У того же пун. 13).

κλ. Лпторгии. Γ. и мнѡжаишап. елики хѡтатъ. въ единѣ тѣи-же дѣнь. в' тѡмъ же единѡмъ творатъ жертвеницѣ (У того же пун. 14) ²⁾).

¹⁾ Въ «Повѣсти» объ отлученіи Латинъ: «Прѣстоую бдѣоу простымъ именовемъ именовуютъ зовоуще стаа Мрїя (Обзоръ, стр. 184).

²⁾ Въ «Повѣсти»: «И литоургїи ихъ таковыи попове слоужатъ. въ єдинѣ дѣнь слоужбы дѣюще въ єдинѣи прѣкви трици». (Тамъ же).

на всакъ дѣнь сврѣшенѣ литургію твѡратъ.

ΑΙ. Аллїουϊα κромѣ пасхи не пѡютъ. тако тогда токмо глѣютъ градоущоу Γδου.

ΕΙ. Αἰλѣσκѡе реченіе глѣщее. малѣ квасѣ все вмѣшеніе квасить. превращающе глѣть. малѣ квасѣ все вмѣшеніе тлить. и ина многа бжѣствнага писанига развращають.

ΣΙ. Сѣыга и великига ѡѣа наша и оучителя великаго Василіа. и бѣѡслоѡа Григорїа. Ιωана Златоустаго. и Αθανасїа. и Κιρίла. и ина ихъ многихъ сѣыхъ не счинають сѣ сѣми. ни оученїа ихъ прїемлѡютъ.

ΖΙ. Глѣютъ же крѣчатиса въ єдино пѡгроуженіе и вѡдою токмо. а не маслѡмъ. прприцающе има ѡѣа. Сѣа и Сѣго Дѣа. и солию крѣщаемыхъ напѡлнающе оуста. иже имена (не сѣыхъ) полагають. нѣ ина нѣкага странна.

ΗΙ. Μѡщи сѣыхъ не цѣлѡуютъ. ни сѣыга честныга иконы.

кв. Вноутрь олтара всекого хотащаго вхѡдити въспрїемлють и причащатиса въ олтари. многаци и женамъ въ немъ сѣдѣти и гаси не възбранаютъ (У того же пун. 9).

кг. Прощеніе грѣхѡмъ съгрѣшившему слиною подаютъ. плюнувшѣ въ лѣвую свою руку. а десною ¹⁾ слины смѣсивъ. помазуютъ исповѣдавшагоса. и тако разрѣшеніе даютъ (У того же пун. 11).

кд. Постатса и въ Гѣскити празднигы егда не лѣпо (У того же пун. 3).

ке. Роуцѣ оумрѣшаго жидовскы низъ бедроу прѣлагаютъ и свазаютъ. а не крѣвидно на прѣсѣ. сити кладутъ. но и чюствителница ихъ ноздрии воскомъ залепляютъ (У того же пун. 18).

кз. Начало. м. ца. сре первыи нѣли творать. тако не прѣити рекше число. м. дѣии. ихже Гѣ пѡсти. такоже бы извѣстны подрателіе и во инѣ тѡмоу были. и не вкуосивше. м. те днѣвное проходилъ поприще. такоже Гѣ (У того же пун. 5) ²⁾.

кч. Сѣоую великоюу нѣлю сѣсенѣи страстий сквернать. гадоуще рыбы всегда и въ ты самыи. г. дѣи. сре. и пѣ. и соубѡта. въ великии чѣрѣ. и гаица и млекѡ гадоуть. и всакоюу нѣлю сѣтиа четыредесатница младенца своа млекопитиємъ и сырогаденіємъ сквернать (пунктъ тотъ же).

ки. Иноци и не тое самое. м. ца сѣтиа хранать. по прѣданію айльскомуу. нѣ и соубѡ. и нѣлю не възбранно и маса гадать. иже аще хотать. и белци ихъ никогдаже поста не имоуть оутвержена вѣроу. точію всакоюу соубѡтоу жидовскы постать. и ни мѣ гадоуть. виноу ѡ семь глѡюще. тако за плачь прѣстыа Бѣа. и погребеніа ради Хѣа ³⁾.

кѣ. Гадоуть же всакоу скверноу. и всаки звѣри. и кѡткы. и

---

¹⁾ Въ рукописи: десною.

²⁾ Въ «Повѣсти»: «Великыи же постъ починають Ѡ среды прѣвыи нѣле. Ѡпоущающе тѣгда масо и всакоу снѣдъ. сыра и гаиць въ втоу верѣ (Обзоръ, стр. 185).

³⁾ Въ Повѣсти: «иноци ихъ понѣ ни тѣиѣ сами сѣтиа четверодесатница не хранать. по прѣданію айлкомоу. но и въ сѣоую нѣлю невѣзбранно имъ аще хочать гасти маса. рыбы же по вса дѣни гадать през лѣто. никогда постна дѣни Ѡ нихъ не имуци. бѣлци ихъ никогда поста не имоуть оутвержена вѣроу. точію всакоюу соубѡтоу постатса до вѣра. и тииноци ихъ такоже поуден творать ничтоже не гадоуще. вѣину ѡ семь глѡють гако погребеніа ради Хѣа. еже не прѣдаша намъ сѣтиа ѡца постити» (Тамъ же, стр. 184).

мыши. и желвы. и всакоую змию гадоуть. и жабоу западнии латине (У того же пун. 16) ¹⁾.

л̄. Егда же на рать исходать сии вси латине. тогда чл̄кы заклають немилостивно. и мажутъ кровми чл̄чскими по всѣмоу тѣлу. и вса оружїа своа кропѧ кровми чл̄вческими хрестїанскими ²⁾.

л̄а. Пшсть Хѡа ржтва и оуспѣнїа Бѡа и стхъ айль не постать. правилъ айльскихъ не пшслоушающе. и стыхъ Ѡць сбѡра вселеньскѣ Ѡтвращающеса. стыхъ правилъ не рѡдять.

л̄б. Стыа срѣ и пѧ поста всегѡ лѣта не постять. жидѡвскы праздноующе и веселащеса пребываютъ ³⁾.

л̄г. Поклонание Бѣгу ⁴⁾ и Прѣтѡй егѡ Мѣри. срачинскы творать. по бѡхмичеей прелести. на колѣноу падаючи. како ѡселъ бесловеснѣ тѡрять. а не какоже хрестїане православни бѣлѣпнѡ поклоняются.

И ины многы ереси соуть тѣ. ихже ннѣ ⁵⁾ здѣ не лѣтъ ⁶⁾ есть гл̄ати. ни писати. ни слышати. и ихже ради боуди ѡ анаѡема. аминь. ⁷⁾ сирѣчь. да боудоуть проклати. и всѣмъ прилогающимса имъ. анаѡема. аминь. и хвалащимъ их. и тѣмъ боуди анаѡема ⁸⁾. Иже хвалать врагы православныа ннѣта стыа вѣры хрѣтианскыа. иже чюжи стыхъ соуще. злѡславни. и злѡвѣрныи. иже дѣа чл̄ческаа плѣнающе оулѡвлають въ свою погыбельноую ересь. Тѣмъ (же) Сергїе патриархъ и прочїе трїе патриарси положиша именъ папъ ⁹⁾ римскѣ к тѡмоу ни поминати. ни въ хрестїяны латиноу вчитати. но извергоша и

¹⁾ Въ Повѣсти: «Гадать же всакоую сквърноу. желвы. и ѡжи. коткы малыа и великыа. дивїа же и потомыа ѡже по горахъ и по древесѣх скачющих. и мыши дивїа и всакыа скоты и звѣри гадать. медвѣди и лисица и прочаа вса. точыю пса и влѣка ѡвращающеса. ѡще же и западнии латыни змїа гадать малыа и великыа. (Тамъ же, стр. 184—185).

²⁾ Все же родове латынстии егда на брань исходать. тѣгда чл̄кы заклающе мажутъса кровми ихъ и оружїа своа кропѧ кровми чл̄чскими (Стр. 185).

³⁾ Ркп. пребываетъ.

⁴⁾ Ркп. Бѣгу.

⁵⁾ нынѣ?

⁶⁾ Ркп. не тѣ.

⁷⁾ Далѣе нѣсколько словъ выскоблено.

⁸⁾ Такое же мѣсто есть и въ Повѣсти: «И ины многы ереси соуть въ нихъ. ихъже ни здѣ лѣтъ есть гл̄ати. ѡ нихъже ради боуди ихъ анаѡема. тако и съ всѣми прилагающимса имъ и хвалащими ихъ и тѣ анаѡема» (стр. 185).

⁹⁾ Ркп. папы.

прѡклатію предаша. послѣдѡваша бѡ ересемъ аполинарьевымъ и македоніевымъ. и прѡчій еретикъ оученіа приаша. И в' лѣто же .S. Ф. К. 1) събѡроу бывшоу. А патриарси въ свѣтѡмъ црѣвѣмъ 2) Константина Мономаха. при Михаилѣ патриарсѣ. иже испытавше твердо. има папину извергоша. и ѿ хрестіанъ ѿлоучивше прѡклаша. понеже оумножишася ереси ихъ. на престѣго и живѡтворящаго Дѣа хоулы изѡбрѣтыше бласловать. и шпрѣсночныа слоужать. такоже жидове. и такѡ тѣ ѿлоучиша. Таче по премѡгоу прѡклати повелѣ и [хъ] Ѳѡтїе патриархъ. въ лѣто Лѡа црѣа премѣраго. Заповѣдуетже и бжественый Павелъ. с' раскольники же не ясти. ни питъ (sic). нѡ бѣгати. глѣт бо. ѿлоучайтеся ѿ всакѡго брата бециноу хѡдаща. а не по преданію. еже приасте ѿ насъ. Смотри. аще брата ѿлоучатиса не по преданію хѡдаща. кѡль пачѣ еретиковъ и иноѡвѣрныѣ подѡбаеть ѿлоучатиса. И пакы глѣть. аще мы сами или анѣлъ с' нѡсе блѣгѡвѣстити вамъ ино оученіе. паче еже приасте 3). прѡклатъ да боудеть. Глѣт же великий Анѡніе. запрѣцаа. не приближайтеся к' раскорникомъ и еретикѡмъ. проныриви бо и сквернии изѡвленіемъ. того ради ниедина вамъ ѡбщина боуди с' раскольники. ереси и радї хѡбѡрныа и дѣобѡрныа. и кривѡвѣрнаго ради ихъ изѡлениа. еже бѡ с' нимъ любовъ врѣесть. и еже с' нимъ бесѣда погибель есть дѣи. Глаголит же и великой Василей кесарейскый. еретика члѣка ѿвращайса. тако сѣа пагоубы. миръ же и любовъ и съвѣкоупленіе съ единѡвѣрнымъ потщиса имѣти. Великий же Грѣгоріе бгсло^в. похваляет паче еже враждоу съ еретики имѣти. неже миръ разлоучающъ 4) отъ Бѣа. Бжественый же Златоустъ Іѡаннъ 5) глаголитъ. молю вы чада. бѣгайте съ еретики съвѣкоупленіа и любви. Гѣ бѡ нашъ Іс Хс ѡбыави и показа 6) в' нѣ скрѡвенѡ емоу лоукавствѡ. гавлаа 7) и вѡлкъ стадѡ. и антихрестовы прѣтча. глѣ спце. блюдитеся ѿ лжѣ прѣркъ. иже хѡдять въ ѡдежѣ ѡвчихъ. внутрь же соуть вѡлцы и хыщницы. И пакы рече. блюдитеся. мнози придоуть глѣще. и прѡчата. тако се нѣ 8) видимъ ѡчина свѡима еретическаа мнѡгата ѡполченїа лжихъ прѣркъ. и при-

1) Слѣдуетъ читать: .S. Ф. З. К.

2) въ свѣтломъ царствѣ? т. е. въ славное царствованіе?

3) Ркп. пригати.

4) Ркп. разлоучающе.

5) Ркп. Іѡанна.

6) показа.

7) гавлаю.

8) Ркп. нераздѣльно: сениѣ.

хощаща въ время владыки нашего Хѣ. сѣи гѣны. чада тмѣ. Да оужаснетеса ¹⁾ и въстрепецете любящиса с ними. и исправитеса. ѿкоже подѡбаеть. и не съвѣкуплатиса съ еретики. ²⁾ ни въ гаденіи ни въ питии. ни въ каковѣй же вещи. Имаши многы вѣрныа. любимиче. и бѣсѣдовати съвѣкоуплатиса. аще ли же ни. то многы стѣна имаши на нѣсѣхъ. с нимиже присно быти потщиса всакъ правовѣренъ. ихже в' рукоу дрѣжатіе (?). и поученіа самъ наоучишиса и дрбугыхъ наоучиши с собою на поуть истинныа нашеа вѣры. а еретичьскыа пагоубы ѿвращатиса. Всѣ же ликъ стѣхъ бже-ственныѣ ѡцѣ стѣлей. право исправльшиѣ слово истинное. повелѣвають бѣгати ѿ еретикъ и не имѣти с' ними ѡбщеніа нѣдинѡгѡже. и ѿтоняти ѡ цркви. ѿкоу студныа волкы. и попалити ереси злославныѣ хоулникъ. понеже ѡни пребыша в' хоуленни своемъ. и въ злѡбѣ юже имоуть. воистиннѣ неразоумни соуще. не въсхотѣша разоумѣти. понеже непрелѡжими ³⁾ пребываютъ въ ереси своей. право есть ѿсѣкати и проклинати ѡкаанныѣ латинъ. и ѿ Бга ѿлоучати. да не превъзносатса. ѿкоу блговѣрнѣйшии мнѡщиса. паче блговѣрныѣ хрестіанъ. злѡвѣрїе всакыѣмъ исполненіе соуще. Аполинарїеви бо ⁴⁾ (и) архєви оученици. сии тѡчпю послѣжиша опрѣснѡчнана. а въ всѣ странѣ всѣ рѡ хрѣтіаньскый всеа ⁵⁾ вселенна квасною службѡю слоужаще. ѿ аїлѣ навѣкше. си же ѡкаанныи латинє аполинарїевѡ і архєвѡ оученіе приѣша. и прочїи еретикъ писаніа дрѣжаще почитаютъ. ⁶⁾ аїлѣскан же оученіа и писаніа ѿвратишаса. егоже ради и в' правдоу проклатіе пѡдѡша свѡеа ради боуести. тѣмже и мы бѣжимъ пагоубы ихъ. да не с' ними боудемъ ѡсоуженн вѣчноу моучитиса въ неогасимѡмъ ѡгни. ѿ негоже да избавимса мѣтвами Бга и всѣ стѣхъ. православноу вѣроу оугожннхъ Бгу. емоуже слава в' вѣкы. амінъ.

1) Ркп. оужаснетса.

2) Ркп. еретики.

3) Ркп. неприложими.

4) Ркп. во во.

5) Ркп. вса.

6) Ркп. почитаетъ.

VI.

Ἀνεπίγραφον ¹⁾).

Ἐκ Σιών φησιν ὁ τῆς προφητείας λόγος ἐξέρχεσθαι τὸν νόμον, καὶ τὸν λόγον Κυρίου, ἐξ Ἱερουσαλήμ ²⁾), τοπογραφούσης διὰ τούτου τῆς προφητικῆς ἀποφάσεως καὶ περιοριζούσης τὸν νόμον τόπῳ ἐνί. Πλὴν ἀλλ' εἰ καὶ τῷ τῆς Σιών τόπῳ ἐστενωμένως τούτῳ ἀποκεκλήρωται, πρὸς τὴν ἀτέλειαν τοῦ τότε νόμου καὶ τοῦ τόπου ἐστενωμένου, ἀλλ' ἐπεὶ ἐνδεδημηκέναι γέγονε τὸν καιρὸν, καὶ ὃν καὶ τὸν νόμον καὶ τὸν λόγον εἶδει δέξασθαι τὴν τῆς δεξιᾶς τοῦ ὑψίστου ἀλλοίωσιν, οὐ κατὰ τὴν διασθήκην, ἣν διέθετο ἀπ' Αἰγύπτου ἐξερχόμενος, τιθεμένου, ἀλλὰ καὶ ἑτέραν θαυμασίαν καὶ ὑπερφυῖ, ἀναλόγως τῷ μεγέθει τοῦ τὴν μεταβολὴν δεξαμένου νόμου καὶ ὁ προπεμπτικὸς τοῦ νόμου τόπος πεπλάτυται, ὡς ἐντεῦθεν μὴ τὴν κατὰ σὲ Σιών μόνην ἢ τὴν Ἱερουσαλήμ, ἀγιώτατε δέσποτα, δύνασθαι τούτου δὴ τοῦ νόμου τὴν ἐκπομπήν, ἀλλὰ καὶ τὴν καὶ ἡμᾶς καὶ οὐ τὴν καὶ ἡμᾶς μόνην, ἀλλὰ καὶ ἅπασαν. Ἴδου καὶ γὰρ τοῦ θείου νόμου ἐκ τῆς κατὰ σὲ Σιών ἐκπεμφθέντος, καὶ ἡμεῖς ἀντιπέμπομεν καὶ τὴν σὴν δόξαν ὅποιαν ἔχεις περὶ Θεοῦ καὶ θείων δεξάμενοι, τὴν ἡμετέραν ἀνταποστέλλομεν. Ἴνα γὰρ ἔχῃς καὶ αὐτὸς, ὅπως ἔχομεν εὐσεβείας, εἰδέναι, ὡς καὶ σὺ προλαβὼν ἡμῖν ἐγνώρισας, κοινωνούντων ἡμῶν ἀλλήλοις τοῦ λόγου εἰς καταρτισμὸν ἀγάπης καὶ καλῶν ἔργων κατὰ τὸν μέγαν Ἀπόστολον, ταῦτά σοι γράφομεν·

Πιστεύομεν εἰς Πατέρα καὶ Υἱὸν καὶ Ἅγιον Πνεῦμα, τὴν ἀρχικὴν καὶ ἀνωτάτω Τριάδα, τὸν ἕνα Θεόν. Καὶ τρία γὰρ ἐστὶ τῆ τῶν ὑποστάσεων ἑτερότητι τὸ πιστευόμενον παρ' ἡμῶν, καὶ εἰς τῆ ἐνώσει τῆς φύσεως διαιρεῖται γὰρ ἡνωμένως τὸ παράδοξον, καὶ ἐνοῦται διηρημένως, ὃ καὶ τοῦτο παράδοξον τὴν τοῦ ἐνὸς γνῶσιν διαδεχομένης τῆς τῶν τριῶν, καὶ τὴν τῶν τριῶν μεταλαμβάνουσης τῆς τοῦ ἐνός· Θεὸν ἀγέννητον τὸν Πατέρα, Θεὸν γεννητὸν τὸν Υἱόν, Θεὸν ἐκπορευτὸν τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον Θεὸν καὶ Θεὸν καὶ Θεόν, κατὰ τὰ «ἐξ ὧν ὑπάρχει, ἢ ἐν οἷς ὑπάρχει, ἢ ἂ ὑπάρχει» θεωρούμενον, καὶ Θεὸν ὃ ὑπάρχει νοούμενον. Τὸν μὲν Πατέρα ἀναρχον καὶ ἀναίτιον, ὡς μὴ εἰς τινα τὸ εἶναι ἀνάγοντα· τὸν δὲ Υἱὸν καὶ τὸ Πνεῦμα, καὶ ἀναρχα (ἵνα καὶ τοῦτο θεωρηπὲς ἢ καὶ παράδοξον), καὶ οὐκ ἀναρχα. Ἄναρχα μὲν, τῷ μὴ ὑπὸ ἀρχὴν καιρικὴν κείσθαι,

1) Изъ синодальной рукописи № 368, л. 187 об. Свѣрено со спискомъ въ рукописи № 207, л. 446 об. (официальнаго счета).

2) Исaiи II, 3.

μηδ' ἔχειν τι πρεσβύτερον τῆς ὑπάρξεως· οὐκ ἀναρχα δὲ, τῷ ὑπὸ αἴτιον εἶναι τὸν Πατέρα, πρὸς ὃν καὶ ὡς εἰς ἀρχὴν ἀνάγονται, οὐχ ὡς συναλείφουσθαι, ἀλλ' ὡς ἔχουσθαι. Κατὰ καὶ ἐξ ἐκείνου μόνου τὸ εἶναι καὶ ἀμφοτέροις, τελείου αἰτίου, τελείοις αἰτιατοῖς, μήτε τοῦ Υἱοῦ συμβαλλομένου ἢ προστιθέντος τι τῷ αἰτίῳ τῇ ἐκπορεύσει τοῦ Πνεύματος, μήτε τοῦ Πνεύματος τῇ γεννήσει τοῦ Υἱοῦ· ἀλλὰ μόνου τοῦ Πατρὸς ὄντος αἰτίου καὶ ἀμφοτέρων αὐτῶν, εἰ καὶ ἄλλως καὶ ἄλλως· ὁ μὲν γὰρ γεννᾶται τὸ δὲ ἐκπορεύεται. Οὐδὲ γὰρ ἐλλείπει τι τῷ τοῦ Πατρὸς αἰτίῳ, ἢ τῆς γεννήσεως, ἢ τῆς ἐκπορεύσεως, ὡς δι' ἐτέρου τοῦτο ἀναπληρωθῆναι. Ἀνάγκη γὰρ, εἴπερ καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ δώσομεν εἶναι τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, ἀντὶ τῆς μιᾶς ἀρχῆς, δύο εἰσαχθῆναι, τῷ Πατρὶ συναγομένου καὶ τοῦ Υἱοῦ εἰς τὴν αἰτίαν τῆς τοῦ Πνεύματος ἐκπορεύσεως· καὶ ἀπόλλυται ἡ τῆς Τριάδος εὐταξία, ἣν ἔχει διὰ τὸ ἐν μόνον εἶναι ταύτης τὸ αἴτιον. Ἐχουσι μὲν γὰρ αἱ ὑποστάσεις τὰ ἀλλήλων, καὶ οὐδὲν ἔστι τῆς μιᾶς, ὃ οὐχὶ καὶ τῆς ἄλλης, καὶ πάντα ὅσα ὁ Πατήρ, τοῦ Υἱοῦ· καὶ ὅσα ὁ Υἱός, τοῦ Πατρὸς· καὶ ὅσα τούτων, τοῦ Πνεύματος· καὶ ὅσα τοῦ Πνεύματος, τούτων, διὰ τὴν φυσικὴν ἔνωσιν καὶ ταυτότητα. Ἐχει δὲ τι ἐκάστη καὶ ἴδιον, ὃ οὐδέποτε γίνεται τῆς ἐτέρας, ἢ πῶς ἂν ἴδιον κληθεῖν κινούμενον καὶ μεταπίπτον ἀπὸ ἐτέρου εἰς ἕτερον, καὶ μὴ ὄν ἰδιαζόντως, οὐπὲρ ἔστιν. Ἡ γὰρ ἂν εἰ οὐκ ἔστί τι ἐν τούτοις ἴδιον, ἢ μίαν ἀνάγκη εἶναι ὑπόστασιν, καὶ βεβαιουῦται [ὁ] Ἰουδαϊσμός· ἢ ἀλλ' ὁ Υἱὸς ἐπανέρχεται ἢ μεταβάλλεται εἰς τὸ τοῦ Πατρὸς ἀξίωμα, τὸ αἴτιον δηλαδή, καὶ ἀναζῆ ὁ σαβελλιασμός, μὴ τὰς ιδιότητας ἀνεχόμενος, ἀλλὰ τὰς ὑποστάσεις κοινῶν καὶ συγγέων, καὶ οὐχ ἤττον λέγων εἶναι, ἢ μὴ εἶναι αὐτάς. Ἀνάγκη οὖν, ὡσπερ ἔφημεν, μετὰ τῶν κοινῶν ἔχειν τι καὶ ἴδιον τὰς ὑποστάσεις, καὶ τὸ τῆς μιᾶς ἀδύνατον ἔχειν καὶ τὴν ἐτέραν. Ἐχει οὖν ὁ μὲν Πατήρ, τὸ ἀγέννητον ὃ δὲ Υἱός, τὸ γεννητόν· καὶ τὸ ἐκπορευτόν, τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον. Καὶ ἀδύνατον τὸν Πατέρα ἐκ τῆς ἀγεννησίας καὶ τοῦ εἶναι αἴτιον, μεταπεσεῖν εἰς τὸ γεννᾶσθαι καὶ ὑπὸ αἰτίαν εἶναι· ἢ τὸν Υἱόν, τοῦ γεννᾶσθαι ἐκστάντα καὶ τοῦ αἰτιατὸν εἶναι, γεννᾶν ἢ ἐκπορεύειν, καὶ εἰς τὸ αἴτιον μεταβάλλεσθαι. Διὰ ταῦτα οὖν δοξάζομεν τὸν Πατέρα τέλειον αἴτιον δύο αἰτιατῶν τελείων, τοῦ Υἱοῦ δηλαδή καὶ τοῦ Πνεύματος. Εἰ δὲ τέλειος ὁ Πατήρ προβολεὺς τελείου τοῦ Πνεύματος, οὐκ ἀνάγκη καὶ δευτέραν εἰσαγάγεσθαι τὴν ἐκ τοῦ Υἱοῦ. Ἡ γὰρ εἰσαχθήσεται καὶ ἡ ἐκ τοῦ Υἱοῦ, καὶ ἔσται ἀτελής ἢ ἐκ τοῦ Πατρὸς· ἐν τοῖς ἀτελεσί καὶ γὰρ ἡ προσθήκη· ὃ οὐδὲ ὁ τοῦ ἄδου φάρυγξ ἐξαπηρεύεξατο. Ἡ ἀλλ' εἰ τελεία καὶ ἀπροσδεής ἢ ἐκ τοῦ Πατρὸς, περιττὴ ἢ ἐκ τοῦ Υἱοῦ, καὶ διὰ τοῦτο οὐδὲ εἶναι, οὐδὲ λέγεσθαι ἀξία· μὴ ὅτι γε καὶ γὰρ ἐν τῇ θεῖα φύσει, ἀλλ' οὐδ' ἐν τοῖς κατὰ ἡμᾶς ἀξίον λόγου τὸ περιττόν. Τὸ δὲ κεφάλαιον τῶν λεγομένων, τοῦτό ἐστι· πιστεύομεν εἰς ἀναίτιον Πατέρα, καὶ Υἱόν καὶ

Πνεῦμα Ἅγιον, τὰ καὶ ὑπὸ τὸ πρῶτον αἷτιον ἀναγόμενα, τὸν Πατέρα μόνον, οὔτε τοῦ Υἱοῦ προσεπιφιλοτιμουμένου τι τῷ Πατρὶ εἰς τὴν ἐκπέ-
 ρευσιν τοῦ Πνεύματος, οὔτε τοῦ Πνεύματος εἰς τὴν γέννησιν τοῦ Υἱοῦ,
 ὡς ἀρκοῦντος τοῦ Πατρὸς μόνου εἰς τὴν καὶ ἀμφοτέρων αἰτίαν ἀπροσ-
 δεῶς, καὶ τὸ Πνεῦμα μόνου προβάλλοντος, καὶ μόνου τὸ εἶναι τούτῳ παρ-
 έχοντος. Τὴν δέ γε μετάδοσιν αὐτοῦ καὶ τὴν ἀποστολὴν καὶ τὴν διανο-
 μὴν λέγομεν εἶναι τοῦ Πατρὸς τε κοινήν καὶ τοῦ Υἱοῦ. Παραλαβὼν καὶ
 γὰρ τοῦτο παρὰ τοῦ μόνου αἰτίου Πατρὸς ὁ Υἱός, ἐκειῖθεν σχὼν τὴν ἀρχὴν
 τοῦ εἶναι τελείαν, μεταδίδωσιν οἷς θέλει, ὡς εἶναι τὴν μὲν αἰτίαν, τοῦ
 Πατρὸς μόνου· τὴν δὲ διάδοσιν, καὶ τοῦ Υἱοῦ· ὃ οὐδὲν ἐστὶ καινόν, ἐπεὶ
 καὶ αὐτὸ ἑαυτὸ τοῖς ἀξίοις ἑαυτοῦ διαδίδωσι, πνέον ὅτε θέλει, καὶ οἷς
 θέλει, καὶ ὅσον θέλει. Εἰ δὲ διὰ τὴν διάδοσιν, ἢ τὴν πέμψιν, ἢ τὴν χο-
 ρηγίαν δώσει τις ἐκπορεύεσθαι, τουτέστι τὴν ὑπαρξίν ἔχειν τοῦτο καὶ ἐκ
 τοῦ Υἱοῦ, ἀνάγκη κατὰ τὸν αὐτὸν λόγον ἐκπορεύεσθαι τοῦτο καὶ ἐξ
 ἑαυτοῦ· ἐπεὶ καὶ αὐτὸ ἑαυτὸ διαδίδοναι λέγεται. Εἰ δὲ τοῦτο, καινότερα
 λοιπὸν αἵρεσις ἐπεισάγεται καὶ ἦν παρὰ τινος οὐκ ἠκούσαμεν.

Καὶ ταῦτα μὲν ὅσον περὶ τοῦ ἀνωτάτω κατὰ τὴν Τριάδα μυστη-
 ρίου. Πιστεύομεν δὲ καὶ τὸν ἕνα τῆς ὁμοουσίου Τριάδος τὸν ἀχρόνως ἐκ
 τοῦ Πατρὸς γεννηθέντα ἐπὶ ἐσχάτων τῶν ἡμερῶν κατελθεῖν ἐκ τῶν
 οὐρανῶν εὐδοκίᾳ τοῦ Πατρὸς καὶ συνεργίᾳ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, καὶ σαρκωθῆναι ἐν
 τῇ παναμώμῳ ἀγία Παρθένῳ καὶ Θεοτόκῳ, καὶ προσελ-
 θόντα ἐξ αὐτῆς ἕνα ἐκ δύο, Θεὸν τὸν αὐτὸν καὶ ἄνθρωπον κατὰ φύσιν,
 ταῦτα δὴ καὶ ἀμφότερα, πάντα καταδέξασθαι τὰ ἡμέτερα, τῆς ἀμαρ-
 τίας χωρὶς· καὶ παθεῖν ὑπὲρ ἡμῶν τὸ ἡμέτερον καὶ κοσμοσωτήριον πά-
 θος· καὶ ἀποθανεῖν ὑπὲρ ἡς ἀπωλέσαμεν ἡμεῖς θείας ζωῆς· καὶ ἀνα-
 στῆναι τριήμερον ἐκ νεκρῶν, καὶ συναναστῆσαι ἡμᾶς· καὶ μετὰ τὸ ἐφ'
 ἱκαναῖς ἡμέραις συναλισθῆναι τοῖς μαθηταῖς εἰς ἀναμφίλεκτον πίστιν
 τῆς ἀναστάσεως καὶ τοῦ μετὰ τὴν ἀνάστασιν τῷ σώματι συνεῖναι ἀδια-
 χωρίστον, ἀνελθόντα, ὅθεν κατήλθε, Θεὸν καὶ ἄνθρωπον· ἄνθρωπον Θεὸν
 πάλιν προσδοκᾶσθαι παραγενέσθαι κριτὴν τῆς ἐκάστου κακίας ἢ ἀρετῆς,
 καὶ τῆς ἐκάστου τούτων ἀξίας μισθαποδότην. Πρὸς τούτοις παραδεχό-
 μεθα καὶ τὰς ἀποστολικὰς παραδόσεις καὶ τὰς τῶν ἁγίων οἰκουμενικῶν
 ἐπτὰ συνόδων καὶ τῶν διὰ μέσου τούτων ἀναλαμψάντων ἁγίων πατέρων
 ἡμῶν, προσοικειούμενοι οὓς αὐτοὶ ὠκειώσαντο, καὶ οὓς ἐβδελύξαντο,
 βδελυσσόμενοι. Εἰ γὰρ ἐκείνων μαθηταὶ καὶ εἶναι καὶ ὀνομάζεσθαι λέ-
 γομεν, ἀγαπητὸν τοῖς μαθηταῖς ἐξισοῦσθαι τοῖς διδασκάλοις αὐτῶν.

Καὶ ταῦτα μὲν μέχρι τοσούτου. Ἐπεὶ δὲ τὸ ἀναγκαῖον τῶν ὑποδέ-
 σεων καὶ περὶ τῆς τῶν μυστηρίων προσαγωγῆς, ὅπως ἔχομεν δόξης, καὶ
 περὶ ταύτης λέγειν ἀποβιάζεται, ὡσάν πρὸς τὴν τῶν πλειόνων, μᾶλλον
 δὲ τὴν τῆς ἀληθείας ψῆφον ἀπευθύνῃς αὐτὸν, ὡς καὶ τοῖς ἄλλοις καὶ

πρὸ τῶν ἡμετέρων λόγων ἀπηύδυνας, ταῦτά σοι λέγομεν· ὡς οὐκ ἂν ποτε τὰ ἄζυμα προσενέγκοιμεν εἰς θυσίαν, ἢ δεχθείημεν προσαγόμενα. Τὰ δὲ δι' αὐτῶς ἀπρόσδεκτον ἀποφάσκομεν τοῦτο, ὡς ἐν ὀλίγῳ καὶ κατὰ τὸν καιρὸς ἀπαιτεῖ καὶ ὁ λόγος, σοὶ ἀποδείξομεν, προηγουμένως μὲν, ἐκ τοῦ τῆς Ἰουδαϊκῆς εἶναι θυσίας τὸ ἄζυμον, καὶ παρὰ τοῦτο τῆς ἡμετέρας ἀλλότριον· μετὰ δὲ, καὶ ἐξ ἄλλων πολλῶν τῶν εἰς δικαίωσιν ἡμετέραν προτεινομένων, ὧν καὶ ὀλίγων ἐπιμνησθέντες δι' ἔνδειξιν τοῦ πολλὰ δύνασθαι λέγειν ἡμᾶς, ὡς ἀναγκαιότερον ἐπ' ἐκεῖνο τρεψόμεθα, τὸ συστήσαι τῆς Ἰουδαϊκῆς παρατηρήσεως εἶναι τὰ ἄζυμα, καὶ διὰ ταύτην ἀπρόσδεκτα. Οὐδὲ γὰρ παρελάβομεν ἀπὸ τοῦ Κυρίου αὐτὰ διὰ μέσων τῶν μαθητῶν, ὅ φησιν ὁ ὑστερογενῆς καὶ παρελθὼν τοὺς ἄλλους τοῖς κόποις Ἀπόστολος, ὡς τοῖς προσέχουσιν ἐξέσται ἰδεῖν. Τρισκαιδεκάτην καὶ γὰρ τῆς σελήνης ἀγούσης, κατ' ἣν πέμπτην τὸ πάσχα παρέδωκεν ὁ Χριστὸς, οὐπω ἢ τῆς ζύμης ἄριστος ἐγένετο, ἀλλ' ὁ ζυμίτης καὶ κατ' αὐτὴν καὶ μέχρι τῆς ἐσπέρας τῆς μετ' αὐτὴν παρασκευῆς ἐπαρρησιάζετο, καὶ ὑπὸ στόμα τοῖς πᾶσιν ἦν. Ὅτι δὲ τρισκαιδεκαταία ἦν ἡ σελήνη τῇ πέμπτῃ, κατ' ἣν ἡ παράδοσις γέγονε τῶν μυστηρίων, δῆλον μὲν καὶ ἐκ τοῦ ἐπισημῆνασθαι τὸν εὐαγγελιστὴν, μὴ εἰσελθεῖν αὐτοὺς τὸ πρῶτ' ἡμετέρας παρασκευῆς εἰς τὸ πραιτώριον διὰ τὸν ἐντεῦθεν μiasμόν καὶ τὴν προσδοκωμένην κατὰ τὴν ἐσπέραν ταύτης δὴ τῆς παρασκευῆς τοῦ πάσχα τροφήν· δῆλον δὲ καὶ ἐκ τοῦ εἰπόντος τοῦ Χριστοῦ τῷ Ἰούδᾳ προβλεπτικῶς· «ὁ ποιεῖς, ποίησον τάχει»· οὐ παρακινουῦντος αὐτὸν καὶ διερεθίζοντος ἄκοντα, ἀλλὰ διεκφαίνοντος τὸ ἐκεῖνω διανοούμενον δόξαι τοῖς μαθηταῖς, ὡς ἐπεὶ τὸ γλωσσόκομον εἶχεν ὁ Ἰούδας, λέγει αὐτῷ· ἀγόρασον ὧν χρεῖαν ἔχομεν εἰς τὴν ἑορτήν. Εἰ γὰρ ἡ ἀγορὰ τῶν ¹⁾ εἰς τὴν ἑορτήν ὑπωπτεῦσθαι τοῖς μαθηταῖς· ἢ δ' ἀγορὰ οὐπω ἐγένετο· ἀγοράσαι καὶ γὰρ λέγειν αὐτὸν ὑπετόπασαν, ὅπερ ἐστὶ τῆς μελλούσης γενέσθαι πράξεως παρακέλευσις· εὐδὴλον, ὅτι καὶ ἡ ἑορτὴ οὐπω ἐνέστη, ἀλλ' ἔμελλεν. Οὐ γὰρ ἂν αὐτῆς γεγυίας παρεκελεύετο τούτῳ ἀγοράσαι, ἅπερ εἰς αὐτὴν ἤμελλον ἔχειν, ἤδη παρελθούσαν, ἢ καὶ ἐνισταμένην. Δῆλον μὲν οὖν ἐκ τούτων, δῆλον δὲ καὶ ἐκ τοῦ γεγονότος κατὰ τὴν ἡλιακὴν ἐκλειψιν τέρατος τῇ μετὰ τὴν πέμπτην παρασκευῇ. Πῶς γὰρ ἂν παρὰ φύσιν δώσομεν γενέσθαι τὸ θάυμα, ἀλλὰ μὴ κατὰ φύσιν καὶ εὐδιάβλητον, ὡς πέφυκε γίνεσθαι, εἰ μὴ κατὰ τὴν τεσσαρεσκαιδεκάτην εἶπομεν γενέσθαι τὴν ἐκλειψιν, κατ' ἣν τὴν σελήνην ὑποτρέχειν τὸν ἥλιον ἐν συνόδῳ ἀδύνατον παντελῶς, ἣν αἰτίαν φασὶ τῆς τοῦ ἡλίου ἐκλείψεως· ὁ καὶ τὸν Ἀρσεπαγίτην καὶ μέγαν Διονύσιον, τὰ κατὰ τοὺς ἀστέρας εἰδόμενα σαφῶς, τῷ παρὰ φύσιν ὑπηγάγετο. ἐκ τοῦ παγκοσμίου καὶ κατ' αἰσθησιν σκότους, εἰς τὸ ὑπερκόσμιον καὶ

1) ркп. τῶν дважды.

νοητὸν ὀδηγηθέντα φῶς τὸ καινότερον. Καὶ οὐκ ἐκ τοῦ τρισκαιδεκάτην δὲ ἄγειν τὴν σελήνην μόνον πάρεστι γνωρίζειν, ὡς οὐ τὸ ἄζυμον παρέδωκεν ὁ Χριστὸς, ἀλλὰ καὶ ἐκ τοῦ τρόπου τῆς βρώσεως, εἶγε τὴν τοῦ νομικοῦ ἴδης καὶ τυπικοῦ, καὶ τὴν τοῦ ἡμέτερου καὶ ἀληθοῦς. Οἱ μὲν γὰρ ἴσταντο, οἱ τὰ τοῦ νόμου ἐσθίωντες· τὸν δὲ Χριστὸν ἀνακεῖσθαι λέγει ὁ εὐαγγελιστῆς, καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ. Καὶ ὁ μὲν νόμος ὀπτά φησιν ἔδεσθαι, ἀλλ' οὐκ ἐφθὰ ὕδατι· ἐνταῦθα δὲ τὸ ἀνάπαλιν, ἐφθὰ. Καὶ δῆλον ἐκ τῆς βαφῆς τοῦ ψωμοῦ· ὁ δὲ ψωμὸς τῷ ζωμῷ πάντως ἐμβάπτεται· ὁ δὲ ζωμὸς τῶν ἐφθῶν ἐστὶ ζωμὸς, ἅπερ ὁ νόμος παντάπασιν ἀπηγόρευσε, ἀλλὰ καὶ ἐκ τῆς [τῆς] χειρὸς τοῦ Ἰούδα κατὰ προπέτειαν εἰς τὸ τρυβλίον ἐμβαφῆς. Πλὴν ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἐξ ὧν εἶχομεν πολλῶν ὀλίγα, ὡς ἡ ὑπόσχεσις, ὡς μὴ τὴν ἐκ παρέργου κατασκευὴν ἀνεχόμενα. Ὅτι δὲ καὶ ὡς τῆς παλαιᾶς νομοθεσίας ὄν τὸ ἄζυμον, ἢ καὶ κατήρηται παντελῶς, ἀπρόσφορόν ἐστι, δειχθήσεται διὰ τῶν ἐξῆς. Ἀπήτηται καὶ γὰρ ὁ τοῦτο προσφέρων, ὅσον ἐκ τῆς τῶν πραγμάτων ἀκολουθίας, καὶ τὴν τοῦ ἀμνοῦ θυσίαν προσδέχεσθαι, καὶ τὴν ἐπὶ τούτῳ τῶν πικρίδων τροφήν· καὶ πρὸ τούτων, τὴν περιτομὴν καὶ τὴν σαββατικὴν παρατήρησιν, καὶ πάντα ὅσα τῆς νομικῆς ἐστὶν ἀτελείας (ὄκνῳ γὰρ εἰπεῖν ἀκριβώσεως)· ἃ πάντα καὶ ἠθέτηται ἀπὸ πρώτου ἀρξάμενα τοῦ Χριστοῦ. Ἐπεὶ οὖν τῆς ἰουδαϊκῆς θυσίας τὸ ἄζυμον, ταύτην δ' οὐκ ἐκ μέρους ἠθέτησεν ὁ Χριστὸς, ἀλλὰ καθολικῶς καὶ τελείως, συνηθέτηται τοῖς ἄλλοις καὶ ἡ τῶν ἄζύμων προσένεξις. Εἰ δὲ νῦν καινουργεῖται παρά τινων, ἀπεναντίας γίνεται τοῦτο τῇ παραδόσει τῇ μυστικῇ. Σκοπήσεις δὲ τοῦτο καὶ ἄλλως, εἰ θέλεις. Ἐπεὶ καὶ γὰρ πάντα τὰ τυπικὰ καὶ κατὰ νόμον τελούμενα ἀνάγκη ἦν μεταπεσεῖν εἰς τὴν χάριν καὶ τὴν ἀλήθειαν, καὶ ἀντ' ἐκείνων τῶν παλαιῶν πολιτεῦσθαι ταῦτα τὰ νέα· οἷον ἀντὶ μὲν τοῦ κατὰ τὸν νόμον ἀμνοῦ, τὸν ἀμνὸν τοῦ Θεοῦ τὸν αἶροντα τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου προσάγεσθαι· τὸν δὲ κατὰ Θεὸν ἐμπικρον βίον καὶ ὀδυνηρὸν, ἀντὶ τῶν πικρίδων λογίζεσθαι· ἀντὶ δὲ ῥάβδου, τῷ σταυρῷ βακτηρεῦσθαι· καὶ τὸν οἶνον προσφέρεσθαι, ἀντὶ τοῦ κατ' αἵσθησιν αἵματος· τὴν τοιαύτην μεταβολὴν ἐξ ἀνάγκης ἐστὶ θεωρῆσαι καὶ ἐπὶ τῶν ἄζύμων, καὶ πρὸς τὸ καινότερον ταῦτα μεταγαγεῖν, καὶ ἀντὶ τούτων ἄρτον ζυμίτην εἰς τὴν θυσίαν παραλαμβάνειν ἀναλόγως τοῖς ἄλλοις, τῶν ἀναγκαιοτάτων ἐστίν. Ἦν δὲ ἀνάγκη, καὶ οὐκ ἐπὶ τῶν ἄζύμων παρέσται ἰδεῖν, εἰ μὴ βούλεται τις ἐκ μέρους ἰουδαίξειν, ὡς οὐκ ἀνεκτὸν, εἰ μὴ ἐν πᾶσι τὸν παλαιὸν περισώζεσθαι νόμον, ἀλλὰ καὶ ἐν τισιν. Ἡμεῖς δὲ τὴν καθολοκληρίαν τούτου ἀπραξίαν γινώσκοντες, ἢ μᾶλλον μεταγωγὴν ἐπὶ τὸ νεώτερον, οὐδὲν κατὰ τὴν παλαιὰν δεχόμεθα παρατήρησιν, ἀλλὰ κατὰ τὴν νέαν· τὰ ἀρχαῖα καὶ γὰρ φησι παρῆλθεν, ἰδοὺ γέγονε τὰ πάντα καινά. Εἰ δὲ τὰ πάντα καινά, καὶ οὐδὲν ἔξω τῆς καινότητος ἐναπέμεινε διὰ τοῦ «πάντα» ὀνόματος καὶ τῆς τελωτέρας τοῦ

ἄρτου προσθήκης, ὁμολογούμενόν ἐστιν, ὅτι καὶ ὁ παλαιὸς ἐκεῖνος ἄζυμος ἄρτος πρὸς καινότεραν τραπήσεται ἀναμφιλέκτως κατάστασιν, καὶ ζυμίτης ἀντὶ ἀζύμου προσενεχθήσεται. Πῶς γὰρ ἂν ἡ ἐπὶ πᾶσι καινότης διαφυλάττειτο, τοῦ καιριωτέρου ἄρτου τῇ πρὸ πολλοῦ ἐναπομείναντος παλαιότητι ὃ τοῖς ἐν καινότητι ζωῆς περιπατοῦσιν ἡμῖν παντάπασιν ἀκατάδεκτον; Διὰ ταῦτα οὖν ἀπρόσδεκτον ἔχομεν τὸ ἄζυμον εἰς θυσίαν, ἵνα μὴ ὡς ἐκ μέρους Ἰουδαίῳζουσιν ἐγκλησῆς καὶ πάλιν παρὰ τοῦ Παύλου, ὡς ποτε τοῖς Γαλάταις, προστριβείῃ ἡμῖν. Εἰ γὰρ ἐκεῖνοις διὰ τὸ τὰ Ἰουδαϊκὰ ἐκ μέρους, τῆς περιτομῆς λέγω, προσδέχεσθαι ἐνεκάλεσε, καὶ ἡμῖν εἰ καὶ μὴ πολλῶ πλεόν, ἀλλ' οὖν ἐν ἴσῳ, διὰ τὴν Ἰουδαϊκὴν τῶν ἀζύμων προσένεξιν.

Καὶ ταῦτα μὲν εἴρηται ὡς ἐν παραδρομῇ δυοῖν ἕνεκα τούτων, ἵνα ἡμεῖς μὲν εἴπωμεν, ὅπως ἔχομεν δόξης περὶ τῶν νῦν ὑποθέσεων, καὶ τῷ ἁγιαστικῷ τῆς μνήμης ἁγιασθῶμεν. Σὺ δὲ ἀκούσης, κἀντεῦθεν σοὶ πλειόνως καὶ ἀσφαλεστέρως τὸ πάγιον περιγένηται. Τὰ δὲ γε γράμματα τῆς σῆς ἁγιότητος καὶ σὺν τούτοις τὰ παρ' ἄλλων μὲν ἀποσταλέντα εἰς σέ, παρὰ δὲ σοῦ πρὸς ἡμᾶς, διεσώθησαν μέχρις ἡμῶν. Ἐπεὶ δ' ἀναγκαῖον ἦν μετὰ πάντων καὶ πρὸ πάντων τὰ τὴν σὴν παριστῶντα δόξαν ἐξετάσαι τὸ ἀναγκαϊότατον ἦν, ταῦτα καὶ προανέγνωμεν, δι' ὧν καὶ τὴν σὴν ἀναμαθόντες εὐσεβείαν, κἀν τοῖς δεξιοῖς κἀν τοῖς ἀριστεροῖς ἀπαρέγκλιτον, καὶ μητ' ἔνθεν, μητ' ἐκεῖθεν παρατρεπομένην, μηδ' ὑπερβολαῖς καὶ ὑφέσεσι μεταποιουμένην, ἀλλ' ἐπὶ τῆς βασιλικῆς ἰσταμένην μεσότητος, τοῖς ἱεροῖς ἡμῶν διπτύχοις τὸ σὸν ὄνομα κατεγράψαμεν ἀδιάγραφον, καὶ εἰς ἀδελφόν σε γνήσιον προσηκάμεθα, εἰς ἐν ἡμῖν συναχθέντα, εἴ τε τῇ τῆς πατρότητος κοινωνίᾳ (πατέρα καὶ γὰρ ἕνα ἔχομεν τὸν Θεὸν διὰ τὴν τῆς εὐσεβείας ταυτότητα), εἴ τε διὰ τὴν ἀδελφότητα τοῦ Υἱοῦ, εἴτε διὰ τὴν τοῦ Πνεύματος ἔνωσιν. Καὶ χαίροις, μᾶλλον δὲ καὶ χαίρομεν τῇ τοιαύτῃ ἐνώσει καὶ ὁμονοίᾳ, τοῦ τὴν διάστασιν ἐπιδυμούντος καὶ ὑποβάλλοντος τὰ τοῦ χωρισμοῦ κατὰ τῆς ἑαυτοῦ μᾶλλον ἐπινοεῖσθαι ἀποκινδυνεύοντος αὐτὰ κεφαλῆς. Πλήν ἀλλὰ καὶ ταῦτα μὲν ὅσον πρὸς σὰ γράμματα καὶ ζητήματα.

Περὶ δὲ γε ὧν ἐζητήθη παρὰ τοῦ πάπα καὶ τῶν γραμμάτων αὐτοῦ, ταῦτά σοι ἀντιγράφομεν, μᾶλλον δὲ ταῦτα τῷ πάπα οἷς λέγει διὰ τῶν γραφῶν αὐτοῦ ἀντιλέγομεν. Τέως δὲ πρὸ τῆς καθ' ἕκαστον τῶν γραφέντων σοὶ παρὰ τοῦ πάπα διεξελεύσεως, ταῦτά σοι ὡς εἰσαγωγικά τινα προτάττομεν ἐπεισόδια καὶ τῶν ῥηθησομένων καταρκτικά· ὡς εἰ μὲν οὐκ ἐπ' ἀσφαλοῦς δοκεῖ σοὶ βαίνειν τῆς βάσεως, καὶ ὀρθὰ φρονεῖν καὶ ὀρθὰ πορεύεσθαι τὴν τῆς εὐσεβείας ὁδόν, καὶ εἰ οὐκ ἀναμφίβολον ἔχεις, ὃ κατέχεις, ἀλλ' ἀμφιβάλλεις περὶ τούτου κατὰ τι, καὶ χωλαίνει σου περὶ τὴν δόξαν τὸ λογιζόμενον, καὶ ποτὲ μὲν πρὸς τοῦτο, ποτὲ δ' αὖ

πρὸς ἐκεῖνο λέγεις μεταπεσεῖσθαι (ἅπερ οὐκ ἔστιν ἐπὶ τῆς σῆς διαλογί-
 σασθαι τινὰ μεγαλονοίας καὶ μεγαλοπρεπείας), ἀνάγκην εἶχομεν ἀπο-
 δεῖξαι σοι, ὡς τοῦτο μᾶλλον ἔστι καλὸν, ὃ παραδεδωκέναι λέγομεν ἡμῖν
 τοὺς ἀπ' ἀρχῆς γενομένους αὐτόπτας καὶ ὑπηρέτας τοῦ Λόγου, καὶ ὃ
 κατέχομεν, καὶ καταναγκάσαι καὶ σέ, τούτοις ἐμμένειν, καὶ ταῦτα πρεσ-
 βεύειν, καὶ τούτων ὑπερμαχεῖν. Ἐπεὶ δὲ καὶ πρὸ τῶν ἡμετέρων λόγων
 τοῦδ' ὑπάρχεις ἀναντιρρήτως, ὃ λέγομεν, καὶ ἀναμφίλεκτον ἔχεις τὴν
 περὶ πάντων ἡμετέραν δόξαν καὶ τὴν εὐσέβειαν εὐδυστάτην, περιττὸν
 λοιπὸν τὸ περὶ τῆς συστάσεως τῆς ἡμετέρας δόξης γράφειν σοι καὶ
 ἀποδεικνύειν αὐτήν, ὡς καλή· καὶ εἰ καλή αὕτη, εἴ τι πού ἐναντίον
 ἔστιν αὐτῆς, πάντως κακόγ. Ἐπεὶ δὲ εἰ καὶ μὴ διὰ σέ, ἀλλὰ γε διὰ
 τοὺς σοὺς, ἀνάγκη ἔστι λέγειν ἡμᾶς, ὡσάν ἔχῃς ὑπερεκπερισσοῦ
 καταρτίζειν αὐτούς, καὶ δι' ἑαυτοῦ παρόντος καὶ δι' ἀπόντων ἡμῶν,
 εἴρηται μὲν ὅσα εἴρηται. Δέγεται δὲ ταῦτα καὶ νῦν ἐκάστῳ τῶν
 εἰς δικαιολογίαν προτεινομένων τῷ πάπᾳ ἐν ἧ σοι γραφῇ ἀπέστειλεν,
 ἀντιτιθέντων ἡμῶν τὰ οἰκεῖα λέγει σοι ὁ πάπας, καὶ εἰ σοί, πάν-
 τως καὶ ἡμῖν, ὡς καὶ εἰ ἡμῖν, πάντως καὶ σοί, κατασκευάζων τοῦτο
 διὰ γραφικῶν ἐπιχειρημάτων, ὡς ἀνάγκη μίαν εἶναι κεφαλὴν τῷ τῆς
 ἐκκλησίας πληρώματι, ἢ σώματι· καὶ οὐκ ἄλλην εἶναι ταύτην, ἢ τὸν
 Πέτρον, καὶ δι' αὐτοῦ, ἢ καὶ μετ' αὐτὸν, τὸν πάπαν τῆς Ῥώμης. Ἄλλ'
 ὅτι μὲν κεφαλὴν ἔχειν ἀνάγκη τὸ σῶμα τῆς ἐκκλησίας, καὶ Παῦλος συμ-
 μαρτυρεῖ καὶ σὺν τούτῳ ἢ ἀκολουθία τῆς φύσεως. Εἰ γὰρ εἰς σῶμα
 συναρμολογεῖται ἢ ἐκκλησία, συναγομένων εἰς μίαν ὁμόνοιαν τῶν μελῶν
 καὶ μερῶν· ἀδύνατον δὲ τὸ σῶμα συστήναι χωρὶς κεφαλῆς, ἀδύνατον
 κατὰ τὸν αὐτὸν λόγον καὶ τὴν ἐκκλησίαν εἶναι ἀκέφαλον. Ὅτι
 δ' αὖ καὶ μίαν εἶναι κεφαλὴν τούτῳ δὴ τῷ σώματι, καὶ οὐ δύο τῶν
 ἀναγκαίων, δῆλον ἐκ τῶν σωμάτων, ὧν ἡ φυσικὴ τάξις οὐ καταδέχεται
 τὸ δικέφαλον. Ὅτι μὲν οὖν κεφαλὴν ἔχειν ἀνάγκη τὸ σῶμα τῆς
 ἐκκλησίας καὶ μὴ εἶναι ἀκέφαλον· καὶ ὅτι μίαν, καὶ οὐχὶ δύο, καὶ
 ἡμεῖς συγκατατιθέμεθα, ἐκ τοῦ Παύλου τοῦτο παραλαβόντες. Ὅτι δὲ
 καὶ ὁ Πέτρος ἔσται αὕτη ἢ κεφαλὴ κατὰ τοὺς ὑπερβαίνοντας τὸ μέτρον
 διὰ τὴν εἰς αὐτὸν ὑπερβολικὴν τιμὴν, τοῦτο οὐ συνῆθόμεθα. Ἄλλ' ἐπεὶ
 κεφαλὴν εἶναι, καὶ μίαν εἶναι ἀνάγκη, ὡς καὶ ἡμεῖς συνεθέμεθα, ζητή-
 σουσι πάντως οἱ περὶ τῆς κεφαλῆς ἡμῶν διαφερόμενοι, καὶ ποῖαν εἶναι
 φημέν; Ἀλλὰ προφθάνει τὴν ἡμετέραν ἀπολογίαν ὁ μέγας Ἀπόστολος·
 «κεφαλὴ δὲ» λέγων «τῆς ἐκκλησίας ὁ Χριστός». Ὡστε εἰ κατὰ τὸν τοῦ πά-
 πα λόγον ἀδύνατον ἐν ἐνὶ σώματι δύο κεφαλὰς εἶναι (ἢ γὰρ ἂν οὐ συσ-
 ταίη τὸ σῶμα ἐκεῖνο, καθὼς οὗτός φησι), κεφαλὴ δὲ τῆς ἐκκλησίας ὁ
 Χριστός, κατὰ τὸν μέγαν Ἀπόστολον, οὗ ἀξιοπιστότερον οὐκ ἂν αὐτὸν
 εἶπομεν, περιττὴ λοιπὸν ἢ ἐπίσακτος κεφαλὴ, ἢ αὐτοὶ ἐπεισάγουσιν·

οὐ περιττὴ δὲ μόνον (ἢ γὰρ ἂν ἦττον ἦν τοῦτο κακόν), ἀλλὰ καὶ συγχύσεως καὶ κινδύνου τῷ σώματι πρόξενος· ὥστε κατὰ τὸν λόγον τοῦ πάπα, οὐ μᾶλλον ἔσται ὁ Πέτρος κεφαλὴ, ἢ κατὰ τὸν τοῦ Παύλου ὁ Χριστός. Ὅτι δὲ μόνον τὸν Χριστὸν κεφαλὴν οἶδεν ὁ Παῦλος, ἀλλ' οὐ τὸν Πέτρον, μᾶλλον μὲν οὖν καὶ ἀναιρῶν τὸ αὐτοῦ καλεῖσθαι τινας, δῆλον μὲν ἐκ τοῦ ῥηθέντος, ἀριδηλότερον δὲ καὶ ἐκ τοῦ ῥηθησομένου. Ἐπεὶ καὶ γὰρ ἑώρα τῶν Κορυνθίων τινὰς ἢ καὶ τῶν Ῥωμαίων αὐτῶν ἀπὸ τῆς κεφαλῆς τοῦ Χριστοῦ κατατέμνοντας ἑαυτούς, καὶ ἄλλων λέγοντας εἶναι· καὶ τὸν μὲν τὸ τοῦ Κηφᾶ ἑαυτῷ ἐπιλέγοντα ὄνομα, ὁποῖόν τι πάσχουσι καὶ οἱ νῦν Ῥωμαῖοι· τὸν δὲ, τὸ τοῦ Ἀπολλῶ· καὶ ἄλλον, τὸ τοῦ Παύλου αὐτοῦ, εἰς τὴν μίαν καὶ κατὰ φύσιν συνάγων αὐτούς κεφαλὴν, καὶ δεικνύς τίνος εἰσὶ μέλη, ὅτι οὐχὶ τοῦ Πέτρου, οὐ τοῦ Ἀπολλῶ, οὐχὶ αὐτοῦ Παύλου, ἀλλὰ τοῦ Χριστοῦ, ταῦτα διαμαρτύρεται· μὴ Κηφᾶς, μὴ Παῦλος, μὴ Ἀπολλῶς ἀπέθανεν ὑπὲρ ὑμῶν (ἢ εἰς ὄνομά τινος τούτων βεβάπτισθε; οὐχὶ πάντως), ἀλλ' ὁ Χριστός. Εἰ δὲ τοῦτο, ἐκεῖνός ἐστιν ἡμῶν κεφαλὴ, ὁ τὸν ὑπὲρ ἡμῶν καταδεξάμενος θάνατον, καὶ οὗ τῷ ὀνόματι βεβαπτίσμεθα, καὶ ἐξ οὗ καὶ λέγεσθαι καὶ γνωρίζεσθαι ἐπλουτήσαμεν. Πλὴν ἀλλὰ καὶ ταῦτα μὲν ὦδε.

Ὁ δὲ γε πάπας τὴν ἀρχὴν πάντοθεν τῶν μαθητῶν τῷ Πέτρῳ περιποιούμενος, καὶ τάδε φησὶ διὰ τῆς γραφῆς· ὁ Χριστός ἐστὶ φησὶ ποιμὴν τῆς ἐκκλησίας καὶ διδάσκαλος· τοῦτο δὲ τὸ ποιμαίνειν τῷ Πέτρῳ δέδωκε μετὰ τὴν ἀνάστασιν, οὐχ ἅπαξ διαμαρτυράμενος τοῦτο, ἀλλὰ καὶ τρίς, εἰς περισσοτέραν ἀσφάλειαν τοῦτο συνάξει βουλόμενος, τὸ μετὰ τὸν πρῶτον ποιμένα Χριστὸν μὴ ἕτερον εἶναι, ἢ μόνον τὸν Πέτρον. Πρὸς γοῦν τοῦτο ταῦτα καὶ ἡμεῖς ἀντιπροτεινόμεθα, προηγουμένως μὲν ὅτι τὸ ποιμαίνειν οὐ τῷ Πέτρῳ μόνῳ ἀποκεκλήρωται ἴδιον· ἢ γὰρ ἂν οὐκ εἶχε τοῦτο καὶ ἕτερος· νῦν δ' ὀρῶμεν, καὶ τοὺς ἄλλους ἅπαντας ἔχοντας τοῦτο. Ὡστε εἰ διὰ τὸ ποιμαίνειν ἀποδίδωσι τὸ πρωτεῖον τῷ Πέτρῳ, ἀποδότην τοῦτο καὶ τοῖς λοιποῖς διὰ τὸ αὐτὸ, καὶ ἔσονται ἅπαντες πρῶτοι, καὶ εἰς δευτερεῖον οὐδεὶς ὑποβιβασθήσεται. Ἐπειτα δὲ καὶ εἰ σκοπήσει τις ἀκριβῶς, οὐ μᾶλλον εὔροι τὴν μετὰ τὴν ἀνάστασιν δωρεὰν τῆς ποιμάνσεως μεγαλείου τῷ Πέτρῳ περιποιητικὴν, ὅσον καταβλητικὴν. Ἐναγομένου τοῦ ἀκούοντος τὸ τῆς ἐρωτήσεως τρισσὸν εἰς τὸ προλαβὸν τῆς ἀρνήσεως τρίτον, ἢ καὶ τῆς πρὸς τοὺς ἄλλους ἰσότητος ἐνδειξιν ὁ σκοπήσας καταλογίσεται; Ἐπεὶ καὶ γὰρ ἀπολέσαι κινδύνευκεν, ὅπερ εἶχε, διὰ τὴν ἄρνησιν, τῶν ἄλλων ἐφ' οὐπὲρ ἦσαν μεινάντων, διὰ τὸ μηδὲ ἐρωτηθῆναι, μηδὲ ἀρνήσασθαι, εἰς τὴν προτέραν πάλιν αὐτὸν ἀποκαθίστων κατάστασιν ὁ Χριστός, ἢν οἱ ἄλλοι εἶχον ἀπαραποίητον, ποιμένα πάλιν ἐκ νέου χειροτόνηκε τῶν αὐτῷ ὑποτεθησομένων προβάτων. Ὡσεὶ τοῦτο μὴ τῆς ὑπὲρ τοὺς λοιποὺς μαθητὰς εἶναι τοῦτο προτιμήσεως τοῦ

Πέτρου σύμβολον, ὡς φασιν, ἀλλὰ τῆς πρὸς τοὺς ἄλλους ἰσότητος, ἦν δη ἰσότητα καὶ τὸ «μαθητεύσατε πάντα τὰ ἔθνη» τρανωῶς παριστᾶ· μετὰ τὸ ἀποκαταστήναι τοῦτον εἰς ὅπερ μὲν εἶχε τοῖς ἄλλοις κοινῶς (ἀπώλεσε δὲ), καὶ γεγονέναι ἴσον τῶν ἄλλων, δεξάμενον καὶ ταύτην δη τὴν ἐπὶ τῷ τέλει δωρουμένην χάριν ἐπίσης τοῖς ἅπασιν. Τὸ δὲ τὴν μετονομασθεῖσαν εἰς αὐτὸν τοῦ Κηφᾶ κλησιν, μὴ τὸν Πέτρον νοεῖν, ὃ καὶ ὁ εὐαγγελιστῆς ἐπισημαίνεται· Κηφᾶν καὶ γὰρ εἰπὼν καὶ τὴν λέξιν ἐπεξηγούμενος, ὃ ἐρμηνεύεται Πέτρος φησίν. Ἀλλὰ κεφαλὴν παρεξηγεῖσθαι τὸ ὄνομα, ἵνα κἀντεῦθεν ἀναντιρρήτως κεφαλὴ ὁ Πέτρος εἴη, ποῦ ἂν ἔχοι λόγον τοῦτο; Εἰ δὲ διὰ τὸ ἐνὶ Χριστῷ τὰς δύο φύσεις τὸν Πέτρον θεολογῆσαι, ἀνάγκη καὶ κεφαλὴν εἶναι τῶν πάντων, ὡς ἔλεγεν ἡ γραφή, ἔσται σὺν τούτῳ καὶ ὁ τῆς βροντῆς γόνος ὁ ἐπιστήθιος, κεφαλὴ, καὶ μᾶλλον ὑπὲρ αὐτὸν, οὐ μόνον ἀπλῶς οὕτως υἱὸν Θεοῦ εἶναι εἰπὼν τὸν Χριστὸν, ἀλλὰ καὶ ἐν ἀρχῇ εἶναι, καὶ μὴ εἶναι, ὅτε οὐκ ἦν· καὶ οὐκ εἰπὼν μόνον, ἀλλὰ καὶ γραφῇ συμπεριλαβών. Ὅσω οὖν μείζον τοῦ ἀπλοῦς λόγους εἰπεῖν υἱὸν τοῦ Θεοῦ τὸν Χριστὸν, καὶ τοῦ τῷ τότε καιρῷ περιορίσαι τὴν θεολογίαν, τὸ καὶ γραφῇ συμπεριλαβεῖν καὶ τοῖς μετὰ ταῦτα παραπέμψαι τὸν φωτισμὸν τοσοῦτω καὶ ὁ Ἰωάννης δικαιότερός ἐστιν ὑπερκεῖσθαι εἰς κεφαλὴν, εἰ τέως ἕτερον δώσομεν εἶναι παρὰ τὴν κεφαλὴν ἡμῶν τὸν Χριστὸν, ἥπερ ὁ Πέτρος. Εἰ δὲ καὶ τούτῳ διὰ τὴν αὐτὴν ὁμολογίαν τὸ κεφαλὴν εἶναι δώσομεν κατ' αὐτούς, ὅρα μὴ ἀντὶ μονοκεφάλου καὶ φυσικῆν ἔχοντος τὴν διάπλασιν, ἕτερον εἰσάξωμεν πολυκέφαλον καὶ τερατωδέστερον.

Ἄλλ' ἴδωμεν καὶ τὰ λοιπὰ τῆς γραφῆς· ἔχουσι δὲ ταῦτα οὕτως ἐπὶ τῶν λέξεων· λέγει δὲ αὐτὸς ὁ Κύριος ἐν τοῖς εὐαγγελίοις Πέτρῳ καὶ τοῖς αὐτοῦ συμμύσταις, ἀποστέλλων αὐτούς εἰς τὸν κόσμον τὸν ἅπαντα· ἂν τινων ἀφῆτε τὰς ἀμαρτίας, ἀφίενται αὐτοῖς· ἂν τινων κρατῆτε, κε-
κράτηνται. Αὐτῷ δὲ πάλιν τὴν τῶν μετανοούντων ἐκκλησίαν ἀνέδειξε λέγων· ὃ ἐὰν δήσης ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται δεδεμένον κἀν τοῖς οὐρανοῖς· καὶ ὃ ἐὰν λύσης ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται λελυμένον κἀν τοῖς οὐρανοῖς. Ταῦτα δὲ φησιν ἡ γραφή, συνάγοντος ἐκ τούτων καὶ ἀμφοτέρων τοῦ λέγοντος τὸ ὑπὲρ τοὺς ἄλλους τοῦ Πέτρου ἐξαίρετον. Εἰ γε ἐν ἴσῳ τάττει τοῦτον καὶ τοὺς λοιποὺς ἅπαντας, ὃ πρὸς ἐκείνους εἶπε κοινῶς, τοῦτο καὶ τούτῳ εἰπὼν ἰδικῶς. Ἄλλ' ἡμεῖς καὶ τοῦτο ἐπιλυσόμεθα. Κατὰ τοῦτο καὶ γὰρ ἡ πρὸς τοὺς ἄλλους ἰσότης ἐμφαίνεται, οὐ μόνον προτίμησις τῷ Πέτρῳ τις κατ' ἐξαίρετον. Ὁμολογήσαντι μὲν γὰρ ὑπέσχετο δοῦναι αὐτῷ τὰς κλεῖς τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν, καὶ διὰ τούτων, τὴν δέσιν· καὶ πρὸς ταύτην, τὴν λύσιν· Ἄλλ' οὐ δέδωκε τῆνικαῦτα· ἦ γὰρ ἂν εἶπε· δίδωμί σοι, ἀλλά· δώσω σοι. Τὸ δὲ δώσω, παραπομπή ἐστιν εἰς τὸ μετέπειτα καὶ προσδοκία τοῦ μέλλοντος, οὐ τῆς ἀπ' ἐντεῦθεν ἐνεργείας ἐκπλήρωσις. Ἐπᾶν δὲ ὁ καιρὸς ἐνέστη τῆς τῆς ὑποσχέσεως ἐκπληρώσεως, οὐκ

ἰδίᾳ τούτῳ μόνῳ δέδωκε τὸ ὑποσχεθῆν, ἀλλὰ κοινῶς σὺν τοῖς ἅπασιν· καὶ ἦν ἢ μὲν διὰ λόγου ὑπόσχεσις, ἰδίᾳ καὶ πρὸς τὸν Πέτρον· ἢ δὲ διὰ τῶν πραγμάτων δόσις τῆς ὑποσχέσεως, κοινή τῶν πάντων ὁμοῦ, ὡς μὴδὲ κατὰ τοῦτο ἔχειν τὴν ἀρχὴν τὸν Πέτρον πρὸς τοὺς μαθητάς, ἀλλὰ μᾶλλον τὸ ἴσον. Τὸ δὲ ποτὲ μὲν ζητεῖν ἀποδοθῆναι τὴν τιμὴν τῇ Ῥώμῃ, ποτὲ δ' αὖ λέγειν, ὡς οὐ τῆς παρ' ἡμῶν τιμῆς ὀρεγόμενοι ταῦτά φασιν, ἀλλὰ τῆς ἡμετέρας σωτηρίας φροντίζοντες, πῶς οὐ περιπίπτοντός ἐστιν αὐτοῦ ἑαυτῶ; καὶ παρὰ τοῦτο καὶ ἀπαρέδεκτον. Ἴδοι τις τοῦτο καὶ ἄλλως, εἰ καταλογίσαιτο, ὡς αἱ πέντε τῶν ἐκκλησιῶν ἀρχαὶ, αἰσθησέων λόγον ἐπέχουσιν ἐν τῷ τῆς ἐκκλησίας σώματι· εἰ δὲ πέντε εἰσὶν αἱ αἰσθησεις, καὶ οὐ πλείους ἢ ἐλάττους ¹⁾), ἢ δὲ κεφαλὴ τῆς ἐκκλησίας ἢ Ῥώμη ἐστὶ, καὶ οὐχ' ὁ Χριστὸς, ἀνάγκη τῶν δύο γενέσθαι τὸ ἓν· ἢ κολοβὸν εἶναι τὸ σῶμα, τὴν μίαν αἰσθησιν ἀπολέσαν, καὶ ἀντὶ τῶν πέντε τὰς τέσσαρας ἔχον· ἢ ἀλλὰ δότωσαν τῷ σώματι τὴν ἑτέραν, ἢ εἴη ὁλόκληρον.

Ταῦτα μὲν οὖν εἴρηται βουλομένοις ἡμῖν ἀποδειξάει, ὡς οὐ κατ' ὑπερβολὴν κεφαλὴ ἐστὶν ὁ Πέτρος τῆς ἐκκλησίας, οὔτε μὴν ἢ τῆς Ῥώμης ἐκκλησία· ἀλλὰ μία καὶ αὕτη, ὡς καὶ αἱ λοιπαὶ, ὑπὸ κεφαλὴν ἀναγομένη, τὴν πάντων ἡμῶν κεφαλὴν τὸν Χριστόν. Ὅτι δὲ καὶ ἡμεῖς κορυφαῖον ἔχομεν τὸν Πέτρον κατ' ἕτερον λόγον, διὰ τὴν ἀναγκαίαν τάξιν, ἣτις συνέχειν μὲν καὶ τὰ οὐράνια καὶ τὰ ἐπίγεια λέγεται, ἐν δὲ τῷ προβεβηκότι θεωρεῖται καὶ ὑποβεβηκότι, τοῦτο συνομολογήσομεν· πλὴν ἀλλ' εἰ τὸν Πέτρον, οὐ καὶ τὸν πάπαν. Ἦν γὰρ ὅτε ἦν πρῶτος ἡμῶν, ὅτε καὶ ὠμοφρόνει καὶ ὠμονόει. Νῦν δ' ἐναντιοφρονῶν, πῶς κληθήσεται πρῶτος; Ἦ γὰρ δότω τὴν τῆς πίστεως ταυτότητα, καὶ λαμβανέτω τὸ πρῶτον, ὡς καὶ πάλαι, ἢ ἡ πίστις ἢ ἡ κατατάττουσα τοὺς βαθμοὺς, ἀλλὰ μὴ βία καὶ τυραννίς. Ἦ ἀλλὰ μὴ τοῦτο διδούς, οὐδέποτε λήψεται ὃ θέλει παρ' ἡμῶν.

Ταῦτα καὶ σὲ θέλομεν κατέχειν, τούτων ὑπερμαχεῖν καὶ τούτοις συνδνήσκειν. Σωζομένης καὶ γὰρ ἐν ἡμῖν τῆς εὐσεβείας, κἂν τε ζῶμεν κἂν τε ἀποθνήσκωμεν, τοῦ Κυρίου ἐσμέν. Τοὺς δὲ γε διὰ δειλίαν, ἢ διὰ προσθήκην τιμῆς, ἢ πρὸς ἐπίδοσιν κέρδους, ἢ κόλασιν, ἢ τιμωρίαν, ἢ διὰ φόβον (τὸ πᾶν εἰπεῖν) θανάτου ἀποσχισθέντας ἡμῶν καὶ πρὸ ἡμῶν τῆς μακαρίας καὶ ἀνωλέθρου ζωῆς, μετ' ἐκείνων τῆς μοίρας ἐτάξαμεν καὶ μετ' ἐκείνων αὐτοὺς ἔχομεν, τῶν τῆς ὀρθοδοξίας ἀπορραγέντων, καὶ διὰ τοῦ τῇ πλάνῃ προσοικειωθῆναι, παραδοθέντων τῷ σατανᾷ, οὗ καὶ εἶναι καὶ λέγεσθαι οἰκειοθελῶς ἤρετίσαντο· ὃ αἴτιον, οὐχ ἡμῶν. Οὐδὲ γὰρ ἡμεῖς αὐτοὺς ἠναγκάσαμεν εἰς τοῦτο, ἀλλ' αὐτοὶ ἑαυτοῖς τούτου γεγόνασιν αἴτιοι. Εἰ γὰρ διὰ τὸ τὰς ἐπεισάκτους καινοτομίας καὶ παρενθέ-

¹⁾ ῤκπ. ἐλλάττους.

τους παραδόσεις προσδέχεσθαι ἀνάθεμά εἰσι, κατὰ τὸν μέγαν Ἀπόστολον, ὁμολογουμένως τοῦ βελίαρ εἰσί· καὶ εἰ τοῦ βελίαρ, οὐ τοῦ Χριστοῦ· εἰ δ' οὐ τοῦ Χριστοῦ, οὐδὲ ἡμῶν. Τίς γάρ κοινωνία τῷ βελίαρ ἢ τοῖς τοῦ βελίαρ, πρὸς Χριστὸν ἢ τοὺς τοῦ Χριστοῦ; Εἰ δ' οὐδεμία κοινωνία προσ-
εστι τούτοις, εὐδὴλον ὅτι παντελῆς χωρισμός· καὶ διὰ τὸν ἀπὸ Χριστοῦ
χωρισμὸν, οὐδ' ἡμεῖς αὐτοῖς ποτε κοινωνήσομεν, ἵνα μὴ ὡς κοινωνοὶ τού-
των, καὶ τοῦ ἀπὸ Χριστοῦ συμμετάσχοιμεν χωρισμοῦ.

Ταῦτά σοι ἐξ ὧν εἶχομεν εἰπεῖν πολλῶν ὀλίγα, θεοειδέστατε καὶ
ἀγιώτατε δέσποτα. Οὐδὲ γὰρ πρὸς τὴν ποσότητα τῶν λεγομένων χρή-
σκοπεῖν, ἀλλὰ πρὸς τὸ μεγαλεῖον τῶν ὑποθέσεων, περὶ ὧν καὶ δι' αἷς οἱ
λόγοι, καὶ εἴ τι που καὶ εἰς μῆκος ἐκτέτανται, οὐ παρὰ τὴν τοῦ λέγον-
τος φιλοτιμίαν, ἀλλὰ παρὰ τὴν βίαν τῶν ὑποθέσεων. Σὺ δὲ μένε ἐν οἷς
ἔμαδες καὶ ἐδιδάχθης, καὶ ἃ παρακατέχειν ἐγκαυχᾶ, μηδεμίαν παρα-
τροπήν εἰς ταῦτα καταδεχόμενος. Ἐπεὶ καὶ γὰρ ἄλλην οὐκ οἶδας παρὰ
τὴν ἡμετέραν εὐσέβειαν, οὐδ' ἑτέρα πεπληροφόρησαι, μὴ ὅτι γε μερικά
τινα δεινὰ παθεῖν ἔλπιζε, ἀλλὰ καὶ αὐτῆς στέρησιν τῆς ζωῆς. Νῦν γὰρ
εἰ πέρ ποτε, κατὰ τὸν τοῦ Ἀποστόλου λόγον, οἱ ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ θέλοντες
εὐσεβῶς ζῆν, διωχθήσονται. Ὁ καθάπαξ εἰς νοῦν θέμενος καὶ αὐτός,
ταῦτα ἐκδέχου, μὴ πρὸς τὰ παρόντα σκοπῶν, ἀλλὰ πρὸς τὴν ἐλπίζομένην
ἀντίδοσιν, ἧς καταξιῶσαι σε Κύριος, σὺν σοὶ δὲ καὶ ἡμᾶς, καλῶς μετὰ
τῆς ἑαυτῶν σωτηρίας καὶ τοῖς ἄλλοις τοῖς ἐμπιστευθεῖσιν ἡμῖν αἰτίους
ταύτης γεγεννημένους, ἵνα μετὰ τῆς τῶν ἀγαθῶν ἀπολαύσεως καὶ τοῦτο
κατὰ λόγον προσεπιφιλοτιμίας εὐρωμεν, τὸ συνεῖναι ἀλλήλοις ἐπὶ τῆς
ἐκεῖθεν μακαριότητος ἐν αὐτῷ Χριστῷ τῷ ἀληθινῷ Θεῷ ἡμῶν, οὗ ἐν τῇ
χειρὶ καὶ ἡμεῖς καὶ οἱ κληροὶ ἡμῶν.

VII.

Ἰωάννου μητροπολίτου Ῥωσίας ἐπιστολὴ πρὸς Κλήμεντα πάπαν τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης ¹⁾).

По всему священному и святому брату и съслужебнику Клименту, папѣ ветхаго Рима, Иоанъ худый, милостию Божіею митрополитъ русскыи землѣ ¹⁾

1. Ἀπεδεξάμην τὴν ἐν Κυρίῳ ἀγάπην σου, ᾧ τοῦ Θεοῦ ὡς ἀληθῶς ἄνθρωπε, καὶ τῆς ἀποστολικῆς ²⁾ ἄξιε καθέδρας καὶ κλήσεως· ὅτι καὶ τοι πόρρω καθήμενος τῆς ἡμετέρας εὐτελείας καὶ χθραμαλότητος, τοῖς τῆς ἀγάπης πτεροῖς φθάσεις ἄχρις ἡμῶν, καὶ προσαγορεύεις γνησίως καὶ φιλικῶς, καὶ ὑπερεύχῃ ³⁾ πνευματικῶς, καὶ τὰ τῆς ἡμετέρας πίστεως τῆς ὀρθοδόξου καὶ ἀμωμήτου ⁴⁾ διδάγματα ὑπεραποδέχῃ καὶ ἐκθειάζεις, ὡς ὁ ἱερός ἀνὴρ καὶ τὰ πάντα τίμιος καὶ ἐνάρετος ἐπίσκο-

1. Възлюбихъ юже ²⁾ о Господѣ любовь твою, о человекѣ Божій, и апостольскаго достойне ³⁾ сѣдалища и званіа, ꙗко убо далече сѣдя нашеа худости и сѣмѣреніа, любовными крилы постигаеши и до ⁴⁾ насъ и цѣлуеши ны, ꙗкы своа, любьзиѣ, и молиши духовнѣ, и нашу вѣру истинную и православную, юже приимъ ⁵⁾, чюдишися, ꙗкоже епископъ вашего священства възвѣсти намъ. И понеже си тако и таковый ту священникъ бысть ⁶⁾, сего ради ху-

¹⁾ Изъ синодальной рукописи XIV в. № 366, л. 99 съ указаніемъ разночтеній текста, издавнаго Григоровичемъ и Икономосомъ. Въ обоихъ изданіяхъ посланіе озаглавлено: Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου μητροπολίτου Ῥωσίας πρὸς Κλήμεντα πάπαν Ῥώμης. — Считаемо необходимымъ оговориться, что мы оставляемъ въ сторонѣ типографскія ошибки, безобразящія изданіе Григоровича.

²⁾ καθολικῆς Ик. и Гр.

³⁾ Прибавлено ἡμῶν у Ик.

⁴⁾ ἀμωμήτου καὶ ὀρθοδόξου Ик. и Гр.

¹⁾ Изъ синодальной рукописи XVI в. № 562, л. 298. Заглавіе, очевидно, принадлежитъ греческому прототипу. Такъ точно надписывается посланіе патриарха Тарасія къ папѣ Адриану: «Τῷ τὰ πάντα ἀγιωτάτῳ καὶ μακαριωτάτῳ ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ Ἀδριανῷ, πάπα τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης (Σύντ. IV, 375. примѣч. 2).

²⁾ «юже о» (τὴν ἐν) нѣтъ у Калайдовича.

³⁾ Въ рукописи, какъ и у К., «достойнѣ».

⁴⁾ «и до» надписано сверху.

⁵⁾ Въ рукописи: «примѣ».

⁶⁾ Въ нашемъ спискѣ это мѣсто испорчено и читается такъ: «и понеже си такова, и тако быи ту священникъ».

προς τῆς σῆς ἱερότητος ἀπήγγειλε
καὶ σαφῶς ἡμῖν διειτράνωσεν. Ἐπεὶ
οὖν οὕτω ταῦτα καὶ τοιοῦτος ἡμῖν
ἐκ Θεοῦ προεβλήθη 1) ἀρχιερεὺς,
οὐ κατὰ τοὺς μικρὸν ἔμπροσθεν 2)
ἀρχιερατεύσαντας παραχαράκτας 3)
τῆς ἀληθείας καὶ κιβδηλεύοντας
τὴν ἀλήθειαν 4), διὰ τοῦτο καὶ γὰρ,
ὃ τὰ πάντα ἐλάχιστος, προσαγορεύω
σε 5), τὴν ἱεράν κεφαλὴν, καὶ νοε-
ρῶς ἀντασπάζομαι, καὶ εἴης μοι
μάλα χαίρων καὶ πρὸς τῆς ἄνωθεν
ὑπερτάτης καὶ παντοδυνάμου χει-
ρὸς 6) σκεπόμενος 7) πάντοτε· καὶ
δῶν ὃ φιλοικτίρμων καὶ εὐδιάλλακτος
καὶ ἐλεήμων Θεὸς ἐπὶ σοῦ καὶ τῶν
σῶν ἡμερῶν 8) διόρθωσιν 9) δέξασθαι
τὰ μεταξὺ ὑμῶν καὶ ἡμῶν οὐκ οἶδ'
ὅθεν 10) καὶ ὅπως ἀναφύετα καὶ
ἀνακύψαντα σκάνδαλα καὶ κωλύ-
ματα τῆς θείας ὁδοῦ· ἃ πῶς 11) καὶ
τίνα τρόπον οὐ μέχρι τῆς δεῦρο 12)

дѣи азъ цѣлую тя 1), честную
главу, и разумнѣ 2) противу тя цѣ-
лую. И буди ми болѣми радуѣся
отъ вышная и божественная ру-
кы покрываемъ. И дажь благый
[и] милостивый Богъ при тобѣ
и при твоихъ днехъ 3) исправи-
тися посредѣ васъ и насъ, и-
[же] 4) не видѣ 5) откуда и како
възникнуша, съблазны и възбра-
ненія божественаго пути: ꙗже
чесо ради [и] како не исправи-
шася и донынѣ, и зѣло чюжуся
[с]ему. Не вѣмъ 6) бо, кый [бѣ]сь
лукавъ же и завистливъ, и истиннѣ
врагъ и благочестія супостатъ 7),
иже таковаа прѣмѣни, и брат-
скую вашу и нашу любовь прѣ-
мѣнивъ 8), отврѣже всего хре-
стианскаго съвъкупленія. Не бѣхъ-
ма 9) бо реку не хрестыяны вы
(хрестыяны убо васъ Божию

1) προσεβλήθη Ик.

2) Прибавл. αὐτόθεν у Гр. и Ик.

3) παραχαράκτητα Гр. — ошибочно.

4) εὐσέβειαν у обоихъ.

5) σου у обоихъ.

6) ὑπερτάτης χειρὸς καὶ παντοδυνά-
μου Ик.

7) φυλαττόμενος Гр.

8) καὶ τῶν ὑπὸ σέ Ик.

9) ἐπιδιόρθωσιν Гр.

10) ὁπόθεν Ик.; у Григоров.: οὐκ οἶδο-
μεν καὶ ὅπως.

11) ὅπως Гр.

12) τοῦ νῦν Гр. и Ик.

1) «и» прибав. К.

2) «рамнѣ» К—неудачная поправка
старого писца изъ «разумнѣ»—νοερός.

3) «духовныхъ» К—опять неудачный
домысль переписчика. Нашъ списокъ
и здѣсь оправдывается греческимъ
текстомъ и, въ свою очередь, свидѣ-
тельствуемъ о преимуществахъ списка,
по которому издается подлинникъ.

4) «иже» исправлено согласно грече-
скому: τὰ... οὐκ οἶδ' ὅθεν καὶ ὅπως ἀνα-
φύετα... σκάνδαλα καὶ κωλύματα.

5) «и не видѣ» К.

6) Въ нашемъ спискѣ: не вѣмъ.

7) «супостатъ» есть, очевидно, пере-
водъ слова πολέμιος, опущеннаго въ на-
шемъ греческомъ спискѣ.

8) «прѣмѣнивъ» нѣтъ у К.

9) «бѣхъма» = καθόλου = вообще.

διόρθωσιν εἴληφε, καὶ πάνυ θαυμάζω. Οὐκ οἶδα γὰρ ποῖος δαίμων πικρός ¹⁾ τε καὶ βάσκανος, ἀληθείας ἐχθρός καὶ εὐσεβείας ²⁾, τὰ τοιαῦτα ἐκαινοτόμησε, καὶ τὴν ἀδελφικὴν ὑμῶν ³⁾ ἀγάπην καὶ σύμπνοιαν τῆς ὅλης ἀπέρρηξε τῶν χριστιανῶν ὁμηγύρεως, οὐ τὸ καθόλου φημί (χριστιανούς γὰρ ὑμᾶς Θεοῦ χάριτι ἄνωθεν ἴσμεν, καὶ ἐν ⁴⁾ πολλοῖς λίαν ἀποδεχόμεθα) ⁵⁾, ἀλλ' ἐν τισι ἀποσχίζεσθε.

2. Σκόπει δὲ οὕτως. Ἑπτὰ παῖσαι αἱ ἅγιοι ⁶⁾ καὶ οἰκουμενικαὶ σύνοδοι παρὰ πάντων ἀνωμολόγηται, ὑφ' ὧν ἡ εὐσεβὴς καὶ ὀρθόδοξος ἡμῶν τῶν χριστιανῶν πίστις καὶ ἡρευνήθη καὶ ἐδιδάχθη καὶ τὸ στερέωμα καὶ τὸ κύρος μετὰ πάσης πληροφορίας καὶ ἀποδείξεως εἴληφεν ἀναμφιλέκτως καὶ καθαρῶς. Καὶ ⁷⁾ αὐταὶ εἰσιν οἱ ἑπτὰ τῆς τοῦ Θεοῦ Λόγου σοφίας στῦλοι, ἐφ' αἷς ⁸⁾ τὸν ἑαυτῆς ἅγιον οἶκον, τὴν καθολικὴν ⁹⁾ καὶ οἰκουμενικὴν ἐκκλησίαν, καλῶς ἐδομήσατο, Ταύταις ταῖς ἱεραῖς ἀγίαις καὶ οἰκουμενι-

благодатию из начала знаемъ), но еже не въ всемъ вѣру держите хрестьяньску, но въ мнозѣ раздѣляетея.

2. Смотри же убо тако, ꙗко же ти азъ покажу. ѿ всѣхъ святыхъ ¹⁾ и вселеньскихъ съборъ отъ всѣхъ исповѣдаются ²⁾, отъ нихже благочестиваа и православнаа наша хрестьяньскаа вѣра испытася и научися, и утверждение и истину приять. И тѣ суть ѿ столповъ ³⁾ Божіа мудрости ⁴⁾, на нихже святый домъ свой добръ ⁵⁾ създа. Въ тѣхже святыхъ съборѣхъ вси напеже, достойни святаго Петра сѣдалища, единомысленѣ въслѣдоваша и съпохвалища ⁶⁾. Въ. а мь же убо ⁷⁾ съ-

1) πονηρός Ик. и Гр.

2) Прибавл. у обоихъ πολέμιος.

3) ἡμῶν у обоихъ.

4) ἐν пропущено въ нашемъ спискѣ.

5) У Ик. и Григ. прибавлено: ἀλλ' ὅτι μὴ συμφέρεσθε κατὰ πάντα ἡμῖν, чтò соотвѣтствуетъ словамъ перевода: «но еже не въ всемъ держите вѣру хрестьяньску».

6) Ἑπτὰ μὲν ἅγιοι Ик.

7) καὶ нѣтъ у Ик.

8) οἷς Ик.

9) Ик. прибавл. καὶ ἀποστολικήν.

1) великихъ К.

2) исповѣдается.

3) столповъ — нѣтъ.

4) мудрость.

5) добръ — нѣтъ.

6) въсьхвалища и спослѣдоваша.

7) же убо — нѣтъ.

καὶς ἐπτά συνόδοις πάντες οἱ πρό-
εδροι καὶ διάδοχοι τῆς τοῦ κορυφαίου
τῶν ἁγίων καὶ πανευφήμων ἀπο-
στόλων Πέτρου καὶ δέδρας ὁμοφρό-
νως ἐπηκολούθησαν καὶ ὁμοφώνως ¹⁾
συνήνεσαν, οἱ μὲν αὐτοπροσώπως
παρόντες καὶ συναινοῦντες τοῖς
πρακτομένοις, καὶ τοῖς λεγομένοις
συμφηριζόμενοι· οἱ δὲ τοὺς οἰκειο-
τάτους καὶ ὁμοδόξους αὐτοῖς ἀπο-
στέλλοντες καὶ ²⁾ συμπράττοντες,
καὶ πᾶσιν ἀπλῶς ἐκ τῆς ἀποστο-
λικῆς ³⁾ δεῖας καὶ δέδρας ὑμῶν ⁴⁾
βεβαίως ἐπισφραγίζοντες. Συνήνε-
σαν οὖν ἐν μὲν τῇ πρώτῃ ἁγίᾳ καὶ
οἰκουμενικῇ συνόδῳ Σίλβεστρος· ἐν ⁵⁾
τῇ δευτέρᾳ Δάμασος· ἐν ⁶⁾ τῇ τρίτῃ
Κελεστίνος· τῆς δὲ τετάρτης ἁγίας
καὶ οἰκουμενικῆς συνόδου ὁ μακα-
ριώτατος ⁷⁾ καὶ αἰδιδιμος πάπας
Δέων ὑπῆρχε τὸ στήριγμα, καὶ τὴν
τούτου ἁγίαν καὶ σοφωτάτην ἐπι-
στολὴν, ἣν πρὸς Φλαβιανὸν ἐποιή-
σατο, στήλῃν ὀρθοδοξίας ὠνόμασαν
ἅπαντες, ὅσοι κατὰ τὸν χρόνον ἐκεῖ-
νον ἐν τῇ συνόδῳ διέλαμπον· ἐν δὲ
τῇ πέμπτῃ συνόδῳ παρῆν ὁ Βιγί-
λιος· ἐν δὲ τῇ ἕκτῃ Ἀγάθων συνή-
νεσεν, ἀνὴρ τίμιος καὶ τὰ δεῖα σο-
φός· ἐν δὲ τῇ ἑβδόμῃ ἁγίᾳ καὶ οἰκου-
μενικῇ συνόδῳ ὁ ἀγιώτατος πάπας
συναινεῖ Ἀδριανός ⁸⁾ καὶ συμφδέγ-
γεται διὰ τῶν ἀποσταλέντων παρ'

борѣ Селивестръ; ἢ въ. Ъ. мѣ же
Дамась; въ. Г. мѣ же Келестинъ; въ
Д. мѣ же святѣмъ ἢ вселеньскемъ
съборѣ блаженный папѣжъ ¹⁾
Левнъ ²⁾ бѣаше утверженіе, ἢ
сега ³⁾ святую ἢ мудрую еписто-
лию, юже къ Флавиану створи,
стлъпь правовѣрія нарекоша вси,
ѣликоже ἱхъ въ врѣмя то въ со-
борѣ восиаша; въ. Ё. мѣ же събо-
рѣ Вигилій; въ. Ѕ. мѣ же Ага-
фонъ, мужъ честный, въ боже-
ственныхъ мудръ; въ. Ζ. мѣ же
съборѣ ⁴⁾ папѣжъ Андрианъ,
ἢже ἢ посла Петра ⁵⁾ прозвутера
первыя ἢ велпкыя римскыя цер-
кве, ἢ ⁶⁾ Петра прозвутера ἢ ⁷⁾
ἡгумена монастыря святаго Савы.

¹⁾ ὁμοφρόνως Ик.

²⁾ Прибавл. δι' αὐτῶν Ик.

³⁾ Прибавл. καὶ Ик.

⁴⁾ ὑμῶν нѣтъ у обоихъ.

⁵⁾ и ⁶⁾ прибавл. дѣ Ик.

⁷⁾ ἀγιώτατος у обоихъ.

⁸⁾ Ἀδριανός συναινεῖ у обоихъ.

¹⁾ Въ нашемъ спискѣ «папѣже».

²⁾ У К. прибавлено и — лишнее.

³⁾ се — неправильно.

⁴⁾ въ З. мѣ же съборѣ — нѣтъ у К.

⁵⁾ Прибав. «перваго».

⁶⁾ и ⁷⁾ «и» въ обоихъ случаяхъ
нѣтъ.

αὐτοῦ ἁγίων καὶ θεοφόρων ἀνδρῶν,
Πέτρου πρωτοπρεσβυτέρου τῆς κατὰ
Ῥώμην ἁγιωτάτης ἐκκλησίας¹⁾, καὶ
Πέτρου πρεσβυτέρου καὶ τοῦ καθ-
ηγουμένου²⁾ τῆς τοῦ ἁγίου Σάββα
μονῆς τῆς κατὰ Ῥώμην διακειμέ-
νης.

3. Τούτων οὖν οὕτως ἐχόντων,
πόθεν τὸ σχίσμα καὶ ὁ διασπασμὸς
ὁ ἐν μέσῳ γεγένηται; τίς³⁾ ὅς τὰ
τοιαῦτα καὶ τηλικαῦτα ζιζάνια πρῶ-
τος τῆ Ῥώμῃ ἐνέσπειρε; Πολλὰ
γάρ εἰσιν ἅ παρ' ὑμῶν ἐξῶθεν τῶν
θείων καὶ ἱερῶν νόμων⁴⁾ τολμᾶται
καὶ πράττεται, ἐξ ὧν ὀλίγα τινα
ἐγράψαμεν τῇ ἀγάπῃ σου⁵⁾. Πρῶ-
τον μὲν οὖν τὴν τοῦ σαββάτου νη-
στείαν ἐκθέσμως τελεῖτε· ἔπειτα δὲ
τὴν τῶν νηστειῶν πρώτην ἐβδομάδα
τῆς ἄλλης νηστείας ἀποτεμόντες
καὶ περικόψαντες, εἰς γαλακτοπο-
σίας⁶⁾ καὶ τυροῦ τροφήν καὶ τὴν
τῶν ὁμοίων ἀδδηφαγίαν⁷⁾ τοὺς
λαοὺς καθέλκυετε·⁸⁾ καὶ τοὺς νο-
μίμῳ γάμῳ γυναιξὶ συνοικοῦντας
ἱερεῖς ἀποστρέφεσθε καὶ μυσάτ-
τεσθε· τοὺς ὑπὸ πρεσβυτέρων μύρω
χρισθέντας ἀναμυρίζειν αὐτοῖς τολ-
μᾶτε, ὡς οὐκ ἐξὸν ἱερεῦσιν, ἀλλ'
ἐπισκόποις τοῦτο ποιεῖν· ἐὼ λέγειν
τὸ τῶν ἀζύμων, ὃ φανερῶς ἐστὶ τῆς
ιουδαϊκῆς λατρείας καὶ πίστεως.

3. Снмъ убо тако бывшемъ, от-
куда раздори и раздѣленія по-
средѣ васъ и насъ была? Кто
бо первое такое терніе въ вет-
сѣмъ Римѣ вѣсѣа? Многа бо сжтъ
и велика злѣ, ꙗже отъ васъ дрѣ-
зуются¹⁾ и творятся, кромѣ боже-
ственныхъ и святыхъ законовъ
же и правилъ, отъ нѣхже мала
нѣкаа напишемъ любви твоей.
Первое убо о суботнѣмъ постѣ
безаконно творите; потомъ же
постную первую недѣлю отъ ино-
го²⁾ поста отсѣкающе и отрѣзаю-
ще, въ молокопитіе и сыроіаде-
ніе люди привлачите; и законно
женящесе іерѣомъ тѣхъ отвра-
щаетесе; ꙗже отъ прозвнтеръ му-
ромъ помазани, пакы второе пома-
заеѣте, глаголюще, ꙗко не досто-
итъ сего прозвнтеромъ творити,
но епископомъ. Оставляю же гла-
голати³⁾ ὁ ὠпрѣснчныхъ злѣ,
ѣже ꙗвѣ есть жишовьскаго слу-
женія и⁴⁾ вѣры. Но еже естъ

1) τῆς κατὰ Ῥ. ἁγ. ἐκ. нѣтъ у обоихъ.

2) Πέτρου ἄλλου τοῦ καθηγουμένου Ик.

3) Прибавл. οὖν у обоихъ.

4) ἐξῶθεν . . . νόμων нѣтъ у обоихъ.

5) τῇ ἀγάπῃ σου ἐγράψαμεν Ик.

6) γαλακτοποσίαν Ик.

7) ἀδδηφαγίαν Ик.

8) καθέλχετε Ик. и Гр.

1) дерзается — К.

2) единого — К. Въ нашемъ спискѣ
сначала было, какъ въ текстѣ; но
потомъ поправлено *оного*. Чтеніе *ино-*
го оправдывается подлинникомъ (τῆς
ἄλλης νηστείας).

3) оставляють глаголати К.

4) «и» нѣтъ у К.

Ἄλλ' ὁ γε πάντων ἐστὶ τῶν κακῶν κορυφή, καὶ εἰς τοῦτο ἀνεληλύθατε· πρὸς γάρ τοι¹⁾ τοῖς εἰρημένοις ἀτοπήμασι, καὶ τὸ ἱερὸν καὶ ἅγιον σύμβολον, ὃ πᾶσι τοῖς συνοδικοῖς καὶ οἰκουμενικοῖς ψηφίσμασιν ἄμαχον ἔχει τὴν ἰσχύον καὶ τὸ κράτος, ὑμεῖς καὶ τοῦτο νοθεύειν ἐπεχειρήσατε, τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον οὐκ ἐκ τοῦ Πατρὸς μόνον, ἀλλὰ καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι καινολογήσαντες.

4. Ταῦτα καὶ πλείω τούτων πολλῆς τῆς μερίμνης καὶ τῆς²⁾ διορθώσεως χρήζουσι. Καὶ χρῆ τὴν σὴν ἱερότητα πρὸς τὸν τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀγιώτατον πατριάρχην καὶ σὸν ἀδελφὸν κατὰ πνεῦμα ἐπισταῖλαι καὶ ἀποστεῖλαι³⁾, καὶ πᾶσαν σπουδὴν εἰσενέγκασθαι, ὥστε λυθῆναι τὰ σκάνδαλα καὶ εἰς μίαν ἡμᾶς ἔνωσιν γενέσθαι καὶ συμφωνίαν πνευματικὴν, καθὼς καὶ ὁ μακάριος Παῦλος παραινεῖ λέγων· «Παρακαλῶ δέ⁴⁾ ὑμᾶς, ἀδελφοί⁵⁾, διὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἵνα τὸ αὐτὸ λέγητε καὶ ὁμολογήτε πάντες, καὶ μὴ ἦ ἐν ὑμῖν σχίσματα· ἦτε δὲ κατηρητισμένοι ἐν τῷ αὐτῷ νοί καὶ ἐν⁶⁾ τῇ αὐτῇ γνώμῃ⁷⁾». Ἐξ δὲ ὄντων τῶν ἐγκλημάτων (τοσαῦτα γὰρ τέως ἐκ πλείονων, ὧν περ ἠκούσαμεν, ἐν τῷ πρὸς σὲ γράμματι ἐσημάνσαμεν⁸⁾, ἂν

всѣхъ злыхъ верхъ, и въ се възидосте. Съ всѣми же злыми речеными, преподобный, святыи образъ, иже утврѣдися и¹⁾ укрѣпися отъ всѣхъ святыхъ съборъ, вы и то начасте измѣняти, Духъ Святыи не отъ Отца токмо исходяща, но и отъ Сына глаголати дерзнувше.

4. Таковаа и болша²⁾ сихъ многа попеченiа [и] исправленiа требжють³⁾. И подобаетъ твоему священству къ патриарху Кωνстантина града, твоему брату по духу, послати и всяко тщанiе показати, да раздрушатся съблазни, и въ едино намъ единенiе быти, въ согласiе духовное, такоже и блаженный Павелъ⁴⁾ поучаетъ, глаголя: «молю же вы, братiе, имене ради Господа нашего Іс Хъ, да тоже глаголете и тоже проповѣдуете вси, и да не будетъ въ васъ распрѣ; будѣте же въ томъ же разумѣ и утврженiи и въ томъ же помыслѣ». С. же⁵⁾ сжщамъ винамъ, и толика убо нына отъ многъ, еже слышахомъ, написахомъ къ тебѣ, аще кротко и съ послушанiемъ примещи, послѣдн же о ииѣхъ напишемъ

1) τοι нѣтъ у обоихъ.

2) τῆς нѣтъ у Ик.

3) καὶ ἀποστεῖλαι нѣтъ у обоихъ.

4) и 5) δέ и ἀδελφοί нѣтъ у Ик.

6) ἐν нѣтъ у Ик.

7) I Коринѳ. I, 10.

8) Въ нашемъ синскѣ ἐσημάνσαμεν.

1) Въ нашей рукописи тутъ зачеркнуто слово *вразумися*.

2) и ина таковая болша — К.

3) требуется.

4) Апостолъ (безъ имени).

5) же — нѣтъ.

πράως δέχη¹⁾ καὶ μετ' ἐπεικειάς²⁾, ὕστερον καὶ περὶ τῶν ἄλλων διαληψόμεθα· εἰ γὰρ ταῦτ' οὕτως ἔχει, καθάπερ³⁾ ἠκούσαμεν, ὡς ἱερὸς πάπας, ἀκριβῶς ἴσθι καὶ πέπεισο, ὅτι οἱ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων κανόνες, ἔτι δὲ καὶ οἱ τῶν ἁγίων καὶ οἰκουμηνικῶν συνόδων, αἵς⁴⁾ οἱ ἀρχαῖοι τῆς παλαιᾶς Ῥώμης πατριάρχαι συνήνεσαν, παραβαίνονται παρ' ὑμῶν, ὡς αὐτίκα λεχθήσεται.

5. Κεῖσθω δὲ πρῶτον τὸ τῆς νηστείας τοῦ σαββάτου ἀμάρτημα· καὶ γὰρ ὁ τῶν⁵⁾ Ἀποστόλων τέταρτος καὶ ἐξηκοστός κανὼν τοὺς ἐν τοῖς σαββάτοις νηστείας⁶⁾ ἐπιτηδεύοντας ἰσχυρῶς μεμφόμενος καὶ τῆς ἐκκλησίας ἐκβάλλων, οὕτω φησὶν «εἰ τις κληρικὸς εὐρεθῆ τὴν Κυριακὴν ἡμέραν νηστεύων, ἢ τὸ σάββατον, πλὴν τοῦ ἐνός⁷⁾ μόνου, καθαιρείσθω· εἰ δὲ λαϊκὸς εἴη, ἀφορίζέσθω».

любви твоей. Ибо аще си тако¹⁾ суть, тако же слышахомъ, о священный папа²⁾, съ испытаниемъ съвѣжь, ꙗко ꙗзвѣстно ти буди, ꙗко преступаются вамъ правила святыхъ Апостолъ, еще же³⁾ святыхъ ꙗ вселенная съборъ, въ нихже были древнии ваши патриарси, ꙗ съгласно вси рекоша.⁴⁾ И тако же не есть слово наше суѣтно, но авѣ съгрѣшаете, то нынѣ ꙗвѣ обличимъ.

5. Прѣдположимъ же суботный постъ, ꙗ видимъ, что о семъ святѣи Апостоли научиша. [Книгы же⁵⁾ сжтъ у васъ, ꙗбо блаженный Клима⁶⁾ папезъ римскый, первый намѣстникъ верховнаго апостола Петра, тѣ⁷⁾ таковое съписа, ꙗко ꙗ отъ тѣхъ книгъ надписаніе ꙗвѣ естъ. Пишетъ бо ся тако: «повелѣниемъ святыхъ Апостолъ, Климомъ възлашаемо»⁸⁾. Прѣдемъ же убо къ пра-

1) καὶ πρᾶος приб. Гр.

2) ἐπεικῶς приб. Гр. — лишнее.

3) καθάπερ Ик.

4) οἷς Ик.

5) Прибавл. ἁγίων у обоихъ.

6) νηστείαν у обоихъ.

7) Прибавл. καὶ Ик.

1) Въ нашемъ спискѣ «така».

2) папо — К.

3) Въ нашемъ спискѣ «еже» — неправильно.

4) рекоша вси — К.

5) Прибавлено «тыи же».

6) Климентъ.

7) то.

8) Приводится извѣстное надписаніе Апостольскихъ Постановленій, съ которыми соединялись и правила апостольскія: Διαταγαὶ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος προσεφωνημένοι. Сравни Апост. прав. 85. — Надобно думать, что поставленное въ скобки находилось въ спискѣ подлинника, бывшемъ подъ руками у переводчика.

вилу, имущему вину сію, и слушающей съ вниманіемъ]. Правило святыхъ Апостолъ. ЖѢ. о суботѣ: «Ащекто ѿбрыцется церковникъ, въ недѣльный день или въ субботный постяся, развѣ единога¹⁾ токмо великыя суботы, да отвержется; аще ли отъ людей будетъ, да отлучится отъ церкви».

6. Ἀλλὰ μὴν καὶ τὸ δεύτερον αἰτίημα, τῆς¹⁾ Ἰακωβιτῶν τε²⁾ καὶ Ἀρμενίων ὑπάρχει αἰρέσεως, καὶ τῶν ὀρθοδόξων χριστιανῶν τελείως³⁾ ἀπόβλητον, λέγω δὴ⁴⁾ τὸ τυρὸν ἐσθίειν καὶ ὡὰ βοφεῖν καὶ γάλα πίνειν ἐν τῇ ἀγία καὶ μεγάλη τσσαρακοστῇ. Τίς γὰρ ἂν χριστιανὸς τοιοῦτον⁵⁾ τολμήσειεν⁶⁾, ἢ ὅλως ἐνδυμηθεῖς; καὶ γὰρ τοῦτο τῶν εὐσεβούντων⁷⁾ ἀπόβλητον. Καὶ ἀνάγνωσι κανόνα ἕκτον καὶ πεντηκοστὸν τῆς ἀγίας καὶ οἰκουμενικῆς ἕκτης συνόδου. Ταύτη⁸⁾ δὲ Ἀγάθων δ' ὑμέτερος πάπας συνήνεσεν. Ἄκουε τοίνυν τοῦ κανόνος αὐτοῦ· «Ὡσαύτως μεμαθήκαμεν καὶ⁹⁾ ἐν τῇ¹⁰⁾ Ἀρμενίων χώρα, καὶ ἐν¹¹⁾ ἑτέροις

6. Но и второе съгрѣшеніе ваше есть, еже²⁾ разрушати³⁾ постъ, и іаковитская и арменская есть ересь, глаголю же сыры ѣсти и ѣща⁴⁾, и молоко пиете въ святое и великое говѣніе. Который бо хрестъянинъ таковое⁵⁾ дерзнетъ творити, или отинждь⁶⁾ помыслити, и се убо правовѣрными⁷⁾ вонъ извержено. И прочти⁸⁾ правило. С. и. ѿ. святаго и вселенна събора. О томъ же съборѣ Агафонъ, вашъ папезъ, съгласи⁹⁾. Слушай же нынѣ правила его. Правило¹⁰⁾. С. и. ѿ. святаго вселенна. С. събора: «Такоже увидѣхомъ¹¹⁾ и¹²⁾ въ арменичѣстѣи¹³⁾ странѣ и въ ииѣхъ мѣ-

1) τῶν приб. у обоихъ.

2) τε нѣтъ у обоихъ.

3) τελείως у обоихъ.

4) δέ Ик.

5) τοιαῦτα Ик.

6) ἢ πράξειεν приб. у Ик.

7) εὐσεβῶν у обоихъ.

8) Ταῦτα Ик.

9) καὶ нѣтъ у Ик.

10) Прибавл. τῶν у обоихъ.

11) Прибавл. τοῖς у Ик.

1) Въ ркп. «единою».

2) Въ ркп. «иже».

3) раздрѣшати — К.

4) Въ рукописи «ѣща».

5) тако — К.

6) отпнудъ — нѣтъ.

7) правовѣрнымъ — съ вариантомъ, какъ въ нашемъ текстѣ.

8) Въ рукописи «прочто».

9) о томъ же .. съгласи—нѣтъ у К.

10) Въ рукописи «правилъ».

11) увидѣхомъ — К.

12) и — нѣтъ.

13) арменьстѣи.

τόποις, ἐν τοῖς σάββασι καὶ ἐν ταῖς Κυριακαῖς τῆς ἀγίας τεσσαρακοστῆς τῶν νηστειῶν ἡμέραις, ὡὰ καὶ τυρόν ἐσθίειν τινάς. Ἐδοξε τοίνυν καὶ τοῦτο, ὥστε ¹⁾ τὴν κατὰ πᾶσαν ²⁾ οἰκουμένην τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαν μιᾷ κατακολουθοῦσαν τάξει τὴν νηστείαν ἐπιτελεῖν καὶ ἀπέχεσθαι ὡσπερ θυτοῦ παντοίου, οὔτω δὴ καὶ ³⁾ ὠῶν καὶ τυρῶν ⁴⁾, ἅ καρποί ⁵⁾ εἰσι καὶ γεννήματα ⁶⁾ ὧν ⁷⁾ ἀπεχόμεθα. Εἰ δὲ μὴ τοῦτο παραφυλάττοιεν, εἰ μὲν κληρικοί εἶεν, καδαίρεισθωσαν· εἰ δὲ λαϊκοί, ἀφориζέσθωσαν».

7. Τρίτον ἐγκλημα, τὸ περὶ τῶν γάμων ⁸⁾ τῶν ἱερέων ἐστίν, ὅτι βδελύττεσθε τὸ ἀπὸ χειρὸς τοιούτων ⁹⁾ κοινωνίας μεταλαμβάνειν. Ἄκουε ¹⁰⁾ τοίνυν, τί καὶ περὶ τούτου τοῦ κερφαλαίου λέγει ἡ ἀγία καὶ εὐσεβῆς σύνοδος τῶν ἐν Γάγγρα συνεληλυθόντων ἁγίων καὶ θεοφόρων πατέρων· περιέχεται τοίνυν ἐν τῷ τετάρτῳ

стѣхъ, въ суботы ¹⁾ ἰ въ недѣ-ли ²⁾ святаго ἰ великаго поста, гѣнца ἰ сыры ³⁾ гѣдща ⁴⁾ нѣкыа ⁵⁾, и угодно бысть ἰ се проповѣдано тако, гѣкоже ⁶⁾ ἰ по всѣй вселѣнней, ἰ ⁷⁾ Божіе цѣркве въ едну послѣдствующе ⁸⁾ чистъ ⁹⁾, постъ творити ἰ удалятися, гѣко отъ всего жрѣтвена, такоже ἰ ¹⁰⁾ сыра ¹¹⁾ ἰ гѣнца, гѣже ¹²⁾ плодъ сжтъ и рожденіа ихже удаляемся. Аще ли снхъ не хранять, аще цѣрковници сжтъ, да отлучатся; аще ли людстѣи, да отвергуться отъ ¹³⁾ цѣркве»,

7. Третья вина ваша о брацѣ пѣрейсцѣмъ есть, гѣко ¹⁴⁾ гнѣшаетеся отъ рукъ таковыхъ причащатся. Слушай ¹⁵⁾ же нынѣ, что о сей главнѣй глаголетъ святыи ἰ ¹⁶⁾ благочестивый съборъ, иже въ Гангрѣ. Пишетъ бо ¹⁷⁾ нынѣ въ. Ḃ. мѣ правилѣ такова: «Иже уничижаетъ ¹⁸⁾ про-

¹⁾ ὡς Γρ.; ὥστε ὡς Ик.

²⁾ Икономось прибавляетъ въ скобкахъ τήν, стоящее въ подлинномъ текстѣ правила.

³⁾ Прибавл. τῶν у Ик.

⁴⁾ τυροῦ у обоихъ.

⁵⁾ καρπός у обоихъ.

⁶⁾ Въ нашей рукописи γέννημα.

⁷⁾ Въ нашей рукописи τῶν ὧν.

⁸⁾ τῶν γάμων нѣтъ у обоихъ.

⁹⁾ τούτων у обоихъ.

¹⁰⁾ Ἄκουσον Ик.

¹⁾ въ субботу — К.

²⁾ недѣлю.

³⁾ сырѣ.

⁴⁾ ядуще.

⁵⁾ нѣкыа — нѣтъ.

⁶⁾ Словъ: и угодно.... гѣкоже — нѣтъ.

⁷⁾ и — нѣтъ.

⁸⁾ послѣдующе.

⁹⁾ чистъ.

¹⁰⁾ и — нѣтъ.

¹¹⁾ сырѣ.

¹²⁾ якоже.

¹³⁾ отъ — нѣтъ.

¹⁴⁾ Прибавлено и.

¹⁵⁾ Послушай.

¹⁶⁾ и — нѣтъ.

¹⁷⁾ же.

¹⁸⁾ уничижаютъ

κανόνι καὶ θεσπίσματι τῶν τοιούτων τάδε: ¹⁾ «Εἴ τις διακρίνοιτο περὶ ²⁾ πρεσβυτέρου γεγαμηκότος, ὡς μὴ χρῆναι λειτουργήσαντος αὐτοῦ προσφορᾶς μεταλαμβάνει, ἀνάθεμα ἔστω». Ὡσαύτως δὲ καὶ: «εἴ τις πρεσβύτερος, ἢ διάκονος, ἢ ὅλως τοῦ καταλόγου τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ», ἢ ἕκτη σύνοδος λέγει, «τῆν ἑαυτοῦ γυναικα προφάσει εὐλαβείας ἐκβάλει³⁾, ἀφορίζέσθω ἐπιμένων δέ, καθαιρείσθω» ⁴⁾.

8. Τέταρτον ἀμάρτημα, ὁ ἀναμυρισμὸς τῶν ἤδη βεβαπτισμένων καὶ μεμυρισμένων. Πῶς γὰρ καὶ τοῦτο οὐκ ἄτοπον, τοῦ ἱεροῦ συμβόλου τῆς πίστεως ⁵⁾ πάντοτε καὶ πανταχῆ ⁶⁾ καὶ παρ' ἐκάστου τῶν πιστῶν οὕτως ἐκφωνουμένου καὶ λεγομένου: «Ὁμολογῶ ἐν βάπτισμα εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν»; Εἰ οὖν ἐν βάπτισμά ἐστι, καὶ ἐν ἄρα μύρον ἅγιον ἐπὶ τῷ αὐτῷ ὑπάρχει βαπτίσματι, οὐ διηρημένως καὶ ἐν ἑτέρῳ καιρῷ,

звутера, по закону женѣ причтана, глаголетъ ¹⁾, ἵαко не ²⁾ подбааетъ, служащу ему; отъ того причащеніе пріимати ³⁾, да проклять будетъ». Такоже «иже прозвутерь или дьяконъ, или весьма по словеси церковникъ», то. 5. съборъ глаголетъ, и ⁴⁾ иже свою жену извѣтомъ ⁵⁾ изринеть, да отлучится; не каийжеса того, да отверженъ бждеть».

8. Ἄ. е сѣгрѣшеніе ваше, помазаніе преже крещеныхъ ⁶⁾, пакы помазаніе ⁷⁾. Како же убо и се нѣсть незаконно ⁸⁾? Священный образъ вѣры всжду отъ коѣгождо вѣрныхъ тако ⁹⁾ възглашаемо [и глаголемо] ¹⁰⁾: «исповѣдаю единое крещеніе въ оставленіе грѣховъ». И аще убо ¹¹⁾ единое крещеніе ѣ, и единое муро святое въ томъ же крещеніи единое, въ томъ же есть временн въ

¹⁾ ταῦτα у обоихъ.

²⁾ παρά у обоихъ.

³⁾ Въ нашемъ спискѣ ἐκβάλῃ; исправлено согласно съ чтеніемъ подлиннаго соборнаго правила.

⁴⁾ Приводятся послѣднія слова 13-го правила трульскаго (пято-шестаго вселенскаго) собора.

⁵⁾ τῆς πίστεως нѣтъ у Ик.

⁶⁾ πανταχοῦ у обоихъ.

¹⁾ и глаголете — К.

²⁾ ἵαкоже.

³⁾ причащеній не пріимати.

⁴⁾ и — нѣтъ, и оно лишнее.

⁵⁾ Пропущено слово: благоговѣинства (εὐλαβείας).

⁶⁾ преже крещеныхъ — нѣтъ.

⁷⁾ Слова: «пакы помазаніе», не находящіяся у К., соотвѣтствуютъ греческому: καὶ μεμυρισμένους = и уже помазанныхъ.

⁸⁾ Въ рукописи: «тако же убо и се нѣсть законно». Исправлено по К и согласно съ подлинникомъ.

⁹⁾ како.

¹⁰⁾ и глаголемо — изъ К.

¹¹⁾ убо — нѣтъ.

ἀλλ' ἐν ταύτῃ¹⁾ μετὰ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος, πρὸς τε²⁾ τῶν ἱερέων ὁμοίως καὶ τῶν ἐπισκόπων τελούμενον³⁾).

9. Πέμπτον ἀτόπημα ὑμῶν ἐστὶ, τὸ τῶν ἄζύμων ὃ ἐκ πολλῶν αἰρέσεων τὴν ἀρχὴν καὶ τὴν ῥίζαν, ὡς ἀποδείξομεν, εἴληφεν. Ἄλλ' ἐπειδὴ τοῦτο⁴⁾ ζήτημα πολλῶν λόγων καὶ ἀποδείξεων γραφικῶν⁵⁾ ὑπάρχει δεόμενον, ἐν ἑτέρῳ καιρῷ σοι περὶ τούτου διαλεξόμεθα· νῦν δὲ τοσοῦτόν σοι⁶⁾ λέγομεν μόνον, ὅτι τὰ ἄζυμα τοῖς Ἑβραίοις ἐπιτελεῖται εἰς ἀνάμνησιν τῆς ἐξ Αἰγύπτου φυγῆς; ἡμεῖς δὲ σπέρμα χριστιανῶν ἐσμεν, καὶ οὐδενὶ δεδουλεύκαμεν πώποτε Αἰγυπτίων τυράννω, ἀλλὰ καὶ τὰς⁷⁾ τοιαύτας Ἰουδαϊκὰς παρατηρήσεις, σαββατισμοὺς λέγω καὶ ἄζυμα καὶ περιτομὴν περιφρονεῖν ἐκελεύσθημεν⁸⁾ καὶ ὁ φυλάσσω⁹⁾ ἐν τῶν τοιούτων, ὡς φησὶν ὁ θεῖος Ἀπόστολος, ὀφειλέτης ἐστὶν ὅλον τὸν νόμον πληρῶσαι τὸν Ἰου-

святѣмъ крещеніи¹⁾), отъ ἐрβѣи же ꝑ̄ отъ епископъ творимое.

9. Такоже. Ἔ. е съгрѣшеніе ваше есть о прѣсноцѣхъ²⁾), еже отъ многъ ересѣи³⁾ начатокъ ꝑ̄ корень, ꝑ̄акоже покажу, пріастъ⁴⁾). Но⁵⁾ понеже се взыскаііе многа показаніа отъ писанія⁶⁾ есть требжа, въ ино⁷⁾ врѣмя тебѣ о семъ повѣдѣ; нынѣ же ти⁸⁾ сѣ глаголю токмо, ꝑ̄ако опрѣсноци⁹⁾ жидѣмъ¹⁰⁾ творятся въ въспоминаніе еже отъ Египта свобоженіа ихъ ꝑ̄ бѣжаніа. Мы же сѣмъ хрестіаньско есмы, ꝑ̄¹¹⁾ никъдеже¹²⁾ работомъ египтяинну, царю мучителю, но ꝑ̄ таковыхъ жидовскихъ съблуденіи, суботы глаголю ꝑ̄ опрѣснокы ꝑ̄ обрѣзаніа, прѣобидѣти¹³⁾ намъ повелѣно бысть¹⁴⁾, ꝑ̄ иже¹⁵⁾ съхраняеть ἑдно отъ сихъ. ꝑ̄акоже рече божественый Апо-

1) τῷ αὐτῷ Ик; αὐτῷ Γр.

2) Словъ: τοῦ ἀγί υ βαπτίσματος, πρὸς τε нѣтъ у обоихъ.

3) ἐπιτελούμενον у обоихъ.

4) Прибавл. τὸ у обоихъ.

5) γραφικῶν нѣтъ у обоихъ.

6) σοι нѣтъ у обоихъ.

7) τὰς нѣтъ у Γр.

8) Въ рукописи ἐκελεύθημεν.

9) φυλάττω» Γр.

1) съ святымъ крещеніемъ — К; да- лѣе прибавлено «и».

2) Въ рукописи «опрѣчноцѣхъ».

3) отъ многы ереси — К.

4) «пріасте» К и нашъ списокъ.

5) но — нѣтъ у К.

6) Въ нашемъ спискѣ «писаніе».

7) «оно» въ нашемъ спискѣ.

8) ти — нѣтъ у К.

9) Въ рукописи «опрѣчноци».

10) отъ жидовъ — К.

11) и — нѣтъ.

12) ниже.

13) пріобидѣти.

14) есть.

15) Въ рукописи «еже».

δαϊκόν. Τοῦ αὐτοῦ Ἀποστόλου πάλιν¹⁾ λέγοντος Παύλου· ἀδελφοί, ἐγὼ παρέλαβον ἀπὸ τοῦ Κυρίου, ὃ καὶ παρέδωκα ὑμῖν· ὃ γὰρ Κύριος τῇ νυκτὶ, ἣ παρεδίδοτο, λαβὼν²⁾ ἄρτον εὐλογήσας, κλάσας, ἀγιάσας³⁾ ἔδωκε τοῖς ἀγίοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις εἰπών· «λάβετε, φάγετε». Πρόσχευς τῶ ῥήματι· οὐκ εἶπε λαβὼν ἄζυμον⁴⁾, ἀλλ' ἄρτον, ἐπεὶ κατὰ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον οὐδὲ ἄζυμον ἦν, οὐδὲ πάσχα ἐπετελεῖτο, οὐδὲ αὐτὸς ἤσθιε τότε⁵⁾ τὸ ἰουδαϊκὸν πάσχα, ἵνα ἄζυμον δώσῃ τοῖς μαθηταῖς. Καὶ δῆλον ἐντεῦθεν· τὸ μὲν γὰρ πάσχα τὸ ἰουδαϊκὸν ἱσταμένων ἐπετελεῖτο· περὶ αὐτοῦ δέ φησιν ἡ γραφή, ὅτι «ἀνέκειτο μετὰ τῶν δώδεκα⁶⁾», καὶ περὶ τοῦ μαθητοῦ· «ὃς καὶ ἀνέπεσεν ἐν τῷ δείπνῳ ἐπὶ τὸ στῆθος αὐτοῦ»⁷⁾. Καὶ αὐτὸς δέ φησιν· «ἐπιθύμια ἐπεθύμησα τοῦτο τὸ πάσχα φαγεῖν μετ' ὑμῶν»⁸⁾ ποῖον

столь Павелъ¹⁾, то²⁾ длѣженъ есть весь законъ жидовскій исполняти. Томъ же Апостолу [пакы]³⁾ глаголющу: «братіе, азъ пріяхъ отъ Господа, еже⁴⁾ и прѣдахъ вамъ. Ибо Господь въ нощи⁵⁾, въ нейже предагашеся, пріимъ хлѣбъ и благословивъ и освятивъ и преломль, дасть святымъ⁶⁾ своимъ ученикомъ, рекъ: «пріимѣте и⁷⁾ гадите». Внимайте, чѣто глаголю: не рече: «пріимъ опрѣснока»⁸⁾, но хлѣбъ; понеже въ то врѣмя⁹⁾ ни опрѣснока бѣ¹⁰⁾, ни пасха творящеся, ни тѣй самъ тогда гадашеть¹¹⁾ пасхы жидовскыя, да опрѣснокъ дасть ученикомъ. И гавѣ есть отъ сего, гакъ жидовская пасха стоащи[мъ]¹²⁾ бываетъ и творится; о семь же¹³⁾ рече писаніе, гакъ «възлежащу ему съ обѣманадесяте»; и о ученици¹⁴⁾ же пакы:

1) τοῦ αὐτοῦ πάλιν Ἀπ. у обоихъ.

2) Прибавл. τὸν у Ик.

3) ἀγιάσας, κλάσας Ик.; ἀγιάσας κλάσμα Гр.

4) ἄζυμα Ик.

5) τότε нѣтъ у Ик.

6) Матѣ. XXVI, 20.

7) Иоан. XXI, 20.

8) Лук. XXII, 25.

1) Павелъ Апостоль — К.

2) то.

3) «пакы» изъ К.

4) же.

5) въ нощь.

6) «святымъ» написано на полѣ.

7) и — нѣтъ у К.

8) опрѣснокъ.

9) въ томъ времени.

10) опрѣснока не бѣ.

11) гадашеть—старая форма; К: ядшше.

12) «стоящимъ» по К., согласно съ genetivus absolutus подлинника (ἱσταμένων).

13) бо.

14) Въ нашемъ спискѣ «оученици»; мы раздѣли оу на двѣ буквы, по смыслу подлинника. К: и ученикъ же.

λέγων; τὴν τοῦ καινοῦ μυστηρίου παράδοσιν. Τὸ γὰρ ἰουδαϊκὸν πάσχα πάντα τὸν χρόνον τὸν ἔμπροσθεν ¹⁾ ἤσθιε αὐτὸς καὶ οἱ μαθηταί. Πῶς οὖν ἐπεθύμησεν, ὅπερ ἤσθιε; πῶς δὲ ἔλεγε «τοῦτο»; ἐν γὰρ τῷ εἰπεῖν «τοῦτο», ἄλλο ὃν ἐκεῖνο τὸ ἰουδαϊκὸν ἐδήλωσεν ²⁾. Καὶ πάλιν· «τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἑμὴν ἀνάμνησιν» ³⁾, οὐκ εἶπεν «ἐκεῖνο» ⁴⁾, τῶν Ἑβραίων τὰ ἄζυμα, ἀλλὰ τοῦτο ⁵⁾, τὸν ἄρτον, ὃν δέδωκα ὑμῖν. Ὅτι δὲ ἄρτος ἀληθῶς ἦν ⁶⁾ καὶ οὐκ ἄζυμον, σαφῶς ἀποδέδεικται. Ἀλλὰ καὶ περὶ τοῦ Ἰούδα φησὶν· «ὡ βάψας τὸ ψωμίον ἐπιδώσω, αὐτὸς ἐστὶν ὁ παραδιδούς με» ⁷⁾. Εἰ δὲ λέγετε διὰ τοῦτο ⁸⁾ ἄζυμον ἐπιτελεῖν, διὰ τὸ ἀμιγῆς ἐνύλου παντὸς καὶ καθαρὸν τῆς θεότητος, λανθάνετε εἰς τὴν τῶν ἀρχαίων αἰρετικῶν αἵρεσιν ἐμπίπτοντες ⁹⁾, Οὐάλεντινου ¹⁰⁾ καὶ Μά-

«иже и ¹⁾ възлеже на перси его на вечери» ²⁾. И ть рече: «желаніемъ възжѣлѣхъ ³⁾ сію пасху гѣсти съ вами». Которжоу глаголя?—юже и преда ⁴⁾. Жидовьскую бо ⁵⁾ пасху всегда въ прежнѣла лѣта гѣдѣшеть ⁶⁾ самъ и ученици: то како възделѣеть ⁷⁾, еже ⁸⁾ гѣдѣшеть и прѣже? како же глагола ⁹⁾ «се»? Еже бо рещи «се», гѣвѣ ¹⁰⁾, гѣко «ино» ¹¹⁾ она пасха есть. И пакы: «се творите въ мое възпоминаніе», и не рече: «оно творите», жидовскыя опрѣснокы, но се ¹²⁾, хлѣбъ, еже азъ дахъ вамъ. Якоже убо хлѣбъ бѣ ¹³⁾, а не опрѣснокъ, гѣвѣ показа. Но и о Іудѣ ¹⁴⁾ рече: «ему же ¹⁵⁾ омочивъ хлѣбъ въ солило, въдамъ ¹⁶⁾, тый ¹⁷⁾ есть предамія.» Аще ли глаголите, гѣко сего ради опрѣснокы творимъ,

1) τὸν ἔμπροσθεν χρόνον у обоихъ.

2) ἄλλο δῆλον ὃν ἦ τὸ ἰουδαϊκὸν Ик.

3) Лук. XXII, 19.

4) ἐκεῖνα Ик.

5) τοῦτον у обоихъ.

6) ἦν ἀληθῶς у обоихъ.

7) Иоан. XIII, 26.

8) Прибавл. τὸ у Ик.

9) λανθάνετε ἐμπίπτοντες εἰς τὴν αἵρεσιν τῶν ἀρχαίων αἰρετικῶν Ик.; εἰς τὴν αἵρεσιν ἐμπίπτοντες τῶν ἀρχαίων αἰρετικῶν Гр.

10) Οὐάλεντος у обоихъ.

1) иже и — иѣтъ у К.

2) на вечери на персѣхъ его.

3) възделѣхъ.

4) предасть,

5) Въ нашемъ спискѣ «убо».

6) ядѣше—К.

7) възделѣ е.

8) юже.

9) глаголаше.

10) Должно читать: гѣви (ἐδήλωσεν).

11) Въ нашемъ спискѣ «ни оно». Важный вариантъ приведенъ Калайдовичемъ: «яко иное — пасха есть она».

12) сѣй.

13) якоже о хлѣбѣ.

14) Въ нашемъ спискѣ «но инудѣ» — испорчено; въ текстѣ по К.

15) Прибавлено: рече.

16) дамъ.

17) то.

νευτος, ἔτι δὲ Ἀπολιναρίου τοῦ Λαοδικεύως¹⁾ καὶ Παύλου τοῦ Σύρου τοῦ Σαμοσατέως, Εὐτυχοῦς, Διοσκόρου, Σεβήρου, τῶν ἐπὶ τῆς ἀγίας ἑκτῆς συνόδου ἀναφυσθέντων μονοθελητῶν Σεργίου, Πύρρου, Παύλου²⁾ καὶ τῶν σὺν αὐτοῖς. Ἐν τούτοις γὰρ ἅπασιν ὁμοίως³⁾ ἐπνευσεν ὁ διάβολος, καὶ πάντων σχεδὸν ἡ αἵρεσις μία, ἀρνούμενων τὴν τελείαν ἐνανθρώπησιν καὶ καθ' ὑπόστασιν ἕνωσιν⁴⁾ τοῦ ἐνὸς Σωτῆρος Χριστοῦ, τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν.

несмѣшеніа ради земна¹⁾ всякого ꙗ̄ чисто божеству²⁾, забывъше въпадаете³⁾ въ ветсен ересп, заходяще⁴⁾ въ Уалентиевѣ⁵⁾, ли Манентивѣ⁶⁾, еще⁷⁾ въ Аполинарія⁸⁾ Лаодекейскаго, ꙗ̄ Паула сжрина Самосатейска⁹⁾, ꙗ̄ Еутихія ꙗ̄ Диоскоровѣ ꙗ̄ инѣхъ, ꙗ̄же¹⁰⁾ при шестѣмь¹¹⁾ събори ꙗ̄вишася единовольственѣ съ Сергіемъ ꙗ̄ Пауломъ, Пурьромъ¹²⁾ [и] ꙗ̄же съ нимъ¹³⁾. Въ тѣхъ бо¹⁴⁾ всѣхъ подобнѣ¹⁵⁾ въдохну дѣволъ, ꙗ̄ всѣхъ замаломъ¹⁶⁾ бѣ ересь едина, ꙗ̄же есть¹⁷⁾ всѣхъ ересий нечестивѣйши¹⁸⁾, отмѣтающемся съвръшена челоувѣчства ꙗ̄ ὑποστασιςъединеніа¹⁹⁾ единаго Спаса истиннаго Христа Бога нашего.

1) Икономость справедливо замѣчаетъ (стр. 10, примѣч. 5), что здѣсь митрополитъ Іоаннъ почти буквально повторяетъ слова изъ посланія Петра, патріарха антиохійскаго, къ Доминику граденскому: «Οἱ δὲ τῶν ἄζύμων μετέχοντες κινδυνεύουσι λανθανόντως εἰς τὴν τοῦ Ἀπολιναρίου περιπίπτειν αἵρεσιν».

2) Παύλου, Πύρρου у обоихъ.

3) ὁμοίως нѣтъ у Ик.

4) ἕνωσιν нѣтъ у Ик.

1) земна = ἐνύλου.

2) чисто божество — К.

3) падаете.

4) ходяще.

5) Уалентовѣ.

6) и Манентовѣ.

7) еще же и.

8) Аполинарьевѣ

9) Самосатьска.

10) еще.

11) Въ нашемъ спискѣ испорчено: пришествіемъ.

12) Въ рукописи: пурьскимъ; К: турьскимъ.

13) ꙗ̄же съ нимъ — К.

14) во.

15) подобнѣ — нѣтъ.

16) замаломъ—довольно точный переводъ греческаго σχεδόν; К: зачаломъ.

17) ꙗ̄же есть — нѣтъ.

18) и нечестивѣйши всѣхъ ересий.

19) единеніа.

10. Ἀλλὰ περὶ μὲν τούτων, ὡς ἔφημεν, ἂν καὶ σοὶ βουλευτὸν ¹⁾ ἢ καὶ Θεῷ ἀρεστὸν, ἐν ἑτέρῳ καιρῷ πλατύτερον λέξομεν, εἰ τὸ ζῆν ἡμῖν ἐν τῷδε τῷ βίῳ παρέχει ὁ τῆς ζωῆς χορηγός· νῦν δὲ καὶ ἐπὶ τὸ ἔκτον κεφάλαιον ἔλθωμεν. Τοῦτο δὲ ἦν ²⁾ ἢ περὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος βλασφημία· ὅτι λέγετε· «πιστεύομεν εἰς Πατέρα, Υἱὸν καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ ³⁾ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορευόμενον». Θαυμαστὸν γὰρ, ἢ μᾶλλον εἰπεῖν φοβερόν, πῶς ἐτολμήσατε αὐτῶν ἐκεινῶν τῶν τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτῶ ⁴⁾ ἁγίων πατέρων καὶ τῶν ἔκτοτε οἰκουμενικῶν ἁγίων ⁵⁾ συνόδων τὴν πίστιν μεταποιῆσαι, ἥτις ἀπὸ περάτων ἕως περάτων τῆς οἰκουμένης ἐν πάσαις ταῖς τῶν χριστιανῶν ἐκκλησίαις ὁμοφώνως ἄδεται, λεγόντων· «πιστεύομεν καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, τὸ κύριον, τὸ ζωοποιόν, τὸ

10. Но убо ¹⁾ ὁ сихъ, такоже рѣкохомъ, аще бо и тобѣ любо бждеть и Богу угодно ²⁾, въ ино врѣмя ³⁾ пространѣ речемъ, аще животь намъ подасть въ семъ ⁴⁾ житіи животу податель ⁵⁾. Нынѣ же ⁶⁾ и на шестую главизну придѣмъ. Се же убо ⁷⁾ естъ о Святѣмъ Духѣ хуленіе ⁸⁾, такоже глаголете вы: «вѣруемъ въ Отца и въ Сына и въ Святыи Духъ, еже отъ Отца и ⁹⁾ Сына исходящаго». Дивно и паче рещи страшно ¹⁰⁾, како дерзьнусте вѣру претворити ¹¹⁾, іаже ¹²⁾ отъ конецъ до конецъ вселенныа ¹³⁾ въ всѣхъ христьянскихъ церквахъ съгласно вѣспѣвають, глаголюще: «вѣржемъ въ Духъ Святыи и Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, съ Отцемъ и съ Сыномъ и съпоклонемъ ¹⁴⁾ и съпрославляемъ». То почто убо ¹⁵⁾

1) Βελητόν Ик.

2) ἐστίν Ик.

3) ἐκ прибавл. у Ик.

4) У Икономоса и Григоровича число отцовъ перваго вселенскаго собора означено цифрами: τμή.

5) ἁγίων καὶ οἰκουμενικῶν Ик.

1) убо — нѣтъ у К.

2) угодно — нѣтъ,

3) Здѣсь прибавлено «угодно».

4) Въ рукописи «всѣмъ».

5) У К. все предложеніе изложено такъ: «аще въ семъ житіи животь намъ подасть животу податель».

6) мы же.

7) убо — нѣтъ.

8) Въ нашемъ спискѣ «хуленія».

9) Прибавлено: отъ.

10) Дивно бо рещи и страшно.

11) Въ рукописи: «вѣропретворите».

12) яво.

13) отъ конецъ вселенныа и до конецъ.

14) Въ рукописи «съ поклананіемъ»; въ текстѣ по К.

15) убо — нѣтъ.

ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, τὸ
 σὺν Πατρὶ καὶ Υἱῷ συμπροσκυνού-
 μενον καὶ συνδοξαζόμενον». Διὰ τί
 οὖν οὐ λέγετε καὶ ὑμεῖς οὕτως, ὡς
 πάντες οἱ χριστιανοί, ἀλλὰ προσθή-
 κας ἐπινοεῖτε, καὶ νέας εἰσάγετε
 διδασκαλίας ἡμῖν ¹⁾, τοῦ Ἀποστόλου
 λέγοντος: «Εἴ τις ²⁾ εὐαγγελίζεται
 παρ' ὃ παρελάβετε, ἀνάθεμα ἔστω» ³⁾,
 ὅπερ μὴ γένοιτο ἀκοῦσαι ὑμᾶς. Φο-
 βερὸν γὰρ ⁴⁾ τὸ ἰῶτα ἓν, ἢ μίαν κε-
 ραίαν, ἢ συλλαβὴν ἐξαλλάσσειν καὶ
 μεταποιεῖν τῆς θείας γραφῆς. Ἡ οὐκ
 οἶδατε, ὅτι τὸ τοιοῦτον ⁵⁾ μέγα σκάν-
 δαλὸν ἐστί; Δοκεῖτε γὰρ δύο αἷτια
 καὶ δύο ἀρχὰς ⁶⁾ ἐπὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύ-
 ματος εἰσάγειν, ὑποβιάζοντες αὐ-
 τοῦ τὴν ἀξίαν καὶ καθαιροῦντες,
 καὶ εἰς τὴν Μακεδονίου τοῦ πνευ-
 ματομάχου κινδυνεύοντες ἐμπεσεῖν
 αἵρεσιν ⁷⁾ [ὅπερ ἀπειλή] ⁸⁾. Παρα-
 καλῶ οὖν καὶ δέσμαι καὶ προσ-
 πίπτω τοῖς ἱεροῖς ἔχνεσί σου ⁹⁾ δι-

вы не глаголете, ꙗкоже ꙗ ¹⁾ вси
 крестыяне, но ²⁾ приложеніа ³⁾ ра-
 зумѣваете ⁴⁾, ꙗ новаа приводите
 намъ ученіа, Апостолу глаголющу:
 «иже благовѣстити вамъ паче, еже
 пріаєте, проклятъ да будетъ», еже ⁵⁾
 да не будетъ вамъ слышати. Стра-
 шно бо въ истину есть єдину чер-
 ту божественнаа ⁶⁾ съложеніемъ ⁷⁾
 ѡзмѣняти ꙗ прелагати Божіа пи-
 саніа. Или не вѣсте, ꙗко тако-
 вое велкѣ съблaзнѣ ⁸⁾ єсть?
 Мните бо двѣ власти ⁹⁾ ꙗ двѣ
 зачалѣ ὁ Святѣмъ Духѣ приво-
 дити, низълагающе ꙗ умалающе
 сего ¹⁰⁾ честь ꙗ симъ въ Маке-
 донья ¹¹⁾ духоборца запинаяще
 си въпадаете [ересь] ¹²⁾, егоже
 да не бждетъ. — Молюся убо ¹³⁾
 ꙗ молбу творю ꙗ припадаю свя-
 щеннымъ стопамъ твоимъ, въз-
 двигнѣтисѣ отъ сихъ всѣхъ,
 ꙗзряднѣе же ὁ ὀпрѣсноцѣхъ [и

1) διδασκαλίας ἡμῖν εἰσάγετε у обоихъ.

2) ὑμῖν прибавл. у Ик.

3) Галат. I, 9.

4) ἀληθῶς прибавл. у обоихъ.

5) τοιοῦτο Ик.

6) ἀρχὰς δύο у обоихъ.

7) εἰς . . . αἵρεσιν κινδυνεύοντες ἐμπε-
 σεῖν у обоихъ.

8) ὅπερ ἀπειλή взято изъ Икономоса
 и Григоровича, по требованію славян-
 скаго текста («егоже да не бждетъ»).

9) σοῦ ἔχνεσι Ик.

1) и — нѣтъ.

2) но — нѣтъ.

3) приложенъе.

4) разумѣете.

5) егоже.

6) «божественная» есть, вѣроятно, не-
 удачный переводъ κεραία, принятаго
 за κηρία.

7) Нужно читать: или сложеніе = ἡ
 συλλαβὴν (слогъ).

8) велико соблаженъе.

9) Прибавлено: и двѣ воли — лиш-
 нее.

10) его.

11) Въ рукоп. Македонѣ и.

12) ересь прибавлено по требованію
 подлинника.

13) убо — нѣтъ.

αναστήναι ¹⁾ περὶ τούτων ἀπάντων, ἐξαιρέτως δὲ περὶ τῶν ἀζύμων καὶ περὶ τοῦ παρόντος ζητήματος, ὅτι τὸ μὲν, περὶ τὴν ἀγίαν κοινωνίαν, τὸ δὲ, περὶ τὴν ὀρθὴν πίστιν ἔχει τὸν κίνδυνον.

11. Ἐβιολόμην καὶ περὶ τῶν πνικτῶν καὶ τῶν ἀκαθάρτων ζώων γράψαι σοι, καὶ περὶ τῶν ἐσθιόντων τὸ κρέας μοναχῶν ²⁾ ἀλλὰ ταῦτ' ³⁾ ἐς ὕστερον καὶ τὰ ὅμοια τούτοις, ἄνπερ δόξη Θεός ⁴⁾, καὶ τὰ μείζονα ⁵⁾ διορθώσῃ ⁶⁾. Καὶ ⁷⁾ σύγνωσί μοι διὰ τὸν Κύριον, ἐξ ἀγάπης πολλῆς τὰ τοιαῦτά σοι γράψαντι. Καὶ εἰ ἀληθῶς, ὡς ἠκούσαμεν, παρ' ὑμῖν πράττεται τὰ τοιαῦτα ⁸⁾, «ἐρευνᾶτε τὰς γραφὰς» ⁹⁾, καὶ εὐρήσετε ταῦτα πάντα δεόμενα διορθώσεως.

12. Καὶ παρακαλῶ τὴν ἐν Κυρίῳ ¹⁰⁾ ἀγάπην σου ἐν πρώτοις μὲν, εἰ κελεύεις, γράψαι πρὸς τὸν ἀγιώτατον ἡμῶν πατριάρχην τὸν ¹¹⁾ Κωνσταντινουπόλεως καὶ τοὺς ἐκεῖσε ἀγιωτάτους μητροπολίτας, «οἱ λό-

о семь реченнѣмъ взысканіи, еже у васъ блазнѣно есть, о опрѣсноцѣхъ] ¹⁾ въ святѣмъ причащеніи, а еже — о правой вѣрѣ имѣете душевную пагубу.

11. Хотѣлъ ²⁾ ѣсмь и ѡ улавленныхъ и ѡ нечистыхъ животныхъ написать ти ³⁾, и ѡ мнѣсѣхъ, гѣдущихъ мяса, но си убо ⁴⁾ послѣди и подобнаа симъ, гѣже дажь ⁵⁾ Богъ послѣди исправи ти. И ⁶⁾ отдажь ⁷⁾ ми, Господа ради, отъ многы ⁸⁾ любви таковаа писавшу ти ⁹⁾. И ¹⁰⁾ аще сѣтъ въ истину вами творимаа сѣ, гѣкоже слышахомъ, испытайте писаніа, и обряцете вся си требующа исправленіа ¹¹⁾.

12. И ¹²⁾ молю ѡ Господѣ любовь твою въпервыхъ убо ¹³⁾, аще хоцещи, [напиши] ¹⁴⁾ къ нашему святому патриарху Констянтина града и тамо сущимъ святымъ митрополитомъ. иже

1) се прибавл. у Ик.

2) τῶν μοναχῶν τῶν ἐσθιόντων τὸ κρέας у обоихъ.

3) ταῦτα у обоихъ.

4) ὁ Θεός Ик.

5) Прибавл. τούτων у Ик.

6) διορθώσεται — съ вариантомъ: διορθώσετε, какъ и у Григоровича.

7) Σύ δέ у обоихъ.

8) ταῦτα Ик.

9) Иоан. V, 39.

10) Χριστῷ Ик.

11) τὸν нѣтъ у Ик.

1) Поставленное въ скобкахъ взято изъ К.

2) Прибавлено: же.

3) ти — нѣтъ.

4) убо — нѣтъ.

5) дай же.

6) и — нѣтъ.

7) отдай же.

8) многія бо.

9) написавшу ми тобѣ.

10) и — нѣтъ.

11) исправленья требующа.

12) Но.

13) убо — нѣтъ.

14) напиши — изъ К.

γον ζωῆς ἐπέχουσιν ¹⁾, ὡς φωστῆρες ἐν ²⁾ κόσμῳ λάμποντες» ³⁾, καὶ δυνατοὶ εἰσι, Θεοῦ χάριτι, τὰ τοιαῦτα καὶ συζητεῖν σοι καὶ διορθοῦσθαι. Ἐπειτα δὲ, εἰ ἀρεστόν ἐστὶ σοι, ἐν ὑστέρῳ γράψεις καὶ τῷ ἐλαχιστοτέρῳ πάντων ἐμοῖ. Προσαγορεύω σε ⁴⁾ ἐγὼ Ἰωάννης, ὁ ἐλάχιστος μητροπολίτης Ῥωσίας, καὶ πάντα τὸν ὑπὸ σε κλῆρον τε καὶ λαόν· [καὶ προσαγορεύουσιν ὑμᾶς μετ' ἡμῶν] ⁵⁾ καὶ οἱ σὺν ἡμῖν ἀγιώτατοι καὶ θεοφιλέστατοι ἐπίσκοποι ⁶⁾ πάντες καὶ κατ'ηγούμενοι, καὶ ὁ σὺν ἡμῖν εὐσεβῆς ἅπας ⁷⁾ κλῆρός τε καὶ λαός ⁸⁾. Ἡ χάρις τοῦ Παναγίου Πνεύματος εἶη μετὰ σου καὶ πάντων τῶν σῶν. Ἀμήν.

слово животно ἰмуще, ἵαко свѣтила въ мѣрѣ сіають, ἰ възможени ¹⁾ сжть Божіею благодатию таковыхъ възискати съ тобою [и] исправити ²⁾. Потомъ же, аще угодно ти будетъ, прочее ³⁾ напишеши ἰ хжжъшему паче всѣхъ [мнѣ] ⁴⁾. Цѣлую тя азъ ⁵⁾ Іоанъ ⁶⁾, худый митрополитъ рускый, ἰ всѣхъ ἰже подъ тобою клирики же ἰ люди; цѣлуютъ же васъ ἰже съ нами святіи боголюбивіи ⁷⁾ епископи ἰ ἰгумени ἰ ἰже съ нами ⁸⁾ благочестивій церковній людіе ⁹⁾. Благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою ἰ съ всѣми твоими. Аминь.

VIII.

Изъ сочиненія Никиты сеидскаго противъ латинянъ, написаннаго въ 1112 году ¹⁾.

Πολλά μὲν ὑμῖν, ὧ ἄνδρες Ῥωμαῖοι, τὰ διαστῶντα ὑμᾶς ἀφ' ἡμῶν, καὶ πάντα παράνομα· τρία δὲ τῶν ἄλλων παρανομώτερα. Καὶ ἵνα τᾶλλα παρήσω διὰ τὸ πλῆθος, καὶ ἅμα μηδὲ βλάβην πρὸς τὴν ἔνωσιν ἐμποιῶντα

¹⁾ Филипп. II, 16.

²⁾ У обоихъ прибавл. τῷ.

³⁾ Филипп. II, 15.

⁴⁾ σοῦ τὴν ἀγάπην Ик.; τὴν ἐν Κυρίῳ ἀγάπην Гр.

⁵⁾ Поставленное въ скобкахъ взято изъ Григоровича и Икономоса.

⁶⁾ μητροπολίται у обоихъ.

⁷⁾ ἅπας нѣтъ у обоихъ.

⁸⁾ Здѣсь оканчивается текстъ у Икономоса и Григоровича.

¹⁾ възможни.

²⁾ възискати и съ тобою исправити.

³⁾ прочѣ.

⁴⁾ мнѣ — изъ К.

⁵⁾ и азъ.

⁶⁾ Иванъ.

⁷⁾ боголѣпніи

⁸⁾ иже съ нами — нѣтъ.

⁹⁾ богочестивіи цари и велиціи людье.

¹⁾ Изъ синод. ркп. № 368 (л. 204 об.); здѣсь сочиненіе озаглавлено: Νικήτα τοῦ Σείδου λόγος σχεδιασθεὶς πρὸς τοὺς Ῥωμαίους, καὶ δύο ταῦτα ἀπεδείκνων ὅτι

τοσαύτην, εἶπερ ὄντα βλαβερά, περὶ τούτων ὑμῖν, ὡς οἶόν τε διὰ βραχέων, ἀδελφικῶς διαλέξομαι. Φέρε οὖν, εἰ δοκεῖ καὶ ὑμῖν, σκοπήσωμεν εἰρηνικῶς καὶ ἀμάχως, πότε καὶ πῶς καὶ δι' ἃ κακῶς διεσχίσθημεν ἀπ' ἀλλήλων, ἐν σῶμα πρότερον ὄντες. Τριακοσίων γὰρ καὶ ἐξήκοντα, μικροῦ δέοντος, παρελθόντων ἐτῶν, ἀφ' οὗ ἡ πρώτη σύνοδος ἐν Νικαία κατὰ Ἀρείου συνήχθη, μέχρι τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει γενομένης τὸ τρίτον ἔκτης συνόδου, καὶ ὀλίγον τι πρὸς, ὁμόφρονες καὶ ὁμόγνωμοι πάντες ἡμῖν οἱ τῆς Ῥώμης ἐτύγγανον πατριάρχαι, οὓς καὶ ὀνομαστὶ καταλέγειν οὐκ ἀναγκαῖον· γνώριμοι γὰρ καὶ ὑμῖν. Εἶτα οὐκ οἶδ' ὅπως εἶπεῖν, μᾶλλον δὲ οἶδα σαφῶς, ὅτι πρότερον μὲν διὰ τὸ τὴν ἀναφορὰν ἐκκοπήναι τοῦ πάπα ἀπὸ τῶν ἄλλων τεσσάρων πατριαρχείων, καὶ μὴ τοῖς ἱεροῖς διπτύχοις ἐντάττεσθαι, ὡς μήτε ἀπαντῆσαι τὸν τηνικαῦτα πάπαν Βιγίλιον κατὰ τὴν πέμπτην σύνοδον, μήτε μὴν ἀναθεματίζειν τὰ παρὰ τοῦ Θεοδωρίτου κατὰ τῆς ὀρθῆς πίστεως καὶ τῶν δώδεκα κεφαλαίων τοῦ ἀγίου Κυρίλλου γραφέντα, ἀπετμήθητε ἕκτοτε καὶ μέχρι τοῦ νῦν τῶν τεσσάρων ἐκκλησιῶν. Ἔτι δὲ καὶ μετὰ τοῦτο, καλῶς ὑμῶν ὀδευόντων καὶ πλὴν τούτου ἐδραίως καὶ ἀκλονήτως πρὸς τὰ λοιπὰ τῆς πίστεως ἵσταμένων, τὸν ὀσιώτατον Γερμανὸν ὁ παμμύαρος Λέων ὁ Ἰσαυρος τῆς κατ' ἡμᾶς ἀγιωτάτης ἐκκλησίας μετ' ὕβρεως ἐξεώσας, ὡς μὴ συνευδοκοῦντα, μηδὲ συνηγοροῦντα τούτῳ πρὸς τὴν τῶν ἀγίων εἰκόνων κατὰ ἱερεῖς, Ἀναστάσιον τὸν Σκαιὸν ἀντ' αὐτοῦ κεχειροτόνηκε πατριάρχην· οὓς καὶ ἀμφοτέρους ὁ τηνικαῦτα πρόεδρος Ῥώμης Γρηγόριος καλῶς καὶ δικαίως ἀνεθεματίσεν. Ἐπεὶ δὲ χρόνους ἱκανοὺς ἡ τῶν εἰκονομάχων ἐπεκράτησεν ἀίρεσις, ἔμεινεν ἡ Ῥώμη ἀσύμφωνος ἐπὶ τοσοῦτον, τῷ ἰδίῳ καὶ μετὰ τὴν τῶν εἰκονομάχων κατάλυσιν στοιχοῦσα θελήματι. Εἶτ' αὖτις οἱ Οὐάνδαλοι τῆς Ῥώμης ἐπικρατήσαντες καὶ κυριαρχήσαντες ὑμῶν, πρὸς τὰ σφῶν ἔθη καὶ ὑμᾶς μετεποίησαν, καὶ πάντα ὅσα νῦν ἐλαττώματα ἔχετε, διαιροῦντα ὑμᾶς ἀφ' ἡμῶν, κακῶς ἐξεπαίδευσαν. Εἶτα ἐν ἕξει γινόμενοι τῆς μαθήσεως ταύτης, ὑπερμαχεῖτε τῆς ψευδοῦς παραδόσεως, ὡς ἀποστολικῶν καὶ θείων δογμάτων, διὰ τὴν ἐκ μακροῦ γενομένην συνήθειαν. Τὸ γὰρ ἔθος χρόνῳ παλαιωθὲν, ὡς νόμος ὑμῖν ἐνομίσθη.

Ἄλλ' οὕτω μὲν ἀποδέδεικται, πότε καὶ πῶς ἡμῶν ἀπετμήθητε. Τίνα δὲ καὶ ἃ παρελάβετε ἐκεῖθεν εἰσιν, ἀναγκαῖον εἶπεῖν.

τε αἰδεσιμώτερα τὰ νέα τῶν παλαιῶν, καὶ ὅτι ἐκ τοῦ Πατρὸς μόνου, οὐχὶ δὲ καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ, ὡς αὐτοὶ λέγουσι, ἐκπορεύεται τὸ Ἅγιον Πνεῦμα. Ἐγγραφή δὲ οὗτος ὁ λόγος καὶ ὁ περὶ τῶν ἀζύμων ἐν Κωνσταντινουπόλει· ὁ μὲν, ὅτε ἐνεδήμει ἐν ταύτῃ ὁ Μεδιολάνων ἐπίσκοπος ἐν ἔτει ςχ'κ. ν'. (Ἰνδικτιῶνος) γ'. ὁ δὲ μετὰ ταῦτα ἐν ἔτει. ςχ'κβ. ν'. ε. Cr. y Аляція De Consens. p. 476—477, 1111—1112.

α'. Τὸ φάσκειν ὑμᾶς ἐν πρώτοις, ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἐκπορεύεσθαι.

β'. Τὸ διὰ τῶν ἀζύμων τὴν μυστικὴν καὶ ἀναίμακτον θυσίαν ἐπιτελεῖν.

γ'. Τὸ μὴ Θεοτόκον τὴν τοῦ Θεοῦ Λόγου μητέρα καλεῖν, ἀλλ' ἀπλῶς οὕτως ἀγίαν Μαρίαν κατονομάζειν· ἃ καὶ ὡς χεῖρονα ὄντα τῶν ἄλλων, καὶ οὐκ εἰς σχίσμα μόνον, ὡς τᾶλλα, καὶ διαίρεσιν ἄγοντα, ἀλλ' εἰς αἵρεσιν προφανῆ, μακρὰν ἀπ' ἀλλήλων ἡμᾶς πεποιήκασιν. Ἡ γὰρ ἂν συνέβημεν πρὸς τὴν ἔνωσιν πάλιν καλῶς, ἐξ ἧς κακῶς διηρέσθημεν, εἰ μὴ τὰ τρία ταῦτα κώλυμα ἦν, ὡς τι μεσότειχος καὶ φραγμός. Τὰ γὰρ ἄλλα καὶ παρεδράμομεν ἂν τυχὸν καὶ παρεβλεψάμεθα, ἵνα μὴ τὸ πᾶν ἀκριβῶς ζητοῦντες, τὸ πᾶν ἀπολέσωμεν. Ἀπλήστῳ γὰρ φησι ἡ παροιμία· μερίς οὐδεμία. Τίνα δὲ ταῦτά εἰσι;

δ'. Τὸ νηστεύειν ἀθέσμως, ὡς Ἰουδαῖοι, τὰ σάββατα, τῶν ἀποστολικῶν κανόνων τοῦτο ἀπαγορευόντων.

ε'. Τὸ ἐσθίειν πνικτὰ καὶ θνησιμαῖα, καὶ θηριάλωτα καὶ τὸ αἷμα, σαφῶς καὶ τῆς παλαιᾶς καὶ τῆς καινῆς τὴν τούτων ἀποχὴν νομοθετοῦσης ἐπιμελῶς.

ς'. Τὸ μὴ τὸ ἅγιον βάπτισμα κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν ἀγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν θείων πατέρων τελεῖν.

ζ'. Τὸ μὴ τὴν ὁγίαν τεσσαρακοστὴν νηστεύειν, ὡσπερ καὶ πᾶσαι αἱ χῶραι, αἱ ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τῶν δ' πατριαρχείων ὑπάρχουσαι.

η'. Τὸ μὴ ψάλλειν τὸ Ἀλληλούια τὸν ὅλον τῆς νηστείας καιρὸν, ἄχρι τοῦ πάσχα.

θ'. Τὸ τοὺς ἱερεῖς ὑμῶν ποικιλοχρόου ἐκβλαττίου στολὴν ἐνδιδυσκεσθαι καὶ οὕτως ἱερουργεῖν, καίτοι τοῦ ἀγίου Σιλβέστρου ἀπὸ ἐρίων λέγοντος ἔχειν στολᾶς.

ι'. Τὸ τοὺς αὐτοὺς ἱερεῖς αἷματι πολεμίων καταχραίνειν τὰς χεῖρας, τοῦ Κυρίου εἰπόντος· εἰρηνεύετε ἐν ἑαυτοῖς καὶ πᾶσι.

ια'. Τὸ ἀπολύειν αὐτοὺς τὰς ἐκ νόμου συναφθεῖσας γυναῖκας αὐτοῖς, ὀπηνίκα διάκονος ἢ ἱερεὺς χειροτονηθεῖη, καίτοι τῶν ἱερῶν κανόνων κατὰ στόμα τούτοις προσυπαντώντων καὶ «εἴ τις ἀποτίθεται» λεγόντων «τὴν ἑαυτοῦ γαμετὴν τῶν ἱερωμένων Θεῶ, εἴτε χάριν εὐλαβείας, εἴ τε παρ' ἐτέρων τινῶν τοῦτο προτροπέομενος, μὴ τῇ ἑαυτοῦ βουλόμενος συν-οικεῖν γυναικί, καθαιρείσθω».

ιβ'. Τὸ ἀτόπως ὑμᾶς ποιεῖν ἀνταλλαγὰς ἐν τοῖς γάμοις, καὶ ἕκαστον τὴν ἑαυτοῦ θυγατέρα εἰς ἐπιγαμβρίας λόγον παρέχοντα, ἐκεῖθεν λαμβάνειν αὐτὴς τὴν ἐκείνου θυγατέρα. Καὶ τούτων ἕτερα πλείονα, εἰς τριάκοντα καὶ δύο κεφάλαια ποσούμενα ἀκριβῶς, ἵνα μὴ κατ' ἕκαστον λέγω κ. τ. λ.

Изъ сочиненія Іоанна, митрополита κλαυδιопольскаго, объ опрѣсновахъ ¹⁾).

. . . . Καὶ ὅπερ ὕστερον ἐν τοῖς κατόπιν χρόνοις ἀπὸ τῶν Οὐανδά-λων ἐλάβετε, τῶν οὕτω νῦν Νεμίτζων λεγομένων, ὡς τῆς Ῥώμης κυρευ-θείσης παρ' αὐτῶν, καὶ τοῦ ῥηγὸς ὑμῖν ²⁾ ἐπιτάττοντος, ὡς Ἰουδαίζον-τος, ἄπερ ἐπιτάξει ³⁾, ταῦτα καὶ μὴ βουλομένοις ποιεῖν, πῶς παρὰ τοῦ Ἀποστόλου δισχυρίζεσθε λαβεῖν; Μὴ φέροντες γὰρ τὸν ἔλεγχον, καὶ τὴν αἰσχύνην ἐπικρύπτοντες τῆς ἀσεβείας, καταψεύδεσθε τῆς δειοτάτης τοῦ κορυφαίου ψυχῆς, περικάλυμμα τῆς οἰκείας παρανομίας πλαττόμενοι τὸν πρωτόθρονον, ἐν ᾧ Χριστὸς τὴν ἑαυτοῦ ἐκκλησίαν ἐπήξατο.

1. Μὴ καὶ τὰ τὰ σάββατα τιμᾶν, ἐρεῖτε παρ' ἐκείνου δέξασθαι;

2. Καὶ τὸ ἐξιέναι τοὺς ἱερεῖς ὑμῶν προσλαμβάνοντας τὸν οἰκεῖον στρατὸν μετὰ τοῦ ῥηγὸς εἰς πολέμου συμπλοκὴν, ὅτε καιρὸς ἐπιστῆ ⁴⁾;

3. Ἀλλὰ καὶ τὸ νηστεύειν ἐν ταῖς δεσποτικαῖς ἑορταῖς, παρασκευῆς οὔσης, ἢ σαββάτου, παρὰ τοῦ μακαρισθέντος παρὰ τοῦ Σωτῆρος νόμον ἐσχήκατε;...

4. Τὸ δὲ τὰ πνικτὰ ἐσθίειν καὶ θηριάλωτα καὶ θνησιμαῖα καὶ τὰ αἵματα, τίνος διδασκαλία;...

5. Τῶν θεοφόρων πατέρων καὶ προκαθάρσιμον ἑβδομάδα δεσπι-σάντων ἐν τῇ πρὸ τοῦ ἀγίου πάθους καὶ σωτηρίου πάσχα νηστεία τῆς τεσσαρακοστῆς, ὑμεῖς ποιεῖτε ἀρχὴν τὴν τετράδα τῆς πρώτης ἑβδομάδος, ἐν ἣ καὶ τοῦ κρέατος ἀπέχεσθε. Καὶ τῇ ἀγίᾳ καὶ μεγάλῃ πέμπτῃ ὡὰ καὶ τυρὸν ἅμα γάλακτι ἐσθίετε, τῶν παρ' ὑμῖν παιδίων, νεογνὸν ⁵⁾ ἔτι καὶ νεαρὸν ἐχόντων τὸ σῶμα, συγχωρουμένων ἐκάστη κυριακῇ τῆς αὐτῆς τεσσαρακοστῆς τυρὸν καὶ γάλα καὶ ὡὰ ἐσθίειν.

6. Ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τῆς τετράδος τῆς πρώτης ἑβδομάδος τὸ Ἀλλη-λούια παρ' ὑμῖν τοῖς τὰ τοιαῦτα παρανομοῦσι λατίνοις, ἢ φράγγοις, οὐ ψάλλεται μέχρι τοῦ πάσχα.

7. Πῶς δὲ καὶ ἐν ταῖς ἐκκλησίαις εἰσερχόμενοι, ἔνθα τῶν ἀγίων ἐζωγραφημένοι τυγχάνουσιν εἰκόνες, ταύτας μὲν οὐκ ἀσπάξεσθε· ἐν δὲ

---

1) В синодальныхъ рукописяхъ сочиненіе озаглавлено: Ἰωάννου τοῦ ἀγιω-τάτου μητροπολίτου Κλαυδιουπόλεως περὶ τῶν ἀζύμων (№ 366, л. 68; № 368, л. 94 об.) В первой, по которой издается текстъ, противъ заглавія замѣчено позднѣйшею рукой: οὐ σπουδαῖος οὗτος ὁ λόγος.

2) ἡμῖν № 368.

3) ἐπιτάξειε № 368.

4) εἰς πολέμου συμπλοκὴν, ὅτε καιρὸς ἐπιστῆ μετὰ τοῦ ῥηγὸς.

5) νεογνῶν.

τῷ ἐδάφει σταυρὸν ἐγχαράττοντες, τοῦτον ἀσπαζόμενοι, τὴν εὐχὴν καταλύετε.

8. Καὶ τὴν ἄχραντον Θεοτόκον, οὐ Θεοτόκον, ἀλλὰ μόνον ¹⁾ Μαρίαν κατονομάζετε, τὰ τῶν Νεστοριανῶν καὶ Ἰακωβιτῶν ἐν τούτοις ἴσα φρονούντες.

9. Πῶς δὲ καὶ τὸν βουλόμενον, ὁποίας ἂν ²⁾ εἴῃ τάξεως, ἐνδοξεν τοῦ θυσιαστηρίου εἰσερχεσθαι καὶ μεταλαμβάνειν ἑᾶτε, τῆς τελουμένης ὑφ' ὑμῶν κοινωνίας; τοῦτο δὲ καὶ γυναῖκες διαπράττονται, ὁπότε θελήσαιεν, ἀνιεμένου ³⁾ τοῦ θυσιαστηρίου μόνοις τοῖς ἱερεῦσι.

10. Πόθεν δὲ παρελάβετε καὶ τὸν βαπτιζόμενον παρασκεύαζεν ἐν τῷ στόματι κατέχειν ἄλας, καὶ οὕτως ὕδατι μόνῳ βαπτίζειν;

11. Πῶς δὲ καὶ ἀποπτύοντες ἐν τῇ ἀριστερᾷ χειρὶ, εἶτα μετὰ τῆς δεξιᾶς ἐκταράττοντες, ἀντὶ ἁγίου μύρου χρίετε τὸν βαπτιζόμενον; Ἀντὶ δὲ μύρου, ἔλαιον ὁ καθεὶς ὑμῶν ἐν ἀγγεῖῳ βάλλοντες καὶ ὡς ἐθελητὸν ὑμῶν ἐπευχόμενοι, χρίετε τούτῳ τὸν εἰς ἡλικίαν ἐλάσσαντα καὶ πλημμελήμασι παντοίοις περιπεσόντα, κἀντεῦθεν ἐλευθερίαν δοκεῖτε χαρίζεσθαι, ὣν ἐπὶ τῷ βίῳ ὡς ἄνθρωπος πεπλημμέληκε, καὶ μετάνοιαν ὀρίζοντες ἐπ' αὐτοῖς.

12. Τοῖς δὲ βαπτιζομένοις, πῶς οὐκ ὀνόματά τινων ἁγίων ἐπιτιθέατε, ἀλλ' ἄτοπά τινα καὶ ξενίζοντα;

13. Καὶ τὸν τίμιον σταυρὸν, ἐκ ποίων ἐμάθετε μετὰ τῶν πέντε δακτύλων σημειοῦν ἐπὶ τοῦ μετώπου, καὶ τηνικαῦτα μετὰ τοῦ ἀντίχειρος ἐπισφραγίζεσθαι, τὴν τῶν μονοθελητῶν αἴρεσιν κἀν τούτῳ προσποιούμενοι ⁴⁾;

14. Τίς δὲ καὶ παρέδωκεν ὑμῶν τρεῖς λειτουργίας, ἢ καὶ πλείονας, καὶ ὅσας ὑμῶν αἰρετὸν, ἐφ' ἐνὶ ναῶ ποιεῖν τὸν καθένα τῶν ἱερέων, ἢ καὶ ἐν οἰκίσκῳ τυχόν, ἢ καὶ ἐν ἐτέρῳ τινὶ τόπῳ;

15. Πῶς ⁵⁾ δὲ οὐκ αἰδεῖσθε καὶ ἀνταλλαγὴν ἐν τοῖς γάμοις ποιεῖν καὶ ⁶⁾ διδόναι τὰς οἰκείας θυγατέρας ἐτέροις, καὶ παρ' ἐκείνων αὖτις ἀναλαμβάνειν τὰς ἀφ' ὧν εἰς τοὺς οἰκείους ἀδελφούς, εἰ τύχοι, εἴτε καὶ υἱούς;

16. Καὶ παραιτοῦμαι λέγειν τὰς μιαιοφαγίας καὶ τοὺς κυνοποτάμους ὑμῶν, καὶ τζακάλεις καὶ ἄρκτους;

1) μόνην № 368.

2) Прибавл. καὶ.

3) ἀνεωγμένου.

4) προπιόντες. Ср. у Алияція de Cons. p. 1400.

5) ἐπεὶ δέ.

6) Прибавл. τό.

17. Τοῦτο δέ μοι προσείπατε· ποίῳ τρόπῳ παρ' ὑμῖν κρέα ἐσθίει καὶ τᾶλλα πάντα ποιεῖ, εἴ τις τῶν μοναχῶν ἐπίσκοπος γένηται; Τὸ γὰρ ἐπιτρέπεσθαι καὶ ἡγουμένοις καὶ μοναχοῖς, ἐπὶ τῆς ὑμῶν τραπέζης κρεωφαγεῖν καὶ τὸ στέαρ ἀντὶ ἐλαίου προσίεσθαι, καὶ τοῖς ἐν ἀρρωστίᾳ μοναχοῖς κρεῶν ἄπτεσθαι, τῆς ὑμῶν ἀγιότητος;

18. Τὸ δὲ τοῦ τεθνεῶτος τὰς χεῖρας περὶ τοὺς μηροὺς ὑφαπλοῦν, καὶ τὰ αἰσθητήρια πάντα κηρῶ κατακλείειν, καὶ μὴ σταυροειδῶς ταύτας διατυποῦν, ὡς δεῖμις χριστιανοῖς, τί δηλοῖ παρ' ὑμῖν; ἢ που καὶ ταῦτα παρακαταθήκην εἰλήφατε παρὰ τῆς ὑψηλῆς τοῦ Πέτρου εὐλογίας;

IX.

ГЕΩΡΓΙЃ МИТРОПОЛИТА КИЕВЬСКАГО. СТАЗАНЬЕ СЪ ЛАТИНОЮ
ВИНЪ ЧИСЛОМЪ. ѿ. 1)

Понеже великий Костантинъ. ѿ Хса приимъ цртво. и вбра крть-
ганьскага нача ѿтолѣ болѣ расти же и распростиратиса всюдоу. и
прѣложиса римское цртво. ветхаго Рима. въ Константинъ градъ.
по семи²⁾ стыхъ и вселенскихъ зборовъ бы. на семьи³⁾ сборъ па-
пежь великаго стараго Рима. иже въ ть чинъ любо самъ идаше.
любо присылаше епкпы свои. и единьство и съвокупленье съ собою
имахоу стыи цркви. тоже глюще. тоже мыслаще. Потомъ же прѣ-
гаша стараго Рима нѣмьци. и ѿбладаша землю тою. и по малѣ вре-
мени старий моужи правовѣрний, иже хранахоу и държахоу законъ
Хвѣ и стыхъ айль. и стыхъ ѿць и ѿидоша. по оумртвий же
тѣхъ. молодни не оутвѣржении прѣльсти нѣмьчстий въслѣдоваша.
и въпадоша въ вины различны многы. ѿрѣчены ѿ бжтвнаго
закона и похоулены. и тѣхъ ради винъ, въ жидовство іавленѣ въпа-
доша и съ многыми оутѣхъ[и]⁴⁾ и съвѣты инѣхъ црквъ ѿстатиса зла
творимаго ими не въсхотѣвшѣ. ѿвѣржени быша ѿ насъ. еѿнглие же

1) Изъ рукописи Новгородско-Софійской библиотеки, конца XV в., № 1285.

2) Ср. выше, стр. 53, примѣч. 1.

3) У Никифора: то $\bar{\zeta}$. Правильное чтеніе должно быть: *по семь* (по пере-
ложеніи царства изъ ветхаго въ новый Римъ) *семь святыхъ и вселенскихъ*
сборовъ бысть.

4) У Никифора: *и на семи* — правильно.

и́хъ оубо акы доброѣ и́ поклонаѣмоѣ почитаетса въ велицѣи́ цркви. на ѡбличеньѣ и́хъ и́ на стоудъ почитаетса. и́ко не живутъ како велить.

а. Иже ѡпрѣсноки слоужать и́ и́даты. и́же ѣсть жидовьскы. Хсѣ бо не прѣдалъ ѣсть того. ниже свѣрши тайны. юже предасть ѡпрѣсноки стѣимъ. нѣ хлѣбомъ свѣршенымъ и́ кислымъ (Никиф. пун. 1).

б. Иже постригаютъ бороды своя ¹⁾ бритвою. и́же ѣсть ѡсѣчено ѡ Мойсѣева закона. и ѡеѡангелскаго (Ник. п. 3).

г. Иже въ стѣи́ литургий въ время причащенья единъ ѡ слоужащихъ ѣдъ ѡпрѣсноки. цѣлоуетъ прочихъ. ѣгоже Хсѣ не далъ ²⁾ ѣсть. ни рече. приими и́ и́ажь и́ цѣлоуй́ прочихъ. нѣ речѣ. приимѣте и́ и́дите (Ник. п. 12).

д. Иже въ стѣи́ слоужбѣ напереносъ не выходать. ни на великый ни на малый. а слоужбоу творать не въ ѡлтари, нѣ по всей цркви. три. и́. д. и́. е. въ ѣдинъ днѣ. а гробы въ ѡлтарехъ и́хъ (у Никифора — нѣтъ).

е. Иже въ стѣмъ правилѣ. рекше «въроую въ ѣдинаго Бѣа». таковаго приложенъа творити злоѣ, злѣ и́ бѣднѣ смыслагше. стѣи́ бо ѡѡци написавше сице. «и дѣа ³⁾ стѣаго гѣа ⁴⁾ животворащаго. ѡ ѡѡца и́сходаща». а си ⁵⁾ ѡ собѣ ⁶⁾ приложиша. «и́же ѡ ѡѡца и́ ѡ сѣа». и́же ѣсть зловѣрье ⁷⁾ велико. и́ на жидовство прѣводѣ ⁸⁾. и́ въ савельскоую ѣресь. сего бо приложивше. ѡсѣкають въроу стѣихъ ѡѡцѣ. първаго сбора. и́ втораго. и́ того слова Хѣа и́же ѡ приходѣ стѣаго дѣа гѣа оуѣнкомъ. и́ко же Иѡанъ ⁹⁾ еѡнгелистъ глеть тако рече. «ѣгда оутѣшитель приидеть дѣхъ и́стинный, и́же ѡ ѡѡца исходить. тѣ наоучить вы. на всакоу правдоу ¹⁰⁾. Христосоу бо не рекшоу «и́же ѡ насъ» ¹¹⁾. тако ти приложиша. зловѣрье бо то ѣсть и́ ѣресь велика (Ник. п. 8).

ж. Иже въ стѣи́ литургий ¹²⁾. «ѣдинъ стѣ ѣдинъ гѣ. [сѣ стѣмъ дѣомъ] глѣти. ѣгоже ни ѡ стѣихъ ѡѡцѣ. ни ѡ стѣихъ апѣль приахомъ.

1) У Никифора прибавлено: и головы.

2) не предасть.

3) и въ Духа.

4) Господа нѣтъ.

5) то ти.

6) о собѣ нѣтъ.

7) зловѣрство.

8) приводя.

9) Иѡанъ нѣтъ.

10) на всякоу правдоу нѣтъ.

11) иже и отъ Сына.

12) Прибавлено еже.

мы же сиче глѣмь. «ѣдинъ стѣ. ѣдинъ гь» Исъ Хс. въ славоу Бга ѡца аминь». гий же новоприложиша «съ стымъ дхомъ». нъ сего стий ѡци не рѣша¹⁾.

3. Иже йзмѣнити слово стго аїла²⁾ Павла. глїюща сиче. «малъ квасъ все смѣшеніе квасить». а си тако глїють. «малъ квасъ все смѣшеніе тлїть». Да въньми Латинине³⁾. како ѡ той вѣщи лъжете⁴⁾. квасъ бо влагаемъ⁵⁾ въ мѣшеніе. сирѣчь въ моукоу⁶⁾. наїпаче ростить й квасить й велико творить. а не растаѣтъ⁷⁾. ни тлїть.⁸⁾ йже са наречеть гоубить⁹⁾. и ѡбоумараѣтъ¹⁰⁾. стыдащевоса ти. ймьже причащаются. й слоужать ѡприсноки. тѣмь прѣмѣниша слово аїльскоѣ. и въ «квасить» мѣсто написаша «тлїть» (Ник. п. 17).

й. Иже възбранати женитиса дыакомъ, йже хотать стати попы¹¹⁾. й не хотаще ставити женатыхъ попы¹²⁾, ни причащатиса ѡ нихъ. нъ¹³⁾ ѡ томъ первый стый сборъ повелѣ. падыаконы. й дыаконы. й попы ставити. законнымъ бракомъ правымъ¹⁴⁾ поѣмьшана жены двами¹⁵⁾. а не ѡ вдовьства. ли ѡ поущениць. И аїль бо¹⁶⁾ Павелъ велми вопиеть ѡ томъ¹⁷⁾. чьстенъ бракъ и ложе нескверно. Хсоу бо блвивышю бракъ. й аїлоу его тако почетышю. й стымъ ѡцымъ приемьшымъ его. то ти йже его не приемлютъ¹⁸⁾. противатса правѣй вѣрѣ (Ник. п. 10).

ѣ. Иже двѣ сестреницѣ поймати моужеви. поймъ бо первую. й¹⁹⁾ по смрти же²⁰⁾ тога²¹⁾ поймаеть сестру ей (Ник. п. 11).

1) нъ сего стий ѡци не рѣша у Никифора (пун. 9) нѣтъ.

2) аїла нѣтъ.

3) княже мой.

4) лжуть.

5) влагаемъ нѣтъ.

6) Прибавлено и въ воду.

7) а не растлїтъ.

8) ни тлїть нѣтъ.

9) еже есть поубитъ.

10) и ѡбоумараѣтъ нѣтъ.

11) Въмѣсто дыакомъ, иже хотать стати попы у Никифора: попомъ.

12) поповъ.

13) а и.

14) прьвымъ — правильно.

15) ижуца жены дввы.

16) бо нѣтъ.

17) ѡ томъ нѣтъ.

18) Прибавлено ясть яко.

19) то.

20) же нѣтъ.

21) Прибавлено пакы.

Г. Иже носити пѣрстень ѣпѣкпоу на роуцѣ. како ѣзвѣтъмъ жены. прѣкви поймающа ¹⁾. ѣго[же] ни Христосъ ни стѣи ²⁾ аѣли повелѣша. нѣ ³⁾ просто любаше и ⁴⁾ смиреное въ всемъ (Ник. п. 13).

Г. Иже на войноу ходити ѣпѣкпмъ ѣ попомъ. и свои роуцѣ крѣвю ѣсквърнати ѣгоже Христосъ не повелѣ (Ник. п. 14).

Г. Иже ѣппи ихъ женатса. а попове ѣхъ наложници ѣмоутъ и женимы. какоже колиждо ѣдоутъ. тамо са женать. и дѣтѣи добывають. ѣ слоужать не възбраньно ⁵⁾.

Г. Иже хранити соуботы. ѣ поститиса въ на ⁶⁾. ѣ то жидовьскы. какоже Хсѣ како злага разѣдроушаше. ѣ стѣи аѣли. ѣ стѣи ѣѣци. възбраниша. тако написавше. како аще который хрѣтыанинъ поститса въ соуботу. развѣ великыа соуботы. да будѣ проклатъ (Ник. п. 4).

Г. Иже ⁷⁾ въ пѣрвою нѣлю стѣо ⁸⁾ поста. масопусть ѣ маслопусть ѣдиною творити ⁹⁾, ѣ потомъ пакы постащеса. въ соуботу ѣ в нѣлю, ѣдаты ¹⁰⁾ ѣйца ѣ сыръ. и молоко (Ник. п. 7).

Г. Иже ѣдаты оудавлениноу ¹¹⁾, ѣ мртвѣчиноу ¹²⁾. ѣгоже не творахоу ни жидове. се бо ѣречѣно Мойсѣѣвымъ закономъ. ѣ еѣанѣльскымъ ¹³⁾. ѣ ѣ стѣхъ аѣль ѣвѣ възбранаѣтса въ правилѣ ѣхъ (Ник. п. 2).

Г. Иже нечисто ѣсти ѣреченыхъ животинъ. ѣдаты бо ѣ жьлвѣ нечистоую, нарицающе ю кокошью ¹⁴⁾.

Г. Иже нечисто ѣсть ¹⁵⁾ чѣрньдомъ ѣхъ ѣсти сало свиное ѣже

---

1) *поимающе* и далѣе прибавлено: *и обрученіе носяще.*

2) *стѣи нѣтъ.*

3) *нѣ нѣтъ.*

4) *и любяще.*

5) У преп. Θεοδοσία: «попове ихъ не жеваться законною женитвою, но съ робами дѣти добываютъ и служатъ не възбранно. А пискупци ихъ наложници держать и на войну ходять» (п. 8 и 9).

6) У Никифора: «Поститиса въ суботы и хранити ихъ».

7) *иже нѣтъ.*

8) *стѣо нѣтъ.*

9) *творятъ.*

10) *ясти.*

11) *давленину.*

12) *и мертвѣчиноу нѣтъ.*

13) *отрече бо то Моисеовъ законъ и Еванѣльскый.*

ѣдаты бо . . . кокошью у Никифора (пун. 5) нѣтъ.

15) *иже нечисто естъ нѣтъ.*

при кожи. повелѣвають бо ¹⁾ имъ ѿпи ихъ. гсти и на маса чьрнцомъ. егда имъ повелать. еже естъ ѿречено (Ник. п. 6).

иі. Иже гдаты медвѣдиною и ѿслы, и попове ихъ гдаты въ говѣние бобровиноу. глють бо тако ѿ воды естъ. и рыба всако естъ ²⁾.

ѿі. Иже гдаты съ псы въ ѿдиномъ съсоудѣ, сами гдгыше а ѿзбытокъ поставляють псомъ, да полижють. и потомъ паки сами гдаты еже хотать ³⁾.

к. Иже ⁴⁾ не приимають стыхъ и великихъ ѿць нашихъ. и оучитель архіерей. акы стыйихъ. великаго рекоу Василиа. и Григориа бгсловаца. и Златаоустьца. ни оученыа ихъ имѣють ⁵⁾. высости ради ихъ. и жестокаго ради ⁶⁾ троуднаго житыа ихъ, и добродѣтелнаго (Ник. п. 19).

ка. Иже ⁷⁾ въ стѣмъ крщеньи, крѣтатся ⁸⁾ въ ѿдино погруженьѣ. рекуше ⁹⁾. во има ѿца и сна и стго дха. иже ¹⁰⁾ естъ криво. акы живовскоѣ крщеньѣ. или паче арыаньскоѣ, не крѣстаце въ три погруженьа. и глюще триименьна ¹¹⁾. не единочѣстно, ни единославно. ни единосущно. ѿца ¹²⁾ и сна и стго дха повелѣвають. ни трисѣставно бжтво исповѣдають ¹³⁾. нъ аки еретикъ Савелий. единосѣставно и троѣименьно ¹⁴⁾. ѿнъ бо глаше. единъ ѿць естъ. именуѣтъжеса ѿць и снъ и стый дхъ. Правовѣрнаа ¹⁵⁾ же вѣра три сѣставы проповѣдаеть. и исповѣдаеть свѣршеньи. и присносоущный. единославный. сѣпрѣтльный. въ единомъ бжтвѣ. нераздѣльно поклонаемый (Ник. п. 15).

кб. Иже ¹⁶⁾ сыпати крщаемымъ ѿ нихъ ¹⁷⁾ соль въ оуста, и не на-

1) же.

2) Срав. у преп. Θεодосія пун. 3.

3) У препод. Θεодосія пун. 1.

4) яко.

5) приимають.

6) дѣля и далѣе прибавлено и.

7) еже.

8) крестити.

9) и реци.

10) еже.

11) три имена.

12) Отцу.

13) ни трисѣставно бжтво исповѣдають нѣтъ.

14) троименито.

15) правая.

16) еже.

17) ѿ нихъ нѣтъ.

ричаютъ имене въ крщеньи еѣкли. и попове по имени стго. или стѣга. нѣ иже мати наречеть. в тоже има и крѣтати. а не такоже стѣи ѡцѣ оуставиша ¹⁾).

кѣ. Иже не хотать ²⁾. мощемъ стѣхъ кланатиса ²⁾. друзѣи же ѡ нихъ ни стѣихъ иконъ. иже естъ ⁴⁾ гноетьзойменитаго ересь. и проклатыхъ ѡнѣхъ. иже иконы пожьгоша (Ник. п. 18).

кѣ. Иже стѣхъ иконъ въображеныа на мраморѣхъ и на помостѣхъ црковныхъ написаютъ. не да га почѣтати. нѣ попираютъ ногами. не токмо простѣци нѣ и попове и чьрнци ихъ ⁵⁾).

кѣ. Тако не ѡлоучаютъ стѣга ѡ сквърнаго. ни чѣтати стго ѡлтара боле. такоже приахомъ и наоучихомся ѡ стѣхъ. а прибожьнокъ и придѣврие. въ иномъ чиноу имѣемъ. и въ немъ стояти велимъ простѣи чади. и женамъ. въ нутрениѣже цркви паки. инѣхъ книжникъ ставлаемъ. въ вышнийже странѣ лѣпынага книжьнѣишага. во стѣмъ же ѡлтари. въ время стѣна литургѣи. толико архиереѣве, и попове, и дыкони, и падыаци. А ти стѣи ѡлтарь тако имоутъ тако и прибожникъ.

кѣ. ѡ стѣи бо древле бжтвенѣ и стѣ слоужьбѣ бгѡѡцѣ Дѣдѣ. дхомъ стѣимъ прѣдѣзра рече. ты еси ерей въ вѣкы по чиноу Мелхиседековоу. Еѣга великий правѡцѣ Авраамъ. бгѡпознатьный. въ Ходагомора ѡцѣ ⁶⁾ соущихъ с нимъ. изати Лота сновѣца своѣго. и възвращающюса емоу ѡ стѣчѣ. въ оудолѣ Савгинѣ. се бѣ поле црѣ. и Мелхиседекъ. црѣ Салимескѣ. изнесе хлѣбъ и вино. бѣ же иерей Бѣга вышнаго. и блгослови Авраама. и ре блгвнѣ Авраамъ Бгѡу вышнемуу, иже створи нбо и землю. и блгвнѣ Бгѣ вышний, иже прѣдасть врагы твоѣа подѣ роукоу твою. и тогда хлѣбы и вино подасть емоу и соущимъ с нимъ домочадыцомъ. соуцомъ. тремъ стамъ и ѡсминадесате. проѡбразоуга сию стоую и блгодатьноюу гѣа нашего Іса Хѣ слоужьбу. Слыша ли, Латинине, како ти не ѡпрѣсноки

¹⁾ Слово: и не наричють . . . оуставиша у Никифора (п. 16) нѣтъ. У преп. Феодосія: «имя же не нарицають святаго, но како прозовуть родители, въ то имя хрестятъ» (пун. 17).

²⁾ еже не хотѣти.

³⁾ покланятися.

⁴⁾ иже естъ нѣтъ.

⁵⁾ У Никифора нѣтъ. Довольно близко къ этому пункту стоитъ слѣдующій въ статьѣ Та αἰτιάρата: Οἱ πλείους αὐτῶν τὰς ἀγίας εἰκόνας οὐ προσκυνοῦσι. καὶ μάλιστα οἱ ἀρχιερεῖς· οὐδὲ γράφοισι εἰκόνας ἀγίων κ. τ. λ. (сар. 35).

⁶⁾ Должно быть отъ царь; мѣсто вообще крайне испорченное. Ср. Бытѣя гл. 14, ст. 17.

съ виномъ раствореныиъ иъзнесе стый. първыиъ ерейъ Бѣа вышняго Мелхиседекъ. еѣа бѣлви великаго ѡцомъ начальника Авраама. въ хлѣбы иъзне[се] съ квасомъ съмѣшены. Сего ради прѣркъ Дѣдъ рече. ты еси ерейъ въ вѣкы. по чиноу Мелхиседекову.

кѣ. Ѡклеветають же соуцаѣ ѡ насъ чѣныиѣ иъ преподобныиѣ ѡца черныѣа. глѡще «такѡ иѣйца гадать. иъ ѡ тѣхъ животныѣ иъ пти-
цѣ ражаются. голоко же ѡ четвероножныѣхъ скотъ такоже гадать. иъ тѣхъ бы не подобало гѣсти чѣрныѣомъ. наши чѣрныѣи гадать сало. се бо еѣсть житыиъ иъ травныиъ цвѣтъ». Да еѣще тако соутъ сѣиѣ. вами глѣмаѣа. послушайте да мало нѣчто ѡ сихъ речемъ ва-
шемуу нареченью. еѣгда бо иѣйца ѡ птицѣ чистыхъ ражаются. кромѣ крове масныѣа зачинаются иъ ражаются. иъ соутъ чиста иъ
молоко такоже ѡ выменъ скотъ чистыхъ. четвероножныхъ иѣстѣкаѣа. иъ такоже иъ иѣйца соутъ кромѣ крове. иъ се еѣсть чисто. Ваша же тоучныѣа сала процвѣтають съ либѣвыиѣ масы. иъ прѣходать. иъ
крѣвавиѣа. коупно съросласа соутъ съ собою вса. сѣиѣ тоучныѣа сквозѣ либѣвыѣхъ иъ та либѣваѣа сквозѣ тоучныѣхъ проходить, иъ ѡбоѣа крѣвью съцвѣласа, иъ соутъ съѣдинена ѡбоѣа, иъ наричются тоучныѣа маса. иъ не иѣмоуть иѣного разныѣства имени. еѣдино въкоупъ соуца. сѣихъ бо тоука не повелѣша бѣжественныиъ закони стѣхъ ѡцѣ мни-
хомъ въкоушати. тако крѣвп причеталаса соутъ. иъ ражають страсть. Сего ради не оузакониша иѣхъ ѣсти правила ¹⁾ стѣхъ ѡцѣ. иѣже въ Никеѣи ѣ иъ иѣи. бѣоносивыхъ. иъ пречистыхъ ѡцѣ. иъ въ всѣхъ коупно семи стѣхъ иъ вселеньскыхъ съборѣхъ. иѣже въроу оутвѣрдиша. иъ вси въ еѣдино съгласѣе рѣкоша. иъ заповѣдаша повелѣныиѣи ѣмъ. ѡ стѣго дѣа оуставы. Понеже оубо мнози прѣльщахоуса ѡ правѣи върѣ. сего ради съристахоуса на ѡгѣтѣе двооумыѣа, еѣже ты Латинине иѣмѣѣши въ собѣ. иъ еси смоуценъ, иъ въ еѣдино то иѣсповѣданье иъ въ еѣдино-
гласѣе вси сѣидошаса. иъ глѣаша еѣдинодѣшно. дѣхъ бо бѣ стый коупно глѣи въ нихъ. Сѣихже ваѣи тоуковъ не повелѣша, тако иъ преди рекохомъ, гѣсти мнихомъ стѣрти ради. а не скарѣдѣства ради. мироу же ²⁾ вса чиста соутъ прѣ Бѣомъ. Аѣце ли сѣиѣ не въроуѣиѣи ѡ Латинине. то вложимъ иѣйца въ ѡдинъ горныѣ. иъ вложимъ сала тоучныѣа въ иѣныѣ горныѣ. иъ сѣи ѡбоѣа ѡсобѣ варимъ. иѣйца иъ сало. да сереблемъ же мы оухѡ[у] иѣичноуѣ. нѣ еѣлма оубо варимъ иѣйца въ чистѣ водѣ. аѣе такоже еѣсть иъ бываѣеть чиста вода. ака не варена. така же иъ варена. Вы же пакы да сереблѣте ваѣихъ салъ

¹⁾ Въ рукописи *правило*.

²⁾ Т. е. *мірянамъ*.

оухоу. да видимъ оубо кыхъ насъ завыйци толъще боудоуть. да боудеть вы не невѣрно. да разумѣте коѣ въздержанью естъ. и измъждить страсть тельсьноюю. или коѣ оутоучьнивъ тѣло въздраститъ на дѣю стѣрти. и ѡсквернить храмъ бжій. какоже и Павль написа рекый. «аще кто ѡсквернить храмъ бжій, ѡсквернить того Бгъ. храмъ бжій стѣ естъ. еже есте вы. и не вѣсте ли яко дхъ бжій живеть въ васъ». егоже вы ѡ Латинѣане ѡ себе ѡгнасте. Бгоу же на^ш сла^в.

Х.

Повѣсть Симеона суздальскаго объ осьмомъ (Флорентійскомъ) соборѣ¹⁾.

Исидоровъ соборъ и хоженіе его.

По благословенію святыхъ четырехъ митрополитовъ: святаго митрополита Марка евеевскаго, и святаго митрополита Григорія иверейскаго, и святаго митрополита Софронія агійскаго, и святаго митрополита Исаія перестиньскаго, — и тѣми четырьми святыми митрополиты, по седми святыхъ соборъ поборники бывшими во градѣ Флорентіи на соборѣ во ерязской земли, со Евгеніемъ папою римскимъ, ту бывшу и самому царю греческому куръ Калуюну Палеологу Іоанну и патриарху Іосиѡу, и митрополитовъ 20, и вселенскому собору, и митрополиту русскія земля по имени Сидору, и съ нимъ епископъ именемъ Аврамей суздальскій, и иніи священницы, и мнѣ ту бывшу попу именемъ Симеону, то вся видѣвши и слышавши, и писавшу ми въ той часъ ихъ словеса и прѣнія. Тому²⁾ самому царю и всѣмъ грекомъ и митрополитомъ, понеже всѣмъ прельстившимся сребролюбіемъ и златолюбіемъ, а инымъ священникомъ плачущимся съ тѣми четырьми митрополиты, и мнѣ бывшу

¹⁾ Изъ рукописи Моск. Пуб. Муз. XVII в. № 939, л. 8 об. Предъ самымъ печатаньемъ этой статьи мы нашли въ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ другой списокъ ея (ркп. XVII в. № 818/1384, л. 25), изъ котораго и привели важнѣйшія разночтенія. Здѣсь статья озаглавлена: «О собраніи патриархъ къ папѣ римскому».

²⁾ Тому же Архив.

укоренну и въ нятъствѣ томиму своимъ митрополитомъ ¹⁾, а тою прелестію не прельстившумися, и его ни въ чемъ [не] послушахъ, ²⁾ но доидохъ того митрополита еесьскаго Марка, и благословившу ему мене, оттолѣ никакова зла [не] пріяхъ, дондеже отбѣгохъ отъ него изъ града Венетія. И граду тому ³⁾ бывшу среди моря, мнѣ же Симеону, по благословенію святаго Марка еесьскаго, донедшу ми святаго владыки Еуѳимія богоспасаемаго Великого Новагорода, списахъ сія, яже видѣхъ и слышахъ, како во фрязской земли, во градѣ Флорентіи, и како ⁴⁾ на русской земли и на Москвѣ, тамо начало злу бывшу греческимъ царемъ Иванномъ и греки сребролюбцы и митрополиты, здѣ же на Москвѣ утвердися православіемъ руская земля христоролюбивымъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ. Радуйтеса, священницы!

Въ лѣто 6946-е ⁵⁾, пришедшу митрополиту Исидору кіевскому на зборъ во ырязскую землю на Успеніе пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марія, во градѣ ырязскомъ, рекомый Ферарь, въ томъ градѣ наѣхаша царя греческаго Калояна и патріарха Іосиѳа, и митрополиты 20, и вселеньскій соборъ, и много грековъ, и отъ иверскаго царства митрополитъ на имя Григоріеосъ, а посолъ на имя Фодоръ, а отъ трапезонъскаго царства митрополитъ на имя Дороеосъ, а посолъ на имя Іоаннъ, а отъ волошскія ⁶⁾ земля воеводы митрополитъ на имя Деміаносъ, а посолъ на имя Николае, и иныхъ много христіянъ было грековъ со царемъ и съ патріархомъ тусуца ⁷⁾. А съ ⁸⁾ митрополитомъ Исидоромъ много же ⁹⁾ людей, и епископъ суздальскій Аврамей, а посолъ отъ великаго князя московскаго Василья Васильевича Оома, и архимаритъ Васіянъ, и мнѣ Симеону тутъ же бывшу въ то время духовникомъ попомъ и тѣмъ всѣмъ людямъ. А людей много было 100 съ митрополитомъ Исидоромъ, болѣ всѣхъ ¹⁰⁾, занеже славна бѣ земля

1) *Исидоромъ* прибав. въ Арх.

2) *не послушавшу* Арх.

3) Такъ въ Арх.; въ Муз *тамо*.

4) *такъ* Арх.

5) Въ печатномъ текстѣ: 6945.

6) Въ рукописи ошибочно *волынскія*.

7) *тысяща* Арх.

8) *русскимъ* прибав. въ Арх.

9) *же* изъ Арх.

10) т. е. болѣе, чѣмъ въ свитѣ другихъ митрополитовъ.

та, и Фрязове зовутъ ея Великая Русь. Царю пришедшу греческому мѣсяца марта, а митрополиту пришедшу мѣсяца августа въ 15 день, въ томъ градѣ и папа и гардиналы и арцыбискупы и бискупы и Ферары, сирѣчь архимариты, и попы и черноризцы, и множество много латиньскаго языка: ерязове, аламани, катаяне, Френцюзове, мамеріане, меделеане, нѣмцы, много поморскаго языка латиньскаго. А папа на имя Еугеніосъ, и избравшу ему отъ себе три еилосооы: 1) гардиналъ Ульянъ, 2) бискупъ Андріянъ, 3) бискупъ Иванъ болонскій, — тѣ же бѣ еилосооы родомъ были грекове.

Въ лѣто 6946-е наченшу сборовати царю греческому Калуяну — и патріарху Іосиоу, отъ себе избраша три святители ¹⁾: честна и свята мужа Марка митрополита ееескаго въ мѣсто патріарха александрійскаго, а другаго митрополита Исидора русскаго въ мѣсто патріарха антиохійскаго, третіяго митрополита Висаріона никейскаго въ мѣсто патріарха іеросалимскаго, и тѣхъ посадиша въ патріарховъ мѣсто. Ефесъ бо — въ началѣ христіанъство отъ Ивана Богослова, а въ Никѣи — первое зборы были въ ней, а въ Руси великое и преславное христіанъство. Болѣ всѣхъ грекове мнѣли Исидора великимъ еилосоомъ, да того ради и ждаша ²⁾ его. И наченшимъ же имъ зборовати во градѣ Ферарѣ, въ державѣ Марко[зо]вѣ, а русски зовется князь, а зборъ бысть на память святаго Ивана Богослова, а въ той зборъ ничтоже бысть межи ими. И три зборы збороваша, никейскому Васаріону и Сидору, а Марку ееескому сѣдящу и молчащу, а на четвертый зборъ нача Марко глаголати тихимъ гласомъ къ папѣ, и къ гардиналомъ, и арцибискуномъ, и бискупомъ, и къ всему латиньскому языку, и рекшу ему: «слыши, честный папа римскій и учителю латынскаго языка, како ты глаголеши и осьмымъ сборомъ нарекаеши, и собе въ началѣ поминаеши ³⁾ а царя не нарекаеши ни въ которомъ словѣ ⁴⁾, и своимъ соборомъ зовеша осмымъ ⁵⁾, а седми святыхъ соборъ отрекаешися, а патріарховъ собѣ братьею не зовеша, а Латыню въ началѣ поминаеши, а православіе послѣди поминаеши?» Ему же папѣ сумнѣвшуся и молчавшу имъ на долзѣ времени (велика бо бѣ гордость и буйство латиньское, и никакоже возмогоша смиренно гласу его смиренія отвѣщати ⁶⁾), святому же

1) *прямо папнымъ тремъ философамъ прибавлено въ Арх.*

2) *избраша Арх.*

3) *и собе въ началѣ поминаеши изъ Арх.*

4) *зборъ Арх.*

5) *осьмый Арх.*

6) *и никако же возмогоша отвѣщати смиренному словеси его Арх.*

и великому Марку еще тихимъ гласомъ глаголющу, и гардиналу Іуліану и Андріану и Іоанну гордостію, високою мудростію отвѣщавающимъ. Святому же Марку глаголющу къ нимъ: «о Латыни! доколѣ буйствуете и неправду мудрствуете, и на святыхъ семи соборовъ глаголюще и отрекающесе святыхъ семи папезовъ и святыхъ отецъ заповѣдей, якоже заповѣдавъши намъ православнымъ христіаномъ блюсти и хранити семи зборы ¹⁾. Святымъ первымъ папою Селивестромъ первый сборъ бысть въ началѣ, а Ондріаномъ послѣдній свершися — ни приложити, ни уложити ничесоже, и аще кто приложитъ или уложитъ, анаеема да будетъ. А ты нынѣ, папа Евгениосъ, не токмо приложилъ еси что добро, но и семи сборъ отрекаешися, а осмымъ зовещи, и себя въ началѣ поминаещи, а святыхъ отецъ не воименуещи, и своимъ зборомъ осмымъ зовещи, анаеемѣ предаешися». Папѣ же слышавшу та словеса Маркова, и гардиналомъ, и арцибискупомъ, и бискупомъ, и воставшимъ имъ съ мѣста своего — папѣ же, и всѣмъ гардиналомъ, и арцибискупомъ, и бискупомъ—изыдоша вонъ скоро, и ѳрязомъ, и ѳренцузомъ и медилеаномъ, и аламаномъ, и нѣмцемъ, и югромъ, и чехомъ, и ляхомъ, и всему латиньскому языку, и римлянѣ, и всѣмъ имъ скоро избѣгшимъ съ своихъ мѣстъ отъ мала даже и до велика. Ови и у грековъ служаще Латына, и ти избѣгоша, оставшимся единымъ грекомъ и всѣмъ, иже въ православномъ христіанствѣ. Мнѣ же Симеону о томъ почюдившуся, понеже ²⁾ видѣхъ, како скоро папа изыде, и въ той часъ сидѣвшу ми близъ митрополита Дорооеоса ³⁾ егоже митрополія близъ Іерусалима за 3 дни, и видѣхъ его плачущая и веселящая, и мнѣ же вопросившу его: «деоспота мой, что плачешися, или что смѣбешися?» И ему же ко мнѣ толма едва рекшу: «о Симеоне, духовниче русіосъ! Аще бы еси видалъ, что честный и святой Марко ееевскій митрополитъ глаголетъ къ папѣ и ко всей Латынѣ, и ты бы тако же, яко же и азъ, плакался и веселился. Яко же ты видиши честнаго и святаго Марка ееевскаго, — якоже былъ преже его святой Іоаннъ Златоустый и Василей кесарійскій и Григорій Богословъ, тако же и нынѣ святой Марко подобенъ имъ. И ты ⁴⁾ самъ видиши, како нынѣ Латына глаголати съ нимъ не смѣютъ: папа избѣже и вси книжницы его, и книги своя изнесоша

---

¹⁾ святыхъ семь соборовъ первымъ папою Селивестромъ и Андріаномъ Арх.

²⁾ еже Арх.

³⁾ такъ въ Арх.; въ Муз. Дороуеффи.

⁴⁾ нынѣ прибав. въ Арх.

вси. Мнѣ же то слышавшу и видѣвшу тая, како папа избѣже и вси книжницы его и вся Латына, и благословившумися у того святаго митрополита Дороееяса, и написахъ то все въ той часъ. И потомъ воставши вси грекове и вселенныя ¹⁾ православныя христiяны, собрашася близь царя и патрiарха, гдѣ сидитъ Марко той святой предъ царемъ самимъ и патрiархомъ, а именуется на благословенѣ ²⁾ столѣ. Тогда слышахомъ царя къ нему глаголюща: «честный мой господине, отче! что еси тако жестоко глаголалъ папѣ и гардиналомъ, яко вси избѣгоша? А язъ, отче святой, не на то пришелъ. Аще бы смиренно и беззлобиво глаголали есте между собою, не бы поношенiе и укоренiе которому человѣку между васъ было». Марку же къ царю отвѣщавшу: «слыши, царю святой, куръ Калуяне, и святой старѣйшiй патрiарше, честный отче и учителю вселенскiй, всего православнаго христiанства, Iосiеѣ! Како есте глаголали во Царѣградѣ, какъ къ вамъ папа посылалъ во единачествѣ быти и первѣмъ единачествѣ во христiанствѣ быти, и церковь едина бы была, и христiянство едино бы было, яко и первое едино было христiянство, и на томъ тако слово въ концы приложили есте. А нынѣ, царю, ты и ты, патрiарше Iосiеѣ, слыши, что папа глаголетъ, иже осмаго собора поминаетъ, а семь святыхъ соборовъ не хочетъ поминать; себя же въ началѣ поминаетъ и своимъ зборомъ зоветъ, а тобя царя не поминати, а патрiарховъ собѣ братiею не звати, и православныхъ христiянъ въпервыхъ не поминати, но Латыну въ началѣ поминати, и латынство повсюду поминати, а православiя нигдѣже не поминати въ началѣ». Тогда царю и патрiарху слышавшу тая словеса Маркова, и ничесоже ему глаголаша, посмѣявшуся буйству и безумiю ихъ, на долзѣ времени бывшу сѣдѣвшимъ, и воставше въ полаты свои поидоша.

По томъ же времени, не по мнозѣхъ днехъ, нача [папа] посылати ко царю и патрiарху гардиналовъ своихъ и арцибискуповъ, а злата и серебра съ ними много посылати, то аще бы не укоривше и пошли во свою землю, и много имъ приѣздяше и бiяше челомъ царю и патрiарху и всѣмъ митрополитомъ. Тогда царю и дiоспоту, брату цареву, и всѣмъ бояромъ церевымъ собравшимся, и грекомъ, и посломъ къ патрiарху не токмо единова, но и многожды, и митрополи-

¹⁾ и вси Арх.

²⁾ Вѣроятно, въ подлинникѣ было на *богословъ*, какъ въ лѣтописной редакци Повѣсти, гдѣ этотъ столъ противопоставляется *философскому*, за которымъ сидѣли выше поименованные три представителя латинской интеллигенци.

томъ, яко и царю, хотящимъ злата и сребра довольно взяти. И Марку же ко царю глаголющу: «аще злато и сребро, царю, довольно возмете, то безчестіе себѣ получите и отъ всѣхъ языкъ поношеніе и укореніе приѣмете; аще ли, царю и патріарше, злато презрите, а пойдете во свою землю, а святыхъ отецъ седми соборъ заповѣди не погрѣшивше, то отъ Бога милость получите и отъ святыхъ отецъ благословеніе приѣмете, еще же и честь и славу получите. Аще ли, царю, не слушаете, а злата и сребра довольно возмете, то на послѣди безчестіе получите: то про что нынѣ зоветъ ихъ христіаны? Слыши, царю, еще папа глаголетъ: Латыню поминаетъ, а христіанства не поминаетъ, а тебя царя въ началѣ не поминаетъ же, а васъ патріарховъ братьею себѣ не зоветъ, седми святыхъ соборовъ не поминати въ началѣ,—то како ли христіанинъ наречется?—осьмый соборъ поминати, а седми святыхъ соборовъ не поминати впервыхъ»? Папа же довольно царю давши злато, и царю Марка не послушавшу, и грекомъ многимъ вдавшимъ себе на злато, потомъ начаша соборовати, мнящеся, аще бы чѣмъ усладити Марка, или златомъ или сребромъ. Марка же всегда зовуще ¹⁾ имъ и никакъ же хотящу покоритися царю, аки храбрый воинъ Христовъ божественныя церкви, и собороваша ту въ томъ градѣ 17 зборовъ. Папа же много злата даваше, а Марка же никакъже возмогоша усладити чимъ, ни златомъ, ни сребромъ, ни книгами своими умоливти его. Нѣцыи же отъ грековъ усладилася злата ради и чести, начаша къ папѣ часто приходити, и что слышаша отъ грековъ, и то повѣдаша папѣ. И потомъ же видѣвши, яко въ правду глаголу Маркову быти къ царю же и патріарху, хотяше послушати Марка и поити ко Царюграду отъ града Оерары, и злата много взяша и великую честь получиша, и всѣмъ грекомъ возрадовавшимся, и намъ Руси веселящимся.

И тогда нѣцыи отъ собора греческаго священницы приложившася единодушно къ папѣ, злата довольно взявше, и честь великую получиша, и придумаша папѣ дати царю много злата, да изведеть папа царя за горы и всѣ грекове, къ Риму близъ, въ Оролентій: «аще ли не злата ради, но нужди ради, предавшись тобѣ будутъ, честный папа». Тогда тѣ отъ папы великую честь и отъ всѣхъ ерязовъ получиша, а грекомъ многимъ скорбящимъ, что царю и патріарху злата много обѣща папа. И приложиша ити ко граду елорентію, и поидоша отъ града Оерары мѣсяца генваря, на память святаго Іоанна Златоустаго, на возвращеніе честныхъ его

---

¹⁾ Въ рукописи *зовушу*.

мощей. Исидору митрополиту съ великою честью идущу, съ приставы папезевыми и со слугами, занеже бо ниединаго возлюбил пала митрополита, якоже Исидора. Патріарху же Іосіѳу бывшу въ глубоцѣй старости и въ немощи велицѣй, и пошедши на той нужнѣй путь (зане бо рѣкою Тарою не много ити, но все по горамъ, и тѣ высоки бо быша горы), и вси грекове печаловаша о патріарсѣ старости ради и немощи его, и намъ видящимъ его и плачущимся, горамъ высокимъ бывше вельми. Тогда дошедшимъ имъ съ нужею великою града того Флорентія — царю же и патріарху и всѣмъ грекомъ, граду же тому между горами бывшу: великъ бо бѣ градъ и много въ немъ богатства, и божницы вельми велики, и многи монастыри, и полаты украшены златомъ, — и того всего не могу исписати, но се о сборѣ пишу. Папѣ же царю и патріарху и всѣмъ грекомъ злата не давшу, якоже преже глаголаше напередѣ и реченно быша нѣцыми, якоже преже къ папѣ приходиша, но нужна бо [бѣ] велика царю и патріарху и всѣмъ грекомъ. Тогда собрашася грекове ко царю и помянувшѣ слово Марково, якоже и сбысться. И потомъ начаша сборовати нужею мѣсяца марта въ 1 день, и доидоша дни святаго Алексѣя челоуѣка Божія. И многимъ зборомъ бывшимъ, нѣцыйи же отъ священниковъ греческихъ, подписавше книги своя, аще бы чѣмъ умолвити святаго Марка: ничѣмъ бо его [не] возмогоша умолвити, ни златомъ, ни сребромъ, ни честію не возмогоша его усладити; того ради нѣцыйи грекове и книги своя подписаша. Марку же болѣ подвижавшуся по благочестію и укорившу папу и гардиналовъ и не благословившу его собора и самого папу, и воставъ изыде во свою полату. Нѣкто же еилосоу, именемъ Иванъ, нача злословити Марку много и въпреки глаголати съ нимъ, а ему же ничтоже глаголющу, толко ему исходящу изъ полаты папезевы, толко рекшу ему: «иди, буди готовъ, да отселѣ не злословиши на святыхъ седми соборовъ святыхъ отецъ». И ему же въ той часъ отшедшу, святому Марку, во свою полату, а Ивану тому еилосоу во свой дворъ пошедшу, и въ той часъ еилосоу умершу, и тогда царь начатъ гнѣватися на Марка, и въ той часъ и царь впаде въ недугъ вельми великъ. Марку же не входящу въ полату ко царю, тогда царь нача слати по Марка брата своего деоспота, и тогда раздѣлишася на двое: 12 митрополитовъ съ Маркомъ, а со царемъ и патріархомъ иные. И оттолѣ начаша съ Маркомъ отъ Алексѣева дни, челоуѣка Божія, до дни Великаго Сисоя, всегда сходящися къ патріарху на всякъ день царю и митрополитомъ и всѣмъ грекомъ, овогда двожды днемъ, иногда чрезъ день, то аще

царю хотящу свою волю уллучити или учинити, а Марка бы въ чемъ умолвити, никако же не повиновашеся царю и патриарху. Потомъ же патриарху Иосифу умершу, и положиша его въ томъ градѣ Флорентіи въ клаштарѣ, а поруски въ монастырѣ, гдѣ папа стоялъ, входъ въ божницу; написанъ ту, гдѣ самъ лежитъ, по чину патриаршескому.

Потомъ нача папа посылати къ царю со гнѣвомъ, аще бы въ концы было дѣло его. Марку же царя не послушавшу, папа же нача царю и митрополитомъ глаголати на Марка: «видиши ли, царю и митрополиты и вси грекове, всѣ вы повинуетеся мнѣ, единъ митрополитъ ееевскій Марко и съ нимъ иверскій митрополитъ Григоріосъ и тристинскій митрополитъ Исаія и оагинскій митрополитъ Соероніосъ ни мене послушають, ни збора моего не соборуютъ. Слыши, царю, како глаголетъ святыи апостолъ Павелъ къ Римляномъ и ко Ееевѣомъ и во всѣхъ своихъ посланіихъ: «братіе, повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся; ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творять, а не воздыхающе.» Царю же къ папѣ отвѣщавшу: «хощеши ли Марку глаголати каково непотребно слово, како ему злословилъ твой философъ Иванъ, и въ той часъ злою смертію умре? И ты, папа, избери отъ собора своего и пошли къ нему отъ себя, а не отъ меня, аще что хощеши ему глаголати». Папѣ же слышавшу тая словеса царева, и устрасися весьма зѣло папа и посла къ нему не со зломъ, но съ великою честію, повелѣ насыпати велико блюдо злато золотыхъ и ковнѣ златъ золотыхъ, съ великою честію и прошевиемъ, аще бы пріялъ то и пришелъ бы и видѣлся съ папою, и честь бы велику взялъ у него. А преже того папѣ на Марка глаголати зла много и огневи хотяше предати его. Марко же пословъ папезскихъ ни въ полату свою не впустилъ и отвѣща имъ: «рцѣте учителю своему папѣ: не слышалъ ли еси Господа, глаголюща книжвикомъ и фарисѣемъ: нынѣ вы, фарисѣе, сткляница и блюда очищаете, а внутрь ваша полна неправды и нечистоты? Тако и ты, папо, собра неправедное злато, то кому хощеши си, тому давай его. Гдѣ будетъ злато твое, тамо и ты будешь. А зборъ твой не зборъ будетъ, а сами вы вси погибнете.» Посланному же имя Амбросіе, града Флорентіа архимарить, и тому рече: «аще и ты злословишь на святыхъ отецъ седми соборъ, и ты по 40 днехъ отъидеши.» И потомъ умершу и тому Амбросію, и дивишася вси людие и ерязове. Тогда имъ зборовавшимъ и безъ Марка въ болшей божницѣ, множество безчисленное людей, мужей и женъ, и папѣ самому пришедшу съ ве-

ликою буетію и гордостію, съ трубами и бубны и со свирѣльми, по своему праву, якоже всегда въ божницѣ творять гардиналы, и арцыбискупы, и бискупы; и много множество латинскаго языка, и самому царю ту же бывшу, и съ нимъ митрополиты, но не вси. Наченшимъ соборовати на память великаго Сисоя, первое же начало: папѣ сѣдшу на мѣстѣ своемъ, тогда воставши митрополиты вси съ мѣстѣ своихъ и придоша къ папѣ и приклякнуша къ папѣ по ѳрязскому праву, и самому царю на колѣну припадшу, и брату деоспоту, и всѣмъ грекомъ. Намъ же то видѣвше плачущимся, но токмо глаголющимъ: «Господи, согрѣшихомъ!» И мнѣ воставшу съ мѣста своего, убоявшуся, аще и мнѣ повелятъ тако же приклякнути. Потомъ же молебень пѣвши, нача потомъ мшу мшити; тако же имъ тѣло Божіе поднати, тогда они вси вострубиша въ свирѣли, въ органы и въ бубны, и во всякую игру играша. И папа, пиша грамоты, по всѣмъ странамъ посылаше латынска языка, яко царю греческому пришедшу со всѣми греки и митрополиты, и приклякнувшу и подписавшу грамоты, и собе [въ] клятву предавше, тако же и митрополиты. И митрополитъ русьскій Исидоръ подписа ся и всю землю свою. Тогда же потомъ присла папа бискупа своего Христоѳора къ епископу Аврамію суздальскому, аще бы подписался. Ему же не хотящу, митрополитъ же Исидоръ я его и всади въ темницу, и сѣдѣ недѣлю полну, — и тому подписавшуся не хотѣвшемъ, но нужею.

И потомъ папа царю греческому вда честь велію, не прихода его ради, но подписанія его ради и прикляканья. Выѣхавшу ему изъ града Ѳлорентія на память святаго мученика Андреяна и Наталіи, а Сидору митрополиту выѣхавшу опослѣ всѣхъ грековъ, на память святаго чюда архангела Михаила, а къ Венецыѣ пріѣхалъ на Воздвиженіе честнаго креста, а царь греческій бысть въ Венецыѣ 53 дни, и вси грекове. А Сидору оставшу въ Венецыѣ, а къ папѣ посылающесея, а самъ по божницамъ ходя приклякаетъ, какъ и прочіи ѳрязове, и повелѣваетъ и намъ такожде. И мнѣ съ нимъ о томъ впреки много глаголющу, и ему мене многожды имавшу и державшу въ крѣпости, мнѣ же видѣвшу такую неправду и великую ересь, побѣгшу ми изъ Венецыя, и послу побѣгшу Ѳомѣ, а мнѣ съ нимъ, на память святаыя Анны, егда зачатъ святую Богородицу, декабря въ 9 день, а къ Новгороду прибѣгшу ми въ великую среду, и пребывшу ми лѣто все у великаго святителя у владыки Еуѳимія новгородскаго. Въ тоже время пріиде князь Юрьй Семеновичъ Лугвеньевъ, и сѣде въ Смоленску въ своей вотчинѣ. И тому митрополиту пришедшу Исидору съ собора, и присла по мене князь

Юрьй къ Новугороду, и мнѣ пошедшу къ Смоленъску, надѣющеся, яко христіанинъ есть. И тая слышавши словеса не отъ мене токмо, но и отъ всѣхъ, яко неправедна поношенія и укоръ христіаномъ, поидохъ того ради къ нему, яко христіанинъ есть, не предасть меня въ нужду правды ради и вѣры. И вшедшу ми въ комару, и рече ко мнѣ князь Юрьй: «воистину, отче Симеоне, право сказалъ еси, но иные болѣ тебя вѣдали, какъ ты вѣдаешь и кажешь; не бойся, пребуди у мене.» И руку свою дастъ ми на томъ, яко «ничтоже ти будетъ, токмо честь тобѣ будетъ отъ мене и отъ всѣхъ христіанъ.» И мнѣ у него пребывшу не много дней, и ту быша грекове митрополичьи черныцы, и выдасть мя имъ, глаголя на мя много. Мнѣ же всю зиму сѣдѣвшу во двоихъ желѣзѣхъ въ велицѣй нужи, во единой свитцѣ и на босу ногу, и мразомъ, и голодомъ, и жаждою, и повезоша мя изъ Смоленска къ Москвѣ.

Въ лѣто 6949-е пришедшу митрополиту Исидору изъ орязской земли изъ собора отъ папы римскаго Евгенія на Москву къ благовѣрному и христолюбивому и благочестивому, истинному православному великому князю Василю Васильевичю, бѣлому царю всеа Руси, съ великою гордостію и неправдою и буйствомъ латынскимъ, нося предъ собою крыжъ и палицу серебряну: крыжъ нося во креста мѣсто, являя латынскую вѣру, а палицу нося—гордость и буйство латынское. Аще кто не приклякнетъ ко крыжу, то палицею ударивше, приклякнути велить, якоже у папы тако творять. И папа тую область дастъ ему—нѣмецкую, лятскую, литовскую, того ради, аще не приклякнутъ православнии христіане и христолюбивый князь, яко же Исидоръ рече Евгеніюсу папѣ, яко «все въ моей руцѣ, все князи и епископи: ни одинъ со мною не можетъ глаголати; а самъ князь великій младъ есть и въ моей воли есть, а иные князи велицы боятся мене.» Таковыми словесы обѣщася папѣ, того ради дастъ ему тую область тые земли. А ему впервыхъ патріарха въ церкви не поминати, а потомъ какъ его не примутъ, ино православныхъ князей не поминати въ началѣ: на томъ правалъ папѣ и приклякнулъ. И много злата папа далъ ему, и тою областію папезскою преиде всѣ земли и литовскую землю, доиде и до Кіева и до Смоленска, а въ то лѣто въ Смоленскѣ на княженіе сѣлъ князь Юрьй Лугвеньевичъ. Тогда пришедшу Исидору митрополиту на Москву съ тою прелестію къ благовѣрному великому князю Василю Васильевичю, и познавшу ему такую прелестъ, и вшедшу ему во святую церковь пречистыя Богородицы соборную на Москвѣ, и служившу ему святую литургію, и помянувшу ему впервыхъ Ев-

геніаса, а патріарховъ не помянувшу: якоже обѣщася папѣ, тако и сотвори; яко же поминалъ въ Кіевѣ, такоже и въ Смоленскѣ притѣхъ князехъ христіянскихъ: тѣмъ бо имѣющимъ надъ собою область латинскую, и не смѣющимъ съ нимъ вопреки глаголати. Мнѣвшу же ему и надъ самодержавнымъ всеа Русіи государемъ, великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ, тако же учинити, яко же папѣ глаголалъ: «князь же великій младъ есть, а епископи ихъ не книжни суть и боятся мене; не смѣти имъ со мною о томъ вопреки глаголати: азъ волю свою возму, а твою сотворю, латинскую вѣру пріимуть, тогда во церкви имя твое поминаю всегда, и князи къ тебѣ приведу вси, и христіянство все отъ греческія вѣры въ латинство приведу, и въ Римъ приведу ихъ къ тебѣ, и дары ти принесутъ, и въ Царьградъ не пойдутъ, и епископи отъ тебе поставлю, а самъ буду гардиналомъ на нѣмецкихъ и лятцихъ арцибискупѣхъ и бискупѣхъ, и русскихъ, а греческій легатосъ.» Таковыми словесы обѣщася папѣ, и папа дастъ ему тую область, и грамоты подписа, и гардиналомъ его учини, и по землямъ пославъ предреченное слово. Тому благовѣрному великому князю Василью Васильевичю въ та времена младу сущу, но умомъ благоразумну и богобоязливу, не книжну, ни грамотну, но вѣрою утвержену, и теплоты горящъ духомъ, яко же рече пророкъ: «во отецъ мѣсто быша сынове твои.» Сей же великій князь Василій Васильевичъ уподобися святымъ прежнимъ царемъ, равнымъ апостоломъ Константину великому и Владиміру, нареченному во святомъ крещеніи Василію, иже крестившему рускую землю и утвердившему православную вѣру, поборникъ по православної вѣрѣ греческой, якоже обычай есть святыя вѣры греческія по уставу святыхъ отецъ Василія кесарійскаго, Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова и прочихъ святыхъ отецъ и святыхъ седми соборъ, и святыхъ первыхъ папъ седми, Селивестра и прочихъ, иже въ православіи и въ православної вѣрѣ поминаютъ ихъ, а не въ латынствѣ.

Радуйся, благовѣрный великій князь Василіе, иже рускую землю вѣрою утвердивый, истинною положенный ти на главѣ твоей вѣнецъ, святое крещеніе! Радуйся, православный княже Василіе! утвердилъ еси вси священницы свои. имъ всѣмъ обнажившимся, тебѣ ихъ крѣпко утвердившу. Кто сему не почюдится — таковому твоему благочестію и благочестивому твоему разуму и истинной твоей православної теплой вѣрѣ во святую нераздѣльную Троицу: ереси отсѣклъ еси отъ святыя церкви. Радуйся, православный княже Василіе! урѣза класъ буйства латинскаго, и не далъ еси возрасти

въ православныхъ церквахъ и въ правовѣрныхъ христіанѣхъ, и да не насладятся буйства латинскаго и ветхаго закона, да вкусивше, забудутъ истинныя православныя вѣры, да не насладятся сердца невѣрія. Радуйся, православный княже Василіе! не даль еси урѣзати класа зрѣла, воздѣланна божественныя церкви. Радуйся, правовѣрный княже Василіе! православныя вѣры и всея русскія земля утверженіе, а греческія вѣры подтвержденіе и поддержателю и всѣмъ православнымъ и богобоязливымъ инокомъ и черноризцемъ радость, божественныя церкви и всѣмъ православнымъ христіаномъ неизглаголанное веселіе и радость, воспитаючи чада своя въ православной вѣрѣ безпечально, радостію духовною и тѣлесною исполнишася, видячи чада своя воспитаны млекоу духовнымъ, якоже сами пріяша святую греческую вѣру! Радуйся, православный великій князь Василей Васильевичъ! всѣми вѣнцы украсился православныя вѣры греческія, и сами радуются съ тобою вси православніи князи русскія земля, похвалою и радостію духовною своею вѣры, нерушимыми твоимъ утверженіемъ. Радуйся, княже Василіе! отъ всѣхъ земель латинскихъ и до самаго Рима прославися, и всю русскую землю православною вѣроу греческою прослави, и гордаго папы Евгениаса зловѣріе и буйство латинскія вѣры и ветхаго закона непокорство разори и безуміе зловѣрнаго хитреца и златолюбца и православыя вѣры разорителя и латинскому неблагословенному собору поборника, и отъ седми святыхъ соборъ неблагословеннаго, и отъ греческія вѣры отпадшаго златолюбіемъ и сребролюбіемъ, и осмаго собора исповѣдника по всѣмъ землямъ православнымъ и латинскимъ, гордяся и величаяся, сказателя осмому собору и ветхому закону проповѣдника, и новыя благодати отпадшему златолюбіемъ и сребролюбіемъ, и хитростію и наученіемъ злонравнаго папы римскаго Евгениаса, и ученика его Исидора гардинала, претвореннаго легатоса, бывшаго митрополита русскія земля. И изгналъ еси его отъ святыя божественныя церкви соборныя христіанскія въ царствующемъ градѣ Москвѣ, гдѣ лежитъ божественная пища, животворное тѣло святаго митрополита и чюдотворца Петра всея Руси: святыми своими молитвами изъ своего гроба своимъ животворнымъ тѣломъ вразумивъ ты и научи и страхомъ утвердивъ положенный ти вѣнецъ на главѣ твоей, князь великій Василіе, истинныя православныя вѣры греческія. И самому тому царю греческому отступившу куръ Іоанну отъ свѣта благочестія, и омрачися тмоу латинскія ереси, а отечество твоего княженія просвѣтися свѣтомъ благочестія, недуги исцѣли и душа спасе церковными ученіи. Ра-

дуйтеса и веселитеса вси священницы, повсюду православни и христоролюбиви християне, не прельщенни и не укоренни невѣрными языки поганьскими, а отъ всѣхъ странъ прославленны, и великую славу и честь пріяте со всѣми христоролюбивыми странами, спасеніе и радость духовную, и царствія наследницы быте. Слава святѣй и единосущнѣй и животворящей и нераздѣлимѣй Троицѣ, вразумившу тебя, великій князь Василій Васильевичъ, миръ тобѣ и благословеніе о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, аминь.
